

К И Л Я И Ц

**«Хыпар» Издательство
сурчён илемлĕ литература
тата публицистика
альманахĕ**

**Литературно-
художественный
и публицистический
альманах
Издательского дома
«Хыпар»**

■
Главный редактор
А.П.ЛЕОНТЬЕВ

Редакционная
коллегия:
**В.А.АБРАМОВ,
В.С.БОНДАРЕВ,
В.В.СТЕПАНОВ,
В.Н.ТИМУКОВ,
А.П.ХУЗАНГАЙ**

№ 1-2 (9-10), 2011 г.

**Компьютерная верстка: Нина Иванова
Сдано в набор 19.05.2011
Подписано к печати 24.10.2011
Формат 70x108/16. Усл.-печ. л. 13,65.**

**Тираж 500 экз. Заказ №
Цена свободная.**

**Отпечатано в типографии ООО «Новое время»
428000, г.Чебоксары, ул. Энгельса, 14-29.**

**Адрес редакции: 428019, г.Чебоксары, пр. И.Яковлева, 13, тел. 8(352) 56-00-67,
т/факс 8 (352) 28-83-70, e-mail: hypar@chtts.ru / www.hypar.ru**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ НТУ 21-00129 от 7 декабря 2010 г. (Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чувашской Республике - Чувашии)

© 2011, АУ «Издательский дом «Хыпар»

**Шупашкар - Чебоксары
2011**

СОДЕРЖАНИЕ/ТУПМАЛЛИ

ПОЭЗИЯ

Николай ТЕВЕТКЕЛЬ. ШАЛАНГА. Притча.....	3
Аркадий КАЗАНОВ. ГДЕ ТО ТЕПЛО, ЧТО СОГРЕВАЛО ДУШУ?.....	6
Владимир СУЧКОВ. ИРОНИЧЕСКОЕ.....	9
Ольга АФИМЬИНА. МОЙ ТЯЖЕЛОВЕС.....	13
Эдуард КРАНК. ИЗ ЧЕРНОРЕЧЕНСКОЙ ТЕТРАДИ. <i>Семь стихотворений</i>	16
Марина ЦВЕТАЕВА, Николай ГУМИЛЕВ, Анна АХМАТОВА, Борис ПАСТЕРНАК. «КЕМЕЛ ЁМЕР» Вырӑсларан Анна ТУМАЛАНОВА кӑсарнӑ.....	18
Анатолий ЮМАН. МОЯ ЖИЗНЬ.....	22

ПРОЗА

Альбина ИЗЕМБИ. КВИНТ. МАЛЕНЬКИЙ КОСМОНАВТ. «ПЬЯНЫЙ ГАЛСТУК». Рассказы.....	23
Марина ЯРЯГИНА. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ. ПРОЗРАЧНЫЕ ЛЮДИ. <i>Рассказы</i>	29
Михаил ЯМАХАТ. В ЦАРСТВЕ ЛИКУЮЩЕГО ЛАВОЧНИКА. <i>Миниатюры</i>	35
Гоша ИГОРЯН. ШУПАШКАР. <i>Зарисовочка</i>	45
Николай ТЕВЕТКЕЛЬ. ДЕРЕВЕНСКИЕ «ЭЗОПОВКИ». <i>Рассказ</i>	52
Ольга ЛЮБИМОВА. ЗНАКОМСТВО. АЛЬБОМ. СОСЕДКА. ДОМ. <i>Рассказы</i>	56
Светлана АЗАМАТ. ЖИТЕЙСКИЕ ЗАРИСОВКИ	65

АЙГИАНА

Евгений ДАЕНИН. «...И О ЛЮБВИ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА»	76
Ольга СОКОЛОВА. АВАНГАРДНАЯ ПАРТИТУРА ОНТОЛОГИЧЕСКОГО МИФА: ГЕННАДИЙ И АЛЕКСЕЙ АЙГИ.....	82
Арсен МИРЗАЕВ. КОММЕНТАРИЙ К ОДНОМУ СТИХОТВОРЕНИЮ ПОЭТА ГЕННАДИЯ АЙГИ.....	103

КНИЖНЫЙ АРХИВ / КЁНЕКЕ АРХИВӖ

Ольга УХСАЙ. ЧЕРНЫЙ РОК УХСАЯ.....	105
УХСАЙ Яккӑвӗ. ХУРА ЭЛЧЕЛ. <i>Пилӑк актӑ трагеди</i>	107

ДИАЛОГ КУЛЬТУР

НАШ ЧЕЛОВЕК В АМЕРИКЕ. Тиффани М. Де ВОС~Валерий ПЕТРОВСКИЙ. <i>Интервью и два рассказа</i>	159
--	-----

ИССЛЕДОВАНИЯ

Виталий ИВАНОВ, Мударис САФИН. МАЛАЯ РОДИНА КОНСТАНТИНА ИВАНОВА В СВЕТЕ НОВЫХ ДАННЫХ ПО ЕГО РОДОСЛОВИЮ	170
Василий ДИМИТРИЕВ. ПОМЕЩИК Н.А. МЕЛЬНИКОВ: «ЧУВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ НЕ БЫВАЛО И НЕ БУДЕТ»	177
Петр МУЛЬДИЯРОВ. БОЛГАРСКАЯ ЭТНОНИМИЯ	192

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Евгений КАЗАКОВ. МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ, или ПОПЫТКИ ПРЕВРАЩЕНИЯ ЧУВАША В САВИРА	197
Геннадий КЕННАМАН. КРЕЩЕНИЕ РУСИ. ЗАТЕРЯННАЯ ИСТОРИЯ ЧУВАШЕЙ	211

ПАТРИОТИЗМ

Александр ЗЕМЛЯКОВ. ВОИНЫ-ПАТРИОТЫ В НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ ВОСПИТАНИЯ	219
---	-----

ИМЕНА

Алексей КОНДРАТЬЕВ. ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ АНТОНИНА НУХРАТ	224
Егор ВАСИЛЬЕВ-БУРЗУЙ. ДВЕ ВСТРЕЧИ С НИКОЛЬСКИМ	228

ЮБИЛЕЙ

Владимир СТЕПАНОВ. ДОСТОЙНЫЙ СЫН ЧУВАШСКОГО НАРОДА	230
---	-----

IN MEMORIAM /К ОБЛОЖКЕ НОМЕРА/

Виктор ПАНИН. МОИ ВСТРЕЧИ С ПАВЛОМ КОРИНЫМ.....	232
Лариса СЕМЕЧКИНА-БЕССОНОВА. МАСТЕР ТЕМПЕРНОЙ ЖИВОПИСИ ПАЛЕХА.....	235

Николай ТЕВЕТКЕЛЬ

Шаланга¹

Притча

Это был или сказка? Не все ли равно...
Ведь память стареет, с ней душу не греть.
Стая коршунов дерзких когда-то давно
Гордо в небе парила, встречая рассвет.

А если в полете выбивались из сил,
Вместе в лес возвращались в полуденный зной.
Там звенящий источник любого поил
В летней чаще прозрачной водой ледяной.

Но среди братьев один лишь надменно молчал.
Словно черную думу в душе затаил,
Словно с ведьмою тайно шайтан обвенчал,
И простор необъятный его не манил.

Он кичливо молчал, усмехался тайком,
Братья дружно "Шалангой" прозвали его,
Среди братьев Шаланга прослыл "молчуном",
Он брезгливо смотрел на семейство свое.

...Вот однажды всей стаей держали совет...
И решил этот древний, испытанный род:
"Повидаем доселе невиданный свет..."
Стали братья готовиться в дальний полет.

Племя коршунов было закону верно:
В стае птиц все друг другу равны, как один,
Потому что запомнило крепко оно:
"Дух крылатых, отважных не пищей един".

И подумали коршуны вместе в тот миг:
"Без воды даже небо нам тесно всегда.
Как же мы без присмотра оставим родник?
Ведь без зоркого глаза иссякнет вода!

Пусть Шаланга останется у родника!" -
Так решил на совете испытанный род.
И, поднявшись над чащею под облака,
Птицы тронулись плавно в далекий полет.

---

¹ Шаланга - канюк - птица из семейства коршунов.
Шаланкă - чувашское название этой птицы.

Только стая отважная скрылась из глаз,
У Шаланги злорадством наполнился взгляд:
"Наконец-то настал мой единственный час,
Вы узнаете брата, вернувшись назад!

Чтобы каждый из вас подчинился и сник,..
И стонал адской жаждою ночью, тайком
Я упрячу от вас этот звонкий родник,
Завалю его хворостом, хвоей, песком.

И над каждым из вас, накуражившись власть,
Наконец-то я, братья, утешусь тогда,
Этот чистый источник дарует мне власть.
Ведь любому нужна, словно воздух, вода..."

И ночами он прятал ужасный свой лик,
Чтоб никто угадать в нем злодейства не смог.
Он забрасывал мусором светлый родник,
Он кидал в него камни, сушняк и песок.

В жаркий день возвращаются братья назад,
В небе слышится крыльев бесчисленных шум,
Гордым духом, весельем глаза их блестят,
И роднит их всегда добротой гибкий ум.

Как их много... И каждый и смел, и велик.
Огляделись, лесную услышали тишь.
И воскликнули разом: "А где наш родник?
Эй, Шаланга, скажи? Почему ты молчишь?"

И Шаланга надменно промолвил в ответ:
"Я бы мог вам о многом сейчас рассказать,
Но скажу лишь одно: родника больше нет,
И в дремучем лесу вам его не сыскать.

Если ж вы согласитесь покорными стать,
Исполнять, как положено, волю мою,
Я царем буду вашим в родимых местах:
Вот тогда, так и быть, вас водой напою..."

В гневе крылья расправили коршуны вмиг:
"Ты коварство свое взял у злобных людей.
Ты упрятал от нас животворный родник.
Ты недоброе дело затеял, злодей.

Ты - презренный и жалкий! Уйди же ты прочь!..
(И проклятьем пернатых нахмурился день)
...Пусть с тобой не расстанется вечная ночь,
Так влачись одиноко, как жалкая тень.

Ты позором покрыл наш испытанный род,
Но припомнишь ты это мгновенье не раз.

Пусть болотную плесенью зависть цветет
В глупом сердце бедняги, предавшего нас.

Одиночество - вот что достойно тебя,
Нет, не место отныне тебе среди нас".
И усталыми крыльями воздух рубя,
Птицы, в небо поднявшись, исчезли из глаз.

И, представив свое одиночество вмиг,
Всполошился Шаланга и крикнул им вслед:
"Эй, вернитесь назад! Здесь он! Здесь он - родник!"
Но ответа теперь не дождался он, нет!

Он метался и звал своих братьев назад.
Даже высохло горло, и жаждой томим,
Обратил к роднику он измученный взгляд,
И горячее солнце склонилось над ним.

Но застыл в его горле отчаянья крик,
Показалось, что свет помутился, померк.
Там, где раньше струился прозрачный родник,
Только холмик печальный был виден теперь.

Ищет он, но нигде не видать родника,
Нет в округе его: ни вблизи, ни вдали,
Только слышится будто бы издалека
Слабый голос его, как из недра земли.

"Эй, родник, что за шутки? Иди же на свет!
Ведь вдвоем веселее!" - Надеждой объят,
Встрепенулся Шаланга, но слышит в ответ:
"Эй, злодей! Этой встрече я вовсе не рад!

Я стыдился воды замутненной своей,
И решил: лучше быть навсегда под землей.
И о дружбе со мною и думать не смей,
Ты, "Шаланга-молчун", вечно чуждый и злой..."

...Ветер хвойные ветви взьерошит порой,
И скрывается в чаще желтеющих ив,
А над лесом на ноте протяжной одной
Чей-то голос звучит - одинок и тосклив.

"Пить! Пить!" - Слышится жалобный крик,
В нем мольба и надежда звучат без конца.
Улетела вся стая. Гордец просто сник:
Нет прощенья ему. Кто простит гордеца?..

Перевод с чувашского Людмилы СИМОНОВОЙ.

Аркадий КАЗАНОВ

Где то тепло, что согревало душу?

Терзают общие тревоги

В деревне с яростью огня
Мне душу чувство жжет до боли:
Селяне, помните ль меня?
И как ты там, родное поле?

Меня здесь в давние года
Мать родила под шум деревьев,
Чтоб не забыл я никогда
С травой зеленою деревню.

Сюда придешь ты - и вдруг
Тебя подкосит весть лихая:
Ушел из жизни славный друг -
И вновь я тяжело вздыхаю.

Вот так теряем мы друзей,
Все меньше тех, с кем бегал в детстве.
А как дружили мы, ей-ей,
Храня друг друга от всех бедствий.

Шагаю дальше я - и вот
Вдруг женщину одну встречаю,
В улыбке тает ее рот:
"Боюсь, пройдешь, не замечая..."

Как не заметить? Тот же взгляд
Сияет той же красотой.
Хотя чуть волосы пестрят
Слегка задетой сединою...

Вот так с прошедшим в наши дни
Сошлись на жизненной дороге
Печали, радости - одни,
Терзают общие тревоги.

И в поле мысль бросает в дрожь:
А где же жнец тут или жница?
Теперь не зацветет тут рожь,
Не колосится здесь пшеница?

Вот ветерок принес ответ:
"Прости, земляк, пришлось смириться,
Бурьян тут, хлебных злаков нет,
Лишь этим можем мы "гордиться..."

...От чувства с яростью огня
В деревне никуда не деться.
Как будто кто-то на меня
Глядит с обидою из детства.

Улыбка ребенка

Прижала женщина к груди
Ребенка, нежно взяв на руки.
Любовью хочет наградить
Копившую всю жизнь для внука.

Внучок удаленький к тому ж!
Ручонки вскинул он на плечи.
Трель птичья будто бы в дому
На языке своем щебечет:

- Тебя люблю, я, кукамай!* -
Так хочет вымолвить как будто?
Достать стремится неба край
Трехмесячное чадо-чудо.

Вмиг заиграл тут солнца блик -
Малыш в улыбке озарился.
О, мир, благослови сей миг,
Чтоб новой песней отразился!

О, как прекрасен детский смех,
В улыбке - будущего сила!
Чтоб внука в жизни ждал успех.
Она от счастья прослезилась.

Так нежен женщины мотив,
Ее слова запали в душу.

---

*Кукамай (чув.) - бабушка по материнской линии.

Ты, внук, дыханье затаив,
Их слушай. Я их тоже слушал.

Товарищ

"Товарищ" нынче не в чести,
Стараются в речь привнести
Для нас пустое "Господин!"
Нам чуждые слова круша,
Сопротивляется душа:
"Своих позиций не сдадим!"

А если в детство заглянуть,
Своих друзей увидишь путь,
С которого им не свернуть.
Меняются года и дни,
Не изменились лишь они,
Их души греет дружбы суть.

Всю жизнь в кругу своих друзей
Трудились мы душою всей,
Радея за народ родной.
Со всеми встав в единый строй,
Мы строили семьей одной,
Гордясь завидною судьбой!
Приходит иногда беда:
Кромешный ад - весь мир тогда.
И беспросветно все в судьбе.
И вот товарищи твои
Из состраданья и любви
На помощь прибегут к тебе.

Мы подружились на века,
В том воля поля велика -
Оно учило нас добру.
Но есть иные среди людей,
Приверженцы дурных идей,
Что дружба им не ко двору.

Посмотришь - просто пустозвон,
Стать хочет господином он?
Бичует прошлое, клеймит.
Не прошлым ли он был вскормлен,
Родным селом был окрылен?!
Имеет нынче жалкий вид.

Своей судьбе благодарю,
Я ей: "Спасибо!" - говорю,
Что был на верной стороне.
Пускай плодится "господин",
И я с друзьями не один,
"Товарищ" всех дороже мне!

А нынче где же эта искра?

Гляжу - твой лик печали полон?
Как будто скошенное поле.

А раньше так глаза сверкали,
Искринки в душу проникали,
Маня в заоблачные дали!

А нынче где же эта искра?
Знать, продаешь другим без риска?

Ты в ком теперь души не чаешь?
Меня, как прежде, не встречаешь
И боль души не замечаешь.

Известно, что и у светила
С годами угасает сила.

И все же: в чем же тут причина?
Есть лицемеры под личиной...
Не в том ли суть твоей кручины?

Ветхий дом

Из рода в род в том доме люди жили,
Благословляли предки молодых.
Детей рожали, слишком не тужили,
Годами расширяя круг родных.

Ты все, конечно, помнишь, дом родимый,
Все связаны с тобой одной судьбой.
Ничто тебя не обходило мимо:
И радости, и горести с тобой.

Да, да, когда-то жизнь и тут кипела,
Детей хватало тут во всех углах.
Смеялись, веселились то и дело,
О грусти забывали впопыхах.

Но все прошло... И время, все разруша,
Состарил дом, теперь он пуст, забит.
Где-то тепло, что согревало душу?
И где же, дом родной, твой прежний вид?

Стоит он сиротою тут, однако,
Заброшен дом, здесь жить не суждено.
Ему бы, словно старцу, впору плакать,
Да, видно, слезы высохли давно.

Их счастье - быть вдвоем всегда

Когда я мимо проезжаю, -
Окно автобуса светлей! -
Издалека их замечаю,
Как юных близких мне друзей!

Стоят березки у дорожки,
Как парень с девушкой стоят.

"Давай, прокатимся немножко! -
На них, двоих, бросаю взгляд. -

И полетим мы, словно ветер,
Туда, где мир широк, велик.
Чудес не счесть на белом свете, -
Прекрасен там природы лик!"

Рукою-веткой помахали
Березки ласково вослед,
И мне слышался сквозь дали
Под шелест листьев их ответ:

"За приглашение спасибо!
Ведь корни дал нам белый свет,
И в них опора, наша сила.
Милей, чем это, места нет!"

Их счастье - быть вдвоем всегда,
Не разлучаться никогда...

Перевод с чувашского Анатолия СМОЛИНА.

Владимир СУЧКОВ

Ироническое

В общем, не сложно...

В общем, не сложно
Подделаться под поэта.
Все в мире можно.
Можно и это.
Авось да случится:
Никто не заметит подделку.
Что раз притвориться –
И выдать собаку за белку?!
Выгодно все же:
Слава, гонорар.
Может, бог поможет,
Загоню товар?!

Редакторам

Вот подписи, поставленные внятно,
Редакторов, приславших
Мне стихи обратно.
Редакторы!
Побойтесь кары!
Быть притчей на устах
Потомков неприятно -
Хоть не подписывайтесь внятно!

Грех пьянства

*Вольное переложение
стихотворения
Симеона Полоцкого
(1629-1680 гг.)*

«Человек некий винопийца бяше,
Меры в питии хранити не знаше.
Темже многажды повнегда уписи
В очию его всяка вещь двоися...»

Жил некий пьяница в миру.
Без всякой меры пил.
Однажды, видно, он нутру
Довольно угодил.

Домой пришедши, как свинья,
Издав он грозный рык:
- Два сына было у меня,
А вижу - четверых!

Ответь, приبلудная жена.
Откель двоих взяла?
Ах, вот как мужу ты верна,
Ах, вот как честь блюла!

Жена ответила ему:
- Виновно в том вино.
Да только пьяному уму
Понять то не дано.

Муж взял из жару кочергу
И так промолвил:
- Что ж,
Тебе поверить я смогу,
Коль ты ее возьмешь.

И не постигнет тебя суд,
Раз нет в тебе вины,
Но если с кем творила блуд,
То Боже сохрани!

Жена ответила ему:
- Подай-ка ее сам.
Тебе бояться ни к чему,
Ведь ты - отец детям.

- Своим-то да, - ответил плут,
И взялся за металл.
У нас и слов не хватит тут
Сказать, как заорал.

Итог таков исканьям сим –
Вмиг мысль его ясна:

Стоят два сына перед ним,
И верная жена.

Муж на колени перед ней
И просит грех простить:
- Как усомниться я посмел?
Не стану больше пить!

О пользе прощенных зерен

*Диалог двух любителей
нетрадиционных
способов лечения*

- Я кушал проросшие зерна,
Здоровье и молодость в них.
Они прорастали упорно
И лезли из дырок моих.
Я их постригал поначалу,
А после решил: отпущу.
И хлеб уродился немалый.
Хотите, я вас угощу?

- А я голодал две недели,
Забыл, что такое еда.
И думал, с женою в постели
Уже не смогу никогда.
Но - чудо! - под простыней белой
Стоял мой «приятель» колом.
Я бегал к жене то и дело.
... Хотите, я вас под столом?

Когда нет спасенья...

Когда нет спасенья от хандры,
И нет ни любви, ни семьи,
Пойду и послушаю мандры,
И чакры раскрою свои.

Прогулка по Москве

Смотрю я: «КАФЕТЕРИЙ».
- Пойдем, покафетерим?
Пошли, покафетерили.
И далее идем.

Навстречу: «ПЛАНЕТАРИЙ».
- Пойдем, попланетарим?
Пошли, попланетарили.
И далее идем.

Глядим: «КИНОТЕАТР».
- Пойдем, скинотеатрим?
Пошли, скинотеатрили.
И далее идем.

Вот впереди «МАКДОНАЛЬДС».
Пойдем... перемакдоним-с?
Пошли, перемакдонили.
И далее идем.

Вот подошел «ТРОЛЛЕЙБУС».
- Пойдем, войдем в... троллейбус.
Пошли, вошли в троллейбус.
Поехали домой.

Мы славно погуляли.
И слов мы наломали.
А если вам не нравится –
Гуляйте просто так!

Охота на зайца

Когда я бродил по Арбату с «бердой»,
Попался навстречу мне «заяц».
Его из троллейбуса вышиб ногой
Кондуктор, вдогонку ругаясь.

Я «зайца» на мушку, и сразу - дуплет.
Схватился, визжа, он за яйца.
Скорей, гражданин, покупайте билет:
Открылась охота на зайца!

Люблю, когда теща...

Люблю, когда теща чихает –
Приятен душе этот чих!
Она в это время страдает
И дела ей нет до других.
Одной одержима заботой:
Поправить здоровье свое.
А тот, кто помыслит чего-то,
Получит сполна у нее!

Вариации на выбор

Живешь, живешь и вдруг:

- дашь дуба;
- коньки отбросишь;
- копыта набок;
- сандалии кверху;
- сыграешь в ящик;
- прикажешь жить;
- отдашь концы...

Как ни крути -
Не в Рим ведут пути!

О вреде еды

Вот поем, успокоюсь.
И забуду про совесть,
И забуду про честь.
Может, вовсе не есть?!

Вывод

Человек человеку
Не волк и не брат.
И не друг, и не враг.
А так...

Не верьте ангелам, друзья

Что ни пишу я - все вранье,
И все, я мыслю, не мое...
А где мое? И где мои
Следы безудержной любви?

...Я ль вас когда-то не любил?
Не я ль вам душу посвятил?
А вы ее небрежно взяли
И до сих пор мне не отдали.

Вы - душ людских коллекционерша!
С лицом богини лицемерша!
О, как я раньше знать не мог,
Что сделал черт вас, а не бог.

Рога у вас под шляпкой точно.
И где-то хвост есть, между прочим.

И, между прочим, я - осел,
В вас что-то умное нашел.

О, как ошибся я, балбес!
И душу вам свою принес.
А если был бы я умен,
То вашу вытряхнул бы вон.

И вот теперь я без души,
Стихи мои не хороши.
А кто виновен? Ты, змея!
Не верьте ангелам, друзья!

Не выношу!

Манифест

Не выношу
красивых женских ног -
Они в соблазн ввергают. И в порок.

Не выношу
красивых женских рук -
Они в душе рождают столько мук.

Не выношу
красивых женских глаз -
Они приводят в чувственный экстаз.

Не выношу
красивых женских тел -
При виде их и мертвый б захотел!

Не выношу
ни ног, ни глаз, ни тить...
Но бдит жена - и надо выносить!

Дух и плоть

Она прошла. Душа рванулась следом.
Но тело было занято обедом.

Контузия

Моя душа контужена слегка.
Но ты ее добьешь наверняка.

Глаза твои

Глаза твои, как два агата,
В оправе век горят богато.

Реинкарнация

Я в прошлой жизни был котом.
И не жалею я о том!

Воспоминание о Мао

Все помню: великим и кормчим он был,
Людей расселял по коммунаам...
Одно я, ребята, про Мао забыл:
За что его звали Цзедуном?

По И. Бунину

«Она лежала, груди раздвоив...».
Она специально груди раздвоила!
Она на них неопытных ловила.
И тут же зачисляла в свой актив.

Но я свои желанья победил –
Как ни сладка греховная награда! –
И я пошел, и сделал все как надо:
Я кол ей в грудь - осиновый! - забил.

Увлечение

Я так увлекся Бабою Ягой,
Ее красивой правою ногой.
А левую она не показала.

«Ишшо красивше!» -
Так она сказала.

IQ

О, девушка с IQ недостижимым,
Я вас хотел догнать, как одержимый.
Но сколько я в науки ни вгрызался,
Все мой IQ никак не поднимался.

Тогда решил я: нафиг все IQ!
Я тем хотел сказать лишь: i love you!
И только я в сей глупости признался,
Как мой IQ немедленно поднялся.

Он

Баклуши бьет и пиво пьет,
Как настоящий обормот.

А меж баклушами и пивом
Он любит девушку красиво.

Но почему-то не одну,
Забыв про совесть и жену.

Промеж своих порочных дел
Он даже Музой овладел.

Но от нее дал вскоре ходу,
Взяв акваланг, залез под воду.
Хотите, вы его браните,
Хотите, с богом отпустите.

Он не привязан ни к чему,
Живет, как хочется ему.

Ольга АФИМЬИНА

Этот отрывок из книги «Черный Рыцарь» посвящен Шри Чинмою – выдающемуся человеку современности, плодотворному прозаику, поэту, музыканту, художнику, спортсмену-тяжелоатлету, инициатору общественных программ. Его жизнь и творчество вдохновили и продолжают вдохновлять многих людей по всему миру раскрывать свой собственный творческий потенциал.

Мой тяжеловес

Вместо эпитафии:

Я - ТЯЖЕЛАЯ,
Я - ТЯЖЕЛАЯ,
Я - ТЯЖЕЛАЯ, - ты сказал.
Я - ТЯЖЕЛАЯ,
Я - ТЯЖЕЛАЯ, - сорок с хвостиком килограмм.
Я - ТЯЖЕЛАЯ, - а для бабушки - бараний вес.
Я - ТЯЖЕЛАЯ, - где же мой ТЯЖЕЛОВЕС?

Твоя Любовь обрушилась на меня. Я узнала и почувствовала ее сразу.

Узнала, потому что она так похожа была на любовь Ж., только тогда я видела глаза, которые смотрели на меня с любовью, чувствовала руки, которые обнимали меня, а теперь... Она обрушилась на меня – такая долгожданная и такая неожиданная...

Я оглядывалась вокруг, смотрела на небо в поисках ответа. Троллейбус, в котором я возвращалась с занятия, был наполнен каким-то белым туманом. Люди в нем были на редкость умиротворенные и тихо разговаривали о чем-то. Дома меня сердито встретил бывший муж. Начал было отчитывать, что где-то хожу допоздна, в то время как дети сидят одни дома, но вдруг «растаял» и как-то растерянно и мило заулыбался.

Твоя любовь обнимала меня, проникала внутрь, излучалась из меня, я становилась твоей Любовью.

На следующее утро на улице меня ждали пронзительно голубое чистое небо и сияющее солнце, от вчерашней промозглой, хмурой ноябрьской серости не осталось и следа!

1	Я свободна
I am free	Я умею летать
I can fly	Я белая птица
I am whit bird	В голубом небе
In blue sky	ноябрь 1997

Быть может, в ад,
Быть может, в рай.
И выбирать к тому же - не тебе.

Когда любовь из сердца ускользает,
Что остается?
Только пустота.
Ты словно тень.
И где, скажи, взять силы
Себя с земли поднять
И снова жить,
И снова улыбаться.

***

Ладонкой вверх упал кленовый лист
На мокрый исковерканный асфальт.
Осенние лучи почти не греют.

***

Парни в поезде сидят и матерятся.
Приятно - напоминает о тебе.
Пью чай.

***

Ящерка сухая на асфальте.
Наверно, угодила под колеса,
Бедняжка.

***

Вырубают деревья.
И вчера на тропинке я нашла соловья:
Он уже не дышал.

***

Большое облако себя вообразило
Морской креветкою
И к югу поплыло.

***

Глаза у меня как у собаки бездомной,
За улыбку их прячу
Старательно... и неуклюже.

***

Посмотри, я сегодня похожа на птицу,
И руки у меня легкие,
Словно крылья у птицы.
Все смотрят и думают,
Что я просто женщина.
Посмотри!
Я просто ПТИЦА.

***

Обрывки прекрасной любви как
осенние листья,
Их уносит река...
Ничего не хочу вспоминать.

Не скучай

Ты видишь?
Там в зеркале маленьком, старом –
Мое отражение незримо осталось?
Ты слышишь?
Мой радостный смех –
Он еще еле слышно звучит...

Я скучаю

Где там прячутся тысячи поцелуев
нежных в твоих губах?
Смотрю на них и никак не могу
обнаружить...

Где там прячутся тысячи объятий
нежных в твоих руках?
Смотрю на них и никак не могу
обнаружить...

И откуда берется нежность,
что не могут спрятать твои глаза?
Смотрю на них и никак не могу
насмотреться...

Эдуард КРАНК

Из Чернореченской тетради

Семь стихотворений

Whatever happens to another happens to oneself.

Oscar Wilde. De profundis

Всё, что происходит с другим, происходит с тобой.

Оскар Уайльд. Тюремная исповедь

1. Ледоход

Бесснежный Невский позолотой утра,
Как паутиной, заткан был, когда
Московская затверженная сутра
Истаяла и сделалась - вода.

Тюрьма в тумане вестью о свободе
Мерцала над открывшейся Невой.

И было в мрачном этом ледоходе
Века назад предсказанное мной

Томительное головокруженье,

Как у того, кто после долгих лет

Был вдруг освобожден из заточенья,

И вот - река и вожделенный свет

Внезапной воли... У дворца чернели

Прекрасных лип отдельные тела,

И приглушенно о гранит гремели

Панели из ледового стекла.

И древний сфинкс забыл свою

свирепость,

Зловещей тайны гибельный обман.

А за спиной - уже ушла в туман,

Исчезла Петропавловская крепость.

2. Лукоморье

То ли с Лахты, то ли с Черной Речки

Прилетали важные бакланы.

Здесь живут не птицы - человечки,

Люди просто, а не великаны.

Что вам здесь? Послушать разве байки

Под моим окном - о том, как жили

Красноклювые на Волге чайки,

Ваши сестры, а потом уплыли

По реке воздушной в высь такую,

Где дышать им было невозможно.

Я и до сих пор по ним тоскую,

И понять печаль мою несложно.

А когда их солнечные перья

Сбросят наземь с лучезарной вахты,

Прилетайте слушать их поверья

С лукоморья, с Черной Речки, с Лахты.

3. Пейзаж

Как предчувствие другого голоса,

Тот пейзаж на Петроградском:

Стен слепых, темно-песочных,

полосы -

Паруса на корабле пиратском.

Скудный сад, деревья как бы нехотя

Проросли в гнилой неволе.

Поздний редкий снег - подобье

перхоти,

Или соль окаменевшей боли.

Палуба гола, и мачта согнута

Буквой Z, и чье-то око

Смотрит вслед, как одноглазый

чокнутый,

Черного порока злобный дока.

Потому-то, верно, так пленителен
Этот голос, так печален,
Так прекрасен, словно небожителем
Позван в небо от родных развалин.

4. Инженерный замок

Осенью особенно печален
Инженерный замок. Сквозь листву
Он, рыже-оранжевый, глядится
Как ее окаменелый фон,
Цвета дамских шелковых перчаток,
Вроде тех, которые на ручках
У Лопухиной. Ах, Павел, Павел,
Твой отец еще не отомщен,
Справедливость не восторжествует
Никогда. Так поезжай в Москву,
Потрепли курчавого ребенка
В Слободе Немецкой и забудь
Крепость, окаймленную канавой,—
Это склеп и, вместе, эшафот,
Памятник твоей грядущей смерти,
Тоже не отмщенной. Только осень
Да одиноцветие перчаток
Женщины, которой ты служил,
Страшных стен и листьев над Фонтанкой
Говорят когда не о прощенье -
О забвенье в будущем. Не плачь,
По всему видать, что ждать недолго,
Скоро, царь, мы позабудем всё.

5. Храм Преображения Господня

Богоматерь Всех Скорбящих,
Разомкни мои уста,
Дай найти мне настоящих
Слов для Господа Христа.
Да минуют ветры злые
Тех, кто плачет обо мне, -
Анну, Агнию, Марию
Сохрани в земной стране.

Спас в Преображенском храме,
Строгий, скорбный, я молю:
Дочери, жене и маме

Заступи печаль мою.
Свет таинственный туманно
Осеняет Божий Лик.
«Агния, Мария, Анна...» -
Все, что может мой язык.

6. Павловск

Играющие каменные львы -
Те, что венчают лестницу, к дворцу
Ведущую от Храма дружбы, от
Излуки, где распластанная ива
Влюбилась в отраженную печаль,
Сомкнувшись с ней ветвями, обо всех
Забыв навек - о Чарльзе Камероне,
О том, ради кого все это было
Отстроено, насаждено... - Поэма?
Симфония садового искусства?... -
Несимпатичный слушатель ее
Давно задушен и лежит в соборе
На Заячьем. Трагедия России
Не в том, что герб раздвоен
в головах,
А в каннибальском гневе на людей,
Не симпатичных нам. Ну что ж,
что Павел
Был грешен тем же?... Каменные львы
Одни способны понимать игру,
Два века кряду наслаждаясь ею.

7. На мосту

Человек стоял на мосту
И на темную воду глядел.
И тянуло его в темноту
От своих бессмысленных дел.

А оттуда, из мрака воды,
За прозрачную арку моста
Из другой тщеты-ерунды
Двойника влекла высота.

Вот и вся недолга. Вот
Простой механизм бытия:
Паденье - оно же взлет,
А он - это ты или я.

«Кёмёл ёмёр»

Марина ЦВЕТАЕВА

* * *

Ман саввәмсем ытла ир суралса –
Пёлмен эп хам та савас иккенне! –
Сёкленнэ съл куз пек вёрин тапса
Ракета пек салатнă хёлхемне!
Ман пёчэк-пёчэк астахасене,
Светтуй сёре кёме хайнисене,
Самрăклăхпа та вилём юррине, –
Никам та вуламан саввәмсене!
Сентре синче тусан пуснисене
/никам илсе кайман-ске лавккаран/
Ытла та ир сьрса хунисене
Кайран ак уйăраймър сим пылран!

* * *

Аван, эсир манпа чирлеменни...
Аван, эп хам та сухатман пуса.
Сёр чамарё те каймё сухалса
Пире иксёмёре пёрле йăтсан...
Епле аван, вай пур-ске ман кулма,
Пит ирёккён хама тыткалама...
Санәсемпе енчен те сёртёнсен
Вăтаннипе каймастпър хёрелсе...
Тавах Сире, эсир те ман умрах
Урăххине лăпкатър ытамра,
Пёрре те ылханмастър тамăкра
Мана ют арсынпа пёрле сунма...
Тавах, ман ятама пашăлтатса
Ирпе-каспа пёр вёсём каламаншăн...
Чиркў пире валли янăратса
– Аллилуя!!! – тесе шăрантарманшăн,
Тавах сире – сакна пёлмесёре! –
Ман канлёхе упранăшăн сёрле,
Хёвел анса ларсан сёс теплерен,
Кётмен сёртен тёл пулнă самантсемшён,
Сут уйăх айёнче те сўременшён,
Хёвелё те пире пёрле хёртмен...
Тавах Сире, манпа, шел, чирлеменшён,
Шел, хам та Сирёнпе-ске чирлемен...

* * *

Тек «Хура куз!» тесе чёнёттёнччё
Пин-пин чечек парса мана.

«Эс манан Турăсам!» – тееттёнччё...
Мёнле-ха мантан эс сакна?

Эп яланах кётеттёмччё –
Патшаран тухрăм чурана!
Тёлёк курса чуна сиплеттёмччё...
Мёскер-ши турăм эп сана?

Ёнер анчах сўле сёкленнёччё –
Паян эп лачака кăна...
Сана юратнăччё, ёненнёччё...
Мёскер-ши турăм эп сана?

Нумай пулмасть эп те хисеплёччё –
Пама эс хатёрччё чунна!
Паян кусна тартан именчёклён –
Мёскер-ши турăм эп сана?

* * *

Виç сăмах виçё сулăмла,
Эс вёсене ан хавала
Кётмен сёртен килсе тухсан –
Телей тёнче пек пысăк сан!
Мён тери кивё сăмахсем,
Епле пуса савраç вёсем!
Епле пуса савраç вёсем...

Виç шуçамран та сутăрах!
Эс каласамччё хьгăрах,
Ахальтен мар паян кăна
Анланса илтём эп сакна!
Мён тери кивё сăмахсем,
Епле пуса савраç вёсем!
Епле пуса савраç вёсем...

Хускатрё виç сăмах чуна,
Янрать: «Эп юратап сана!!!»
Каять сак сас инсе-инсе
Чёресенче, ёмёрсенче...
Мён тери кивё сăмахсем,
Епле пуса савраç вёсем!
Епле пуса савраç вёсем...

Николай ГУМИЛЕВ

Ултгәмеш туйам

Пит чаплә-җке сим пылѐ юратсан,
Кәп-кәпәш җәкәрѐ пиҗсе тухсан,
Малтан асап кәтартнә пикепе
Юлашкинчен савса-җке ыр курсан!

Анча та мән тәвас-ха шуҗәмпа?
Сив тупене пәхатәп куҗәмпа,
Мәнпе-ши танлаштарән шәпләха,
Ах, мән тәвам-ши хамән сәввәмпа?

җиеймән те ѐҗеймән, чуп тәваймән,
Ытла вѐҗсе иртеҗ пуль самантсем...
Пит хәвәрт усәнаҗҗә алләмсем,
Каяс җәре ялан тӯррем каяймән.

җамрәк ача вәйи җинчен мансах
Шыва кәрен хәре пәхса киленнән,
Хальччен курман пулсан та юратса –
Темле асамлә вәйпалан иленнән

Тәнче пуҗланнә чух пуль җәр чунсем
Ниҗта кайса кәми кәҗтенѐҗем
Хул пуҗсине хыт меккәрсә хускатнә
Унта җунат хушәннине сиссе!

Шәп җавнашкал – мән-ма тәсәтә Турри! –
җанталәкпа Искусство пәрлешет!
Сисетѐп: җуралатъ, туйнатъ пурри
Хәватлә туйам – ултгәмеш – кәрлет.

Анна АХМАТОВА

Чакәр куҗлә король

Ах, кирлѐ мар-җке тек вәртгән пароль –
Вилнѐ ѐнер чакәр куҗлә король!
Кам тәрса юлѐ усал хыпартан?..
Ман уләшка җакна пәлнѐ малтан:
– Тем таврәнман вәл ѐнер сунартан,
Килчѐҗ паян ак йәтса вәрмантан, –
Терѐ те мәшәрәм ячѐ туртса
Кайрѐ ѐҗе қаҗа хирѐҗ тухса...

Ах, ман мәнле чунәма ләплатас?
Тен, җывракан хәрѐме вәратас?
Тен, тинкерсен унән чакәр куҗне
Әпѐ сунтерѐп җәре суләмне?
Тирек макәрәтә чӯрече умәнче,
Саншән пушанчѐ корольсәр тәнче...

* * *

Вѐрентѐм ансатрах әп пурәнма,
җӯле пәхса Турра җеҗ кәл тума,
Темччен каҗхи урампала утма,
Аш вәркаса килсессән ләпланма.

җырма-җатрасенче хупах типсен,
Пилешән сән-сәпачѐ хәрелсен
Хаваслансах җән сәвәсем җыратәп
Ытла та час иртен пурнәҗ җинчен.

Киле килеп. Алла җулатъ кушак,
Пѐр чарәнми пит җепѐҗҗән мәрлатъ.
җунса хәвел анатъ – каҗхи пушар
Катаранах илемлѐ курәнәтә.

Анча та вәхәт-вәхәт шәпләха
Кайәк сасси җурмаллипех җуратъ!
Пырса шаккас пулсәсән кантәкран
Сана та илтеймессән туйәнәтә...

* * *

Биче талантлә пулмѐ Данте пек,
Лаура юрату хәмне ырлаймѐ.
Ма патәм-ши җәлхе хәр арәма!
Әй, Туррәм, халь вуҗсех вәл
шәпланаймѐ!

* * *

Те әп хам санпа җеҗ юлтәм,
Те каймарән ху малтан,
Уйрәлун шәпи пулмарѐ,
Манән ыра Пирәшти!

Ассән-ассән сывлани те
Ним те мар, упкелени те...
Темшән ман әша пәтратрѐ
Янкәр сивѐ куҗ җути...

* * *

Вёлермерё, вәрсмарё, сутмарё,
Ах, анчах та пәхмасть вәл кушран,
Турра сәс чәрине усса парё –
Ҙынсене калас сук нихәсан!
Шәпәрт сәс пуһне ларчә усса,
Аллисем хускалаҕ сирәпрех...
Ах, хәсан та пулин тәләкре
Вәл мана вёлерет пуль пәвса!

Юлашки тәл пулу юрри

Кәкәрта вәйсәр сивә анчаччә,
Пур пәрех утрәм сәмәл тапса...
Алләмра пурнескеллә алсаччә,
Ылмаштартәм пулас хумханса...
Пусмисем темшән пит вәрәмланнә,
Виҗсә сәс пулнине хам пәлеп!
Хурама пәшәлтатрә хурланнән:
«Кәркунне санпала эп вилеп...»
Ах, Шәпаҗәм мана улталарё,
Мәншән-ши вәл сәпла пит усал?
«Хурама, ан хурлан, – эп каларәм, –
Эпә хам та вилетәп санпа...»
Юлашки тәл пулун сүт юррийә...
Тинкеретәп – хыҗра чүрече,
Сунса юлчә сәп-сүтә суртийә
Кулянса тәттәмре ун синче...

Борис ПАСТЕРНАК

Пәлес килет-сәке ман пурне,
Пәлес килет-сәке.
Әс-тән, чәрен сүт тупсәмне
Тупас килет-сәке.
Пәлес килет, иртнә кунсем
Мәнпе сыхланнә?
Аҗстан пусланнә-ха вәсем?
Тымар кам янә?
Алла майпен илес килет
Шухәш сәмхийә,
Пурнас, шутлас, савас килет,
Тен, чәнләх килә?
Сырма пәлес пулсан аван

Вәсәх мухтаттәм!
Нихсан та каламан сәмах
Сана калаттәм!
Сад пек лартаттәм сәвәсем
Йәри-тавра эп!
Унта кашлатчәс сәкасем
Шур хур карти пек!
Сәвва кәртәттәм кәл чечек
Савса пәр вәсәм,
Сулса пәрахнә ыр саран,
Аса та сәсәм!
Епле Шопен хәй кәввинче
Хәлхем хәварнә,
Сәплах-сәке эпә сан ятна
Чунран каланә...
Эп хама хам паян туяп
Сунарҗә евәр!
Чун уххине вәйпах туртап!
«Ухма» ан тейәр...

Нобель премине илнә хыҗсан

Читләхе хупса та хучәс –
Пурте халә уявра!
Йәкәлтерәс, тәртрәс, сурчәс
Явәнса тек ман тавра!
Мән туса сире эп тәртрәм?
Сын вәлертәм-и? Мәнпе?
...Сәввәмпа пурне те йәртрәм,
Хам Сәр-шыв илемәпе...
Сәм вәрман... тухма сүл хупа:
Чәрәш үкнә те ыртать...
Ах, чәтма сәс пуләш, Туррәм!
Пултәр әнтә мән пулатъ...
Пур пәрех! Паян вилсен те
Әненетәп: килетех
Кәтнә вәхәт! Тем тесен те
Тәрәсләх сәнтеретех!

Блок синчен

Кама мухтама, мәнле пурәнма,
Кам вилә, кама вәйлә лекә –

Ҙакна Йәпәлти ҘеҘ пәлет яланах!
Тата ун тәванә – Элекә.

Ун пек мар Блок, Турра шәкәр!
Ҙәтмахран вәҘсе анмарә,
Хәйәнпе хәй мухтанмарә,
Пире «әшшән ләпкамарә»!
Пур пәр ун чәри кәварә
Әмәре ятне хәварә.
Мән вәл Блок? Вәл – Ҙутә Тәкәр.

Февраль? Чернил илсе йәресчә

Февраль. Чернил илсе йәресчә,
Ҙырасчә Ҙил-тәман Ҙинчен,
Хура сән-питлә Ҙурхи кунән
Йәпе-сапийә Ҙитиччен...
...Уқса парса лаша кәлесчә,
Кустәрмана ҘеҘ итлесе
ТаҘта инҘе-инҘе Ҙитесчә –
КуҘсуләм юхтәр шәутерсе...
Хура курак кар! вәҘсе антәр
ЙәвәҘ Ҙинчен часрах Ҙәре –
Ҙакна курсан ман чун пәтрантәр,
Ҙурмалла Ҙурәлтәр чәре!
Унта-кунта шур юр таткийә
Ҙаплах шәнәтәт-ха пурнәҘа...
Чун-чәререн йәрсен ҘеҘ итлә
Илемлә Сәвә СәвәҘа!

Хәллехи каҘ

Хуть те мән Ҙутсан та Ҙутатаймә
Ҙуләм Ҙакә сивә хәл каҘне,
Унән тәксәм чаршавне уҘаймә,
Бйхәран Ҙәклеймә Ҙуртсене.
Никама кәтмеҘсә. Хупнә аләк.
Сукмаксем-Ҙулсем юр айәнче.
Ах, тархасшән, Ас илү, ан тарәх –

Иксәмәрән пирән пәр тәнче.
Эс татах Әна чәнән! Эп – маннә!
Кам Әна систернә ман Ҙинчен?
КәҘсәр әпә шухәшпа аманнә,
Ҙывәрса каяймәп пуль ирччен...

Ҙурта Ҙунатчә

ВәҘсә-хәррисәр Ҙәр Ҙинче
Тәман шәлатчә.
Ҙурта кәна сәтел Ҙинче,
Ҙурта Ҙунатчә.
Ҙуләм тавра Ҙәрле үпре
Мәнле сәрлетчә,
Ҙавнашкалах Ҙурта патне
Шур юр вәҘсетчә.
Эрешленетчә чүрече,
Капәрланатчә...
Хуллен кәна сәтел Ҙинче
Ҙурта Ҙунатчә.
Мачча Ҙинче ҘеҘ мәлкесем
Пыrsa капланнә:
Ҙыхланнә алә-урасем,
Шәпа Ҙыхланнә!
Пушмак Ҙәре үксен
Кәштах шәв-шав пулатчә,
КәҘхи кәпе Ҙине Ҙурта
Йәрсә тумлатчә.
Ҙав вәҘ-хәррисәр тәманра
Тән Ҙухалатчә!
Сәтел Ҙинче Ҙурта вара
Хуллен Ҙунатчә...
Пәр кәтесрен Ҙурта Ҙине
Сив Ҙил вәретчә –
Хәрсә пыран туйәмсене
Ҙүле Ҙәклетчә!
Нарс уйәхә иртичченех
Тәман вылятчә,
Сәтел Ҙинче мән ирчченех
Ҙурта Ҙунатчә...

Вырәсларан Анна ТУМАЛАНОВА куҘарнә.

Анатолий ЮМАН

Моя жизнь

Я не был баловнем судьбы.
Она любого на дыбы
Поставить может без причины.
Немало горя и кручины
И мне досталось от неё,
Что было прежде - всё моё.
Отца Юманом звал мой дед,
Хотел предостеречь от бед.
Юман по-русски значит дуб*.
Но нашим предкам он был люб.
И долголетие, и силу
Нам это имя приносило.
То имя - символ, как в наследство,
Подарили мне предки в детстве.
Ведь символ - вовсе не пустяк,
Но в жизни вышло всё не так.
Нежданно хворь отца скосила,
А мать поздней взяла могила.
И я, оставшись сиротой,
Бороться стал со злой судьбой.
Судьбу поймал я на аркан,
Тем имя оправдав - Юман.
И телом созревал, и духом,
Жизнь зреньем познавая, слухом.
В твореньях тайны постигал,
Народа дух в них выражал.
Стране Героев и Труда
Я благодарен был всегда.
Тогда, в лихие времена,
Как мать мне помогла она...
Я счастлив высшим счастьем был,
Когда поэт благословил.
То - Хузангай**. Был духом светел,
Во мне он искорку заметил...

Но подобрался "короед",
Он может жизнь свести на нет.
Страшней вдвойне, чем этот жук,
Когда в нас убивают дух.
Ту клевету я испытал,
Когда на трудный путь вставал.
Вдруг ни за что попал в опалу.
Но всё ж надежда не пропала.
Я среди поэтов устоял,
А враг зубами скрежетал.
Помог мне добрый человек, -
Ему я благодарен век.
Теперь в пути не новичок
И понял, знаю, что почём.
И среди ритмов, рифм и строф
Верней плыву по морю слов.
Юман - не просто псевдоним, -
Не стану расставаться с ним.
Твержу себе я: "Сей же, сей",
Роняя жёлуди с ветвей.
И хочется стоять достойно,
Как леса патриарх зелёный.
Пусть ширится моя дубрава, -
Пиши стихи не ради славы.
Лес сбережём от "короеда"!
Добро, одерживай Победы!

Перевод с чувашского А. ДЕЕВА.

---

*Юман - языческое имя древних чуваш. По их поверью, под таким символическим именем дети будут жить долго, тем самым оберегали их от Злого Духа.

** Педэр Хузангай (1907-1970) - народный поэт Чувашии.

Альбина ИЗЕМБИ

КВИНТ

Бездомная Фара повадилась в мехпарк. Эту бурую, желтоглазую собаку манит туда аппетитный запах из столовой. Недаром белое здание с теплым паром частенько снится ей. Вблизи него она находит то кость, то еще что-нибудь по душе. Добрые люди угощают её даже кусочком мяса. Однажды Фара познакомилась там с хорошим «парнем» из дворняжек. Они подружились.

Теперь у молодой псины большая семья – пятеро детенышей: один милее другого. С каждым днем набираются сил, растут словно по часам. От нежненьких и шустреньких кутят нельзя отвести глаз. Весело гавкают, брыкаются, кувыркаются, тянутся на волю. Вовлекают в озорную игру и маму.

Их родной дом – укромное местечко под прикрытием деревьев, растущих вдоль дороги. Вместо крыши – ветвистая старая липа. Хотя здесь тихо и безлюдно, все же сердце матери беспокоится за любимых крошек: их кормить да кормить, а молока у неё не хватает.

Однажды у входа в мехпарк Фара увидела большой пакет. Видимо, хозяин оставил ненадолго. Бедняжка всё наблюдала издалека, глаз не спуская с пакета, набитого вкуснятиной. Пользуясь удобным моментом, она подкралась ближе, вмиг выхватила зубами буханку хлеба из клади и помчалась в сторону родной липы. Заметили её и хозяин покупки, и мужики, но не стали пугать криками. «Пусть полакомится, она зарплату не получает, и пенсию ей не дают», – пошутил добродушный хозяин.

Чуя, что щенятам понадобится больше заботы, Фара перевела их ближе к людям. Приютились они в спокойном уголке мехпарка. Механизаторы и другие работники относились к дорогим «гостям» с любовью и теплотой. Каждый старался сделать забавникам что-нибудь приятное. Сначала они устроили укрытие и постелили солому, затем накормили досыта. Кто-то даже успел сбегать домой за молоком. Благодарная мать бросала умные взгляды на каждого, кто проявил усердие к её семье. Щенки быстро привыкли к новому месту, конуре, шумным мужчинам, постепенно приручались. Виляя хвостиками, выбегают им навстречу, играя, хватают за штанины.

Через несколько дней работники начали выбирать себе пузатеньких любимцев. «Черный мой», «Я возьму самого злого», «Наконец-то сынок обрадуется, давно просит щенка», – говорили они между собой. Некоторые жалели Фару, им не хотелось оставлять её без хороших отпрысков.

К счастью, для неё оставили одного: пёстрого, худенького. Решили: пусть набирается сил при матери. Назвали его, пятого, Квинт.

Однажды Игнат, идущий по двору мехпарка, споткнулся: не заметил, как подкатился к ногам пузатенький «колобок». «Куда ты прямо под ноги? Не видишь – мчусь как трактор», – буркнул он и отбросил кутенка в сторону. Тот сразу завизжал и задрогал ножками. Те, кто видел это, тут же окружили Игната, замахали

кулаками. Кто-то стал ласкать малыша.

– Ослеп, что ли? Или хочешь, чтоб посчитали тебе ребра? – сердито кричали вспылчивые.

– Что вы?.. Я же не нарочно, просто не заметил, – защищался виновный.

– Если Квинт завтра ходить не сможет – тебя ожидает «трибунал». Бегом за молоком!

– Боже, как бы хуже не вышло. Неужели поранил малого? – Игнат осторожно положил бедняжку в кепку и передал товарищу. Сам побежал за молоком. И с этого дня начал приносить на работу бутылку коровьего напитка.

Потом случилось неожиданное. Однажды в гараже послышался чей-то визг. Заглянули: в печке неработающей кочегарки Квинт дрожит от холода. Весь мех-парк загудел. У всех один вопрос: кто мог так поступить со щенком? Думали, гадали и в конце концов решили: «Наверное, сам же залез».

Фары нигде не видать. А когда со стороны деревни показалась знакомая фигура, обрадовался весь двор. Мужики, посвистывая, подзывали её к малышу. Квинтоша ластился к матери. В этот день им построили тёплую конуру.

«Вот шельмы, – глядя на мужской «батальон», рассуждала про себя телятница тетя Тарук. – Шесть телят пало на ферме, это им все равно – никто не пожалел. А тут, возле мосек, суетятся как заботливые няни. Небось, иной за своим ребенком так не ухаживает».

Квинт вырос, стал красивой собакой, но из-за ушиба, причиненного Игнатом, шея у него стала кривой. Все его любят по-прежнему, заботятся о нем.

А Игнат, любитель пива, как бы взял его под свою опеку. И животное ради него готово на всё.

Однажды в летний жаркий день Игнат утолял жажду пивом, захотел и своего четвероногого напоить... с ладони. Пёсик понюхал вонючую жидкость и отвернулся, но чтобы не обидеть хозяина, начал неохотно прихлебывать языком. Мужчина, довольный этим, причмокивал. «Гм, бутылка пуста, зато душа полна радости. Узнаю свой характер, недаром вырастил тебя, такого послушного», – гладил он собачку по шерстке. Тот тоже в ответ облизывал полупьяного. Вскоре Игнат опять зашёл в магазин за пивом. Квинт, одумавшись, тотчас исчез в цветочной клумбе.

Хозяин искал его. Недалеко, под деревом, увидел спящую в тени кошку: «А-а, вон куда удрал мой Квинтук», – поплёлся Игнат туда. Проснувшаяся кошка вскочила. Мужчина резко остановился.

– Вот тебе и Квинт. Уйди-ка, ты, мур-мур, с дороги. Квинт! Квинт! – звал он.

Квинт не мог не услышать, но не вышел из убежища. Может, подумал, что хозяин опять напоит его неприятной жидкостью. Нет, не нравится ему эта кислятина. То ли дело молоко!

Маленький космонавт

– Жenuшка моя, лебедушка. Я же говорил – сын родится у нас. А когда я ошибался? Никогда! И ты, Катюша, молодчина, не подкачала, – восторженно говорит Тимуш. А сам то и дело бросает взгляд на младенца. – Наверно, неспроста заголосил в День космонавтики, постреленок. А давай назовем его Андреем в честь

нашего славного земляка – космонавта Андрияна Николаева! Ты согласна, Катерина?

– С радостью, – улыбнулась молодая мать, – но почему не Андрияном?

– Можно и так, я не против. Товарищи по космосу к Андрияну всегда обращались: Андрей. Звучит, не так ли?

– Хорошо, назовем Андреем.

...В дружной, заботливой семье быстро оперился весенний птенец. Время-то пролетает, как в сказке.

Не спускающий глаз с мотоцикла, постреленок все время норовит сесть вместе с отцом за руль. Любит щеголять в большом красном шлеме, только перед сном и снимает, пожалуй. Вот такой охотник до техники.

Однажды отец купил своему малышу трехколесный велосипед. Да не простой, а с ракетой! Вдобавок с названием звездного корабля, которым управлял чувашский космонавт: «Восток-3»!

Вот по улице, заросшей травой, мчится на велосипеде маленький гонщик. На нем синий комбинезон, кожаные перчатки. Красная «шапка», явно не по размеру, то и дело сползает на глаза, и ему, крепко вцепившемуся в руль, для обзора невольно приходится задирать голову. Привычная картина для сельчан. Скоро и кличку дали смельчаку: Космонавт.

– Дзинь-дзинь! Би-бик! Дорогу! – предупреждает, зорко глядя вперед, сорванец. Его издали узнают и с улыбкой говорят: «Космонавт летит! В добрый путь!»

– Ой, пропала я. Не задави, Андриюша. Вон как несется твоя машина, – посторожилась со своей ношей тетушка Агниш. – Куда направился, карапуз? К своей кугамай, поди?

– До кугамай* бензина не хватит. Надо в мехпарк заглянуть, там залью. Фу-у, устал. Передышка.

– То-то, сынок. Нет ходу машине без горючего. Так и человек: не поест – не наберется сил. Ты, Андриюша, больше суп наварачивай. Да погуще.

– Я пельмени люблю. И мясо.

– Молодец! Кто в охотку ест, будет сильным и здоровым. Ведь тебя не зря Космонавтом кличут.

Когда Андрей прикатил, тетя Устинь копошилась в амбаре. На сколько же лет молодеет сердечная каждый раз при виде внука! Лицо озаряется теплой радостной улыбкой, душа купается в счастье.

– Ба, соколик мой прилетел, – радушно встретила кугамай и в этот раз. В руке у неё был старый лапоть. Она отложила его и приласкала внука.

– Что это? – захотелось узнать мальцу. – Как будто крыса с двумя хвостами.

– Это лапоть, дедушкина работа. Храню на память. Жить нынче стали лучше, все кожаную обувь носим. Все равно не могу забыть про лапти – обувку нужды. В них по жизни шагали. По ухабам шли, от беды спасались.

– Головка треугольная, веревки длинные.

– Когда надевали, такими оборами ноги выше щиколотки завязывали. И дед твой, и прадед с прабабкой до старости ходили в такой «легкой обуви». Зимой и

---

* Бабушка по материнской линии.

летом. Необходимая вещь того времени. Если хочешь знать, и будущий космонавт - Андриян - в школу, даже в техникум ходил в лапоточках. Сказывали, на втором курсе истрепались лапти-то, и две недели пришлось ему босиком топтать. Но додумался шельмец: решил использовать карточку на конфеты – давали им такие. Только до мечты еще далеко – не было денег. Помог добрый товарищ – дал в долг. И Андриян по карточке купил конфет. Лишь одну попробовал, больше – нужда не велит. Что поделаешь? Хочется и поесть, и денег раздобыть. В магазине одни цены, на базаре – другие. Продав свой товар подороже, парнишка тут же купил две лепешки. И на тапочки хватило. На улице помыл ноги и надел обнову. Как он был рад! Любые трудности мог преодолеть чувашский парень. Космонавтом стал! Сильный и смелый, выше неба поднялся. Вот тебе лапотный Андриян. Надеюсь, Андрей, и ты не отстанешь от него?

– Кугамай, покажи, как лапти надевать. Хочу научиться.

– Хорошо. Я мигом, – бабка юркнула в амбар. Чуть погода показалась во дворе: теперь на тете Устинь красовались нарядное платье с чувашскими узорами и цветастый платок. На ногах – белые шерстяные чулки. Она обулась в лапти и, подбоченясь, легко заскользила подошвами под припевки:

– Едет поезд, едет поезд,
Катятся колеса.
У зазнобы, у зазнобы
Лапти на износе.

То удивляясь, то радуясь, смотрел внук на озорную бабушку.

– Какая ты красивая, кугамай!

Будто волшебство старины из сундука заморозило мальчика, и на другой день вертелся он возле амбара, все возился с лаптями. Обуется и давай наматывать оборы-веревки вокруг ног.

– Что, понравились башмаки из лыка? – невольно вырвалось у тети Устинь.

– Я тоже хочу быть космонавтом. Помогите-ка, кугамай, затянуть веревки. Потом и сам привыкну.

– С удовольствием помогу, звездочка моя. Может, маленькие лапотки сплетем тебе? Лыко зря валяется в амбаре. А кочедык даже не потускнел: блестит по-прежнему, как тогда, когда дед лычины заправлял.

– И лапти умеешь плести? Давай сейчас попробуем. В этих-то я не смогу бегать. Ты сказала, необходимые инструменты сохранились, кугамай.

– Погоди, птенчик мой, не спеши. Раз мы с тобой решили затеять большое дело, сразу не выполнишь его. Надо подождать, оно испытывает терпение. Ты ведь терпеливый? Так и есть. Сначала я заготовлю новое лыко. Для этого нужно драть кору молодой стройной липы, выравнивать, обрезая их по длине, связать в одну связку. Остается ждать, пока высохнут и станут желтыми. Ну, как?

– Подожду, подожду.

– Молодец! И для ожидания нужно терпение, сынок. Не пролив пота и лапти не сплетешь, тем более космонавтом не станешь, Андрей. Принеси, пожалуйста, из амбара старую связку лыка. Хочу тебе показать, как плести лапти. В то же время

ознакомимся с орудиями труда. Погоди, достану-ка их с полки. Это – деревянная колодка: спереди треугольная, сзади – четырех. Вот это, с деревянной ручкой, похожее на ножик, называется кочедык. Смотри, железка согнутая, как будто «горбатая». «Горбатая свинья оставляет след». Знаешь такую загадку? Может, отгадаешь?

– Это, наверное, про кочедык? – засомневался юнец.

– Правильно. Только этот инструмент понадобится попозже. Сперва приготовим веревки – из обрезков лыка. Обрезаем аккуратно края. Веребочка получается вот как у этих лаптей. Можно вить также из льняного волокна. Затем веревку нужно намотать чуть выше колена и по порядку прикрепить пять или семь штук лыка. Их переплетаем поочередно, получатся ряды с квадратами – как на шахматной доске.

Передняя часть готова. Теперь обвивают лыко до пятки. Верёвка остается под лыком. Затем поверх кладут семь лык и плетут пятку. И вот понадобятся инструменты. После надевания колодки работай да работай кочедыком.

– Ну, кугамай, теперь буду носить лапти, не сниму, пока не прохуждятся. Настоящим космонавтом стану. – И Космонавт, обутый в лапти, маршируя, запел:

– Мы мечтаем, мы стремимся
Побывать везде,
На луне следы оставить,
Дальше – на звезде.
Нас зовет крылатая стезя,
Станем космонавтами, друзья!

Андрей сдержал слово: не отводя глаз смотрел, как кугамай заправляла лычины, – тоже проявлял усердие. Все-таки научился орудовать кочедыком. Обувается в легкие «ноги», надевает синий комбинезончик, кожаные перчатки и гордо садится на «Восток-3». Ну и давай крутить педали. Приветливо улыбается солнышко, озаряя яркими лучами новый красный шлем Космонавта. В таком наряде ежедневно отправляется в путь беспокойный соколёнок.

– Упорный, – радуются родители. И неспроста. Ведь человек с такой хваткой в любом деле – космонавт.

А пока... Крути педали, маленький Космонавт...

«Пьяный» галстук

По широкой асфальтированной дороге, проходящей вдоль глубокого оврага, торопливо идет Тая. Она вот-вот догонит идущего впереди мужчину. Тот шатался, едва не падал. И вдруг исчез. Будто испарился. Но Тая успела заметить, что за обочиной промелькнули вытянутые чьи-то ноги. Женщина посмотрела вниз. Боже! Человек катится в овраг – никто не догонит! Понимая, что не добраться до этой бездны, Тая побежала к гудящему вблизи трактору: хотелось помочь несчастному. Вот они с трактористом прибежали обратно... А тот лежит на краю дороги – и в ус не дует. Женщина пристально посмотрела на его испачканное до неузнаваемости лицо. Это... её муж?! И галстук с костюмом, кажется, его! Пораженная

увиденным, чуть не свалилась в овраг, еле удержалась. И вдруг... проснулась. Никак не могла оторваться от мрачного сна. Вся в поту, взволнованно что-то шептала.

В это время проснулся и муж. Посмотрел на часы. Вспомнив, что скоро должна подъехать машина, встал, начал одеваться. Из шифоньера достал первый попавшийся под руку галстук и подошел к зеркалу.

– Фу, опять этот оказался, – забормотал он. Нерешительно повертел его в руке и второпях правил под воротничок. Маленький Стасик по-своему обозначил галстуки отца. И в этот раз спросил:

– Папа, ты сегодня хочешь прийти домой пьяным? Ведь знаешь, что этот у тебя «пьяный», – и потянул за галстук. – Развяжи, пожалуйста, давай принесу «счастливый».

– Может, на самом деле? Почему бы не послушаться? – заступилась за сыночка мать. – И мне приснился плохой сон. Как раз в этом галстук увидел тебя пьяным. Что сам выбрался из бездонного оврага, может, к лучшему. Нынче спиртное льется рекой. Как выбраться из этого ужасного водоворота?

– Я вас прекрасно понимаю, крошки мои. Но некогда, наверное, машина уже подъехала, – сказал, открывая дверь, старшей.

– Посмотрим, в каком виде вернешься, – проводили его домашние с сомнением.

Настала ночь. Время позднее. В ожидании хозяина семья не спала. А человек в галстук как в воду канул. Когда прозвенел долгожданный звонок, Тая, как всегда, шутя спросила:

– Кто стучится в дверь моя?

– Это – я, мужик твоя, – послышался ответ.

Тут же примчался Стасик и, опередив маму, открыл дверь. Он взял за руку подвыпившего отца и заглянул в его мутные глаза. Тот, перешагнув порог, сразу развязал «ошейник» и швырнул в сторону.

– Стасик, спрячь-ка этого пёстрого соблазнителя подальше от меня или утопи. Пусть будет проклят.

Мальчик будто ожидал этого, схватил надоевший всем предмет и незаметно юркнул в туалет. Там скомкал его, бросил в унитаз и смыл. «Убирайся, тряпка, своей дорогой». Постреленок помыл руки с мылом и, довольный, пошел спать.

Утром, увидев какую-то тряпку в унитазе, Тая, хотя и поняла в чем дело, решила молчать. Зато Стасик очень удивился. Недолго думая, подцепил «злодейку» черенком швабры, вынес на лестничную площадку и шлепнул в мусоропровод.

– В воде не утонул – сгинь в мусорной куче! – сказал сердито. Дома извлек из шифоньера отцовский «волшебный» галстук и аккуратно повесил на его костюм.

Перевел с чувашского Аристарх ДМИТРИЕВ.

Марина КАРЯГИНА

День рождения

Я плачу сегодня с самого утра. Хнычу и хнычу, и сама не знаю отчего. А начала я слезами изливаться, когда бабушка насыпала курам полный совок зерна. Они его уже давно склевали, а я всё рыдаю. И, главное, забыла, с чего начала плакать. А ведь так неинтересно, когда не знаешь причины своих слез.

И я стала вспоминать, отчего мне так нестерпимо захотелось поплакать. И вспомнила!

Вчера я перелезала через забор и поцарапала большим гвоздем коленку. Было больно-больно! Но вчера я из-за этого забыла поплакать и вот всхлипываю сегодня... Нет, пожалуй, и не в этом дело. Я хотела задать зерно курам сама, а бабушка не разрешила, мол, рассыплешь, и отняла совок. Вот я и начала хлопать носом от обиды, а не из-за вчерашней царапины.

А бабушка как ни в чем не бывало говорит нараспев:

- И-и-и, никак дождик начинается. Коль с утра зарядит, гляди, до самого вечера будет лишь.

Услышав про дождь, я подумала, что придется целый день сидеть дома. И от этого захотелось плакать еще пуще.

Устроилась на подоконнике - отсюда лучше видно, как дождевые капли падают в лужу. На ней образуются пузырьки, они лопаются, и кажется, будто головастики ныряют. Но дождя нет и в помине - ошиблась бабушка. И небо чистое-пречистое, и облака на нем белые и пушистые, как шерсть на бабушкиной прялке. При такой погоде дождя не бывает, это я знаю. И ветра нет - вон крылья мельницы не кружатся, висят на месте...

Мне кажется, внутри меня живет какая-то неведомая боль. Когда поплачешь, она проходит. А вот бабушка никогда не плачет. И я не видела, чтобы отец и мать утирали слезы. А зачем им разводить сырость? Если им и бывает больно, ведь не так, как детям. Вырасту - и мне нисколько не будет больно...

А бабушка неслышно подошла, встала рядышком и гладит меня по волосам.

- Ровно пять лет назад в это же самое время ты первый раз заплакала, - говорит.

“А зачем?” - чуть было не спросила я, но наморщила лоб и постаралась вспомнить сама. Может, я тогда тоже поранила колено? Или бабушка мне что-нибудь не разрешила? А может, мамы дома не оказалось?.. Не найдя ответа, я все же спросила:

- А зачем я тогда заплакала?

- Как же, у тебя сегодня день рождения. А ребенок, когда рождается, так сразу и плачет, - с улыбкой пояснила бабушка.

- А зачем он плачет? Ему что - плохо?

- Сказывают, внутри каждого у нас есть мешочек нужды, горести. Вот он и заставляет слезы лить, - по-своему толкует бабушка.

Не совсем поняв ее слова, я все же решила проглотить слезы. Ведь если долго

плакать, мой мешочек горести может совсем опустеть? Он, наверняка, и так у меня маленький, меньше, чем у других...

Но что это за штука - горести? Я их ни разу не видела, а так хочется на них посмотреть...

Сегодня мой день рождения! Ко мне вернулось радостное настроение.

- А где мама? А папа? Они же не знают об этом, надо им поскорей сказать. Пусть радуются вместе со мной, - говорю бабушке.

- А они с рассветом уехали за листвою в Сугутский лес. Вернутся только к вечеру, с заходом солнца.

С нетерпением жду, когда зайдет солнышко. Обычно оно садится на макушку высокого дерева, что растет на другом берегу Булы. И становится похожим на лопнувший мяч, из которого выходит воздух. А утром солнце выскакивает совсем с другой стороны, только теперь оно похоже на вздутый мячик, что выпрыгивает из воды.

Отец с матерью должны появиться из переулка. И я бегу их встречать. Долго-долго стою на перекрестке, а солнце и не думает садиться, палит как днем. Мне хочется взять длинную палку и подтолкнуть его к берегу Булы. И я его уговариваю про себя: "Солнышко, миленькое, ну, двигайся поскорее за Булу!" Я осторожно поднимаю голову и вижу: солнце чуточку приблизилось к реке. Послушалось! А почему бы ему и не послушаться? Если я его знаю, так оно меня тоже, наверное, знает, вот и покорилося. Интересно, а у него тоже есть свой день рождения или нет? И насколько оно меня старше? А может, мы с ним ровесники?..

Мне нестерпимо жарко. Во рту пересохло, даже слюна не плотается. Вот только вернутся папа с мамой - сразу полный ковш воды выпью... Нет, не ковш, а два! Или и три...

Из переулка вывернулась бабушка Ульха. У нее нет ног, только галоши. Они идут сами по себе. Интересно, у всех старушек почему-то нет ног. Вот здорово: когда чем надо перелезть через забор, то никогда не поцарапают себе гвоздями колени!..

У бабушки Ульхи платье длинное-длинное, с оборками. И ярко вышитый фартук. Наверно, она идет в магазин. Я узнала ее по палке. Старушки все на одно лицо, только палки у них разные. И зачем они носят эти палки? Сами еле-еле идут, а еще палки за собой таскают. Удивительный народ!

Сказать по правде, мне иногда тоже хочется быть старушкой. Я даже пробовала повязывать платок, как моя бабушка, - уголком-крышей надо лбом. Но никто меня так и не назвал "бабушкой". Даже "тетей" не назвали...

Бабушка Ульха вдруг споткнулась, одна нога ее осталась на земле, другая - в чулке - побрела дальше.

Я со всех ног бросилась к ней, подобрала ее ногу-галошу и подала ей в руки. Бабушка Ульха быстренько упрятала галошу под длинный подол и сказала:

- Вот спасибо тебе, дочка, спасибо...

- Бабушка Ульха, а я вас знаю, - запинаясь от желания поговорить с ней. - У вас палочка ивовая, как свисток... Подуешь - и она засвистит... А губы у вас сморщенные, как завязанный мешочек... Или как мешочек с конфетами, или как мешочек горести... И еще...

А самой так и хочется взять из рук бабушки Ульки палку и подтолкнуть солнышко к реке Буле, чтобы оно поскорее уселось на дерево!

- Ты чья будешь-то, дочка? - прикрываясь ладошкой от предвечернего солнца, спрашивает старушка. - Мала еще, а говоришь умно, складно...

- Я - наша! - удивляюсь я ее вопросу. - Я давно родилась, уж и позабыла когда. А еще...

- Что еще, доченька?

- Еще... Еще у меня сегодня день рождения!

- А-а-а, какая радость, - шелестит бабушка Улька сморщенными губами.

- Радость-то радость, только ведь человек сразу, как родится, так и плачет, - говорю я словами своей бабушки. - Потому что у нас у всех внутри есть мешочек горести, он-то и заставляет плакать... А вы, бабушка Улька, видели горести? Какие они, какого цвета?

- Э-э, дочка, видела, превидела... Много и самых разных... Что-то еще доведется увидеть - одному богу ведомо, - шумно дыша, говорит бабушка Улька.

- Вот бы и мне их увидеть! Самого разного цвета! - позавидовала я старушке.

- А моя мама говорит: нужда научит калач кушать... Калач же он и так вкусней черного хлеба, его можно есть без ничего...

- Успеешь еще, дочка, повидеешь всякого: жизнь... ой она - как длинна. Только чтоб нужду пережить, нужно большое терпенье. Вот я тебе и желаю быть терпеливой. То, что нам, старым, помогаешь, это хорошо, тебе это добром возвернется...

И галоши бабушки Ульки пошаркали дальше, только ее длинная тень еще долго оставалась лежать на земле - бабка шла медленно-медленно. Я же стояла на том же месте и жалела: почему постеснялась попросить у нее палку, чтоб подтолкнуть солнце? Ну и ладно, а вдруг она бы отказала, мол, сломаешь, то да сё... Гляжу, а солнце само уже перешагнуло через Булу и устроилось на дереве. Я быстро повернула голову и вижу: в переулке показалась лошадка, везет огромный, как стог соломы, воз. Телега, видно, очень устала - скрипит так, что слышно издалека. Вожжи держит... отец! Лица не видно, но я узнаю его по фигуре: это он! А за ним сидит, конечно, мама...

Я мчусь им навстречу с криком:

- Мама! Папа!

От радости или от торопливого бега дыханье мое перехватило, во рту пересохло - слово не могу вымолвить. Молча цепляюсь сзади за возок и повисаю на нем. Туго набитые листьями мешки пахнут сладко-сладко.

- Тпру! - останавливает отец Звездочку. - Попадешь ведь под колеса, глупышка! Ну-ка, беги домой!

Я будто и не слышу его сурового голоса. Вот только скажу ему про день рождения, как он сам спрыгнет с воза и подхватит меня на руки или посадит на плечи... Он любит так показывать мне Москву, когда настроение у него доброе. И я, набрав полную грудь воздуха, кричу что есть силы:

- Мама! Папа! У меня сегодня день рождения!..

- Да не голоси ты на всю улицу! А то узнают, чья ты дочь, - засмеют нас!..

Слова отца так и застряли комом в моем горле. Из глаз брызнули неудержимые

слезы. Пересохшие было за целый день губы стали вдруг мокрыми, нос тоже повлажнел и зашмыгал... Чтобы не зареветь во весь голос, я прикрыла рот ладонью. Значит, опять развязался внутри меня мешочек горести... Жизнь длинна, еще много чего повидать доведется, надо терпеть. Не зря же бабушка Ульха пожелала мне быть терпеливой...

Прозрачные люди

- И дал же Бог глаза этой Федоре! Ну точь-в-точь блюдца чайные, - кипятится тетя Аксинья. - А глядит как? Не глядит, а насквозь буравит. И солнце ей нипочем - смотрится в него, как в зеркало...

Сама же тетя Аксинья кажется мне звенящим колокольцем - в карманах у нее всегда звенят монетки. Наверно, ей-то бог дал много денег. Об этом знаем только мы двое - бог и я.

Тетя Аксинья как-то даже угостила меня конфетами. Это была целая комедия. Тетя Аксинья быстро скинула фартук, запустила руку под оборки платья, нащупала карман и достала горсть слипшихся карамелек. Это были голенькие, без фантиков, подушечки, похожие на салму-галушки. Они уже почти растаяли, и к ним приклеилось несколько монеток...

Наверное, бог не обделил и меня, только я не помню, когда и чем он меня одарил. Зато я помню, как однажды меня удивила тетя Федора: оказывается, и она когда-то была маленькой девочкой, как и я! Выходит, мои отец и мать тоже были маленькими? Интересно, где они теперь? И захотели бы сегодня поиграть со мной "в магазин" или "в дом"? И какие у них были игрушки?.. А вдруг бы мой отец оказался таким же забиякой, как соседский Павлик? И пулял бы в меня камешками?..

Несколько дней раздумывала я над этим, но так ни до чего и не додумалась, а решила спросить у тети Федоры.

- Тетя Федора... - начала я осипшим от волнения голосом. Потом взяла себя в руки, откашлялась и продолжила. - Тетя Федора, скажи, а где теперь живут мои маленькие отец и мать?

- Какие такие маленькие твои отец и мать? - прикинулась незнайкой тетя Федора.

- Ты же сама сказала: все взрослые когда-то были маленькими...

- Ну, сказала. Все когда-то были детьми. И что с того?

- Мне хочется увидеть моих отца и мать маленькими...

- Ах ты глупенькая моя! - тетя Федора затряслась в добром смехе, похлопав меня по спинке. - Ты их теперь только на фотокарточке можешь увидеть, маленьких-то...

- А почему только на фотокарточке? Они что - умерли? - голос мой так и задрожал от страха. - Я же для них пряников приберегла-а... - И я заревела в голос.

Тетя Федора смотрела на меня своими зоркими глазами-блюдцами и молчала. Я поняла, что толку от нее не добиться, и помчалась что есть духу домой. Аж взмокла вся, так торопилась...

Мои взрослые отец и мать были дома. Они тоже играли “в дом”, но уж очень серьезно, без тени улыбки, молча. И все-то у них было по-всамделешнему. Ну разве так играют? Тогда уж лучше вовсе не играть...

От нечего делать я устроилась на полу со своими игрушками, распахнула шкаф. И тут меня осенило: а что, если я тоже буду играть в “дом” по-настоящему, не понарошку? И не просто с куклами и с их платьями, а со своими вещами. Вон их тут сколько!

И я принялась вытаскивать из шкафа мои прошлогодние платья, шапки, штанишки... Поскольку я их давно не надевала, они показались мне совсем другими, новыми. Примеряю одно за другим. Штаны пришлись в самый раз, только ширина почему-то оказалась под коленями. Тяну, натягиваю из последних сил - нет, не поднимается. Ладно, и так сойдет. Примеряю туфельки, вон они какие красивые, не то что в прошлом году были. Наверное, они заждались меня. Пытаюсь так и эдак всунуть ноги - ничего не выходит: втиснула пальцы, а пятка висит... Это что же получается: мои наряды и обувь вместо того, чтобы расти, как я, делаются все меньше и меньше? Ведь так они скоро совсем станут невидимками! Вот это да, чудеса прямо: одни растут, становятся большими, другие наоборот, уменьшаются, что ли? Эх, не надо было снимать туфли с ног, тогда и они бы росли вместе со мной...

Расстроенная, я вышла на улицу. Старые ивы тотчас зашелестели, закивали ветками, завидев меня. Спасибо, хоть они меня понимают. А как же иначе? Они же видят, как я расту у них на глазах. Это тетя Федора да мои отец и мать почему-то не растут, все время одинакового роста. И дома, и машины всегда одной вышины. Растем только я да ивы вместе с другими деревьями... Я каждый день внимательно разглядываю свои пальцы: а вдруг они завтра станут совсем другими, взрослыми? Надо их запомнить такими, какие они сейчас. Может, бог мне как раз и подарил это волшебство - наблюдать за тем, что и как растет, изменяется?..

Мне понравилась эта мысль, но я не стала второпях делиться ею ни с кем. Молча, важно поджав губы, присела рядом с тетей Федорой - она, сидя на лавке, пряла шерсть.

Сижу да помалкиваю. Потому что знаю: спрашивай не спрашивай, где мои маленькие отец и мать, - тетя Федора все равно не скажет. Может, я не умею задавать правильные вопросы?..

А мимо окон идет, сгорбившись до земли, будто ищет что-то, старушка Маюк. Она кажется мне похожей на зеленую согнутую ветку. Может, потому, что на ней такого же цвета платье? Издали кажется, что это идет не тетя Маюк, а движется большой зеленый куст. Тетя Маюк склоняется так низко, что вот-вот коснется носом земли. И все-таки интересно: что же такое ценное она потеряла, что идет, не поднимая головы? Может, спросить ее об этом и помочь найти?..

Но вот за окном показался еще один интересный старичок - дед Сандюк. У него во рту всегда торчит небольшая трубка. Может быть, внутри у него полыхает костер, и он через эту самую трубку выпускает дым? Даже когда разговаривает он, не вынимает трубку изо рта. Зубов у деда Сандюка немного, и он еле удерживает ими трубку, будто нарочно играет ею. Очень смешно, я сама видела. Но я думаю о другом. Если у деда Сандюка внутри все время полыхает огонь, а трубы

нет, как ее нет у нас в бане (она у нас по-черному, а не по-белому, как говорят родители), то даже представить невозможно, как там у него все закоптело, почернело от дыма...

Так и сидим мы молча, две кумушки: я, любопытная пятилетняя пигалица, и – от бабушки знаю - семидесятипятилетняя старая дева тетя Федора. И что удивительно: мы обе видим жизнь одинаково, хотя я от нее далеко-далеко, почти на сто лет. Не знаю, как она, но я точно на все смотрю ее глазами.

Итак, сидим мы вдвоем с тетей Федорой - я и притаившаяся в ее душе маленькая Федора. Ее, маленькую Федору, я вижу как самое себя: маленькие дети всегда замечают себе подобных. И вдруг мне все люди, встречные-поперечные, начинают казаться прозрачными...

... С тех самых пор я вижу некоторых людей так, словно они сотканы из прозрачного шелка. Иногда в подобных бликах я различаю и себя. Бывает, мелькают и другие, но очень смутно, неразборчиво. Думаю, это от того, что детство этих людей, не в силах вынести жестокого нрава своих хозяев, спряталось куда-то глубоко-глубоко, но порой все же напоминает о себе горьким комком в горле, берedit и ранит душу...

Перевод с чувашского Зои РОМАНОВОЙ.

Михаил ЯМАХАТ

Федоров Михаил родился 9 декабря 1958 года в д. Персирланы Ядринского района Чувашской Республики.

Окончил Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова в 1981 году. С сентября 1981 года работал в различных учебных заведениях г. Шумерля и г. Ядрин. В настоящее время - на общественных началах инструктор боевых искусств МОУ «Гимназия №1» г. Ядрин.

Писать начал с юношеских лет. Активно участвовал в работе литобъединения «Сура» в г. Шумерля при районной газете «Вперед», печатался в районных и республиканских газетах, альманахе «КИЛ». Член Ассоциации русскоязычных писателей ЧР с 2005 года.

В царстве ликующего лавочника

Миниатюры

ЛАККУШ

Мисюря Шумер дождался автобуса, и без особых с его стороны усилий ожидающая толпа приподняла его и поставила рядом с дверцами. Правую локоть прижало, но Мисюря ничего не сказал, решив потерпеть до следующей остановки. Но когда в рот попал чей-то шарф, а на голову, воспользовавшись небольшим ростом, кто-то поставил тяжёлую сумку, Мисюря возмутился и попытался крикнуть: «Товарищи, имейте совесть! Не превращайте людей в подставки!».

Но его голоса отчаяния никому не дано было услышать. Да и не мудрено, когда рот забит мохнатым кляпом. Он так и стоял, мычал, чувствуя, как от него помаленьку отодвигаются соседи, однако полной свободы ему не дают. «Уж не за пьяного ли меня принимают? – подумал он. – Воспользуюсь случаем».

Замычал он сильнее – чуть ли не как бык, и толкнул плечом в бедро ближайшего соседа. Тот не отодвинулся. Мисюря осмелел – и поддал ногой второму. Не реагирует. «Нет, – понял он, – номер с пьянкой не проходит». И снова замычал. Сквозь свое мычание он голос какого-то праведника услышал:

– Граждане! Подвиньтесь, пожалуйста! «Ёлочкой» оформитесь! Тут, кажется, кто-то собаку без намордника везёт!

«Какая я тебе собака?» – захотелось крикнуть Мисюре, но в это время чьё-то пахнущее духами пальто закрыло его лицо. В кромешной темноте, опасаясь, что кто-нибудь, не дай бог, ещё на него и сядет, Мисюря начал ворочаться и щипать соседей.

– Ой! – завопили они. – Чья собака? Уберите собаку! Чёрт-те что творится в автобусах! Надо в милицию заявить!

– А, может, она бешеная? – послышался сверху чей-то испуганный голос.

Поднялся галдёж, и было ещё что-то похожее на панику. Тем временем соседи чуть-чуть отодвинулись, пальто с лица Мисюры убрали, а владелец шарфа вытянул свой кляп. Мисюря вздохнул, обрёл наконец-то дар речи и выкрикнул:

– Уберите сумку с головы! Не пугайтесь: не собака я, не собака! Уберите, говорю, сумку!

Сумку убрали. Но затем все почему-то разом замолчали. Мисюре показалось, что ему не верят, что он человек, и законный, как и все они, пассажир, потому, мол, и молчат. Может, виновата его собачья шапка?

– Кто ты такой? – осторожно спросили сверху.

– Человек! На двух ногах! Из деревни Лесные Ключи! – ответил Мисюря.

– Так мы тебе и поверили! – опять бросили сверху реплику. – А кто же нас кусать хотел?!

Это было невыносимо!

– Да не кусал я вас, а щипал, чтобы продыхнуть дали возможность! – жалобно проговорил Мисюря, не узнавая своего голоса. – Дорогие, выпустите меня, пожалуйста! Я лучше километров триста пешком пройду!

Автобус остановился.

– Слезай, здесь ветеринарная станция! – сказали Мисюре соседи и молчком-тишком выдавили на холодный воздух. Один из пассажиров, который сам по себе катался по круговому маршруту, приподнял с земли чью-то собачью шапку, повертел ее в руке, заглянул вовнутрь и сказал, не увидев человека:

– Должно быть, выпал, болезный...

ПАХМАТТАЙ

По дороге к ветеринарной станции Мисюря Шумер подобрал красный кирпич. Так, с кирпичом в руке он и подошёл к ветеринару, положил свою ношу на стол и обратился к нему:

– Доктор, а доктор? – посмотрел Мисюря в глаза лысому ветеринару, который увлеченно грыз семечки (шелуха так и плясала, как в театре теней, на его влажных губах). – Есть ли на свете средство против дури или нет?

Ветеринар взглянул на Мисюря, потом на кирпич и, блеснув очками, спросил:

– Какой дури?

– Которая в голове застоялась и не выливается...

– Отчего она застоялась-то?

– Шапку я в автобусе потерял, вот от чего! – сказал Мисюря и положил руку на кирпич. Ветеринар отодвинул стул.

– Ну, а я здесь причем?

– Как причем? – оживился Мисюря. – Шапка-то была собачья! А собаки – ваши клиенты!

– Да-а?! Вот это логика! У тебя что, к шапке ноги приделаны?

Мисюря был спокоен. Ветеринар светлыми глазами уставился в угол кабинета и замолчал.

Мисюря встал, взял кирпич в правую руку и сказал:

– Логика у меня железная! Хотите, докажу?

Ветеринар упал под стол, потом выглянул.

Мисюря так грохнул кирпичом по столу, что все бумаги бабочками полетели

по кабинету, затем уперся двумя руками о край стола и прокурорским тоном заявил:

– Что это? – и показал на кирпич.

– Кирпич, – недоуменно проговорил ветеринар.

– Эх, – сказал Мисюря, – лапоть! Это же самый настоящий осколок «тунгусского метеорита» и есть! А то – кирпич! Где кирпич-то? Шандарахнуло там, в начале прошлого века, а осколок в наши овражные края залетел.

Ветеринар глаза вытаращил и спросил:

– И прямо на твой огород?

– Чем же мой огород хуже? Прямо на перекрестке мировых дорог и лежит. Вот, по кратчайшему пути и залетел...

– Но почему он на кирпич-то смахивает?

– Да вот когда грохнуло-то? Почитай, век с гаком прошел. За это время не только в кирпич превратишься, а сказать фигурально, и в дугу загнешься!

Ветеринар задумался, а потом спросил:

– Ладно, а почему он красный?

– С перегреву же! – закричал Мисюря, воодушевленно бегая по кабинету. – Понимать должен: там ведь такая тунгусская температура была – ужас один!

Ветеринар выбрался из-за стола, подошел к Мисюре Шумеру, пожал руку – союз был заключен, смычка, так сказать, между неразумным городом имышленной деревней.

АХРАМАТ

Ветеринар почесал лысину и сказал:

– Вот у меня была собака. Мопс – фамилия. Умнейшая скотина! Бывало, гуляем по городу, смотрим: дама расфуфыренная идет. Я натурально дергаю за поводок и команду: «Фас!» А мопс, подлец, поворачивает ученую голову и спрашивает: «Кого?»

Мисюря сидел напротив ветеринара, внимая рассуждениям ученого человека.

– Хочешь, докажу, что животные все понимают? – спросил ветеринар собеседника. – Даже насекомые!

– Давай! – согласился Мисюря.

– Смотри! – показал ветеринар в сторону. – Муха летает. Сейчас я возьму линейку, положу на край стола, выдвинув на половину ее длины, но чтоб не падала она. И буду ждать, когда лишняя всеобщего разума муха сядет на конец линейки и действием всемирного тяготения уронит ее. Вот будет смеху!

Он проделал все сказанные манипуляции, но муха не села, а продолжала нудно зудеть в комнате ветеринарной станции. Она была единственная и это было странно.

– Чего же ты не смеешься? – съязвил Мисюря.

Ветеринар продолжил эксперимент. Он начал рассказывать Мисюре, что до его прихода закрыл, залепил, законопатил все отверстия в комнате, перебил всех мух самолично и оставил одну-единственную.

Компания окружила стол и продолжала ждать, когда муха сядет на линейку. А

она, подлая, не садится. Ну, не дура ли?

– Дура! – сказал Мисюря.

– Вот именно! – в сердцах проговорил ветеринар. – Я ее проверял на этот предмет мысли. Во-первых, клал на стол хлебные мякиши, вымоченные в сахарном сиропе, во-вторых, насыпал чистого сахарного песка, в-третьих...

– А не слишком ли сладко будет? – вмешался Мисюря.

– В-третьих, – продолжил экспериментатор. – Меду притащил: ложку себе, каплю – ей. И чего ей, собачьей морде, не хватает в окружающем пространстве?

– Да уж...

Но ветеринар все больше и больше увлекался.

– Села бы – и все тут! Я тебе, – заорал вдруг естествоиспытатель, – крылышки-таки пообрываю!

Ветеринар присел рядом с Мисюрой и толкнул его в бок.

– Слушай! А не умеет ли муха понимать все? Именно! А не раскусила ли она меня? Может, она не с носом, а с разумом?

– Гляди-ка! – вступил в игру Мисюря.

– Обидно, – сник ветеринар. – Я, такой большой и умный, вроде, к тому же – философ домашней закваски, не могу эту мелкую сошку в дураках оставить! Не я, она меня вокруг пальца водит! Неужели она свое соображение имеет? Неужели она меня насквозь видит?

– Действительно. Наверное, у мухи глаза рентгеновские! – сказал Мисюря.

Ветеринар встал со стула и побежал в угол.

– Внутри-то я совсем другой, не ершистый даже, а гребенчатый, как и все мы!

– Тут ты как в воду глядел...

– Именно, – продолжил тот философский диспут. – Допустим, в голове у мухи не каша. Скажем, у ней извилин серых целый набор. Что же тогда получается-то? А получается, что муха даже через сто тысяч лет не сядет на потеху человеку. Вот ведь как получается!.. Но если она разумом не обделена, она должна понять, как и собака, то, что я говорю! Ведь по всем признакам осталась самая умная муха, остальных я перебил согласно естественного отбора.

– Действуй! – поддакнул Мисюря.

– То-то и оно!

Ветеринар остановился у стола, бросив курсировать из угла в угол и начал подбадривать муху на подвиги:

– Лети, милая, к линейке – утешь!

Муха – жужжит!

– Садись! – заорал ветеринар.

А муха – жужжит!

Ветеринар затопал ногами.

Муха – жужжит!

– Да, дело скверное! – сказал Мисюря, как бы подведя шаг. Но лучше бы он промолчал.

– Я и говорю: дубина она стоеросовая! Вот что! – гаркнул ветеринар. – К черту ее! – Ветеринар взял линейку и стал гоняться по станции за мухой.

– Эй, куда ты, профессор! – попытался остановить его Мисюря. – Давай, продолжай рассуждения! Интересно же!

– Некогда! – бросил он. – Убью скотину!

Мисюря всерьез испугался, что ветеринар-философ от своей мухи окончательно озверевает, и выбежал на улицу.

ЭШКЕР

Проходя мимо почты, Мисюря Шумер свернул в ближайший проезд и – замер. Дальше идти было некуда. Впереди стояли двое, перегородив дорогу тучными телами. Они заслоняли весь проход – и ему тут вовсе не светило. Остановился Мисюря, тотчас за спиной очередь нарисовалась. Волнуются очередники, зашумели:

– Чего встали? Что дают? Авария, что ли? А никого, интересно, не убило?

Заметался Мисюря. Справа – акация, прямо – двое, а со спины очередь напирает!

– Позвольте! – промямлил сельский житель.

– Обьедешь! – сказала фигура первая, не оборачиваясь.

Мисюря не сразу сообразил, что действительно не трамвай и может объехать. Тогда он решил совершить тактический маневр: боком пробиваться. Уж было полкорпуса протиснул своего скелета между акацией и самым толстым товарищем. Но тот телегами своими вдруг развернул...

Какая-то страшная сила подбросила тщедушного мужика вверх толчковой силой и прилепила к кустам акации. Парить в воздухе, дело, конечно, приятное, если ты, скажем, птица. Но в данном случае Мисюре было не до романтики.

Собеседники продолжили свой разговор и вовсе не замечали «наездника». Течет у них разговор, речкой льется. А в толпе, что скопилась возле, разные крики раздаются:

– Опять за рыбу деньги! Не давайте больше двух килограммов, слышите? А то на всех не хватит!

Одна боевая старушка прямо слезами горячими заливалась.

– Там сомов баграми ловят! – сказал второй толстый товарищ.

– Заливаешь! – сказал первый.

– Вот таких! – собеседник его широко раскинул руки, и заметил, что за спиной прячется кто-то низкорослый.

Мисюря смотрел на него с куста снизу вверх, медленно узнавая в нем активиста партии ратоборцев – врежет или нет?

– Ты кто? – спросил ратоборец, не узнав мужика.

– В поле пахарь, – сказал Мисюря кротко.

– И что ты тут делаешь, мужик? Подслушиваешь, холера?

– Отдыхаю, – сказал Мисюря.

– А до этого?

– Летал... На дельтаплане, – ответил Мисюря, изображая руками крылья. – Поля пеплом посыпал. Удобрений-то на деревне нет...

– Гляди, как ловко устроился! – крикнул кто-то в толпе. – На чужом горбу

здоровье бережет! Стаскивай его, нахала! Без очереди залез!

Тут внушительный товарищ двинул плечом, этак по-девичьи, – и развернулся вокруг оси.

Тотчас Мисюря провалился в образовавшуюся щель, шлепнулся конституцией об асфальт... Пока он поднимался, толпа прошла через него.

Многие сетовали, что им ничего не досталось...

Мисюря смахнул слезу и улыбнулся вслед бегущей толпе.

ЛАХМАТТИ

Мисюря Шумер ринулся вслед за удаляющейся толпой и очутился в самом людном месте – на городском базаре.

Под холодным осенним ветром – без собачьей шапки – голова мерзла и Мисюря инстинктивно протиснулся к мясному ряду и начал бродить, вглядываясь в свиные головы.

– Эй, дядя, потерялся? – ошаршил кто-то за спиной.

Мисюря обернулся. Перед ним стоял ветеринар.

– Что продаешь, купец? – спросил тот, ухмыляясь.

– Воздух! – ответил Мисюря, и вдруг забрался на чурбак для рубки мяса, рядом с горкой свиных голов, нарисовал на лице сонную одурь, согнулся в коленях, головой начал мелко-мелко трясти, правое плечо выдвинул вперед и, окинув взглядом Ильи Муромца людское море, собрался был толкнуть речь:

– Мефодий, кабан, собачья шапка...

Договорить ему не дали, тотчас же стащили с чурбака. Он начал отпираться.

– Братцы, имейте сочувствие! – закричал Мисюря. – Я же последний сын у мамочки! Сырый я, почти сиротинушка! Наследник, значит...

– Оно и видно! – шумят в толпе. – Нос, как у совы, – рубильником! Знаем мы таких наследников!

А ветеринар науськивает:

– Сразу-то я его не узнал. Вроде видел где-то. А потом – ба! Да это же он у меня собачью шапку искал. Чего на трибуну вскарабкался? – попер он на наследника.

– Царство, – ответил Мисюря, – в деревне наследую. Мне здоровье нужно беречь! Моего кабана Мефодия жлобы городские украли, у меня самого шапка пропала! А кто ты такой, чтоб на меня орать?!

Ветеринар аж позеленел.

– Мы же вместе муху на мудрость проверяли! – вопит он. – Понимать надо!

Действительно, почти родные! Было такое ощущение, что этот коновал хочет примазаться к неожиданной славе Мисюры в мясном ряду.

«А-а! – подумал Мисюря. – Прикидываться так прикидываться!» – И полез к ветеринару как к брату, обнял его, слезу уронил. Ему даже матюгнуться захотелось.

– Дорогой мой, родной! – крикнул Мисюря растроганно. – Где же ты, подлец, раньше пропадал?

Их начали разнимать. Подумали: дерутся.

– Не из нашего калашного ряда, – сделали мудрый вывод они. – Нынче золотые времена, чтоб сосед с соседом в обнимку дрался!..

Так и получилось: выкинули Мисюрю за железные ворота.

– Я же прикидывался! – кричал он народу. – Я же с добрыми намерениями! Что ль, другим можно народными благодетелями прикидываться, а мне нельзя, да? Может, я хочу депутатом стать!

Мисюрю и слушать не стали. Посоветовали дома поприкидываться. А еще пообещали накидать горячих и пышных куличей за пазуху.

Особенно надрывался ветеринар, хохочущий в толпе ликующих лавочников.

Мисюря оглянулся. И только ему известным способом увидел, что над всем этим базаром – царством ликующих торгашей – приподнимается к небу огромная кабанья голова, сильно смахивающая на морду Мефодия.

КАТМАК

В легкой задумчивости Мисюря Шумер стоял на перекрестке, с любопытством наблюдая за людским морем-океаном. Куда люди спешат? Такие важно-вельможные, озабоченные собой.

Быть может, они действительно знают некий секрет земного существования?

Мисюрю эта мыслишка здорово задела. С чего это люди ходят с опущенными головами? Без сомнения, в таком поведении кроется их сугубое преимущество перед всеми другими способами. Даже если воротник немилосердно давит на шейные позвонки, они никого не видят, а их замечают все. Вздумалось ему самому проверить те «особые преимущества».

Для душевной храбрости, то есть для начала, решил прогульнуться у перекрестка с опущенной головой: перед мчашимися машинами перебежал Мисюря улицу и обратно. И так несколько раз. Ого! Наконец-то Мисюрю заметили. Сигналят водители, приветственно машут кулаками. Пешеходы оглядываются: Шумера первым пропускают на зеленый свет светофора.

Мисюря Шумер выбрался на улицу Центральную.

Для чистоты эксперимента набычился. Загнал душу в пятки. Голову нагнул. И ходу дал вниз по улице.

Первый же встречный прохожий стрельнул на него глазами.

Мисюря топает дальше.

Навстречу – школьники. Заметили. В глаза пытаются заглянуть. А глаза-то пешеход на нос устремил: не различает, не реагирует на детишек.

Окружили они Мисюрю. И давай тормошить.

– Дяденька, дяденька, – щебечут. – Мы – пионеры. И тимуровцы! Вам дрова сложить?

– Нет! – отрезал Мисюря. – У нас горячая вода в магистрали.

Пионеры хмыкнули и побежали дальше.

– Вам плохо? – услышал Мисюря чей-то нежный голосок.

Женщина? В холостом мужике в очередной раз зашевелился червь сомнения. Вот она, искусительница! Выразит сочувствие – и на крючок.

Мисюря ускорил шаги.

– Ты что, приятель? – толкнул его плечом один из пробегающих мимо молодых людей. – Небось, намылили?

– Да уж! – молвил Шумер. – В бане горячая вода внезапно кончилась: вот и хожу размыливаюсь...

Парень остановился. И долго стоял в задумчивости. И продолжительно смотрел вслед.

Две сердобольные старушки взглядом каракумской гюрзы внимательно проследили за странным мужиком. И сочувственно покачали головами.

Мисюря дошел до автовокзала. Снял с лица придуманную маску: истинную суть не скроешь. Ему было стыдно.

«Эх-мя! Не стать мне депутатом!» – Подумал он про себя.

ЧУРХАТ

Привокзальная пивная воняла апельсинами. Пиво было только бутылочное. Вокруг шныряли сомнительные личности.

Не успев принять первую чарку и закусить заморским салом, Мисюря Шумер неожиданно оказался в обществе крупного, плотного мужчины со сверлящим, как бурав, взглядом, тот будто бы вылез словно гриб из-под земли и оказался за его столом. Не прошло и минуты, а мужчинка-нежданка уже выпил за здоровье Мисюры. За его же деньги. И закусил его салом.

Странный мужчина посидел некоторое время молча, потом принял вторую стопку. Подождал, пока «возьмет». И неожиданно заговорил. Мисюря даже слова не успел вставить.

– Плохо быть бледным! Их дело конченое, – молвил он. – Слушай сюда! Загибай пальцы! Бледных не пускают без очереди. Им не достают по блату, предлагают налечь на молоко и морковный сок. Их обвиняют во всех грехах. Плюют под их ноги. Оттерев плечом, поддают коленом. Стирают в порошок и запускают в стиральную машину. Их не признают, на них высыпаются. Им не дают сдачи, дачи и калачи. И, наконец, их не любят женщины...

Он – в поисках некоего сочувствия – посмотрел на Мисюрю.

– Да уж, – согласился Мисюря, поняв, что собеседник рассказывал свою историю сотый раз: гладко, нигде не спотыкается.

– Вот я, – продолжил тот, – зрелый, жизнерадостный мужчина. Но – бледный. Подкузьмила мне тут природа, ей-ей! Через такую подлость и приключений не избежать! И не избежал! Сначала жена заметила, что мой портрет уже не соответствует интерьеру мировым стандартам и «не лезет ни в какие рамки». Потом она сделала вывод, что я бледный, как новогодняя собака. И будто бы через свою личинную бледноту весь пассаж ей порчу. А однажды она заявила, что она вдовушка и что ей очень одиноко.

– Ты знаешь, – обратился он к Мисюре. – Как это выдержать?

– Невозможно, наверное, – сказал Мисюря.

– И я не знаю... К тому времени мы жили по-соседству. Она занимала зал и спальню, а я на раскладушке в прихожей пристроился. Тогда я взял и написал заявление в профком. А что, пусть общественность выручает! Пропадаю ведь, заживо хоронят!

– Кого? – оживился Мисюря. – Когда похороны?
 Мужчина бледнолицый продолжал рассказывать.

– Наметили заседание. Пригласили и меня с моей «соломенной вдовушкой». Ее разве проймешь? Не пришла она.

Говорили много. Но это не интересно. Самое любопытное началось во время голосования! Председатель говорит: «Кто за то мнение, что у товарища Викулова лицо не бледное, а поджарое, прошу поднять руки!»

Лес рук.

Председатель еще раз:

– Кто за то, что товарищ Викулов не вдовец, а живой муж, прошу поднять руки!
 Единогласно.

Вскипело у меня в груди – пар пошел. Вскакиваю я тут с места – и в бой:

– А мне, – говорю, – от вашего голосования ни жарко, ни холодно.

– Ладно! – крикнул кто-то.

– Не ладить, не лудить, – отвечаю я, – поскольку нужна помощь практическая. Иначе – пропадай! А то я знаю: бумажку запишете – и дело в урну.

– Какая-такая практическая? – вскакивает председатель. – Мы – законно!

– А какую хотите! Можно и так...

– Что так? Почему эдак? – загудел он.

– А просто так, такалка ты эдакая... Я выйду, а вы решайте. Не решите – не уйду.

Хлопнул дверью – и спиной к ним. Там – шум, гам, грохот. Через пять минут меня вызывают. Председатель говорит:

– Хорошо, выделим тебе немного денег на подарок, чтобы убогатить ее. Купи ей на эти деньги товар какой-нибудь, или что хрустальное...

– Вы, друзья, – говорю, – плохо знаете мою жену. У ней хрусталия и всякого хлама, что ночных горшков – в яслях: звенят – и кругом зеркала. Не пойдет!

– Тогда купи! – кричит председатель. – Купи тогда, накупи ей цветов полевых...

– Хэх! Она любит только искусственные, из цветного пластика!

– Я опять вышел из зала. Кто-то порывался выйти вслед за мной из комнаты – в дверь сильно толкали. Я не позволил. Там кричали и топали ногами.

Я зашел. У председателя лицо серое, взгляд пустынный, как у караван-баши. У остальных и лица нет: одно сожаление.

– Все! Вот, мы решили, – подводит итог председатель и сует бумажку.

Я отказываюсь брать. Вдруг – подвох?

– Да ты не бойся! – говорят мне. – Решили мы вот что: мы сделали выписку из протокола и вышлем по почте твоей жене, а другую – тебе и печать поставим, чтобы она удостоверялась в подлинности.

И возликовал же я! Вот оно – средство против бледности! Она меня насчет бледности. А я ей бумажку под нос: читай! Сами пейте молоко. И морковный сок тоже!

Эти слова мужчина выкрикнул почти в административном восторге, заставив всех завсегдаев в пивной на секунду замереть.

К тому времени, когда собутыльник закончил свой рассказ, Мисюря основательно наклюкался.

– И помогла тебе бумажка? – спросил он «бледнолицего» брата.

– Нет, – угрюмо протянул собеседник, и, упав головой на стол, захрапел...

КРЕПТУК

Бравый и розовощекий сержант, ухмыляясь, спросил у Мисюры Шумера:

– Ты кто таков, мужик?

Мисюря стоял перед ним, качаясь от выпитого, в одних вязаных шерстяных носках и выдохнул:

– Мефодий, в поле пахарь...

– А-а-а, – буркнул сержант. – Мужик от сохи?

– Штымп батайский, – поддакнул кто-то из задержанных.

– Один на льдине. Ломом опоясанный, – добавил с поля собутыльник Мисюры – «бледнолицый».

А тот уже не мог стоять на ногах – лежал.

– Документы есть? – продолжил сержант, тряхнув Мисюру за шиворот.

– А зачем? Я весь налицо, как выведенное яйцо! – попробовал пошутить Мисюря. И сразу получил дубинкой по голове.

ТЫНАС

...Где-то к утру Мисюру Шумера вытолкнули взащей на холодный асфальт. Он опять был в толстых вязаных шерстяных носках, без собачьей шапки, без денег.

Дорога зимой проходила мимо железнодорожного вокзала. «Мне кажется, – подумал Мисюря, – что я хочу куда-то уехать». И случайно заметил какого-то старика, задумчиво стоящего у перронной лужи.

– Приплыли, дедушка? – спросил Мисюря.

– Что?! – Старик приложил ладонь к уху.

Мисюря взвалил тяжелого исторического старика на спину. Обогнул лужу и перетащил его к нижегородской старухе, сидящей на скамейке под чьим-то громоздким памятником.

Старушка взглянула снизу вверх на Мисюрю и прошамкала:

– Вы, наверное, богоугодный?

– Я-то?!

У Мисюры от удивления отвисла челюсть. И так, с открытым ртом, прошел он по перрону метров десять, пока чья-то участливая рука не сунула ему в рот вкусный пирожок. «С ливером, что ли?» – подумал Мисюря и воскликнул:

– Э-э-х! Счастливый городок! Здесь пирожки и кабаны даром летают!

– Ну да уж! – Не согласилась продавщица.

– Пожалуйста, скажите мне еще что-нибудь ласковое? – промолвил Мисюря, слегка погладив руку девушки.

– У вас руки нежные, – сладко и безжалостно пропела юная пирожница.

Пирожок изо рта Мисюры выпал. И он убежал с этого места, в недоумении разглядывая свои грубые пальцы.

Мисюря Шумер посмотрел на небо в направлении строго на восток, где уже исчезало «созвездие кабаньих голов». И двинулся пешком на свою родину.

...Тридцать верст мужику, что слону дробина.

Гоша ИГОРЯН

ШУПАШКАР

Зарисовочка

(Исполняется мужским и женским хором из 20 (двадцати) человек каждый на болгарском и суварском языках, песня-плач двадцати одного куплета)

1

Салам, Шупашкар! Салам алейкум, Шупашкар! Кажется, что Шупашкар совсем мусульманское слово. Атнер Хузангай – арабист и видный чувашский общественный деятель – тут, пожалуй, решительно не согласится. Всё может быть. Не случайно же этой осенью в Шупашкаре побывал председатель Совета муфтиев России Равиль-хазрат Гайнутдин с официальным и дружественным визитом в рамках очередного Всероссийского форума мусульман.

2

О, Шупашкар – звучит гордо! Шупашкар стоит на дороге Москва-Уфа. Брата Шупашкара зовут Казань. «Шупашкар» – есть такая уникальная водка – раньше на меду готовилась, сегодня вкус мёда перебивает аромат чабреца. И сейчас казённый винный склад хранит лучшие образцы этого напитка. Хотя водку Чебоксарского ликёро-водочного завода долго хранить не рекомендуется. Обычно до Дня республики Чăваш Ен запасы огненной воды сильно иссякают.

3 **

Рецепты приготовления различных напитков в Шупашкар попадают из самых всевозможных регионов. Давняя дружба чувашей с финно-угорскими племенами, а также духовно-культурное родство с бесермянами: как один из итогов – пиво, забродившее на мёртвых пчёлах. Такое пиво умеют готовить в Кировской области, Пермском крае, на юге Коми, Татарстане (в Казани на улице Усманова есть специальный бар), на юге Чăваш Ен и, наконец, в Шупашкаре. Напиток славен своими чудесными свойствами. Выпить литровый деревянный ковш равносильно недельному купанию в ванной, в которой варились олени рога. Знающие - понимают.

4*

А что касается алкоголя. Спирт поступает в Шупашкар на завод в огромных цистернах на автомобилях с московскими номерами мощностью от 900 лошадиных сил. Мощная сила. Есть ещё бальзам «Парне», приятно согревает, когда на улице зима и минус 25, но можно и весной на реке, когда Атӓл открывает свои глаза. Напитки под названием «Нарспи» и «Сетнер» похожи вкусом, но различаются содержанием спирта, они отлично пьются с минеральной водой на балконе в середине лета. Под буйные и радостные финские народные песни.

Когда въезжаешь в Шупашкар, голова кружится. Едешь со стороны Нижнего Новгорода - главное, не прозевать повороты в Хыркасах, Карачурах, Лапсарах или перед посёлком Кугеси. Там теперь наконец-то установили светофоры. Дай-то Бог, меньше аварий на этом участке федеральной трассы М7 станет. Шупашкар на древнетюркском вполне могло означать – «красота». Покинуть красоту невозможно. А кто всё-таки покинул, не жилец на этом свете – заблудший путник или узник другого мира.

Шупашкар – город на Волге. Она разливается на несколько километров. Посёлок Сосновка, что стоит на левобережье реки, летом самый популярный уголок для пляжников и бездельников. Когда мне было пять лет, я с родителями отправился в Сосновку проведать двоюродного брата в пионерском лагере «Буревестник». Он родом из города Цивильск. Заволжье ему оказалось не по душе. Он сбегал от вожатых, прятался на деревьях. Вскоре его забрали домой. Комары, наверное, тоже сделали своё дело. По Волге приятно прокатиться на прогулочном катере. Когда я работал на местном телевидении, мне пришлось снимать сюжет о такой прогулке детей из заволжского лагеря «Волна». Делать сюжет с оператором Антоном Куликовым - сплошное удовольствие. Серьёзный капитан теплохода «Москва-71» в первый раз в жизни попал в кадр, волновался, но очень колоритно получился. Он обещал взять меня бесплатно с туристической группой на экскурсию в Козьмодемьянск в Шереметьевский замок - на том самом теплоходе. Прошло 7 лет, но я так и не собрался. Но придёт время, и мы обязательно снова пересечёмся. Уверен, капитан Владимир Алексеев и по сей день работает на судне, бороздит волжские просторы. С балкона моего дома Волгу видно от Козьмодемьянска до Чебоксарской ГЭС. Больше половины своей жизни я наслаждаюсь прекрасным видом широкой реки. Приезжайте в Шупашкар, приходите в гости - увидите и попробуете Волгу как она есть. Сейчас Волга даже зимой очень тёплая – люди купаются круглый год! Туристы давно это поняли и оценили. Нет туртеплохода, на котором большинство пассажиров - навсегда влюблённые в Шупашкар. Понятное дело – чувашаи очень гостеприимные люди.

Если заезжать в город со стороны Чебоксарской ГЭС, радость от Шупашкара поистине совершенна. Утки, изображённые на гербе Шупашкара – символ не случайный. Их тут в сезон – изобилие! Попасть в Шупашкар на теплоходе – это ощутить гармонию в сердце! Особенно если идёшь на четырёхпалубном теплоходе Астрахань-Санкт-Петербург. Заплати 40 тысяч – и три недели блаженства обеспечены. Но не каждый сможет осилить столько много радости. Только изысканные души.

Шупашкар – мечта! Но «Мечтой» в советское время была названа самая классная парикмахерская. Она и теперь стоит, принимает клиентов. Там же, на Гагарина, 13, - салон одежды «Саваж». Вообще, улица Гагарина и улица Чапаева пересекаются. Забавно, что на Чапаева, 13 (совершенно викторо-пелевинский адресок!), я жил месяц с небольшим в квартире-мастерской одного заброшенного художника. Надеюсь, он ещё жив. А на Гагарина, 13, живёт девушка Ирина. Активистка в недавнем прошлом. Чебоксарский мальчик Петя очень сильно был влюблён в неё и однажды в гримёрке конкурса красоты украл из её сумочки гламурные венгерские колготки, которые той мама привезла из Москвы. Он завязывал их на своей шее, прятал за платком, который тоже вязал на шею и плакал как младенец. У Ирины мама очень предприимчивая женщина с большими живыми глазами. Мама Пети - большая поклонница звёзд чувашской эстрады и подруга Алины Фёдоровой. Такие люди живут в Шупашкаре.

9

По улицам Шупашкара: Ивана Франко, Текстильщиков, а также Зои Яковлевой, - приятно пройти в любое время года. Там когда-то был офис «Автордио» и региональная редакция газеты «Комсомольская правда». Тут же - самое красивое место в городе Шупашкар. Это фонтаны, рябины и кусты жасмина, ДК им. П.П.Хузангая и мемориальный парк Победы с танками, вертолётами и самолётами. Особый объект – курган Славы и на его подножии - Вечный огонь. Я помню: когда учился в 6-м классе, нас привезли сюда, в ДК на спектакль «Золотой цыплёнок». Погода была ненастной: лил дождь, дул шквалистый ветер и был жуткий холод. А мы с одноклассниками побежали смотреть Вечный огонь. Было холодно, зябко. Я пытался согреться у огня. Никакого толку. Хорошо, что на 4-м автобусе можно было уехать домой и согреться в пути, забравшись в кресло с низкой спинкой, купив за пятак красный билетик.

10

Шупашкар - родина легендарного начдива Василия Чапаева. Остановка общественного транспорта называется «Будайка». Поблизости кулинарное и торговое училища. «Золотой Чапай» – ежегодный фестиваль юмора в Шупашкаре. Заслуженный артист Чувашской Республики Стас Садальский сказал в видеоролике, который лежит на ютубе в Интернете: «Чуваши – евреи Поволжья». Наверное, артист слукавил, чувашаи несколько другие. Может, чувашаи – это потомки самаркандских евреев? Ведь их общины весьма влиятельны в мире, особенно в американском Нью-Йорке. Хотя я не убеждён, что наяву есть такой город – Нью-Йорк. Возможно, нас обманывают, но я верю каждой молве о Шупашкаре. Я свято чту молву – о, Шупашкар!

Шупашкар выращивает депутатов Государственной Думы. Это вам не польские депутаты! И не английские. И даже не лаосские! В Шупашкаре самые демократичные депутаты. «Тойота-Камри» и «Лэнд-Краузер» – их демократичные автомобили. Шупашкар воспитал много достойных кадров. В Шупашкаре депутаты никогда не лгут и всегда выполняют свои предвыборные обещания. Иначе строгий Мӓчавар Микихвер вызывает их к себе на ковёр и только секретарь тайных заседаний (когда подаёт чай) знает, о чём говорят политики. И чем отличается мандат от разных других вещей...

В 90-ые годы прошлого века в Шупашкаре было много коммерческих радиостанций. Будучи студентом 4-го курса, я пребывал на сельхозработках в Аликовском районе Чӓваш Ен. Андрей Вильдяев – лучший чебоксарский голос, первооткрыватель и прекрасной доброты человек – открыл очередную радиостанцию «Эхо Москвы» в Шупашкаре». Я срочно покинул сельхозработы, и, согласовав вопрос с деканом факультета, приехал в Шупашкар. Вильдяев и редактор Яна Долинская научили меня вести передачи и не бояться прямого эфира. По моей просьбе, в качестве подложки мы решили включить известную композицию из мультипликационного фильма «Розовая пантера». Я читал новости и интриговал слушателей текстами и интонациями. Однажды в студии мне довелось повстречать очень уважаемого человека – офтальмолога Святослава Фёдорова. Спустя некоторое время он попал в авиакатастрофу – разбился вертолёт. Точно также погиб и генерал Александр Лебедь. Он тоже чуть ли не в тот же год побывал в Шупашкаре. Оба выдвигались в Президенты России. Много позднее я попал работать на другое радио - мнегодились приобретённые навыки. Я был всегда на ночных эфирах, и это были очень тёплые эфиры. Постоянно звонили радиослушатели и просили поставить песню. Городской радиоканал Шупашкара помимо Чувашии принимали на отдельных территориях Марий Эл, Татарстана и Нижегородской области. В эфире я постоянно рассказывал о памятных для меня местах нашего города и никогда не ленился включать музыку не с компьютера, а с дисков. Удавалось создавать определенное настроение. Директор радио – русская девушка Юля – была очень довольна моими эфирами и аттестовала меня на разряд. Интересно, что внутри студии практически все переженились. Я вскоре ушёл, потому что не хотел жениться ни на программном директоре, ни на коммерческом, ни на коллеге по эфиру. Женщины всегда воспринимают мою позицию в штыки. Потому что на работе женщина для меня – это исключительно коллега. Вот так общаются граждане в Шупашкаре.

В Шупашкаре очень много дизайнеров. Всё больше становится архитекторов. И конечно же – фотографов. Чебоксарский аэроклуб снова набирает в полёты са-

мых смелых и достойных. В детстве я жил в местечке на окраине Шупашкара – в районе, ласково прозванного в народе «Пентагон». У моих родителей был большой бинокль. Я смотрел в него по выходным, когда летали спортивные двухместные самолёты и «кукурузники», из которых постоянно выпрыгивали парашютисты. Мне до сих пор снится, как я летаю на самолётах, покупаю газированную воду с сиропом в автомате за три копейки, достаю билеты, тороплюсь на регистрацию. И волнение, и вселенская тоска, и предвкушение перелёта...

14 **

В Шупашкаре есть Чувашское книжное издательство. В следующем году оно планирует выпускать контурные карты, атласы и глобусы. В чувашских школах теперь появится возможность изучать важнейшие географические названия на родном языке. Директор издательства – просвещённый и передовой человек, благодаря его идее весь чувашский мир обретёт новые стороны горизонта. Глобусы, атласы и контурные карты на чувашском – это здорово! Чувашские автономии будут распространять учебные материалы по национальным школам. А чувашских автономий в мире очень много. Даже в Японии есть чувашаи. И в Канаде. Татарстан Республикасы населяют 140 тысяч чувашей. Так что, на улице Парижской Коммуны в городе Казань Константин Яковлев в представительстве Чувашского госуниверситета им. И.Н.Ульянова поставит на своём столе рядом с монитором глобус с географией на родном языке и непременно будет изучать неоткрытые земли.

15

Шупашкар – город любви и памяти. В нём все любят друг друга и желают друг другу много всего хорошего. Шупашкар – также и город молодых, небольшой по территории город. Но растёт известными темпами – и вширь и во времени. Я точно знаю! Многое в Шупашкаре как и в других городах Поволжья. Скамьи примирения и признаний имеются в самых разных уголках столицы Чăваш Ен. Возле семи холмов - искусственный мостик. Пристёгнутые замочки висят на перилах. Символы крепких отношений. Аллея любви. Чебоксарский Арбат – и там скамейка примирения. Неслучайно из твёрдого камня – чтоб охладить страсти, примирить, чтобы присмирившие чувства снова заставить вспылать. Шупашкар вмещает и принимает очень разных людей.

16 *

Население Шупашкара давно поговаривает о том, что не хватает в городе памятников. Например, дяде Стёпе-милиционеру. И чтоб человек в погонах был похож не на кого-то, а на самого главного милиционера! По-моему – очень достойно! Или памятник актёру Михаилу Пуговкину, который, когда я был маленький, приезжал в Цивильский районный ДК с выступлением. Или Михаилу Жванецкому! Шупашкар обладает большими финансами, и коммунальные технологии развива-

ют городскую и энергетическую инфраструктуру, потому что городской голова крепкий хозяйственник. Неужели до памятников так и не доросли? Конечно же, доросли! Вот, чудится, что городское Собрание депутатов принимает очередной бюджет, и скульпторы Шупашкара получают новые заказы. И ваяют искусство. А жители и гости столицы не нарадуются количеству монументов и фотографируются на фоне памятников.

17

Транспорт в Шупашкаре скромн и опрятен. Троллейбусы и автобусы. Трамваев нет. Остановки объявляются на чувашском и русском. Когда я добирался с Южного посёлка Шупашкара на занятия в Центральный Дворец пионеров и школьников в секцию радиокружка или мотоспорта, приходилось ехать довольно далеко. На другой конец города. Иногда приходилось ездить без билета, чтобы сэкономить на обед или стрелковый тир. На автовокзале я всегда любил пострелять из пневматики. Получалось неплохо. Автобус номер 7 «Автовокзал – посёлок Альгешево» – это весёлая поездка на ЛиАЗе. Набит битком. Но шанс выехать в центр Шупашкара не единственный. Можно также сесть на троллейбус «2» или «9». (Пассажиры – очень часто цыгане, но я никогда их не боялся, хотя моих друзей родители пугали цыганами, якобы они пьют кровь детей. Чуваши в основном суеверны, многие вещи объясняют нестандартно.) Далее на автовокзале надо пересест на 1-й троллейбус и, почти до самого конца, – до площади Ленина и ты во Дворце. Теперь по воле властей Владимир Ульянов всегда идёт в часовню Рождества Христова. Народное единство и справедливость царят в Шупашкаре между политическими силами.

18

Шарманщики с попугаем на плече. Были ли таковые в Шупашкаре? Были! Об этом можно прочест в книге Рената Бикбулатова и Рафаэля Мустафина «Казань и её слободы». Во времена торгового человека Чебоксар Саввы Игумнова шарманщик с попугаем на плече – типичная картина в речном порту. Сегодня шарманщика, неторопливо прогуливающегося и деловито прихрамывающего, увидеть в Шупашкаре удаётся не каждому. Но если попадётся на глаза этот добрый человек, не избежать гадания. В отличие от цыган, шарманщик берёт умеренную плату – червонец с изображением Красноярска или Екатеринбургa. Увидите шарманщика – готовьте «десятку», и удача вам гарантирована!

19 *

Хорош и таинственен Шупашкар в предрассветной майской дымке. Загулявшие с вечера горожане и гости края ста тысяч песен и ста тысяч вышивок, а также посетители Музея пива включительно, часто рассказывали мне прелюбопытнейшие истории, полные правдоподобия. Например, о белой лошади, плавно скользящей по чебоксарскому Арбату. Прозрачная и чутко реагирующая на звуки полу-

миллионного города, она будто бы ищет потерявшегося жеребёнка. Никто не знает, откуда и почему взялась белая лошадь посреди исторической части Шупашкара. Я специально выхожу в мае-месяце в самый ранний час на эту улочку, чтобы встретить её, подобно Ёжику в тумане, с веточкой можжевельника в руках.

20

Велосипед в Шупашкаре всё более популярен. Даже глава республики в студенческие годы занимал первые места в соревнованиях. В конце 80-х годов прошлого века, когда у меня появился первый велосипед, мы с ребятами после школы час-тенько ездили в аэропорт. Вот это было волшебное путешествие. Исследуя окраины города, мы открывали маленькие тайны, которые терпеливо хранит Шупашкар. Сегодня я продолжаю изучать город. Исследования наивны и неглубоки, на первый взгляд, но ценны другим.

21

Любить Шупашкар – задача ответственная. Это примерно как зайти в пионерскую комнату и отдать салют. Шупашкар – самая моя главная любовь! Не стану скрывать, что эта любовь взаимна. Есть некоторые, которые считают, что состоялись в этой жизни. Они пытаются мне навязать, что мне здесь не место, и надобно было состояться в другой стране. В другом городе. О, счастливые хозяева жизни, как прекрасно, что мы живём в одном замечательном городе!

(Куплеты, отмеченные знаком *, исполняются на древнетюркском,
а куплеты ** сопровождаются чувашскими обрядовыми танцами на разные темы).

Николай ТЕВЕТКЕЛЬ

Деревенские «Эзоповки»

Рассказ

Озорной лучик солнца, словно белка, случайно запрыгнувшая на старую ветлу, скачет с ветки на ветку - резвится в преддверии наступающей весны. Снежные сугробы на улицах сделались похожими на серые, заношенные до дыр холстины с разбросанными на них то тут, то там большими черными заплатами. Деревенька небольшая - две улочки: одна парная и другая тропинка-односторонка. В конце парной улицы, возле самого озера, высится колодец с журавлем.

К нему, вереницей, одна за другой, потянулись деревенские бабы с коромыслами на плечах, вставшие с постелей вместе с петухами. "Чанкыр-чанкыр! Чанк-чанк! Черик!" - только и слышится у колодца. Первой к колодцу мчит Алдати, по-русски Авдотья, остроносая, высокая и худая баба: платок на ее голове спущен прямо чуть ли не на глаза, однако она все видит зорко и без запинки, позвякивая пустыми ведрами, легко сбегает по узенькой тропинке к колодцу. Своей мелкой семенящей походкой она напоминает курицу, что спешит к рассыпанному кем-то посередине улицы зерну. Алдати зачерпнула первое ведро и увидела: к колодцу тяжело шлепает живущая напротив соседка Угахви - Агафья. При виде этой толстой коротышки на ум невольно приходит сравнение со ржавой бочкой, к тому же и одета она ей под стать - в желтую короткую шубу и валенки с галошами. Ее полные обвисшие щеки как два творожных мешочка, а тяжелый взгляд из-под густых бровей, кажется, так и пронзает говорящего с нею, точно шилом.

- Ах, окаянная кошка! Всю лебеду сожрала, всю дочиста! Вот курица теперь и носится где ни попадя. Где уж теперь снеслась - и не знаю. Всю труху перерыла - нету яйца нигде, - с ходу запричитала Угахви, ставя ведра на снег. Эти слова явились как бы приветствием соседке.

Алдати слушала Угахви, заложив руки за спину, и, едва та закончила свою печальную новость, затараторила о своей беде.

- Твое горе по сравнению с моим - ерунда, Угахви кума! Вот мой пострел чего нынче наделал, так с ума сойти можно! Из чулана во-от такой кусок мяса, - Алдати кивнула на огромный пень спиленной ветлы, - скормил собаке кума Кируша! Ну, поколочу сорванца, ей-богу, поколочу. Вот сейчас с водой только приду и поколочу палкой! Дверь за собой закрыть не может, будто рук у него нету!.. Побью, видит бог, побью! Растишь их, маешься, а они... Дверь им лень за собой прикрыть, бездельникам!

Покуда Алдати стрекотала, как горох на раскаленной сковородке, скрипнула калитка еще одной соседки, что жила от нее через дом, и из нее выпорхнула краснощекая Анук - Анна и поскакала легко, точно перепелка. Ведра на коромысле покачивались в такт ее плавной походке и вызванивали веселую трель. Анук работает на ферме; завидная невеста на выданье.

Алдати хитро подмигнула Угахви, вполголоса проговорила:

- Гляди, какое яблочко созрело, прямо хоть сорви - и в рот.
- Это еще смотря кто сорвет-то... Кто, по-твоему?
- Тракторист Семен, говорят...
- Незнай... Пожалуй, руки коротки у Семена-то, чтоб это яблочко сорвать.
- Вот Семен-то и ищет лестницу подлинней, говорят...
- Зачем ему лестница? Не пойму я что-то, - заморгала в недоумении Угахви.
- Да сваху он ищет, сваху, бестолковая твоя голова! У самого смелости, видать, недостает посвататься-то. К тому ж вокруг Анук еще один ястреб вьется.
- Это еще кто?
- Серук, зоотехник... Серафим, значит.
- У-у, этот своего не упустит, нет. Того и гляди – с неба звезд нахватает и на грудь наместо медалей навешает.
- То-то и оно, что не упустит.
Наконец к словоохотливым тетушкам, позвякивая ведрами, подскочила Анук.
- Как живете-можете, тетушки дорогие? - радушно поздоровалась девушка. - Никто на спине не лежит, в потолок не смотрит?
Алдати с Угахви переглянулись меж собой: о чем это она?
- В нашем роду лентяи да лежебоки не водятся, - процедила сквозь зубы Алдати и поджала губы.
- Э-э, голубушка, не поняла ты Анук-то, - заулыбалась и закачала головой Угахви. - Ведь она про что спросила - мол, не болеет ли кто, не лежит ли лежкой на постели... А ты сразу вон и обиделась.
Алдати по-прежнему молчала. Анук же наполнила ведра, подхватила их на коромысло и, так же добродушно улыбувшись, сказала:
- До свидания, тетушки! Простите, что не остаюсь на колодезное собрание! Будьте здоровы!
- И тебе не хворать, - дружелюбно отозвалась Угахви, но тут же, переминаясь с ноги на ногу, спросила у соседки. - Чего это она сказала? Про какое такое собрание?
- Собрание колодезное у нас с тобой тут происходит, вот чего сказала, - недовольно буркнула Алдати. - Ох, и язык у этой девки - жало ядовитое! Незнай, покажется ли мужу ее варево, не завидую я ему...
- Да у тебя и у самой язык-то небось не маслом смазан, Алдати. Иной раз тебя послушаешь, так ровно в пустыне - так пить захочется...
Неизвестно, чем бы закончилась перепалка соседок, если бы из закоулка не появился пьяница Ягур - Егор. Он довольно долго бессмысленно глядел в одну точку и вдруг громко крикнул: .
- Ух! - и замурлыкал себе под нос песенку:
Мы такие молодцы –
Рвем в соседях огурцы...

- Да, допился мужик, лицо совсем потерял, - горделиво выпятив грудь и сделавшись похожей на индюшку, брезгливо проговорила Алдати. - А уж как сад стал сторожить, так и вовсе спился. "Служащим" себя называет. И то сказать: в деревне больно много этих, "служащих", развелось. С утра у магазина вон гужуются, дрожат как в лихорадке - с похмелья маются. А один присел прямо на землю, руки

трясутся, а он мелочь считает: "Двадцать копеек... пятьдесят... семьдесят..." Рядом с ним мешок с пустыми бутылками, они его "банком" называют...

- А я про что? - поддержала подружку Угахви. - И я про то же - ведь и Ягур не сразу стал "служащим"- то. Помнишь, чай, как он сначала свинью загнал в четверть с самогоном, потом - корову. Я, говорит, скотину потому не держу, чтоб природе не загаживать. Ишь, чего придумал, чтобы пьянку свою оправдать. Ой, Алдати, ну и насмешила! - Угахви зашлась в нарочитом смехе. - Алкашей "служащими" зовешь! Может, ты этих бездельников вровень с порядочными людьми поставить хочешь? - Лицо Угахви посуровело, от улыбки не осталось и следа.

Тут кончик острого носа Алдати подозрительно побелел - это означало, что она вот-вот взорвется. Но она довольно рассудительно и миролюбиво сказала:

- Да что ты, Угахви, какое там вровень, у них вон, у этих "служащих", и руки-то крюки, делать ничего не умеют, разве что рюмку держать. А мужиков-пьяниц только работа и может исправить.

- Ты, Алдати, прям, как в газете раньше писали, говоришь. Теперь, правда, не пишут, надоело, видать. Одно цену на водку повышают. А ведь без денег никто не даст водку-то...

Алдати непонимающе похлопала глазами: она ей про Фому, а Угахви - про Ерему... Однако продолжила навязанную соседкой тему:

- А в России во все времена цену на водку поднимали. И все время пьяных мужиков, что под забором валяются, боялись-сторонились, бегом мимо них пробегают...

- Да, привыкли мы, видать, в винной бочке жить, привыкли. А ведь и то правда - без нее никуда: дом ли поднять, огород распахать - гони водку или самогон. Так что, кума, нужна она, эта зараза! - глубокомысленно закончила Угахви.

- А бабке Ухиме осенью вон покойник, говорят, привиделся, - ни с того ни с сего объявила Алдати.

- Где это? Спаси меня, господи? - на всякий случай Угахви набожно перекрестилась.

- В окне своем и увидала, где ж еще...

Угахви вдруг рассмеялась и сквозь смех еле-еле выговорила:

- Это ж никакой не покойник был, а подштанники моего старика! Я их постирала да во дворе на веревку повесила, а их ветром и унесло. - Угахви вытерла выступившие от смеха слезы. - А они, белые и мерзлые, возьми и зацепись за вишню, что в палисаде Ухиме растет. Вот она со страху и подумала, мол, покойник к ней появился...

Наконец на пути к колодцу появился мужчина - самый старый человек в деревне - дед Анисим. Шапка на его голове была надета косо, и одно ее ухо болталось надо лбом, закрывая старику глаза и лицо. В руках дед нес старый, сплетенный из лыка кошель. Вот он подошел к женщинам, зачерпнул из кошеля горсть пшена, потом - другую, третью и стал рассыпать его перед ними, шамкая беззубым ртом, будто про себя:

- Чип-чип-чип!.. И что за прожорливые куры попались, никак не насытятся! Того гляди зобы лопнут, а они все клюют и клюют...

Проделав все это, Анисим закинул кошель за спину и повернул прочь от колодца.

Алдати с Угахви так и застыли в изумлении, но Алдати быстро пришла в себя и начала крыть старика на чем свет стоит.

- Ты, старый хрыч, учить нас вздумал. При ходьбе твои колени уже давно приветствуют землю. Даже страх берет: как бы ни развалилось твое гнилое строение. Но не-ет! – Алдати аж подпрыгивала от негодования. - Он еще смеет насмехаться над людьми, трухлявый пень!..

Невозмутимая Угахви некоторое время молча наблюдала за праведным гневом подруги, потом спокойно проговорила:

- А ты что ж, думала, колодезному собранию и конца не будет? - Подняла ведра с водой и на ходу добавила. - Надо и других уважать - уступить им очередь.

Перевела с чувашского Зоя РОМАНОВА.

Знакомство

Ох, уж эти интернетные знакомства! Кто хоть раз знакомился по интернету, поймет, о чем здесь будет идти речь.

Часто так бывает, когда нам скучно или нечего делать, или кажется, что в жизни что-то не так и надо это все менять, от безысходности заходишь на сайт знакомств, размещаешь там свою анкету и начинаешь общаться с противоположным полом.

У Лены вроде в жизни все было хорошо. Привычная работа, надежный муж, устойчивый ритм жизни. Но ей чего-то не хватало, какой-то «перчинки» - того, от чего ей захотелось бы посмотреть на жизнь под другим углом зрения и иным настроением.

Она зарегистрировалась на сайте знакомств и вошла в другой для нее мир.

Через некоторое время ей пришло сообщение от молодого человека:

«Привет, ты симпатичная девушка и ты мне очень понравилась, предлагаю встретиться в реальности. Как ты к этому относишься?»

«Ты всем задаешь такие вопросы? Наверное, у тебя это - стандартная заготовка», - написала она ему. «Нет, только тем, кто меня заинтересовал. В твоих глазах я увидел маленьких бесят, танцующих румбу. Набрался смелости и написал тебе сообщение». - «Хорошо, давай встретимся. Твои слова меня заинтриговали», - ответила она. «Напиши мне свой номер, я тебе позвоню, и мы договоримся о встрече».

На фото Сергей был достаточно симпатичен. Высокий, статный парень с голубыми глазами и рыжими, вьющимися волосами. В субботу Лена после работы набралась смелости и нашла новый номер в списке своих контактов.

- Алло, ты помнишь меня? Это я - Елена. Мы познакомились с тобой в интернете.

- Лена? - пятисекундное молчание поражало воображение. - А, да, конечно, - девушка с красивыми глазами...

- Мы встретимся сегодня? - спросила она.

- Конечно, давай. А где? И когда ты сможешь?

Они договорились о встрече около входа большого торгового центра.

Она приехала раньше. У нее давно уже не было сердечных свиданий, но что интересно, она даже не волновалась. Чувствовала себя великолепно. Ей даже было интересно, она была в предвкушении чего-то нового!

Люди проходили мимо, заходили и выходили из магазина. Она искала его взглядом. Сергей приехал на своем автомобиле. Он позвонил, Лена открыла мобильник и в этот же момент увидела его. Парень на фото был совсем другим. А этот намного ниже ростом, худощавее и суше. Когда они встретились глазами, видно было, что он смущен и не знает, куда себя деть. Она набралась смелости, поздоровалась первой и предложила переместиться в какую-нибудь кафешку, где они

смогли бы познакомиться поближе и пообщаться.

Несмотря на обманутые визуальные фантазии девушки, Сергей оказался галантным парнем, правда, немного странноватым. Кафе, где они сидели, было двухэтажным, они поднялись на второй этаж и заняли место поудобнее. В тот субботний вечер был хэллоуин; в кафе полумрак, официанты мастерски одеты - расписаны художниками в стиле боди-арт - и напоминали сказочных персонажей, сошедших со страниц рассказа очередного фантаста. Со второго этажа можно было наблюдать нижние соседние столики, утопающие в свете подсвечников. Один из официантов принес меню.

- Ты меня угощаешь? - спросила девушка.

- Ну, если ты, конечно, не устроишь здесь банкет, тогда - да, - ответил Сергей.

Лена заказала кофе с бейлисом и пирожное - тирамису, Сергей практически тоже самое.

- И часто ты так знакомишься с девушками? - спросила она его.

- Ты не поверишь! Практически каждую неделю, иногда раз в две! На протяжении уже 5 лет!!!

«Вот это да!.. Вот это находка!» - подумала Лена про себя. А она та девушка, в жизни которой кроме работы и дома ничего больше не было.

- Это, наверное, так интересно: у тебя уже целый список женщин. И как ты с ними встречаешься?

- На самом деле они делятся на два списка: те, которые пошли на второе свидание, и те, которые не решились вновь встретиться, или же мы просто не сошлись характерами.

- А что привело тебя к такому общению? Я бы назвала это наркозависимостью...

- Моя история банальная. В детстве и юности я был полноватым пареньком. И у меня на этой почве стали возникать комплексы в общении с противоположным полом. Ты не поверишь, но за всю мою 25-летнюю жизнь у меня была только одна подруга. Да и то... с этой девушкой я дружил всего месяца полтора. По образованию я физик-математик, и работаю сугубо в мужском коллективе. Оттачивать мастерство общения здесь тоже не приходилось. И единственным выходом для меня было - это общение в интернете. Здесь я не чувствовал себя серым парнем, и мог поступать, говорить, думать, как хочу. Это был мир моих фантазий, который я создал и сам себе придумал. Здесь, в этом мире, не было никаких моих комплексов, я был всемогущ. Ты права, для меня это стало наркотиком. Постепенно мои виртуальные общения стали реальными. Я стал вживую встречаться с девушками! И я тот парень, который раньше никогда не заговаривал с девушками и не сделал бы первый шаг!

После небольшой паузы Сергей продолжил:

- Для меня свидание с каждой девушкой - это своего рода порция адреналина, новых эмоций и свежих впечатлений, преодоление самого себя. Каждый раз это новая история, новая жизнь, новый взгляд, новые улыбки, новый характер и новые ощущения! Ощущение того, что я - мужчина. Своего рода форма самоутверждения. Да, устраиваю себе раз в неделю-две такие праздники! Я достаточно обеспеченный человек, много работаю, иногда вот так развлекаюсь. Я как парфюмер,

который собирает в сосуд свежие бутоны цветов, чтобы создать неповторимый аромат и вдыхает его в часы душевного одиночества.

Сейчас, после работы, я занимаюсь фитнесом, у меня годовой абонемент и свой персональный тренер-консультант. Я не могу ни на шаг отступить от своих упражнений. Если я пропущу, начну опять заплывать. А как же питание? Вот, например, это пирожное. Злоупотреблять им нельзя. Главное - не пропускать тренировки. У меня такой большой опыт! Вот, например, первое свидание не должно длиться больше 50 минут. За это время можно достаточно узнать о человеке и не слишком ему надоесть. Потом можно расходиться... и наслаждаться приятными минутами общения, надеясь на вторую встречу...

В этот вечер Лена практически ничего о себе не рассказала. Хотя они и общались намного больше положенных, - вернее, предложенных Сергеем, - 50 минут. Она была настолько поглощена этой новой историей, даже на секунду представила себя в роли Сергея. Она забыла про все свои временные проблемы, ей была интересна эта новая жизнь, новая история. Девушка почувствовала облегчение и новое дуновение ветерка, проникнувшего в ее обыкновенную, казалось бы, забытую всеми - и, кстати, молодую жизнь...

После кафешки они еще прогулялись по скверу. Прошагали мимо церкви. Медленно проходили вдоль домов и помещений. Заглядывали в окна. Разговаривали и дурачились, как старые приятели. Он предложил ей зайти поесть суши, но она отказалась. Они дошли до его автомобиля. В итоге договорились встретиться в интернете.

...Наступило утро. Лена проснулась, открыла глаза, сладко потянулась и поняла, что она лежит совершенно одна на большой кровати. Муж уехал в командировку в Японию. Он часто летает туда по работе. Какой прекрасный вчера был вечер, может, это был сон, подумала она. Но нет, это был не сон, жизнь продолжала идти своим чередом. Встреча с молодым человеком глубоким следом прошла по ее чувствам. Она поняла, что все это время она спала и не видела свою жизнь со стороны. Она стала серой мышью, забыв про себя, погрязнув в семейном быту былого счастья. Все ее односторонние попытки изменить все к лучшему притупились и превратились в одно бесконечное терпение, сменяющееся постоянными эмоциональными спадами и подъемами. Лена поняла, что просто теряет свое бесценное и недолговечное время, отпущенное ей судьбой. Хорошо, что она вовремя все это осознала, пронеслась в голове мысль. Сколько примеров, когда люди живут и молчат, потому что не знают другого выхода. Им так удобно, так устроено общество, боятся: а что подумают близкие люди? Не любя, зарывают себя в семейный огород и в конце жизни, давая совет молодому поколению, понимают, что 20-30 лет назад они поступили бы по-другому... Люди боятся переступить через себя. Боятся перемен в жизни. Боятся своих страхов. А ведь самый прекрасный момент жизни тот, когда ждешь чуда... Да, да, именно этот момент - самый прекрасный! Потому что если очень сильно захочешь, то обязательно будут перемены. Это как тонкая грань нашего сознания, за которой открываются такие возможности, о которых ты даже и подумать не мог. Ощущения полета в реальности. Да, мы можем летать! И это зависит только от нас! Все в детстве летали, но, повзрослев, просто про это забыли. Просто надо сделать этот шаг.

Шаг навстречу новой жизни.

...Зазвонил телефон. Лена взяла трубку.

- Привет, дорогая, это я - Дима.

- Димка? Это ты! Я так рада тебя слышать. Тысячу лет!..

Дима был лучшим другом Лены. Они давно не общались. Им нужно было столько друг другу рассказать!

- Как здорово, что ты позвонил! Как у тебя дела?

- Я уже несколько дней думаю о тебе, как ты там живешь, вот и набрал твой номер. Ну как ты сама?

- Дима, у меня такое неопределенное состояние! Ты как будто чувствовал, что мне надо выговориться!

- Родство душ? Ну что там у тебя приключилось-то?

- Да знаешь, у нас с мужем через неделю годовщина свадьбы. А радости нет. Живем, как соседи. Как серые мыши, и не замечаем друг друга. Не хватает ярких красок в жизни. Я в унынии, спасай меня.

- Леночка, всё в наших руках. Счастье невозможно найти, его бесполезно искать и ждать - его можно только открыть, открыть в самом себе. Серость жизни вокруг себя создаем мы сами. Как знать, возможно, ты ещё не всё перепробовала... Может, ты сильно устала и у тебя опустились руки? Но жизнь-то продолжается!

- Это я понимаю. Но...

- Думаю, тут есть много выходов. Хотя бы подать на развод или «просто» уйти с вещами. Хотя бы на время - к маме, возможно, что-то, наконец, проснется. Идти на сеансы к психологу - подскажет что-то или ещё чего-нибудь... Иногда даже достаточно «забыть» на время мужа. Пойти в салон, красиво уложить волосы, поесть, порадовать себя. Записаться на танцы или на фитнес. Найти новое хобби... Типа «фотографировать всё подряд» - наслаждаться жизнью и развиваться. Муж заметит изменения - станет ревновать или интересоваться: что за новые увлечения и новые знакомые у его жены? В итоге, возможно, он «оттает». Не факт, но... Пока вы оба «серые», как мыши, - никто друг друга не замечает... За годы совместной жизни много притупляется и насыщение человеком достигает ста процентов. Надо измениться. Стать другим, стать новым и не изученным. Стать вновь интересным и притягательным! Я так считаю! Ну и, конечно же, это дело рук обоих. Женщина не должна тянуть всё на себе одна, хотя в плане домашнего очага и сбережения семьи женщины мудрее!

- Димка! Ты такой умный и мудрый! Спасибо за такие верные и точные замечания! У меня теперь столько идей появилось. Ты меня вдохновляешь. Ты прав: люди сами погрязают в своих проблемах. И не видят выхода. А иногда стоит немного под другим углом посмотреть на ситуацию, и отношение к жизни меняется. Все-таки здорово, что ты у меня есть! Можно всю жизнь жить и учиться. Учиться познавать себя...

- Знаешь что! А давай мы с тобой устроим праздник на вашу годовщину. С каким-нибудь сюрпризом. Я сейчас устроился в престижное агентство по проведению различных праздников. Работаю организатором. Через два дня я представлю тебе свой сценарий. Мы его согласуем с тобой и устроим в твоей жизни переворот!

- Хорошо. Мне идея нравится, я уже в предвкушении!

...Пока муж был в командировке, Лена по совету Димы привела себя в порядок. Пошла в салон красоты, изменила цвет волос и сделала себе стрижку. Купила красивое платье, которое ей давно приглянулось в витрине магазина, но она все время проходила мимо него, мысленно откладывая свою покупку на потом.

Сценарий был готов. Лене понравилось.

В конце недели, когда муж приехал, жены не было дома. Вместо нее он увидел лишь записку. «Дорогой! Сегодня в 6 вечера я жду тебя в нашем ресторанчике».

...В ресторане все было готово! Дима постарался! Антураж поражал своей красотой! Округлые столы были мастерски задрапированы декораторами. На них стояли красивые Ikebаны из живых цветов. Мебель была обита тигровой тканью, на полу лежали красивые подушки, а в вазах, наполненных водой, плавали, как кораблики, маленькие свечки. Приятная музыка. Аромат двух тортов: один, белый, - для нее, другой, черный, - для него. Все было сделано по высшему уровню. Приглашенных было немного, только самые близкие. Лена была, разумеется, самой красивой.

Муж приехал в назначенное время. Все были в сборе. Владимир не ожидал такого сюрприза. Но самое интересное было впереди! Когда первые тосты были сказаны, в зале появилась женщина. Это была та женщина, которая ровно год назад зарегистрировала их брак. Она подошла ближе к супругам. В руках у нее были какие-то документы.

- Дорогие Елена и Владимир! В нашем загсе произошла нестандартная ситуация. Ровно год назад, когда вы расписались, в ваших документах ошибочно поставили не ту дату! И потому формально вы не являетесь мужем и женой! И сегодня я предлагаю официально устроить ваш законный брак!

Володя был в шоке! Сначала он посмотрел на эту официально-формальную женщину, потом - на жену. Затем еще раз на жену, потом на документы... Секунды словно замерли в воздухе. И вдруг сказал: «Мы не женаты? Это точно? Тогда... Да пошла она...»

И теперь был шок у всех присутствующих в зале! Бокал с шампанским вылетел из рук Елены. Вино брызгами разлилось по всем красивым драпировкам на столе. Черный и белый торт перемешались между собой! Теперь и сам Дима был в крайнем трансе от такого исхода:

- Все пропало! Как я посмотрю Лене в глаза? Меня уволят с работы! Столько сил и денег было потрачено на этот праздник!

...На следующий день Дима через силу настроился идти на работу. Он шел словно на смертный приговор! Конец всему: и дружбе, и карьере! Но когда он явился в фирму, - его похвалили! Сказали, что это был один из лучших праздников, который он организовал! А Лена, в знак признательности, еще и выписала ему чек на приличную сумму! Она ему была благодарна за то, что он помог открыть ей глаза. Оказывается, теперь она свободна и ей не придется жить с этим человеком, который, как выяснилось, ее даже и не любил! Использовал ее и мучил, как тиран! Они развелись, и ей досталось от мужа солидное финансовое состояние! Она ко всему стала еще и богатой!

...Лена стала изучать языки. Стала много путешествовать. Купила профессиональный фотоаппарат и стала заниматься фотографией. Ей нравилось наблюдать за природой, за людьми, за моментами, которые может поймать и оставить в вечности только кадр. Она отправилась в тур по России. Наконец-то сбылась ее мечта побывать на Алтае, в Якутии, на Сахалине. Посетила много исконно русских городков. Ей было интересно все: и быт, и традиции, и люди... Она все это запечатлевала на снимках, часто фотографировала саму себя. Фотоаппарат стал ее вторым другом, правой рукой, помощником, с кем она могла даже поделиться и поговорить. Ее хобби, увлечение переросло в профессиональное творчество. Часто так бывает: люди живут и с возрастом у них раскрывается талант. Ее заметили. Стали приглашать на выставки. Постепенно ее популярность переросла за пределы России и вышла на новый уровень. Она стала известным фотохудожником!

...Ее очередная, передвижная фотовыставка намечалась в Швейцарии. Разумеется, выставка не в рамках интернета, а реальная!

Альбом

Мы сидели в кафе. Лампа нежно проливали на нас теплый свет. Нам было много о чем поговорить, но мы молчали. Я видела этого человека впервые и познакомилась с ним только сегодня. Он периодически уходил в себя, и о чем-то своем думал. Было интересно наблюдать за ним в эти моменты. Я заказала капучино и ждала его очередного возвращения из себя.

- Ты знаешь, я хочу рассказать тебе одну историю, точнее, показать ее...

- Что ты имеешь в виду? - спросила я его.

Он достал из своего портфеля небольшой картонный альбом с фотографиями. Да, он был фотограф. Я с любопытством взяла альбом в руки и стала просматривать фотографию за фотографией. Так интересно - в нем была целая история. История любви, история без слов, история о сказочном городе Питере. На снимке был запечатлен ночной пустой город и два призрака, которые бродили по нему... Это были она и он.

- Ты ее любишь? - спросила я.

- Да, а как ты поняла?

- Наверное, у вас была потрясающая любовь?.. - я смотрела в его глаза и наблюдала за реакцией.

- Это чувствуется, все написано в этом альбоме, все понятно без слов! Это была короткая, необычная, страстная, чувственная любовь, которая закончилась так же быстро, как и началась, сроком в три дня. Но осталась жить здесь... в этом альбоме. Иногда так хочется закрыть глаза и представить ее, настоящую любовь, живущую в сердце, здесь и сейчас, но она куда-то ускользает от меня, убегает, и от нее остаются только одни воспоминания в виде тех призраков.

- Это твое счастье, - сказала я ему, - ты можешь остановить действительность. Ты, как волшебник, вся твоя история, все твои чувства, мысли, действия, состояние - все в этом альбоме. И каждый раз, смотря на фотки, ты можешь пережи-

вать раз за разом то свое состояние и делиться им с окружающим миром. Но... это состояние лишь там, в далеком прошлом. Да, к сожалению, мы не можем всю жизнь жить в одном состоянии. Сердце наше наполнено разными чувствами...

В кафе, в котором мы сидели, играла потрясающая музыка, разливающаяся по всему телу, а свет был таким камерным, и состояние от общения и истории непередаваемым... Официант принес мой капучино. О, этот запах корицы!!! Он сводил меня с ума... А в чашечке пеной было начертано большое, воздушное сердце...

Соседка

...Я зашла в обыкновенный, серый вагон поезда метро.

Знаете, так часто бывает, когда возвращаешься с работы домой: все сидят такие скучные и уставшие, с потухшими глазами, закрыв глаза, с одной мыслью: лишь бы быстрее добраться домой. У меня было примерно такое же состояние. Я присела. Люди выходили и заходили. Мои веки начали закрываться вместе с глазами других пассажиров. И мы умчались в другой мир - мир спокойного ожидания, где все собираются и ждут чего-то.

Я уже погружалась в свое состояние, но вдруг что-то заставило меня открыть глаза. В вагон вошла молодая женщина лет 30-35 и села напротив меня. Наверное, я бы вновь закрыла глаза, но меня так поразил ее взгляд и настроение, что невольно заставляло возвращаться к ней взглядом еще и еще. От этой женщины исходил такой потрясающий свет. Да-да, она просто сияла. Ее улыбка на лице шла от самой души. Она стала заряжать всех нас своим свечением. Мужчины и женщины, дети и старики стали оглядываться на нее. Все стали выкарабкиваться из своих внутренних миров. В ушах у нее были наушники, и она напевала про себя песню, покачиваясь при этом в такт музыке. Улыбаясь, стала напевать песню вслух, забыв про комплексы. Для нее в этот момент рядом не было никого. Она была одна. И ей было все равно, что подумают о ней соседи по вагону. Ей было просто хорошо. Такого взгляда, такой улыбки, такого состояния счастья я еще никогда не видела. Мне не хотелось отрывать от нее взгляда, я пыталась ощутить, о чем она думает в этот момент, какие эмоции и чувства испытывает. Мы с ней - как два отдельных мира - сидели напротив друг друга. Как две планеты, которые приближались и расходились... И ни одной из них никогда не дано было узнать до конца, что находится в сердце другой. Наверное, прежде чем попробовать понять внутренний мир другого человека, нужно сначала разобраться в своем ...

В этом вагоне поезда не было ни скорости, ни времени, ни забот... Он полностью наполнился прозрачным светом счастья и эхом откликнулся в сердце каждого пассажира. Жаль, что мне пора уже было выходить. Стоя у дверей, я ловила и впитывала в себя каждую секунду этого счастливого момента, пыталась запомнить милые и очаровательные черты женского лица. Уходя, я забрала светлые частицы ее счастливого состояния с собой.

Дом

Я каждый день смотрю из своего окна и вижу перед собой длинный десяти-этажный дом. Он, как огромная монументальная стена, стоит перед моими глазами днем и ночью. Ощущение такое, что у него нет ни конца, ни края. Здание похоже на подрамник, где натянуто множество оторванных кусочков холста, переплетенных между собой. В каждом таком отрезке вырисовывается своя картина, нарисованная кистью Мастера. Да-да, Мастера! Вроде ничего особенного, все они одинаковые по размеру, но в каждом из них кипит жизнь. Событие происходит за событием. Свет в некоторых окнах гаснет, в других загорается, напоминая некий музыкальный видеоинструмент, в котором световыми импульсами проигрывается мелодия...

Остановишь взгляд на каком-нибудь окне и присмотришься. У кого-то окна постоянно закрыты занавесками или шторами. В других, не переставая, круглосуточно работает телевизор, звучит музыка, в третьих такой беспорядок и хаос; все вещи разбросаны по всей квартире... Кто-то молится, кто-то читает, кто-то ест, одна собака постоянно выглядывает из окна на улицу, другие, возвращаясь с работы, сразу садятся за кухонный стол или же за компьютер, а иные падают от усталости на диван и часами лежат неподвижно, закрыв глаза... В одних окнах родители занимаются с детьми, в других же студенты готовятся к завтрашнему занятию. А кто-то часами ходит из комнаты в другую... На лестничной площадке обычно торчит молодежь: кто-то курит, а кто-то из бутылки пьет пиво. Есть и те, кто целуется...

...Мне однажды даже приснился сон. Я как будто ехала в поезде. На улице только начиналась весна. В купе было немного душновато, и я решила прогуляться по коридору вагона. Ближе к тамбуру было открыто окно - меня потянуло туда. Я подошла поближе. Врывающийся вовнутрь весенний теплый ветер заставил меня выглянуть наружу. Наш поезд приближался к неизвестному городу. Скорость поезда стала потихоньку убывать. Вдруг перед моим взором возник дом. Но это был не простой дом. Он был без стен: только одни большие квадратные комнаты. Каждая из них мелькала предо мной. Я будто вливалась в них: они были такие реальные, яркие и цветные. Я видела в них разные картины жизни. В одной из них в центре комнаты сидел кучерявый афро-музыкант и играл на множестве инструментов, в другой старая женщина прятала свою пенсию в стеклянную банку. Я видела убийство. Да-да, это было настоящее ограбление: воры проникли в квартиру и требовали денег от старой женщины, привязанной к стулу. Она была так бедна, что грабители просто-напросто ее пристрелили. В другой комнате я узрела двух несчастных детей-погодок - мальчика и девочку. Им по крайней мере было меньше пяти лет. Родители, вероятно, забыли про них. Они сидели в квартире, пожалуй, не первый день. Как клубочки, обнявшись, они сидели и грели друг друга. В одной из квартир играли свадьбу. Стол был таким длинным, что не умещался в одной комнате и плавно переходил в другую. Людские эмоции лились рекой...

Все это я видела во сне, как в реальности, только намного ярче, острее, более запоминающимся. Мое сердце с болью сжималось от непривычных сильных чувств. Ведь я была всего лишь случайным зрителем, которому удалось все это

увидеть. Мне было обидно, что я не могу изменить ни одну из ситуаций, которые мелькали перед моими глазами. Поезд же мчался все дальше и дальше, набирая скорость. И постепенно картины стали смазываться, а затем и потихоньку исчезать.

Я проснулась...

Так уж было задумано архитекторами, что дом, в котором я живу, такой же длинный, как тот - соседний напротив - виднеющийся из моего окна. Они зеркальным отображением стоят друг против друга. Наверное, в доме напротив есть такой же мечтатель, как и я, и он каждый день наблюдает за всем происходящим в нашем доме. Возможно, тот человек не от мира сего тоже смотрит на меня. И думает, какой же следующий шаг я сделаю...

... Да, надо бы написать эту картину маслом на холсте!

Светлана АЗАМАТ

Смирнова-Асамат Светлана Васильевна родилась в д. Задние Яндоуши Канашского района. Окончила Канашское педагогическое училище, Чебоксарское музыкальное училище им. Ф.П.Павлова, Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова. Поэт, прозаик, журналист, режиссер, композитор, исполнительница своих песен. Автор более десяти книг. Заслуженный деятель искусств Чувашской Республики, лауреат премий Михаила Сеспеля, И.Я.Яковлева. Ныне работает заведующей Литературного музея К.В.Иванова.

Житейские зарисовки

Победа

Гудело... В голове стоял неумолкаемый шум. Так, при сильном ветре гудят провода высоковольтной линии. Тяжеловесным грузом навалилась на душу едкая тревога. Она злорадно посмеивалась над нерешительными мыслями, крутящимися вокруг да около всего...

Женщина не находила себе места. Суетилась, бегала из комнаты в комнату. Ни присесть, ни почитать, ни телевизор посмотреть, ни просто поваляться на тахте. Ничего не получалось. Нигде она не находила себе удобного места для успокоения. В горле застрял привкус желчи. Внутри неё происходила беготня - внутренний жар гонялся за внутренним покоем. Внезапно растерянному покою обжигаться не хотелось. Убегая от жара, покой стучался во все органы, просил убежища, но те не откликались. Жариться не хотелось никому.

В поисках спасения и выхода покой устремился к темени. Вдогонку за ним наружу тела вылетел пылающий жар. И женщина запылала. Вся! Ни чай, ни минеральная вода не смогли затушить кипящую внутреннюю дрожь. Вдруг ей показалось, что вспыхнула копна её длинных, прибранных на темени волос. Резко зажала звенящие виски, резко выдернула шпильки, резво распустила копну и яростно встряхнула головой. И не раз. И не два... Рассыпавшиеся волосы ударили по щекам. Она рассердилась на них - крепко стянула локоны, свила их и снова закрепила на прежнем месте. Пусть не мешают, пусть хотя бы они не мешают!..

В женщине торжествовала гадость, ее собственная гадость. Гадость сделала свое мерзкое дело. Женщина облила шквалом оскорбительных слов близкого ей человека. Гадости помогало Зло, которое взъерепенилось от ревности. А Ревность распоясалась от нашествия зависти "доброжелателей". Они наговорили про него столько нехорошего, что девать услышанное было некуда. Вот и взорвалось! Она его не пожалела ничуть. Она и себя не пожалела, лишилась Покоя. Она устроила скандал, швырялась грязными словами - как дворник мусором. Слова же, - будто

в подсказку Зла, - вылетали как пули из автомата, как снаряд из пушки... Она стала посмешищем Зла.

Её Зло изрешетило самого близкого и самого верного ей человека с ног до головы. Он не защищался. Он молчал. Медленно встал. Посмотрел ей в глаза и печальным, тихим голосом промолвил: "Зачем ты так?.."

Не дожидаясь ответа, вышел из комнаты и тихо закрыл за собой входную дверь квартиры.

- Зачем ты та-ак?! Ушёл! Куда ушёл? К кому ушёл? Это я-то так. А ты-то - как?! - вскрикнула её Душа.

- Так и надо, так и надо! Пусть убирается. Пусть уходит! - визжало счастливое Зло, подмигивая развеселившейся Гадости.

- Зачем ты та-ак? Останови его, верни, - взмолилась Душа.

- Пусть убирается. Пусть катится отсюда туда, где ему лучше будет! - визжало Зло, подбадриваемое пошлыми гримасами Гадости.

- Зачем ты та-ак? - крикнула Душа, надрывая аорты Сердца.

Женщина вздрогнула: "Если не вернётся, жить-то без него - ка-ак?! Сердце моё, ты же до-обро-е. Ты же доброе, почему ты впустило в себя Зло? Кто выпустил Гадость из запертой темницы? По её козням соскучились?"

Расшумелась толпа мыслей.

- Гадость пообещала более не гадить. Просила и умоляла о пощаде. Пришлось поверить, - оправдывалось клокочущее Сердце.

Голова забурлила. Как океан-море... Мысли, словно волны, сталкиваясь друг с другом, устроили неугомонный ураган. Женщина упала на тахту, сползла по ней на пол и завывала: "Что же я натворила! Что же я натворила? Прости меня, Душа моя. Прости меня, Сердце моё! Как я могла отдать вас на надругательство Зла? Как я посмела обвинить вас в своей глупости? Где была я сама? Уши мои, вам была приятна сладко лопочущая Ложь? Теперь вам приятно слышать мою нелепую ругань? Язык мой скверный, как ты посмел оскорбить любимого моего?" - каталась по полу, обливалась горячими слезами заблудившаяся в самой себе женщина.

А в это время Зло и Гадость ухохатывались от злорадства над её горем, над её мучением. Они торжествовали свою победу над слабостями той, в которой проживали по соседству со всем её внутренним содержанием. В отчаянии, отвернувшись от благоразумия, женщина обезумела.

***

Он вернулся, прошёл в комнату. Она вскочила, поправила халат, ладонями вытерла слёзы и встала, как вкопанная, прямо.

- Вернулся? Гони его прочь, гони! Будь независима! - щипнуло её за голосовые связки встревоженное Зло.

- Милая моя, он вернулся, радуйся, - засветилась в её глазах Душа, высушивая последние капли влаги.

Душа улыбнулась Сердцу, и её улыбка вытолкнула из Сердца колючую тревогу. Потеплело...

Женщина ощупала лоб, провела ладонью по лицу. И прикрыла рот. В одной руке он держал букет алых роз, в другой - книгу.
- Успокойся. Дарю, - сказал он, вручая ей драгоценные подарки.
Она взяла. Приложила их к груди и стояла перед ним, как провинившаяся ученица перед учителем - с опущенной головой, опустошенным взглядом.

Цветы благоухали.

- Слышишь? - спросил он.

- Что? - спросила она.

- Эти цветы из тех - из наших, волшебных, - сказал он.

И мгновенно встала перед её глазами картина его сватовства: он ей вручает букет алых роз и спокойным голосом говорит: "Верю, любишь. Верь, люблю". - "Прости", - прошептали её губы. "Прощаю", - прошептали его губы.

Их губы сомкнулись.

Белые кровавые тельца схватили Зло и Гадость, скрутили им головы и вытолкнули неестественные ее существо чувства из тела женщины жарким потом.

И вернулся покой. В свои покои. И застучало Сердце в привычном, ровном ритме. Душа ликовала в высокой радости... Душа торжествовала победу Добра над Злом.

Она поцеловала каждый бутон из его букета. Цветы благоухающие поместила в подаренную им ей высокую керамическую вазу. Поставила на журнальный столик. С книгой в руке присела в кресло. Книга "Римские стоики. Сенека. Эпиктет. Марк Аврелий" из серии "Библиотека этической мысли" явилась его ответом на ее необдуманый безнравственный поступок. Она листала страницы толстой книги и отмечала для себя мудрые строки мудрецов для будущего. Чтобы не совершать, вернее, - не повторять болезнетворных ошибок.

Нелюбимая

Чтобы стать любимой и быть любимой, надо любить самой.

Она знала об этом. Думала и передумывала. Читала о том в книгах, старалась стать и быть любимой то одного, то другого. Надеясь на взаимность, нежила каждого. Но каждый раз разуверивалась настолько, что в конце концов стала совершенно безразлична к прежним возлюбленным и не имела никакого желания завести себе новых. Незачем терзать душу. Не встретится он - единственный, любящий, оберегающий ото всех бед и забот. Всё временно, и незачем транжирить себя на ненадёжных попутчиков. Надо полюбить себя, беречь свои нервы для собственного здоровья. Так и жила - будто бы успокоившись...

Последнего возлюбленного она любила, привечала больше всех - долго и терпеливо, в надежде, что он обязательно полюбит её, и они станут неразлучной счастливой парой. Но он её не полюбил. Он любил, но не той любовью, о какой она мечтала день и ночь. Расставшись с ним, она поняла, что не дождалась бы его настоящей любви никогда. Она жалела себя, жалела свои опечаленные чувства, и ей не хотелось новых испытаний, страданий, переживаний. Она решила на спокойное одиночество. Но состоялось непредвиденное знакомство.

...Приметил её один интересный мужчина. Ухаживал красиво, дарил дорогие

подарки, дорогие букеты цветов, возил на природу, устраивал пикники с дорогими угощениями, готовил шашлыки, поддерживал духовно и материально. Он старался угодить ей во всём, но её сердце молчало, взаимностью не отвечало. Уважала его, жалела, но желания оставаться с ним наедине не было. Она заставляла себя ходить к нему из жалости - по его настоятельной просьбе. Он был добрый и застенчивый - не обижался, не упрекал за опоздания. Он её ждал всегда. Дождавшись, вознаграждал поцелуями. Трепетно прикасался дрожащими губами пальцев её рук, целовал ладони, волосы... Он ухаживал за ней как за маленькой девочкой: осторожно, нежно, предупредительно, не обижая ни единым словом, ни единым ненужным движением. Ей стало интересно, чем же закончатся его ухаживания, как он поведёт себя дальше? Не надоест ли ему нянчиться с ней? Она разрешила ему поиграть с собой, она решила его потерпеть. В глубине души она надеялась вычеркнуть из памяти того, которого надо было позабыть навсегда.

Этот - тёплый и приветливый. Но - не её мужчина. И руки не те, и губы не те, и все - не то, по чему скучали её душа и тело. Те были крепкие, грубовато-хваткие, поцелуи - взахлёб, объятия - до хруста костей. Клин клином не вышибался, прошлые впечатления смело вмешивались в новые взаимоотношения между ней и её новым приятелем.

И вдруг! - в поведении этого скромного, тихого человека она узнала себя, она увидела себя такой же, ему подобной жалкой побирушкой любви. Ей тоже хотелось нравиться, ей тоже хотелось желанных встреч. Она тоже жаждала желанных прикосновений, ожидала страстных признаний. Но желанный брал её только по надобности, только по настроению. Он её не любил, о любви не говорил, забегал и убегал. Она поняла, что он её даже не жалел. Она резко вздрогнула, вспомнив их последнюю встречу.

...Наскоро поваляв её на диване, он отправился в ванную под душ. Она, накинув кимоно, поставила варить кофе. Она слышала топот его торопливых шагов, торопливое одевание. Он торопливо подошел к ней, небрежно обнял, похлопал по спине, потрепал её покрасневшие щеки, глубоко вдохнул и выдохнул: "Ах, ты моя хорошая, да прости меня, оболтуса эдакого. Ты прости меня, моя нелюбимая", - и ушёл, не оглянувшись. Даже не прикрыв за собою входную дверь. С тех пор он не звонил и не приходил. И она его не тревожила.

Нелюбимый с улыбкой предложил ей кофе. Он его приготовил заранее, термос и посуда стояли на столике. Она отпила глоточек, и вдруг выронила из рук чашечку. От тех воспоминаний на какое-то мгновение закружилась голова, защекотало в горле. Тот, которого она старательно обхаживала, оставил её в ту ночь, не обратив внимания на нахлынувший поток её горьких слёз. Слёзы вырвались снова, слёзы стекали по щекам, щёки были мокрые, слёзы на вкус были солёные. Нелюбимый обнял крепко-крепко, глубоко вдохнул и выдохнул: "Хорошая моя, любимая моя! Выплачь свои горькие слёзоньки. Выплачь до дна, милая моя. Девочка моя ненаглядная, не дам я тебя в обиду никому. Слышишь: никому!" И, обхватив её голову своими тёплыми ладонями, ласково-ласково целовал её мокрые глаза, мокрые щёки...

Парадокс

Кто-то сказал, что мужчине достаточно быть чуть красивее обезьяны. Может быть, и верно. Мало кто из великих - полководцев, мыслителей, поэтов, писателей, музыкантов, художников - отличался выделяющейся внешней красотой или гигантским торсом. Тем не менее, у женщин они пользовались необычайным успехом. Чем притягивали эти - на первый взгляд, неказистые - мужчины внимание женщин? То ли умом, то ли красноречием, то ли еще чем... Но власть над женскими сердцами они имели. Их обожали, добивались их расположения и внимания, желая испытать с ними хотя бы миг тайной любви. Коренастые, высокорослые, ленивые мужи завидовали щуплым и юрким, преуспевающим во всем "джентльменам удачи".

Мужчины высокого роста, крепкого телосложения выбирают себе в подруги маленьких и худеньких. Дородные бабы предпочитают худых и маленьких. Злые и коварные "овчарки" уживаются с тихими, смирными "кошками". Хитрые, предусмотрительные "волки" женятся на молчаливых, покорных "овечек".

Что же вытворяет природа? Если муж и жена соответствуют и устраивают друг друга, если меж ними гладко и сладко, - окружающие им завидуют. При удобном случае с радостью и бессовестно обольют какой-либо гадостью. А к тем, кто постоянно ссорятся, враждуют меж собой, любят ходить с умными советами. Могут - как бы пожалеть, как бы пожелать мирной супружеской жизни.

Человек, говорят, рождается для счастья. Наверное, поэтому всю жизнь борется за своё счастье. С кем-то борется. С чем-то борется. А где его счастье? И что его счастье? Почему человек завидует чужому счастью? И зачем завидовать? Ведь чем больше счастливых вокруг нас - тем больше радости. Кому плохо от этого? Человек имеет наглость злословить даже во время чужого горя. Человек сознательно потакает злу. Выходит, человек, в основном, состоит из зла? И это зло ему нужно для того, чтобы злить других - себе подобных? Человек вредит другим, чтобы помешать им становиться и оставаться добрыми? Счастье зла - в победе над добром. Чем больше несчастных людей, тем больше вражды меж людьми, тем веселее злу.

Человек не боится греха, не боится грешить. Он злословит, он ворует. Он морально и физически избивает не только чужих, но и близких ему родных по крови - враждует с родственниками. Человек, плюющий в другого человека, плюёт на себя, на своё чело. Плевков в душу другого - плевков в собственную душу. А какой нам отмерен век? Миг, названный веком в продолжительность открытия и закрытия ресниц и есть век. За этот миг мы должны успеть увидеть окружающий нас мир, и успеть понять, для чего нам дан этот таинственный Миг под названием Жизнь.

А мы? Нет у нас ни веры, ни любви к Богу и к ближнему? Ни милосердия, ни смирения, ни страха Божия, ни послушания, ни надежды, ни покаяния, ни терпения в скорбях, ни стремления к очищению совести нет? Мы что - себя презираем?

А мы проваливаемся в страсти-прелести греховного мира. Над нами властвуют недобродетели. Ведут нами гордость и зависть, гнев и памятозлобие, клевета и осуждение, самолюбие и славолубие, сребролюбие, лесть и лукавство, празд-

ность, пьянство и блуд. Мы что - себя ненавидим?

И мы от всего этого - злобные, унылые и понурые. Мы - запачканные, израненные и изуродованные...

Кем ты окружил себя, человек? Как ты живёшь, человек? Что внутри тебя, человек? Ох, и неспроста, видимо, древние мудрецы-творцы - скульпторы и художники - рисовали тебя, ваяли тебя и звероподобным, и скотоподобным, и птицеподобным диковинным существом с устрашающим видом. Кого и зачем устрашать? Для Любви? Для Доброты? Для себя самого, твоего Мига? Тебя - много?

Угощение

Женщина немолодых лет возлежала на диване отведенной ей комнаты трёхкомнатной квартиры. Её незамужняя дочь, которых называют старыми девами, копошилась на кухне. Она жарила макароны с мясом, готовила салат из свежих овощей. Женщина слышала знакомые запахи и ждала приглашения на ужин.

Десятилетний внук женщины смотрел телевизор, - наверное, иностранные мультики. Внук реагировал на глуповатые шуточки мультяжных кукол весьма шумно сообразно возрасту. Он подбадривал их шевелиться побыстрее, торопил вовремя куда-нибудь спрятаться, чтобы укрыться от нападающих на них врагов. Внук гостил у бабушки, и бабушке было приятно его присутствие. Приятно было слышать его голос, его радостные возгласы. Её радовало всё, что радовало его. Он был у неё единственным внуком от старшей дочери. Его школа находилась рядом с её домом. После уроков он приходил к бабушке. Вечером его забирали домой или дочка, или зять. Жила она с младшей дочерью, которая в свои тридцать с лишним лет так и не выбрала себе спутника жизни, так и жила с матерью. Работала она медсестрой в городской больнице. Работа у неё была посменная с ночными дежурствами. Сегодня она пришла уставшая, на кого-то обозлённая. Пришла и сразу прошла на кухню. От вчерашних маминых щей отказалась. Ей, видимо, надо было заняться чем-то, чтобы успокоиться. Характер у неё был никудышный.

- Егор, ужин готов, сходи за хлебом!

- Тётъ, дай мне мультики досмотреть.

- Сказано тебе, сходи, одевайся и бегом - марш!

- Ну, подожди немножко, тётъ.

- Лентяй, выключай телевизор. Нечего смотреть эти тупые мультики. Не послушаешься - смотри, схлопочешь у меня. Я тебе не бабулька. Я с тобой сюсюкаться не стану. Сказано - вставай и иди.

- Ладно тебе, тётъ. Досмотрю и сбегаю.

- Немедленно выключи телевизор! Эти тупые сериалы - для лодырей и бездельников. И ты такой же. И так дураками растёте, кроме этих иностранных мультиков, ничем не интересуетесь. Что они дают? Со старшими пререкаются учат, драться-ругаться учат. Бардак! Школа ничему хорошему не учит, и там бардак, везде и всюду бардак. У меня на работе тоже бардак. И по телику передают один бардак. Нигде порядка нет. И дети растут непослушными, везде и всюду бардак!

- Тётя, не ругайся, пожалуйста, - я же послушный. До конца немножечко только осталось - досмотрю и схожу.

- Немедленно выключи и марш за хлебом! И, вообще, если не хочешь слушаться, иди домой. Рассе-елся, засмотре-елся... Об уроках не думаешь!

- Уроки я делаю дома, а папа с мамой проверяют.

- Меня папа с мамой не проверяли, сама уроки готовила. Моим родителям не до нас было. Сами учились, сами трудились. Нас не баловали. А вы избалованы. Ты идёшь или нет? Сейчас я тебя за шкирку подниму. Я есть хочу. Ты понимаешь или нет? Остывает! Сходи немедленно!

От злобных выкриков дочери у женщины заныло сердце. Она встала, подошла к внуку, присела на диван, притянула его к себе, обняла и погладила по головке. Мальчик улыбнулся и прижался к бабуле.

- Егорушка! Поди, сходи, а я на тебя с балкона посмотрю. Не сердитётушку.

Дочь, услышавшая её шаги, вошла в зал, брезгливо усмехнулась, пошла в ванную, включила воду, выключила воду, снова зашла в зал и выкрикнула со злостью:

- Чё вскочила, заступница, чё нюни распустила? Нра-авиться вам мои нервы трепать. Чё вскочила-то, а-а? Чего испугалась? Да не трону я его. Не трону, пусть сидит, сама схожу. А ты не проголодалась? А ты есть не хочешь? Внучочек-то твой вон каким растёт, воспитывать-то его некому. Отправля-яют сюда, смотри-и за ним, корми-и его! А ему и за хлебом сходить лень.

- Ты бы заглянула по пути домой в магазин, захватила бы буханочку, и разговора бы не было.

- Я же брала вчера. Начатая буханка оставалась. Пришли гости и все съели. Клавка хотя бы хлеба или гостинец какой-либо для матери принесла? Они же за сыном своим приходят. Приходят с пустыми руками. Ужинают и уходят - что Клавка, что Сергей. Ни о тебе, ни обо мне не думают. Сегодня приготовила я. Завтра для них приготовишь ты, - я буду на работе. На кого же я работаю? На кого ты тратишь свою пенсию?

- Доченька, вы же обе мои. Мои кровинушки...

- Мам, работа у меня нелёгкая. Устаю. После ночной мне тоже хочется выспаться. Но мне надо за продуктами, надо варить, кормить всех. Продукты-то дорогие. Я не понимаю, как она, твоя старшая дочь, ничуть не думает о тебе. Она тебе ничем не помогает. Сын-то её каждый день у нас. Твоя пенсия с моей зарплатой нам едва хватает сводить концы с концами.

- До-оченька...

- Мама! Я не против. Я не против... Пусть приходят. Пусть приходят... Но надо же иметь в конце-концов какое-то приличие. Они же обязаны проявить к тебе какую-то, хотя бы мало-мальскую, заботу. Ты всегда за них заступаешься. Заступайся за них, заступайся за внука. О тебе же кроме меня кто-либо беспокоится? Ладно, если тебе жаль внучика, - иди, сходи сама. Погуляй, бабуля! Иди, подыши свежим воздухом. Я приготовила еду, пусть остывает, подожду. Иди. Я не пойду, отдохну. Не будите, если засну.

- Егорушка, оделся? Ты готов? Голову прикрой капюшоном, не то уши застудишь. Осторожен будь, под ноги смотри.

- А-а, давай-давай, шагай, Гошенька. Шагай! Вишь, бабулька засуетилась, вскочила. Деньги возьми - на полочке, у телефона.

...Женщина открыла окно остекленного балкона, посмотрела вниз. У подъезда

никого не было. Дул холодный ветер. Снежинки, откуда-то взявшиеся в конце мая, беспокойно озираясь, выбирали себе укромное место, чтобы легонько приземлиться и подольше сохраниться. Она вытянула руку, несколько снежинок упали на её ладонь и тут же растаяли. Женщина пожалела их. Но больше всего ей стало жаль юную листву распустившихся деревьев. Как бы не застудились...

Внук вышел с подъезда, посмотрел наверх, улыбнулся бабушке, помахал рукой. Она одобрительно кивнула головой. Благо, магазин рядышком, скоро сбегает.

Племяннику открыла тётя. Егор с улыбкой предложил ей мороженое:

- Давай мириться, тётенька. Не ворчи, и бабулю не обижай. Ты же у нас добрая, правда? И папа с мамой так говорят. О-ой, как вкусно пахнет...

- Я не люблю сладкого, и тем более холодного.

- Ты же не старая. Моя мама и то любит сладкое. И папа любит, а ты не любишь, выходит? Угощаю. Я на свои купил. То есть на мамины. То есть из своих карманных расходов. Не волнуйся, твои не потратил. Угощаю. Вот сдача от хлеба. Посчитай, если не веришь.

- Бабулю угости. Вишь, топчется. Она даже на балкон выбежала - холода не побоялась. За тебя волнуется.

- Моя бабуля - всем бабулям бабуля. Бабуль, шоколадку будешь? "Сникерс" называется. Самый вкусный. Будешь?

- Спасибо, сынок. Спасибо. С удовольствием съем...

- Та-ак, хлеб прибыл. Давай, за стол. А чай у нас сегодня будет особенный. Вкусный-вкусный. Мам, Гошенька, поужинаем?

- А чай он какой-такой особенный, тётенька?

- Чай-то с мороженым, в прикуску с самым вкусным шоколадом "Сникерс". Спасибо тебе за угощение, Гошенька.

Дура

"Дура ты. И не исправляешься, дурой и остаёшься. Не просто дурочкой, а оголтелой дурой. Вернулся же, просится. Прости и живи с ним", - твердили ей. Она не желала прощать предателя, и не прощала. Она не собиралась и не старалась быть умной или умницей. Насмотрелась, наслышалась. Немало их вокруг неё, бузумыных-умных...

Разве умна её замужняя напарница по работе, что, позабыв о муже и детях, таскается то со слесарем, то с водителем? Разве умна её знакомая медсестра, которая якшается в ночную смену то с одним, то с другим больным, а то и с дежурным врачом? Разве умна её школьная подруга, учительница, что завела роман с родителем своего ученика? Разве умна соседка по квартире, секретарша, которая ради презентов, загородных вылазок позволяет своему начальнику "измываться" над собой, будто над сидоровой козой? В чём их умность? В умении обслуживать свою похоть? В умении топтать свое человеческое достоинство? Ради чего?

Разве умна жена директора их предприятия, что сторожит мужа днём и ночью? Названивает, приезжает на работу, громогласно угрожает. Умна, что себя и мужа на смех выставляет? Нигде не работает, вот и сторожит, как собака, мужа

неверного. А мужу-директору девок ловить не надо, они бегают к нему сами - по причине и без причины. Он между делом успеваает и бумажки подписать, и девок пощипать.

Одна умница, из дома напротив, с прежним мужем новую жизнь начинает. А в который раз - бабы давно сбились со счёта, сколько живут здесь, столько и тянется эта канитель. Тот поживёт у неё - пока не надоест, и опять к другой убегает. Там надоест, снова к этой стучится. Она и радёхонька: мужёнок явился. Лучше неё не нашёл, получается. Уж и дети выросли - и они привыкли к трагикомедиям разыгравшихся родителей. Муж лупит её по-пьяни, обзывает по-всякому, по двору гоняет, а она отбивается и хнычет: "Миленький, не бей же меня, больно же, пожалей свою благоверную". А когда он выталкивает её из квартиры, сидит и скулит собачкой у двери: "Успокойся, милый,пусти свою благоверную, открой дверцу". Всем надоели. И видеть, и слышать противно. Смешно-о! И люди смеются над ней, и муж смеётся, и она сама смеётся над собой. Что бы не говорили ей, что бы не посоветовали, выслушивает и смеётся. Детей жаль, им же стыдно за своих непутёвых родителей. Они стесняются своих сверстников и по двору, и в школе. Их мать на обидчика-мужа обижаться не умеет. Или себя ничуть не уважает, или любит его до умопомрачения, или привыкла к мужниным унижениям настолько, что потеряла разницу между оскорблением и комплиментом...

Примеры есть, ещё смешнее. Одна директорша продовольственного магазина мужа при себе домохозяйкой держит. Лишь бы не работал нигде, лишь бы никуда из дома не ходил. А вдруг отнимут? Мужик у неё видный, симпатичный. Однажды она свою близкую подругу к себе домой с продуктами отправила, не предусмотрела, бедная. Люди видели, говорят, что та с тех пор к подружжину квартиру частенько забегает, а выбегает с оглядкой. Умницы, обе умницы!

Другая умница у подруги мужа увела, у больной подруги. На виду у всех, будто бы, за ней ухаживала, по хозяйству помогала. Подруга бездетной была - по настоянию мужа, по молодости сделала аборт и на всю жизнь несчастной осталась. Сейчас и детей нет, и здоровья нет, и мужа нет. Подруга от её мужа ребёнка родила. Теперь как бы втроем и живут: и за больной ухаживают, и дитя воспитывают.

А другая умница мужа с детьми бросила, сбежала куда-то с богатым любовником. Муж нашел добрую женщину, зажили душа в душу, и вдруг! - годика через три - жена заявляется, права качает, соперницу из дома выгоняет. Любовник бросил, жить негде стало, квартира понадобилась, делить собираются. Нахальная умница - с мужем, с детьми квартиру делит.

Одна знакомая - из-за измен мужа, из-за открытых издевательств любовницы мужа над его законной женой - с горя с балкона выбросилась, инвалидом осталась. А он отправил её в дом престарелых, ребёнка оформил в детдом и припеваючи живет с любовницей. Жену, которая часто обращалась за помощью к психотерапевту и неврологу, по настоянию мужа диагностировали нервнобольной, нуждающейся в постоянном медицинском присмотре. Каким-то образом нужные справки-бумажки собрал и освободился от инвалида-жены. Вины своей за её увечья не признал.

Одна мать, многодетная, постоянно ходит пьяная. Детское пособие тратит на

самогонование. Нигде не работает, вроде бы работать ей некогда: детей растит. Мужа за дебоширство в тюрьму посадила. Дети побираются, в магазинах стоят у прилавка, у покупателей чего-нибудь да выпрашивают. Аж по квартирам ходят, поесть просят. Сказывают, старшие начали чужое добро воровать. Попробуй эту пьяницу приструнить! Она же многодетная мать - героиня! Она рождает и растит детей для страны! Ей за это страна деньги платит! А кому какое дело - куда она детское пособие тратит?

Подъездные бабы над одной интеллигенткой посмеиваются. Та по вечерам выгуливает собачку, с поводка не отпускает, с соседями не общается. Ходят слухи, будто бы держит кобеля за "кобеля", потому и держит его на привязи, чтобы с какой-либо заразной дворяжкой не снюхалась. Ужас! О чём только не болтают, чего только не напридумают! Стыд и совесть потеряли люди: одни - дурить делами, другие - почесать языками.

Ей, в толпе подобных умниц, "дурочкой" называться не стыдно. Был у неё муж, вначале жили неплохо. Но неожиданно она узнала о его изменах с юной девицей, на три года старше их старшей дочери. Развелись, с тех пор она одна. Муж обратно просится, умоляет прощения, но ей уже его возвращения не надо. У неё к нему не осталось ни осуждения, ни жалости, ни презрения. Она не умеет врать, ей не нравятся притворяться. Ей противны современные мерки норм поведения. Она утвердила в себе предпочтение к свободе. К свободе от гнёта порочных мыслей и поступков.

Счастливая

Каждую ночь, в темноте, уложив себя в холодную постель, она читала молитвы. Молитвы её успокаивали, согревали. Лежа на спине, с закрытыми глазами, она беседовала с невидимыми добрыми существами. Ей казалось, что эти добрые существа её слушают, понимают, соглашаются с ней, молча советуют, молча помогают ей во всех жизненных ситуациях. Она это чувствовала душой, пришедшими к ней откуда-то с тёплыми мыслями, приносящими ей успокоение.

Порою в её комнате ей виделись светящиеся разноцветные искринки, похожие на малюсенькие звездочки. Подобные свечения в небесах она любила наблюдать в бинокль с балкона своего дома. У неё при этом от волнения кружилась голова, а небо казалось родным, дарующим ей загадочные подарки. Она могла любоваться этим подарком в любое время года и в любое время суток. Она при этом испытывала неопишемую радость. Ей думалось, что подобного подарка удостоивается каждый, кто с любовью общается с волшебниками небес.

Порой в её комнате появлялись красивые, разноцветные, пляшущие кружочки, похожие на большие шары, которые то уменьшались, то увеличивались, то приближались, то отдалялись, совершая какой-то таинственный, магический танец. Они приходили редко, она скучала по ним, звала, - дождавшись, благодарила поклоном головы, с улыбкой. С улыбкой засыпала, с улыбкой просыпалась и с улыбкой благодарила кого-то за крепкий сон, за доставленную ей радость участия в её жизни какой-то очень приветливой загадочной силы. Эта сила сопровождала её везде и всюду, она чувствовала её присутствие ежесекундно. Эта сила помогала ей по-

вседневно во всем, во всех непредвиденных жизненных ситуациях: оберегала, защищала, поддерживала.

Пообщавшись с ними, она иногда плакала. Улыбалась и плакала. Ей казалось, что на её влажных ресницах резвятся малюсенькие шаловливые человечки, как солнечные зайчики во время весёлого дождика. Они были синеокие, розовощёкие, златовласые, радостные... И душа её будто бы с ними парила... И слезы умиления горячими струйками стекали по вискам на горячую подушку. То ли милые шалунишки, то ли струйки слез уносили с собой и печаль, и тоску, и уныние, и грусть... Легчала душа, легчало тело... Добрела, хорошела природа ее внутреннего мира. И этим ощущением-видением она была счастливее всех. Счастливее всех потому, что ей при этом никто не завидовал, не укорял, не обижал, не страдал. Никто не называл её ни наивной, ни сумасшедшей, ни очумелой... Счастливее всех потому, что у неё была таинственная, надёжная родня, желающая ей истинного добра.

Евгений ДАЕНИН

«...И о любви с первого взгляда»

Или: один день с Жанной Моро

Когда в среде кинокритиков речь заходит о Жанне Моро, все, как один, произносят: «О!» И, страхнув с себя мгновенное оцепенение, восторженно выдыхают: «Великая...» Многие же, поразмыслив еще секунду, решительно добавляют: «Самая великая актриса мирового кино».

И действительно: увенчанная всевозможными театральными и кинематографическими премиями, единственная женщина, принятая в знаменитую Французскую Академию – в ряды «сорока бессмертных», – она снималась едва ли не у всех культовых кинорежиссеров второй половины XX века! Полный список, наверное, вырос бы до размеров статьи. Но чего стоят, хотя бы, такие имена, как Луи Маль, Бертран Блие, Клод Шаброль, Жан Люк Годар, Райнер Вернер Фассбиндер, Франсуа Трюффо, Луис Бунюэль, Микеланджело Антониони! И т.п. А если кого из великих нет в этом списке, то виною тому, вероятно, их непомерно ревнивые музы. Но прежде всего, конечно же, сама Жанна. Так, например, в ответ на неоднократно задаваемый ей вопрос, почему она отвергла предложение Стэнли Кубрика, Моро всегда говорила одно и то же: «Я тогда была влюблена».

Да! Тема любви – во всех ее измерениях! – буквально пронизывает все театральное и кинематографическое творчество Жанны Моро, иногда ограничиваясь – только лишь! – проникновенной игрой. А порой оборачиваясь и самой жизнью...

С Жанной Моро автору этих строк посчастливилось познакомиться и подружиться чуть более двадцати лет тому назад – благодаря выдающемуся чувашскому поэту Геннадию Айги и знаменитому французскому театральному режиссеру и поэту Антуану Витезу. Витез был переводчиком Айги. И режиссером Моро. А я (в те годы – совсем молодой литератор и журналист) дружил и с Айги, и Витезом.

В апреле 1988 года Жанна Моро – в рамках большого мирового турне – три дня играла в Москве на сцене МХАТ в моноспектакле «Исповедь служанки Зерлины» по роману Германа Броха «Невиновные», поставленного замечательным западно-германским режиссером Клаусом Михаэлем Грубером. Моро отказала в интервью всем журналистам. И встретилась только со мной – ради того, чтобы помочь своему любимому поэту Геннадию Айги, которого, несмотря на мировую славу, почти не публиковали в СССР.

Впервые мы встретились накануне премьерного спектакля в полдень 11 апреля 1988 года в стенах МХАТ (тогда – на улице Москвина). В гримерной Марка Прудкина, которую старейший русский актер любезно уступил на эти дни для прославленной французской актрисы. Помню: вначале выяснилось, что обращение «мадам Моро» – не совсем верно, а «мадемуазель Моро» – не очень удобно и тоже

неправильно. Так великая Жанна Моро стала для меня просто Жанной. А потом был такой диалог [опубликовано: журнал «В мире книг», Москва, 1988, № 10]...

* * *

– **Жанна, Вы ведь не впервые в нашей стране?**

– В первый раз я приехала в Москву в 1984 году. Приехала, чтобы представить свои режиссерские работы: фильмы «Свет» (1976) и «Девушка-подросток» (1979).

– **И каковы Ваши наиболее яркие впечатления от пребывания в Москве: тогда и сейчас?**

– И тогда, и сейчас: колокольный звон в Свято-Даниловом монастыре. В Париже я тоже живу около православной церкви. И везде люблю смотреть, как старые опытные монахи-звонари обучают своему искусству молодых.

– **Ну вот мы уже и до искусства добрались... Расскажите, пожалуйста, что же заставило Вас обратиться к творчеству Германа Броха? Почему Вы выбрали для своего моноспектакля именно этого автора?**

– А я его и не выбирала. Я, вообще, не выбираю никогда. Всегда выбирают меня. Это одно из главных кредо моей жизни. Мне остается лишь соглашаться или отказываться. В данном случае «причиной этого выбора» стал постановщик Клаус Грубер, который успел поработать в театрах почти всей Европы. Идея инсценировать одну главу из романа Броха пришла ему в голову еще в 1985 году. Он написал сценарий, предложил его мне. Я прочла роман, встретила с Грубером. Потом прочла сценарий и сразу же сказала: «Да». До этого я знала только одну книгу Броха – «Смерть Вергилия», которую он опубликовал еще до побега из Австрии, побега от эпидемии фашистской чумы...

Эта тема для меня очень важна. Роман «Невиновные» был написан Брохом уже в эмиграции, в 1946 году – в США, куда он смог добраться из Австрии, благодаря дружбе с великим писателем Джеймсом Джойсом, который и помог Броху устроиться на работу преподавателем немецкой литературы в Чикаго. Эту книгу Брох написал по просьбе своего австрийского издателя, хранившего в течение всех страшных лет фашизма несколько неопубликованных новелл писателя и знавшего о самой сокровенной его мечте – создать литературный портрет венского общества, чтобы показать, как эгоизм и бездушие приводят людей к самым страшным последствиям – вплоть до нацизма...

Брох умер в 1951 году, когда как раз шла работа по переводу текста романа на французский язык. Такова судьба этого удивительного человека, так и не сумевшего вернуться на свою родину. Повторяю, эта история для меня очень важна...

– **А какие еще Ваши работы в театре и кино для Вас наиболее важны?**

– Мне часто задают подобный вопрос... Но в жизни важно абсолютно все. И даже – иногда – бездействие. Так что мне трудно сказать: «Именно эта, мол, пьеса важна, именно этот фильм...» Иногда бывает так, что «вещи», которые раньше казались не главными, пьесы, которые не радовали, с посредственным постановщиком и т.д. и т.п., – потом воспринимаются совсем по-другому. Ибо для того, чтобы выработать вкус, сначала надо испытать отвращение.

В молодости человек неопытен, а ошибки многому учат. Хотя здесь надо говорить не о конечном результате, а о самой работе, так как для художника основное

– это сам процесс работы. И, быть может, самое главное – момент грез, предвкушение творчества, что, впрочем, – тоже творчество.

Люди, которые много работают, обычно ленивы и честолюбивы. Парадокс? Нет! Честолюбие заставляет сознавать свою лень и бороться с нею, заставляет трудиться. С годами приходит опыт. Он и порождает мудрость, которая убивает в человеке эгоизм, очищает его от «скверны». Ибо без мудрости и чистоты нет творца.

И чтобы более полно, более конкретно ответить на Ваш вопрос, скажу: очень большое значение для меня имели встречи, например, с режиссерами: Луи Малем и Бертраном Блие... Конечно же, и в первую очередь – с Трюффо и Антониони. И, пожалуй, едва ли не самая главная встреча – с Бунюэлем, в фильме «Дневник горничной».

– Не могли бы Вы подробнее рассказать о работе с этим великим кинорежиссером?

– Да, конечно. Хотя сам сюжет фильма – совершенно не важен. Не важен – в случае встречи с такой личностью, как Бунюэль. Люди слишком часто совершают ошибку, отделяя творческое начало в личности от собственно человеческого. Подобное раздвоение почти невозможно. А личность Бунюэля очень богата. Это личность завораживающего чародея.

У нас с ним немедленно установились самые близкие отношения. Так случается иногда, когда между малознакомыми людьми возникает некий сговор – будто бы они знают друг друга очень и очень давно. Так рождается... не дружба, а нечто другое. Что-то вроде «любви с первого взгляда». И у меня возникла «любовь с первого взгляда» с этим человеком.

Я вызывала в нем чувство любопытства, он вызывал такое же чувство во мне – так у нас происходил «личностный взаимообмен». И было много смеха – он много шутил и обращался со мной почти как со своей дочерью. И говорил, что мне еще повезло в том, что я – не настоящая его дочь. Иначе он бы непременно поставил меня в угол. Или, в крайнем случае, запер бы в шкаф...

Но все, что я рассказываю Вам, – «около главного». Потому что «главное» – совершенно необъяснимо.

– Жанна, на страницах газеты «Либерасьон» среди Ваших любимых книг Вы называете сборник стихотворений Геннадия Айги. Чем близко Вам его творчество? Что это – помощь в Вашей работе или отдых от нее?

– Отдыхаю я – когда сплю. И то не всегда. Иногда и во сне идет работа. Чтение же «большой книги» – это установление тайной и очень интимной связи с неисчерпаемым кладом откровений. Особенно, если книга – поэтическая. Ведь поэты – пророки. А репутация поэзии, – будто бы она трудна для восприятия, – неверна. Ведь на самом деле поэзия так проста... Но люди обычно хотят ее понять рассудком, хотя поэзия – это язык ангелов. Язык, который совершенно необязательно понимать. Надо – всего лишь – раскрыть для нее свое сердце.

Книгу стихов Геннадия Айги – во французском переводе Леона Робеля – подарил мне главный режиссер и генеральный директор Национального театра де Шайо поэт Антуан Витез. И благодарность моя ему – безмерна. Я каждый вечер перечитываю эти стихи. Но сказать о них – ничего не могу. Равно как ничего не могу

сказать о творчестве Бодлера, Рембо, Верлена. Потому что поэзия – не объясняется.

Сам Геннадий Айги подарил мне «Тетрадь Вероники» – сборник стихов, посвященных его маленькой дочери. Я прочитала книгу и поняла, что это – готовый моноспектакль. Мы с Антуаном Витезом обсуждали возможность инсценировать «Тетрадь...». А потом, если будет возможно, привезти спектакль в Москву...

■ Жанна Моро и Геннадий Айги. 1988 год. 21 июня.

Люблю Тургенева. Из французских писателей люблю Бодлера, Малларме, Рене Шара. Румына Мирчу Элиаде, писавшего на французском языке. Обожаю Кафку. Любимая актриса – Мерилин Монро. В музыке – лучшая в мире исполнительница арий Баха, так рано ушедшая от нас вокалистка из Великобритании Кэтлин Феррьер. Гениальный канадский пианист Гленн Гульд... Ну и, конечно же, моя дорогая американская подруга, великая джазовая певица Элла Фитцджеральд!

– **А теперь скажите, пожалуйста: разделяете ли Вы искусство на «традиционное» и «авангардистское»? И, если – да, то противопоставляете ли Вы их друг другу?**

– О нет! Этим вопросом я не мучила себя никогда. Я думаю, что в искусстве есть непрерывная нить поколений. И даже если существует антагонизм, антагонизм натяжения этой нити в разные стороны, то это антагонизм естественный. Как в семье, где дети восстают против авторитета родителей... Искусство – всегда поиск новых путей. Хождение проторенной дорогой – ремесло.

– **Не могли бы Вы в связи с этим рассказать о Вашей работе с Антуаном Витезом?**

– Это – совершенно новый опыт, пример того самого «авангардизма». Но о самих постановках я ничего не скажу. Потому что, как говорят в России, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И, как говорю я, лучше не слышать совсем, чем услышать один раз. Но вот Вам, пожалуйста, предыстория нашей работы – яркий пример звена в той странной цепочке случайностей из жизни Жанны Моро...

Я получила официальное приглашение: совершить путешествие с президентом Франции в Западный Берлин, по случаю юбилея этого города. Никогда в жизни я не совершала официальных путешествий. И была очень удивлена, когда узнала, что в состав делегации входят два постановщика – Антуан Витез и Патрис Шеро. Нам

– **Каковы другие Ваши привязанности в литературе, в искусстве? Есть ли среди них русские имена?**

– Разумеется. В юности, как и для многих людей, откровением для меня был Лев Толстой. Потом – Гоголь. Достоевского я перечитываю регулярно. Новеллы Чехова я узнала значительно раньше его пьес.

было предложено поставить спектакль в Западном Берлине. И я согласилась...

Мы ехали вместе с дипломатами, с промышленниками. Государственные деятели произносили речи, а мы, стоя по стойке «смирно», как статисты, вынуждены были их слушать. Как только выдавалась свободная минутка, мы присаживались – где попало, потому что у нас постоянно болели ноги. И все время раздавались приказы: «В машину!». И напоминания: «Не забудьте, что ваша машина - №9!» (это для того, чтобы по ошибке не сесть в машину №1).

И мы садились в машину и ехали, ехали, сопровождаемые с двух сторон эскортом мотоциклистов... Но все же у нас хватило времени, чтобы поговорить друг с другом и познакомиться поближе. И тут произошла вспышка той самой – не дружбы – «любви с первого взгляда». Антуан Витез спросил меня: «Согласились бы Вы работать со мной дальше?». И я сказала: «Да». Так что все было очень просто...

– Так чем же для Вас является творчество? Как соотносятся в нем «искусство» и «естество»?

– Я говорю теперь, что я – служанка служанки Зерлины. Я думаю, что она живет на этой Земле, чтобы служить своему господину. А я живу на этой Земле для того, чтобы служить ей. Сейчас я понимаю, что образ Зерлины словно «пропитан» всеми теми женщинами, с которыми когда-либо сталкивала меня судьба. Бывает так, что я, делая какой-нибудь жест, сразу же припоминаю: ага, так делала, например, та бойкая цветочница, с которой я познакомилась, когда мне было восемь лет...

Однажды в Бразилии, на съемках фильма, я встретила старую женщину, которую звали так же, как и меня, – Жанна. Она служила в богатом доме. Каждый день она проходила двадцать пять километров пешком до места работы. Потом, усталая, садилась отдохнуть на ступеньки каменной лестницы, а я, забывая всякое свое достоинство, бросалась перед ней на колени и начинала массировать ей ноги (массаж – мое хобби). Это безумно ее сместило. Я массировала ей ноги, она курила свою маленькую сигарету и улыбалась. Она была старой и очень больной...

Так вот, семь лет спустя я «увидела» ее на сцене во время спектакля. Увидела ее, ее неповторимую улыбку... В другой раз я «увидела» идущего ко мне Иисуса Христа... Вернее, я думаю, что это был Христос.

Вообще, наш мир – как он был создан, какой силой – вопрос вечный, но я не произнесу Имени Божьего всуе... Я верю в таинство сотворения мира. И вера моя, и дар мой, который я получила от Бога, позволили мне стать актрисой. И дар этот – способ творить, давать жизнь. Как дар женщин, посвятивших себя материнству. И, видимо, поэтому католическая церковь долгое время воспринимала театр как посягательство на «тайну творения». И запрещала хоронить актеров в соответствии со своими обрядами, рассматривая их способность к перевоплощению как порождение дьявола...

Но я думаю, что каждый человек – будь он поэт или музыкант – несет в себе ту искру, ту часть высшего мира, зерна которого заложены в нем. Это – негасимое в людях желание восхождения, восхождения сокровенными путями человеческой

души, восхождения к живущим в нас тайнам. Ведь все мы – эмигранты потерянного для нас Рая...

– У нас в стране – множество Ваших почитателей. В том числе – среди молодежи. Жанна, что бы Вы пожелали им?

– Я хочу поблагодарить всех за оказанное мне внимание и выразить надежду, что мы всегда будем разделять страсть к постижению прекрасного... Всегда будем наслаждаться замечательными произведениями искусства, читать увлекательные журналы и проникновенные книги... и, конечно же, самую интересную из них – книгу нашего таинственного мира.

* * *

А вечером того же дня был спектакль. Как описать происходившее на сцене? Действие (и бездействие!), насыщенное интонационными взрывами и эмоциональными паузами, более осмысленными, чем любые слова. Вспомнилось: «Слово – серебро, молчание – золото».

Справа от меня, замороженно прикованный взглядом к сцене, с ликом просветленного иконописца сидел прославленный хоккеист Владислав Третьяк. И почему-то вспомнились церковные колокола.

Занавес. И безмолвный доселе зал вдруг взорвался аплодисментами.

Едва пробившись за кулисы, я попал в объектив телекамеры программы «Время». «О!» – только и смог вымолвить я, шагнув навстречу Жанне. «Я Вас люблю!» – на чистом русском языке воскликнула мне в ответ великая французская актриса Жанна Моро и на глазах многомиллионной телеаудитории бросилась мне на шею...

Авангардная партитура онтологического мифа: Геннадий и Алексей Айги

Проблема соотношения музыки и слова – это не только теоретическая искусствоведческая проблема, но и проблема философская. И проблема творческой практики. В культурологии XX века закрепилось понятие «музыкальность»: эффект частичного сходства литературного произведения с музыкой; возникает в результате того, что некоторые общие для литературы и музыки приемы и структурные принципы в определенных культурно-эстетических ситуациях воспринимаются как музыкальные по преимуществу»¹. Но в истории искусства обнаруживается более широкий и глубокий диапазон истолкования связи и отличия музыки и словесного искусства. Платон писал о триединстве «слова, гармонии и ритма» в античном «мелосе»²; в поэзии средневековья, исходя из идеи универсальной гармонии, видели общность словесности и музыки. Позднее идея синкретизма сменяется «отношением аналогии; разделившись, музыка и слово тут же устремились друг к другу, наталкиваясь, однако, на раз и навсегда возникшую «недоступную черту»³. Романтики воспринимали музыку как универсальный язык природы и искусства, и музыкальность обретает значение эстетического качества, гармонии⁴. Идея музыкальности как стихийной основы всякого художественного творчества возвращается в философии и практике символизма, в установке на «словесно невыразимое, несказанное»⁵, в выражении «духа музыки», пронизывающего бытие. В. Соловьев сближал музыку и лирическую поэзию: «Глубочайшие внутренние состояния, связывающие нас с подлинной сущностью вещей и с нездешним миром, прорываясь сквозь всякие условности и материальные ограничения, находят себе прямое и полное выражение в прекрасных звуках и словах (музыка и отчасти чистая лирика)»⁶. По гипотезе А. Белого, музыка «обнимает собою всевозможные комбинации действительности», «накладывает свою печать на все формы проявления прекрасного» как искусство, стоящее «во главе их»; в перспективе «не будут ли все формы проявления прекрасного все более и более стремиться занять места обертонов по отношению к основному тону, т. е. к музыке?»⁷. Актуальной становится идея А. Шопенгауэра, что «разгадка внутренней сущности» музыки и «характера ее воспроизведения мира» состоит в том, что музыка «никогда не может быть представлением», копией «оригинала, который сам непосредственно никогда не может быть представлен»: «Музыка... есть не отпечаток идей, а отпечаток самой воли, объектность которой представляют идеи; вот почему действие музыки настолько мощнее и глубже действия других искусств: ведь последние говорят только о тени, она же — о существе»⁸. Музыка – это средоточие всеобщего, лишённого вместе с тем абстрактности, она «для всего физического в мире показы-

вает метафизическое»⁹. Ф. Ницше дифференцирует эстетическое и этическое в понимании музыки: «Строже различать понятие сущности и явления: ибо музыка по сущности своей ни в коем случае не может быть волей: как таковая она должна быть решительно изгнана из пределов искусства, поскольку воля есть нечто неэстетическое по существу, но музыка является – как воля»¹⁰.

Для авангардистского искусства XX века, перенявшего романтическую традицию синтеза искусств, свойственна апология научно-технического прогресса, создающего новые возможности для синтеза¹¹. Музыкальность начинает восприниматься как технологический приём, что отражается в теоретических выкладках энциклопедических словарей: «Общие для литературы и музыки приемы, делающие возможным эффект музыкальности, охватываются понятием повтора в различных его видах (анафора, рефрен, лейтмотив, параллелизм, на звуковом уровне – аллитерация). Усложненный, неточный повтор (напр., обращенный параллелизм – хиазм) может восприниматься как проявление вариативности, характерной для музыкального развития. В стихотворном тексте повторяющиеся элементы словесной ткани ...напоминают о музыкальных принципах развития»¹². Тексты В. Хлебникова (рассказ «Песнь Мирязя», поэма «Настоящее») организованы по полифоническим симфоническим принципам; Божидар («Пляска воинов», «Солнцевой хоровод»), И. Зданевич («лидантЮ фАрам», пьеса «Остраф Пасхи»), Д. Хармс (кантата для четырех голосов «Спасение»), А. Туфанов в своей работе «К зауми. Фоническая музыка и функции согласных фонем» (1924) писал о том, что поэтов следует именовать «композиторами фонической музыки»¹³, А. Чичерин (эпическая поэма «Степь», пьесы из цикла «ЧИТЬІрі КНСТРУЭмы»), использовали «нотации» в поэтическом тексте: Е. Гуро декларировала развитие «музыкального симфонизма» А. Белого¹⁴.

Синэстетический поиск современного авангарда отличается от экспериментов раннего. С. Бирюков, определяя творчество Е. Мнацакановой как «словомузыку», проводит параллели между авангардом начала и конца века: «перед нами – прямое продолжение и развитие на новом этапе принципов авангардного письма. Это переразложение слова, словослияние, анаграмматизм. Но если, скажем, у Алексея Крученых такого рода техника вела к созданию «шероховатых», принципиально антимузыкальных текстов, то в данном случае перед нами явные музыкальные структуры»¹⁵. Современный авангард сохраняет установку на синтез искусств в художественном образе, устойчиво обращается к поэтическим средствам музыки. Регулярно проходят сонорные фестивали (Берлин, 2005). Очевидны прямые аналоги с музыкальными формами в сонорной или *sound poetry* (В. Шерстяной, основатель поэтического направления «арс скрибенди»¹⁶, руководитель Берлинского фестиваля сонорной поэзии: «*Eroticon. Drei Motive Zu Einem Thema*. (Три мотива на одну тему), 1994/2006, «*Die Erfrischung. Der Kehle Rachenputzer* (можно «распевать» всякий раз по-другому, т.к. эта композиция без начала и без конца *non finito*), 2004; С. Бирюков: «что Хлебников птицей нахохлился...», 2008; «Стихи для зевающих», 2008; Ры Никонова: «Симфония», 1968; «Ощущение щения», (1966)2000-2002-2004 и С. Сигей и др.) и в творчестве других представителей современного авангарда (В. Соснора: «Песня, которая называется “О настойчивости”» и «Песня, которая называется “Не пой”» из стихотворения «Фауст и Венера», 1963, «Ты

по попитру постучишь...», 1963, цикл «Зимняя струна», 1964, «Песня моя», 1973, «Пастораль, или Эстонская элегия», 1973, «Я пишу слогом понятных гамм...», 2000); А. Вознесенский: «Параболическая баллада», 1959, «Рок-н-ролл», 1961, «Песня», 1996, «Песня вечерняя», 1996, «Вальс при свечах», 1996), Е. Мнацаканова («Осень в Лазарете Невинных Сестер. Реквием в 7 частях», 1977 и др.). Менее очевидны, но не менее значимы ритмические системы новейшей поэзии, которые невозможно понять без выявления соответствий в революции музыкального мышления XX века.

Приверженность Г. Айги к синтезу искусств как способу прорыва за пределы слова и буквы выразилась и в его интенции на слияние музыкального и словесного выражения поэтической и, более широко, духовной интенции поэта. Айги использует музыкальные жанры в названиях собственных текстов не только для раскрытия лирического кода, возможной конкретизации лирического сюжета («Реквиему», посвященные Пастернаку (1957-1965), «Моцарт: Кассация I» (1977), «Эпилог: Колыбельная-сувалкия» (1984), «Ещё одна песенка для себя» (1982), «Песенка для друзей» (1982), «Две песенки для нас с тобой» (1986-1987), образ «сарабанда-пространство» в стихотворении «Поле – до ограды лесной» (1962), «сосны-хоралы» в стихотворении «Мир-сосны» (1976)), но и для выхода к универсальному протоязыку, к семиотическому коду дословесного выражения мироощущения: мотив плача в текстах «Поле-туман» (1971), «Плач-и-я» (1974), «Давнее» (2000); «Весть в терцинах» (1963), «С пением: к завершению» (1983); «Посвящается пение» (1963). В «Тетради Вероники», посвящённой маленькой дочери, обнаруживается эта установка на детски-первобытный язык интонации, звукового ритма: «Пролог: пение-патерия» (1983-1984), «В месяце четвёртом: пробы - напева» (1983), «Песенка времён твоих прадедов (Вариация на тему чувашской народной песни)» (1957-1959), «Маленькая татарская песня» (1958), «Чувашская песенка для твоей сверстницы» (1983), «Песенка для тебя – об отце» (1983) и т.д.

Музыкальные пристрастия Г. Айги объемяют широкий круг музыкальных форм, и фольклорных, и музыки различных эпох и направлений, но в этот круг включается прежде всего то, в чём проявляется преодоление устойчивых канонов культурно-музыкального строя. Айги неоднократно соотносил собственное поэтическое творчество с музыкальными экспериментами современных композиторов, с которыми он близко общался: С. Губайдулина¹⁷, А. Волконский¹⁸. «Сарказмы» С. Прокофьева раскрывают Айги секрет «редкостной музыкальности» Г. Оболдуева¹⁹. В текстах Айги обращается и к музыке композиторов-классиков (Р. Шуман и Ф. Шопен), которая позволяет Айги акцентировать собственную «пунктуационную поэтику»²⁰ (Шуберт как «мама» («Ивы (памяти музыки)», 1981). «И: Шуберт», 1981). Большую роль в становлении художественной картины мира Айги сыграла музыка В.А. Моцарта: «свет Моцарта» («Вдруг – мелькание праздника», 1963) «белеет – из глубин – усиливая что-то дорогое: / свое – и наше: чем-то! – / свое-не-человека-моцарта... – / о больше чем наигрывающего!..» («Лес – сразу за оградой», 1970); близкое – в стихотворении «Моцарт: Кассация I», 1977. Шведскому барду XVIII века К.М. Бельману посвящена книга «Ветер по травам (Кое-что из российского бельманизма)» (1997).

Музыкальность как одну из составляющих поэзии Г. Айги выделяет А. Хузан-

гай: «цельность» стихотворений поэта (их слитность), чтобы в «организме стихотворения одно переходило в другое как бы без признаков этого «перехода», – идёт от музыки символизма, когда вес отдельных слов съедается благозвучием всей вещи»²¹. Влияние музыкального мышления на поэтическое творчество Г. Айги не сводится ни к личному влиянию, ни к овладению законами музыкальных форм, накопленных искусством с периода архаической культуры. Айги возвращается к музыке даже не как к способу выражения дословесной субъективности, но как к воспроизведению знаков окружающего поэта бытия, знаков скрытого от человека, но предполагаемого, наличествующего смысла.

Стремление зафиксировать тишину в тексте порождает оригинальный поэтический поиск выражения многомерности мира-как-тишины, полифоническую природу творчества как «разговора» с миром. Попытки воплощения тишины в раннем творчестве выразились в чередовании различных культурно-эстетических кодов в пределах одного текста, в выстраивании музыкально-изобразительно-поэтической фразы. Стремление Г. Айги к выражению паузы в тексте – это и продолжение традиций раннего авангарда (В. Хлебников, А. Крученых, Божидар), и концентрация новых смыслов, выход за пределы вербальности к музыкальности, к диалогу с бытием через молчание, в тишине²². Варьирование темы в тексте Айги создаёт ритм, важнейший организующий принцип музыки, упорядочивающей образ бытия²³; но повтор акцентирует наиболее важные элементы текста. Стихотворный ритм, который в верлибре максимально семантизируется, Г. Айги определяет как чередование и соотношение «приливов-отливов», «нерегулярных вех, таящихся в крови», «Мир-Шум»: «...»колебание волны” в каждой ритмической “ячейке” должно передаваться по всему стихотворению, по крупным или малейшим ритмическим периодам»²⁴. Из категории музыкального порядка ритм становится константой, законом, организующим всё бытие: поле, лес, сон, белизна, тишина, молчание. Принцип обнаружения и выражения в поэтическом ритме ритма бытия положен в основу поэтического текста и эстетической системы Г. Айги. Одной из ведущих тем его творчества было стремление выразить тишину, молчание, воплотить в тексте внехудожественное, внеумозрительное и даже внеэмпирическое: лишь то, что угадывается, но не отчётливо чувствуется и тем более не понимается.

Воплощение тишины и молчания в слове достигается различными средствами, одним из характерных приёмов Г. Айги является редукция текста, минимализация выразительных средств при расширении кода текста, в частности, в использовании билингвизма. Анализ творчества Г. Айги как проявление концепции минимализма осуществил Дж. Янчек: «всё творчество Айги создано под знаком минимализма... Айги показывает, как можно (и лучше) делать поэзию из совсем немногого. В минимализме поэтических средств необходимо глубокое уважение к словесному материалу, и к способу его передачи»²⁵. Истоком такого понимания поэтического текста Г. Айги стали философско-эстетические теории и музыкальные опыты XX века, наследие «Новой венской школы», среди композиторов которой наибольшее влияние на поэта оказал А. Веберн²⁶. В творчестве Айги могут быть обнаружены все основные постулаты музыкального минимализма: «наделение значением первичных элементов (тишины, отдельного звука, простейших акустических сочетаний)», «отрицание функциональных связей в организации музы-

кального целого». «Отвергая дискурсивно-логические принципы европейской культуры, минимализм стремился не к деконструкции, но к очищению музыкального мышления, к созданию произведений, свободных от гуманистических абстракций, в которых не было бы ничего, кроме самих первоэлементов музыки звуков»²⁷.

Однако минимализация поэтической речи, разъятие слова до фонемы была присуща и ранней авангардистской поэзии. Интерес к внутренней жизни слова у В. Хлебникова («внутреннее склонение слова», «двойная жизнь слова»²⁸) приводит к мифологизации слова («...слово, умирая рождает миф и наоборот...»²⁹), к созданию «звездного языка», когда элементы слова, буквы-звуки в стихотворении начинают выполнять ритмообразующую функцию, отсчитывая пульс вселенной. «...Преодолением... предметно-бытового значения слова... и возвращением слову его бытийного, вневременного значения... становится изменение роли звука в слове. <...> Движение звуковых сочетаний, т.е. образ, лишается источника. Это движение и является сюжетом стихотворения»³⁰.

Выделение ритмических возможностей фонемы, организующей парадигму движения текста, - характерный приём у Г. Айги. Разъятие слова до фонемы, слога и превращение элемента в семантически наполненный сегмент речи есть в стихотворениях «Утро в детстве» (1961), в котором каждая гласная является центром поэтической фразы и лингвистического мирозидания («а, колебало, а», «и лилия была, как слог второй была»³¹); «Спокойствие гласного» (1969), состоящем из одного звука «а»; «Рядом с лесом» (1984), организованном как гамма переключаемых гласных («а», «о»); «Флоксы – после «всего» (1982), наполненном звучанием гласного «а» как протяжного звучания-плача звука «а» («а Белизна-а?...», «а Белизна...»). Тексты преодолевают сами себя, языковой контекст; слова в речи, фонемы в словах находятся в метатекстуальном диалоге, в свертекстовом контексте. В минимальной лингвистической единице концентрируется надъязыковое знание, время сжимается в экзистенциальной пространственно-временной точке «здесь-и-сейчас», происходит прорыв к вневременному пространству.

Г. Айги вводит музыкальный текст в стихотворную ткань уже на начальном этапе поэтического становления. Два его ранних текста «Без названия» (1964) и «О чтении вслух стихотворения «Без названия» (1965) организованы по принципу полифонии, внутренней многоуровневости и диалогической метатекстовой связи, фиксирующей процесс создания художественного текста, его адаптации в эмпирической реальности и нового этапа рождения через интерпретацию.

Эти тексты выражают авангардный характер поисков раннего Г. Айги, направленных как на поэтическое самоопределение, так и на возрождение синтетического искусства - античного «мелоса» с его триединством «слова, гармонии и ритма». Первый текст герметичен, закодирован - это композиция из двух красных квадратов³² и нескольких строк текста, организованных по иерархическому принципу: одна строка-ведущая («ярче сердца любого единого дерева») и остальные заключены в скобки как комментарий, ремарка к вышесказанному («Тихие места – опоры наивысшей силы пения. Она отменяет там слышимость, не выдержав себя. Места не-мысли, - если понятно «нет»). Связью между первой и второй частью служит союз «и», написанных в характерной для Айги манере со следующим за ним двоеточием «и:».

В. Шерстяной, саунд- или сонорный поэт, или, как определяет С. Бирюков, тво-

рец «фонической музыки», считает, что современный авангардный текст есть нераздельность вербального, визуального и музыкального: «...для меня это тесно связано – визуальное и сонорное. Если я артикулирую (даже «про себя») звуки, шорохи, то я вижу визуальные тексты. Это скрытая визуальность. Скрибентическая звуковая поэзия – это поэзия, которая не декламируется, а растет на границе между декламацией и музыкой»³³. Ключом к тексту Г. Айги становится музыкальное развитие вербально-изобразительной темы. В написанном позднее комментарии «О чтении вслух стихотворения «Без названия» Г. Айги расшифровывает визуальные образы двух красных квадратов в виде двух музыкальных тем. Каждый рисунок включает паузу и музыкальный отрывок. Внутреннее визуальное подобие красных квадратов получает развитие в варьировании их размеров и размещении на поверхности листа: первый квадрат в четыре раза больше и расположен левее второго. Музыкальное переложение визуальных образов основано на подобном принципе внутреннего единства, в котором изначально заложено развитие. Оба музыкальных отрывка исполняется «*riano*» и «*roso adagio*», что означает «тихо» и «немного медленно, спокойно»³⁴. Адажио в музыке имеет более глубокий смысл, чем указание только на темп или скорость исполнения, оно говорит о характере музыки – сосредоточенности, глубоком раздумье. Один из любимых композиторов Г. Айги Л. Бетховен назвал волнующую мелодию первой части «Лунной сонаты» - «Адажио».

Манера исполнения второго музыкального отрывка, следующего после «длительной паузы» и строки «ярче сердца любого единого дерева», задана поэтом в прежнем темпе и характере, что акцентировано в комментарии: «*L'istesso tempo*» - «тот же темп». Два музыкальных наброска являются развитием, двумя вариантами единой темы, что отражает основной закон построения музыкального произведения. Полифонизм и внутренняя целостность достигается и их диалогическим расположением – одна тема раскрывает другую, но не уподобляется ей, и расстановкой музыкальных фрагментов в контексте стихотворного текста – каждый отрывок обрамлен паузами разной длительности. Архитектоника текста выстраивается следующим образом: «Спокойно и негромко объявляется название», в котором сразу задается музыкальный характер «*riano*», первое музыкальное предложение предваряется «продолжительной паузой» и завершается «паузой, не превышающей первую», после центральной поэтической строки «ярче сердца любого единого дерева» следует «длительная пауза», переходящая во второе музыкальной предложение и «снова длительная пауза».

Пауза у Г. Айги занимает равное положение в музыкальных текстах наряду с мелодией, аккомпанементом и звучанием. В одной из самых музыкальных книг, посвященных рождению маленькой дочери («Тетрадь Вероники»), ведущей мелодией оказывается мелодия тишины. Поэт пытается уловить беззвучие, апеллируя к музыкальному семиотическому коду в стихотворении «Пауза в «Тетради»».

Среди основных элементов поэтической системы Г. Айги можно назвать семантически насыщенную паузу, призванную выразить молчание, тишину как онтологический зов за пределами слова. Стремясь «озвучить» тишину, Айги создаёт герметичные тексты, представляющие многоуровневую кодовую систему, ограниченную формой стремящегося к минимуму стиха. Минималистическая работа с тек-

стом Г. Айги соответствует новаторским музыкальным экспериментам А. Веберна, развивавшим атонализм его учителя А. Шёнберга. Экспрессивные возможности музыки не сводились у Веберна «к необузданному порыву и едва слышной тишине», но выражались «в загадочном слое бесконечного ухода вглубь вопрошающих глубин»³⁵. Погружение «вглубь вопрошающих глубин» сопровождается у Веберна особым восприятием и воспроизведением времени, характерным и для Айги: «Интенсификация выразительности совпала с ограничением временной экстенсивности»³⁶, что воплощается в минималистских формах, максимально обротно насыщенными и минимально протяжёнными в пространстве. «Ограничения временной экстенсивности» компенсируется концентрированностью выразительного мгновения. По словам минималиста С. Рейха, в такой музыке исчезает «ощущения времени как наполненной длительности», а онтологическое время приравнивается к психологическому³⁷.

Концепцию Веберна, стоявшего у истоков музыкального минимализма, развивает Дж. Кейдж, эстетика и творчество которого направлено на выражение тишины музыкальными и немзыкальными средствами. Среди наиболее известных композиций Кейджа пьеса «4 ' 33 ''», представляющая собой 4 минуты и 33 секунды тишины. Тишина в произведении Кейджа не приравнивается к полному отсутствию звука. Композитор привлекает слушателей к естественным звукам той среды, в которой исполняется «4 ' 33 ''», в сочетании и в контрасте с которыми может «прозвучать» тишина. Г. Айги использует подобный приём в «стихотворении-импровизации для сцены» «Есть», непосредственное участие в творении которого принимают зрители, определяющие финал этого текста: стихотворение-импровизация звучит «до тех пор, пока в зале не произойдёт «что-то», прекращающее спектакль»³⁸.

Основным принципом организации поэтических, как и музыкальных текстов, является система повторов и вариаций. Музыкальность текстов Г. Айги – то развитие тенденции, свойственной современным авангардным поэтам: «Авангардизм Мнацакановой в том, что она отказывается от традиционной стиховой и грамматической структуры в пользу традиционной (!) музыкальной структуры»³⁹. Повторы организуют художественную систему Г. Айги на нескольких уровнях: повтор как параллелизм, археоморф, праформа поэзии, устанавливающая связь между природным явлением и человеческим, душевным происшествием⁴⁰; повторяющаяся система мотивов и образов (мотивы тишины и молчание, леса, поля, снега и т.д.). Музыкально-графическо-поэтическое развитие получает система повторов в тексте «Заря: шиповник в цвету» (1969), основанном на сочетании рационального восприятия чужого текста - фразы С. Кьеркегора «le dieu a ete»⁴¹ из его книги «Философские крохи» - и визуального зрелища - «шиповника в цвету». Текст центробежно структурирован: каждый поэтико-смысловый фрагмент имеет инвариант на противоположном полюсе текста. Если для удобства интерпретации разделить текст на 10 частей, то получается система пересекающихся, отзывающихся эхом инвариантов:

1 фрагмент пересекается с 9

в страдании-чаще	тихо... – как будто
и шевелюсь:	в страдании-чаще:
2 и 8	
и долгое слышу	и не-людское:
«le dieu a ete»:	«le dieu a ete»
3 и 7	
кьеркегорово:	очищение! –
подобное эху! –	
о занимается!.. и:	
4 и 6	
даже не алое	не алого даже
дух его – алого:	а духа его:

Текст начинается с интродукции, предваряющей вступление основных музыкально-поэтических тем. Замедленность, подготовка к действию выражает самоопределение, фиксацию лирическим субъектом собственного духовного состояния («в страдании-чаще / и шевелюсь», «и долгое слышу»), неотъемлемого оставляющего творческого процесса. Для Г. Айги «напряжение», «силовое поле», где происходит акт творения, где «ищутся слова»⁴² не менее важно, чем дальнейшее раскрытие «объекта» в слове. Творчество для Айги - всегда плод страданий, боли: «в страдании-чаще» рождается первое слово, которое может быть интерпретировано на нескольких уровнях: «le dieu a ete» («был бог») - это, прежде всего, интертекстуальная отсылка к религиозному экзистенциализму и к «экзистенциальной диалектике» С. Кьеркегора. С. Кьеркегор и французская экзистенциальная традиция оказали сильное влияние на творчество Айги, что отмечается как исследователями⁴³, так и самим поэтом: «Кафка и Сёрен Кьеркегор, которого я по-французски читал все, что было. Вот эти двое были постоянно, всегда»⁴⁴. Сентенция из «Философских крох» Кьеркегора возникает в тексте в оригинальной французской транскрипции («le dieu a ete»), что маркирует установку Айги на билингвизм, на преодоление языковых границ ради создания образа универсума в поэтическом тексте.

Обращаясь к трактату Кьеркегора «Философские крохи» (1844), Айги воспроизводит и продолжает экзистенциальные искания философа. «Философские крохи», подписанные именем греческого монаха Йоханнеса Климакуса (или Иоанна Лествичника, опубликовавшего трактат «Лестница в небо»), стали развитием неоконченной работы «Йоханнес Климакус, или De omnibus dubitandum est»⁴⁵, задуманной как полемический трактат против Декарта. Образ Йоханнеса Климакуса был для Кьеркегора воплощением «философской систематичности и одновременно благочестивой собранности», а также именем «самостоятельного персонажа, наделенного чертами интеллектуальной автобиографии Кьеркегора»⁴⁶. Лозунгом Кьеркегора стала картезианская максима «cogitare ergo dubitare», но, в отличие от Декарта, не признававшего истинным ничего, что не удостоверено разумом в качестве несомненного, Кьеркегор «решился на такое доверие к мышлению, которое научило бы его стоять на земле, уходящей из-под ног»⁴⁷.

Цитируя ключевую мысль «Философских крох» на языке оригинала, Айги вступает в диалог с текстом Кьеркегора, пытается проникнуть в суть экзистенциальной позиции философа, ориентируясь на методологию «экзистенциальной диалектики» и переводя исходную кодовую систему Кьеркегора на собственный поэтический язык. Тексты оказываются в иерархической взаимосвязи: французский оригинальный текст - источник и база поэтической медитации Айги. Айги не приводит перевод фразы, но развивает мысль Кьеркегора в собственном тексте, который можно воспринять как комментарий к философской сентенции или как оригинальное философствование, переосмысление «экзистенциальной диалектики». Для Г. Айги важно понимание Кьеркегором человека не в завершенности, но в изменчивости и глубинной противоречивости. Айги поэтапно воспроизводит основные постулаты Кьеркегора в лирическом сюжете. Первый этап инспирации, как и у Кьеркегора, - погружение в страдание («в страдании-чаще / и шевелюсь»), необходимое для движения человека к самому себе. Фраза Кьеркегора даёт толчок к осознанию трагизма человеческого существования лирическим субъектом, началом пути к экзистенции, которую нельзя познать, в ней можно только пребывать, как «в страдании-чаще» («здесь истина не отличается от пути, но как раз и есть сам путь»⁴⁸).

На пути обретения человеком экзистенции Кьеркегор называет три стадии: эстетическая, этическая и религиозная. Но Кьеркегор в своей иррационально-духовной эстетике развивал идеи романтической эстетики, идеи преодоления границ между жизнью, философией, религией и искусством⁴⁹, идеи приоритета музыки над другими искусствами. В работе Кьеркегора «Или-или» (1840) глава «О непосредственно эротических образах, или о музыкально-эротическом» посвящена исследованию чувственности в музыке. Кьеркегор различает душевную и чувственную любовь: «Душевная любовь - это существование во времени, чувственное - исчезновение во времени. Но медиум, в котором это исчезновение происходит, есть именно музыка. Она прекрасно подходит для такой роли, ибо она более абстрактна, чем речь, и поэтому выражает не единичное, а всеобщее во всей его обобщенности, причем эта обобщенность проявляет себя не в абстрактной рефлексии, а в конкретности непосредственного»⁵⁰.

Музыкальность приобретает статус универсального у Г. Айги. Начало и заключительная часть его стихотворения, основанного на интерпретации философии Кьеркегора, строится по принципам музыкального произведения. В тексте встречаются музыкальные маркеры манеры исполнения: долготы, силы, тона («долгое» как музыкальное «ligata», «тихо» - «piano», «о занимается!» - «crescendo»); музыкальные инструменты («флейта») и источники звука («подобное эху!»). Каждая фраза текста, обозначающая этап человеческого бытия, имеет преобразованный аналог, перекликается эхом со строками противоположной части стихотворения.

Г. Айги заменяет кьеркегоровский однонаправленный вектор становления человека многомерным: этический этап, предполагающий не только новый уровень экзистенциального бытия, но и утрату креативного, творческого начала, у Айги редуцирован. В центральной части стихотворения поэт обозначает религиозную стадию, переход к которой возможен только через боль, через отчаяние⁵¹:

словно во всем – составляющем боль

как вместилище мира
возможного в мыслях

Г. Айги акцентирует креативную основу боли, страдания, отчаяния как создающих глубину личности человека: через боль и в отчаяние, всеобъемлющее «как вместилище мира», совершается скачок от иллюзорной реальности к внутреннему истинному бытию: «миру / возможному в мыслях». Религиозная стадия находит выражение в универсальной кодовой системе, преодолевающей вербальные границы, - в форме красного креста в скобках. Крест возникает в тексте как комментарий к цитате Кьеркегора «и не-людское: / «le dieu a ete» во второй части стихотворения. Перевод вербального текста в универсальную семиотическую систему осуществляется расстановкой акцентов в тексте: философская сентенция определяется как неподвластное человеческому осмыслению знание («и не-людское»), мотив преобразования, перманентной трансформации, заданный варьированием поэтических фраз, словесно определён в центральной части текста («в преображеньи! неведомо – кратно!»); в текст вводится музыкальный и изобразительный коды, переводящие смыслы в категории внеэмпирического («даже не алого / дух его — алого», «не алого даже /а духа его», изображение алого креста).

Два источника инспирации Г. Айги (алый цвет шиповника и фраза Кьеркегора) становятся символами режущей боли, разрывающей рамки эмпирического сознания и выводящей к инобытию. Текст направлен к тематическому ядру, объединяющему и преломляющему два поэтических вектора:

словно во всем – составляющем боль
как вместилище мира
возможного в мыслях:

красит бесцветно но ярко как режущее:
в преображеньи! – неведомо-кратно! – ...

Эта фраза является не только поэтическим, но и музыкальным центром, поскольку дан код, определяющий темп и тональность текста: первая часть начинается на «staccato» («долгое», «подобное эху! - / о занимается!»), а после кульминации звучит «diminuendo», «piano» («тихо»). Однако смысловой центр вынесен за границы поэтического текста, текст строится по принципу зеркального повтора, это преломление невозможности повтора, неизбежной трансформации образов и семантики. Повтор, демонстрирующий невозможность тождества, соответствует принципам атональной музыки с её отказом от симметрии гармонии, модуляций, метра и формы. Музыка всегда неразрывно связана с временем, но минимализм становится «способом борьбы с христианской линейностью»⁵².

Текст завершается финалом, переложённым в музыкальную тональность:

снова и снова:
— — :
(ах! два слога последних:
сыграла бы флейта:
друг для тебя!)

Предваряющая финал фраза «снова и снова:» акцентирует установку Айги на бесконечность и вариативность текста. Стихотворение имеет три финала: вербальный («снова и снова:»), графический («– –:») и музыкальный («ах! два слога последних: / сыграла бы флейта: / друг для тебя!»), заключенный в скобки и поставленный в сослагательное наклонение («сыграла бы»): это пожелание прочитать стихотворную реплику как музыкальную фразу - с листа. Варьирование финала маркирует его принципиальную незавершаемость.

Образ флейты отсылает к мифологической флейте Пана (сиринге), символизирующей первостихийное музыкальное начало, противопоставленное гармонирующей аполлонической музыке. Флейта в тексте Айги создаёт интертекстуальные связи с оперой В.А. Моцарта «Волшебная флейта» (1721). Творчество Моцарта было источником вдохновения как для Кьеркегора («Или-или», глава «О непосредственно эротических образах, или о музыкально-эротическом»), так и для Айги («Моцарт: Кассация I»). Кьеркегор находит в музыке Моцарта обоснование своей теории чувственности на этапе эстетического существования человека. Текст Моцарта входит в творчество Айги как неостановимый источник вдохновения, порождающий поэтическую рефлексию «на едином дыхании», подобную «ритмической воронке, затягивающей голос в неограниченное пространство», которое «находится в середине, в центре... стиха»⁵³.

Текст Г. Айги, организованный по законам музыкального произведения, основанный на системе повторов и вариаций, можно соотнести с «репетитивным методом» музыкальной композиции, «основанном на организации статичной музыкальной формы циклами повторов коротких функционально равноправных построений (patterns)»⁵⁴.

Можно проследить трансформацию мотивов тишины и молчания в ранних текстах Г. Айги до оформления тишины в тексте: «Тишина» («в невидимом зареве...»), 1954-1956; «Тишина» («с тех пор как я помню что-либо»), 1955-1956; «Тишина», («Как будто...»), 1960; «Окраина: тишина (Памяти поэта)», 1973; «Ты моя тишина», 1974; «И: Едино-овраг» («о тишина / я бесстыднее не был / с тобой тишина», 1984; «Пение и тишина», 1982; «Листопад и молчание», 1984. В раннем творчестве тишина-атрибут пространства, внешней реальности, в позднем творчестве молчание - субъективное, личностное состояние, концентрация в пространственно-временной точке, дающая возможность в мгновении поэтического текста выразить открытую поэтом онтологическую тишину.

Текст «Поэзия-как-молчание. Разрозненные записи к теме», относящийся к зрелому периоду творчества Г. Айги, является метатекстовой рефлексией собственного творчества (квазицитаты), мировой музыкальной культуры (творчества Л. Бетховена, Р. Вагнера), мировой словесности (обращение к Ф. Достоевскому, Ж. Нервалю, П. Целану, В. Маяковскому). В то же время «Поэзия-как-молчание» - это новый этап творчества Айги, его выход к молчанию. Многие тексты Айги можно обозначить как «нотную партитуру»⁵⁵: наличие как стихотворных, так и музыкальных элементов; важная роль молчания, паузы; оригинальный синтаксис с обилием тире, многоточий; скобки, исполняющими роль ограничителя фразы. Характерная для Айги минималистическая стихотворная форма в «Поэзии-как-молчание» сменяется протяжённым, длительно развивающимся текстом. Подобные

эксперименты, характерные для минимализма и репетитивной техники, возникают как способ рефлексии творческого процесса, как векторы движения поэта к выражению онтологии тишины в слове («Сон-и-поэзия», 1975; «Поэзия-как-молчание», 1992).

Пролонгированная форма, соединяющая 54 минималистических фрагмента, может быть соотнесена как с классической, так и с неклассической традицией. «Поэзия-как-молчание» может быть интерпретирована как симфония⁵⁶ – главный жанр в творчестве композиторов, оказавших влияние на Айги (В.А. Моцарт, Л. Бетховен, Ф. Шуберт, С. Прокофьев). Трансформация симфонии в синтетическую форму осуществилась в творчестве Ф. Листа⁵⁷, который дал определение «симфоническая поэма» оркестровому сочинению, и многие композиторы обращались к созданному им жанру (Р. Штраус «Дон-Жуан», «Дон-Кихот», «Веселые проделки Тиля Уленшпигеля»; Н. Римский-Корсаков «Садко», А. Бородин «В Средней Азии» и др.). Поэты начала XX века использовали обозначение «симфония» для стихотворных текстов («Симфонии» А. Белого, «Ангелы» В. Хлебникова)⁵⁸. Интерес к симфонической форме, жанру «чистой», свободной от слова, музыки объяснил А. Белый: «В симфонии созерцаем сумму всех возможных при данном отношении образов, все возможные сочетания событий, которые сливаются в один громадный и бездонный символ, которые заставляют трепетать, которые поражают содержанием, глубоким, как звездное небо, - глубоким, а потому и недоступным рассудку...»⁵⁹.

В XX веке происходит разрушение классической симфонической формы как в музыке, так и в поэзии. «Симфоническая формула» Айги – это сочетание универсальной музыкально-поэтической формы, обширной, стремящейся к преодолению пространственно-временной ограниченности и авангардного минимализма, это вхождение в контекст мирового искусства. Фиксация творческого процесса с помощью иерархического выстраивания текста от глобальной поэтической структуры до атома - слова, фонемы, первозвука, за которым открывается искомая поэтом онтологическая тишина. В стремлении прорыва к тишине через организацию пространственных звуковых форм пересекаются поэтическое творчество Геннадия Айги с музыкальным творчеством его сына Алексея Айги.

* * *

Музыкальный стиль А. Айги представляет оригинальное направление, которое невозможно определить однозначно. Большинство музыкальных критиков сходится лишь в том, что А. Айги творит в русле современного музыкального авангарда, что подтверждает и сам музыкант: «Раньше я играл очень крутой авангард». Например, импровизация дуэта (А. Айги – скрипка и гитарист), наложенная на квинтет «Памяти Лютославского», исполнявший написанную музыку (1994)⁶⁰.

По определению О. Пшеничного (Вили П.), «в России существуют несколько музыкальных авангардов. Фолк-авангард, представленный традицией ансамбля покойного Покровского. Джаз-авангард, представленный, скажем Владимиром Резицким и Сергеем Летовым (который сам правда наверняка не согласится с этим). Академический авангард, глубокими корнями уходящий в еще классиков типа Шостаковича (а сегодняшние имена - Антон Батагов, например), поп-авангард (покойный Курехин)». В этом авангардном дискурсе творчество А. Айги и

группы «4'33''» «действительно многозначно и соединяет в себе традиции всех авангардов»⁶¹.

Состав ансамбля, который варьируется от шести до двенадцати человек, не фиксирован, участников коллектива объединяет стремление к эксперименту и «идея расширения творческого пространства, снятия жестких языковых и социальных границ между направлениями и жанрами новой музыки»⁶². Результатом экспериментаторского обращения со звуком, инструментами (клавиши, гитары, кларнет, скрипки, эуфония, lastra, ударные инструменты, наковальня, вибрафон, коробочки, тубофон, indian slight bell, glass chimes, пластиковая бутылка от «Боржоми», античные цимбалы), стилями (народная, классическая европейская, современная и электронная музыка) и жанрами (этническая музыка, фолк, серийное, постсерийное, минимальное направления, арт-рок, фолк-рок) становится «полубезумная, патологически авангардная смесь неоклассики, этнических песнопений и вполне танцевальных ритмов»⁶³. На музыкальных сайтах пресс-релизы и статьи о творчестве Айги обычно помещают в рубриках с неоднозначным названием «Между жанров»⁶⁴. Критики определяют стиль А. Айги как «минимализм-репетитивизм», «микс минимализма и джазовой, а то и роковой импровизации»⁶⁵, звучание которого «часто меняется и довольно непредсказуемо. Айги то экспериментирует с электронным авангардом или фри-джазом, то записывает мелодичный и изящный альбом»⁶⁶. Всеохватный репертуар группы включает диапазон от «Лебединого озера» Чайковского (саундтрек к фильму «Дом на Трубной» Б. Барнета) до Д. Кейджа, Ф. Заппы, Д. Моррисона и Э. Брауна. Как говорит сам А. Айги, «все стили износились»⁶⁷, но его одновременно эклектические и синтезирующие композиции называют «маленькими симфониями с завязкой, развитием и кульминацией»⁶⁸.

Разработка оригинального открытого художественного поля у А. Айги основано на метатекстовой рефлексии предшествующей и современной музыкальной культуры. Получив академическое музыкальное образование, А. Айги в своих экспериментах по-новому истолковывает классическую базу «учителей». Например, в саундтреке к нему фильму «Дом на Трубной» Б. Барнета звучит баховский хорал. В альбоме Equus» (2001) А. Айги обращается к барокко и в качестве второй скрипки записывает профессора Московской консерватории Н. Кожухаря, известного как пропагандиста барокко. С каждым новым диском его репертуар расширяется, охватывая то музыку Б. Бартока и вариации на тему Ф. Заппы («Сердца», 1998), то Шостаковича (композиция «equus V», альбом Equus», 2001), то Д. Хендрикса и Б. Дилана («Up From The Skies», 2002) и даже музыку японского классика XX века Т. Такемитсу или эксцентричного, близкого минимализму британца С. Мартленда. Самого А. Айги, творчество которого базируется на принципах минимализма (Д. Кейдж, С. Райх, Ф. Гласс), критики⁶⁹ называют то «русским Найманом»⁷⁰, то «русским Глассом»⁷¹, что не может замкнуть музыканта в рамки каких-либо музыкальных направлений.

Интерес к архаике, погружение в фольклор и синкретическое народное искусство подтверждает авангардный вектор исканий А. Айги. Альбом «Sisters Grimm Tales» (1997), посвященный памяти Д. Покровского, глубоко изучавшего и использовавшего фольклор в своих музыкальных разработках, представляет «сочетание

дремучих корней искусства и свежих цветочков авангарда», что «помогает восприятию дерева в целом»⁷². В записи альбома принимали деятельное участие музыканты Ансамбля Дмитрия Покровского «NETE», поэтому преобладают фольклорные мотивы.

Другим проявлением авангардных исканий А. Айги является стремление к синтезу искусств, основанное на преодолении границ. Примером такой синестезии является альбом «Рука. Секунда. (Музыка для Кинетического Театра)» (1999), написанный к спектаклю «Кинетического Театра» А. Пепеляева и соединяющий действие и танец, который сам композитор охарактеризовал как «балет», где «80% танца и 20% разговора»⁷³. В спектакле использованы тексты Алена Роб-Грийе и Л. Рубинштейна. В других проектах ансамбль «4''33//» сотрудничал с Д.А. Приговым, А. Битовым⁷⁴.

Одним из наиболее популярных аспектов музыкального творчества, прославивших А. Айги на российской сцене, является создание музыки к фильмам – саундтреков. На диске «Сердца» (1998) большая часть композиций написана к фильмам, что определяет специфику музыкальных трэков: «специфические «зрительные крючочки» музыкальных образов, особое построение «рассказываемой истории»⁷⁵. Ю. Сапрыкин даже обвиняет музыку возглавляемого Айги ансамбля в «излишней литературности: Айги иногда склонен делать из музыки повествование, движущиеся картины, сплошной драмбалет»⁷⁶. Это подтверждает альбом «Страна глухих (музыка к фильму)» (1997, релиз 2001). Кроме создания саундтреков и озвучивания немых фильмов, А. Айги пишет музыку для театра. «Equus» (2001) – это музыка для спектакля «Equus» по пьесе П. Шеффера, поставленного А. Вартановым и Т. Копыловой для театрального центра «Драм-антре».

Мощное эстетико-литературное влияние на музыканта оказал классик авангарда Д. Хармс, к столетию со дня рождения которого А. Айги совместно с Д. Боннемом и его ансамблем «Russian-German Composers Quartet» создал музыкальную интерпретацию творчества поэта, выпустив CD и программу «Как странно» (2005)⁷⁷.

А. Айги попробовал скрестить с музыкой изобразительное искусство. Будучи художником, он превращает «неисполнительские искусства в зрелищные». «Однажды в фойе Дома художника Айги и известный смоленский художник-нефигуралист и виолончелист Влад Макаров по очереди рисовали картинку и потом интерпретировали их как графическую музыкальную нотацию»⁷⁸.

Авангардное стремление к экспериментаторству в области новейших технологий характерно для альбома, записанного совместно с П. Бастьеном⁷⁹, «Musique suillique» (2001) и их же совместный трек на альбоме «Teleconcerts» (2006).

Базисом, объединяющим творчество отца и сына Айги является их направленность к молчанию и тишине. Один из проектов А. Айги – «Немая музыка», его эксперименты в кино с «немыми» картинами начала века. Музыка А. Айги сопровождала показ «немого» классического фильма «Счастье» А. Медведкина на открытии Лейпцигского Международного Фестиваля Неигрового Кино, звучала в фильме «Метрополис» Ф. Ланга и последней работе по заказу «ОРТ-Видео» - «Дом на Трубной» Барнета⁸⁰. Серия концертов «Немое кино - живая музыка» (2005) в Бельгии и во Франции проявила тенденцию современного искусства: минимализм и стремление А. Айги воплотить молчание и тишину как голос бытия.

Сам А. Айги отрицает возможность сопоставления собственного музыкального творчества с поэзией отца: «Про параллели: не так легко их провести между музыкой и поэзией, я бы не рискнул это делать. К тому же, то, что называется «минимализмом» в музыке, гораздо точнее называть «репетитивизмом», то есть природа другая. Музыка, близкая к «минимальной» поэзии, совсем другая (это мое мнение). Могу назвать, скажем, Антона Веберна или (в меньшей степени) Мортон Фелдмана»⁸¹. Тем не менее, преодоление границ между искусствами, языками и выход за пределы слова также сближают творческие искания отца и сына Айги.

Текст Г. Айги направлен на воспроизведение бесконечности, процессуальности бытия при помощи варьирования фрагментов, мотивов и образов, что роднит его с музыкой минимализма и репетитивизма. «Айги - тот род поэта, который не нацелен на создание отдельного текста (текстов), так как не является поэтом реагирующим (но «строющим»), - в его стихе, в процессе исполнения стиха всегда проявляются постоянные, приблизительно говоря, одни и те же, конфигурации смыслов, которые организованы при наличии соответствующего состояния - в систематическое пространство с более или менее резкими границами»⁸². Текст Г. Айги «Поэзия-как-молчание» можно обозначить как авангардную симфонию, которая строится по законам репетитивной техники, основанной на повторе значимых микро-сегментов художественного текста, в равной мере её можно соотносить с четырьмя частями классической симфонической формы. В первой части «Разрозненных заметок» воплощается рождение молчания из тишины. Фрагмент состоит из семи отрывков, объединённых воспроизведением зарождения, развития и «возвращения» в молчание. Айги выстраивает собственный «мифологический код», перво-творение бытия-как-молчания есть отказ от «говорения», «видения» и даже «воображения» ради «слушания»: «Слушание - вместо говорения. Даже - важнее видения, какого угодно (даже - в воображении)»⁸³.

Космогония молчания у Айги перекликается с авангардным музыкальным творением Д. Кейджа «4'33''» (1952), которое можно определить как «tacet» («молчит») - так в партитурах принято обозначать длинные паузы. Нотная запись сочинения Кейджа состоит из одних пауз (эти четыре с половиной минуты еще и поделены на три неравные части), а сами исполнители в течение этого времени никаких звуков не издают. Тишина у Кейджа выполняет ряд функций. Прежде всего, это эпатаж как способ общения с публикой, которая вынуждена мучительно вслушиваться в звуки, не включенные в реестр музыкальных: скрип стульев, кашель, шумы улицы. Для Кейджа важно было перестроить перцептивный аппарат современного человека, утратившего способность слышать другие звуки, находящиеся за гранью линейного прочтения музыкального текста и услышать «гул голосов», тишину, «то, чего нет» и то, что существует независимо от композитора и исполнителя. На основе минималистической концепции Кейджа возникло целое направление непрерывной и негромкой музыки, которая звучит в виде фона - ambient, а в России продолжателем его традиции стал ансамбль Алексея Айги - «4'33''».

Название группы «4'33''» отсылает к определённому источнику - к искусству исполнительской тишины Кейджа, но включает принципы метатекстовой рефлексии собственного творчества и современного культурного пространства. Рефлексия Алексеем Айги музыкального авангарда схожа с восприятием поэтического

авангарда начала XX века Геннадием Айги. Геннадий Айги выражал своё отношение к раннему авангарду словами: «Я столь же авангарден, сколько и не...»⁸⁴, что означает отказ от социальных утопий и продолжение авангардной работы с языком, генерирование художественно-лингвистической утопии. Алексей Айги «против приписывания себя к какому-либо стану. Он готов согласиться, что студийные записи его ложатся в минималистское ощущение, но вот концерты минимализму он уже не отдаст. Ни за что». Айги-сын в пространстве современной культуры отрицает любой диктат: «Айги вообще против каких бы то ни было определений и дефиниций, их из него приходится вырывать едва ли не клещами. Договариваемся до того, что судьба Айги и его музыкантов - сидеть мимо всех стульев сразу: мимо камерной классики и поп-музыки, мимо джаза и джаз-рока, мимо минимализма и всех новых электронных течений. Свой среди чужих - незавидная участь, но ее не выбирают: что выросло - то выросло»⁸⁵.

Молчание в эстетике и отца, и сына Айги - это поиск молчания культуры, поскольку культура представляет набор языковых, слуховых и звуковых скоб, рамок, ограничивающих диалог с бытием. Но молчание - это и способ саморефлексии, и выход за пределы готового слова, прорыв к фонеме, к звуку в вербальном тексте, к начальной свободе творческого акта, к достижению «нуля звука», тишины и молчания. В музыке Кейджа была заложена абсолютная тишина, восприятие которой было проблемой слушателей. Творчество Алексея и Геннадия Айги - это интенция на прорыв через молчание к онтологии. Молчание можно определить как онтологический зов к тишине. Прорыв осуществляется уже не через деформацию как у Кейджа, но через рефлексии чужого и собственного текста.

Второй эпизод первой части «Поэзии - как - Молчания» начинается с автоцитаты статьи Айги, посвящённой поэту П. Целану «Долго: в шорохи-и-шуршания». Фраза «И: шорохи-и-шуршания. Шуршит - столь отдаленное - уже - начало. «Мое», «я сам» содержит «разговор на расстоянии» Г. Айги и Целана, эстетическая проблематика которого сконцентрирована в вопросе Т. Адорно: «Можно ли писать стихи после Освенцима?». Поэтика Целана, оказавшая непосредственное влияние на Г. Айги, базируется на рефлексии языка. По Целану⁸⁶, язык пережил Холокост, поэт ощущает слово, с одной стороны, как уже сказанное, постоянно апеллирует к «чужому слову», с другой стороны ищет новый язык «после Освенцима». Поиск звука и открытие пространства за звуком (мотив «шорохов-и-шуршаний») характерны для стихотворений Целана «...шорох колодца» (1963), «Белые шорохи, все струйками...» (1968), «Нет, / не голос, а / поздний шорох...» (1959), что и становится объектом рефлексии Айги. Если у Целана звучит безысходное «не голос, а / поздний шорох», то у Г. Айги, выстраивающего космогонию молчания, шорох оказывается «началом» бытия и человека («Мое», «я сам»). Этот же мотив возникает в тексте неоднократно: «40. Опять - шорохи-и-шуршания. Это - брат мой...»

В третьем фрагменте происходит характерное для эсхато-космогонического мифа «описание пространственно-временных параметров вселенной»⁸⁷, которые в координатной системе Г. Айги преодолевают вербальные, эмпирические пределы, проявляя отголосок инобытия: «Там «всё» - молчание», что рефреном перекликается с другим абзацем: «Все было - чтобы умолкнуть. Но - там. Во имя всего, что - там». Инобытие - это объект интенции поэта, который становится посредником,

пытающимся перевести зов бытия: «*Не ностальгировать*. Я - ведь - и не... - куда уж. Слишком - из прекратившихся пространств из «сил», - давно отмененных». В этой фразе содержится автоцитата Айги, касающаяся его самоопределения по отношению к авангарду, к культуре и ко всему бытию: «Я - ведь - и не...» можно соотнести с его выражением «Я столь же авангарден, сколько и не...». Важна маркировка курсивом слов «*Не ностальгировать*», создающая иерархию текста. Мотив ностальгии проходит через весь текст: «8. Да, не надо ностальгировать. Но оплакивать покойного - должно». Ностальгия здесь – это и экзистенциальная тоска по «истинному бытию», и боль, которая является стимулом для творчества, и вечным разломом, не позволяющим поэту и его тексту остановиться, упасть в анабиоз: или «ностальгии» или «не». Модель творческого процесса у Г. Айги – это нераздельность утверждения и отрицания, слова и молчания.

Творение людей у Айги подменяется их отсутствием, рас-творением в пространстве теней, «душ»: «Без веяний – «душ». Без – встреч». Души, встречи в художественной системе Айги - это безликая толпа. Завершающим этапом космогонии в тексте Г. Айги становится ницшеанский миф о Вечном Возврате: «Возвращение-сон. Но уже – ни к кому. В холод. В безымянность. В отсутствие». Пройдя все стадии творения и бытия, имя возвращается в «безымянность», слово – в безмолвие, человек – «ни к кому» и бытие – «в отсутствие».

Вторая часть симфонии «проходит в медленном движении, пишется в форме вариаций, рондо, рондо-сонаты»⁸⁸. Повторяющиеся, подчинённые принципам лейтмотивного хорового пения части «симфонии» Г. Айги организованы как рондо⁸⁹. В тексте возникает образ хоровода («Такая там эпоха была - Смерть Хороводов. Словно что-то бесшумно грызущее - молчание леса. Притягивая. Быть - растворенным»). Текст Г. Айги пронизан образами вечности вне-времени и вне-пространства. Это и мотив Вечного Возврата, повторяющийся в тексте, мотив ветра, разносящего мертвое время («Давний ветер, - он мертв... Ветер, – мертвая рассыпанность – мертвой муки»; «Одинокие листья строк, - будто действительно – на ветру»). Носителями вечности в тексте являются гении различных областей искусства, повлиявшие на Г. Айги, о творчестве которых поэт рефлексировал сквозь призму молчания: «22. А это - Вагнер. «Поистине, величие поэта скорее всего открывается там, где он молчит, чтобы невысказанное само высказалось в молчании»; «24. Мощно молчит – Бетховен»; «31. Гельдерлин в последних стихах: «Я многое еще мог бы сказать». Лучше уж – так. *Молчащие места* (словно - в античной трагедии)»; «41. «Я в долгу перед вами, багдадские небеса» (да, - Маяковский). Скоро последует - выстрел. И эти небеса оказываются - *обрисованными*: огромная панорама - Молчания».

В третьей части симфонии - скерцо⁹⁰ - усиливается экспрессивное начало, отражается эмпирическая реальность. У Г. Айги это различные аспекты воплощения современной жизни, вписывания её в онтологическое пространство. Можно выделить аспект соотношения вечных, культурных ценностей и цивилизационных, сиюминутных: «12. В эпоху *кинжалов и шпаг* - монументальность шекспировских трагедий. / Нож, топор - значительны - *пластичностью*. Даже - *монументальны*. / Современные дикие военные самолеты... - они мелко-подробны, как саранча. (Говорю о том, как это *видится*, их математически-подробное содержание убе-

дит только ум.); 14. Хижина, лачуга - грандиознее небоскребов. / Здесь - окрик: «Противопоставление цивилизации культуре». / Я - только констатирую. / (Что ж... и «ответный выпад»: цивилизации - это лишь отдельные периоды единой Культуры... - да, «с Сотворения Мира»)); проблема вечной абсолютной тишины и современного «многоговения»: «б. Современное *многоговение*. Множатся *вещи*, - ширится *каталогизация* их. «Современный эпос». / И: когда - нет той самой «полушки», которая числилась («в народе») там, - «за душой»; «16. Все больше становится мелких вещей. И все больше - мелких слов. / Болтливость вещей. Болтливость поэзии; 36. В искусстве любое «post» - многоговение».

В финале симфонии происходит «собрание» основных линий развития, основных лейтмотивов, и еще – обязательное мистическое просветление в конце»⁹¹. Финальные части Г. Айги – переосмысление многократно и многоуровнево отрефлектированных приёмов, тем, концепций: «50. Тишина и молчанье (в поэзии) - не одно и то же. / Молчание – тишина с «содержанием», – нашим. / Есть ли «другое» молчанье? / «Небытия – нет, Бог не стал бы заниматься такой чепухой», - говорит русский богослов Владимир Лосский. / Это – о «не-нашем» Молчании. «В том числе» и о тишине – с молчаньем - ушедших. Все - отсутствует. / И - не будем делать предположения - о чем-то «совсем ином»; 53. ... И возникает понятие: «Мастерство – Молчания»; 54. И - будто само Молчание, входя в груды бумаг, Само вычеркивает рассуждения о Себе, стремясь – слившись со мной - стать: Единым, и все более – Абсолютным».

«Симфония» завершается достижением «Единого», «Абсолютного Молчания». Система повторов, отступлений, метатекстовых рефлексий и интертекстов, на которой строится текст Г. Айги, может быть соотнесена с музыкой Алексея Айги, с его «сочетанием повторов и возвращений с джазовыми импровизациями». Сравнивая творчество отца и сына, Д. Бавильский писал: «Все просто: разными средствами отец и сын приходят к примерно одинаковому результату - показать незримое, невидимое. В свободной форме, импровизационно, продираясь сквозь частотол синкопированного ритма, пауз и зависаний, неожиданных обрывов и столь же неожиданно натекающих продолжений, создать у человека странное ощущение бредущего полета... Лакуны и опущенные звенья, скрепленные многочисленными тире и дефисами, многоточиями и переносами, создают такую раму, в которой любое слово оказывается раной, многозначным, вспыхивающим и переливающимся сгустком разнообразного смысла»⁹².

Отец и сын с помощью различных семиотических кодов через схожие приёмы минимализма и репетитивности стремятся прорваться сквозь эмпирическое, ограничивающее - к голосу бытия.

Использованная литература

¹ Музыкальность // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 595.

² Платон. Государство. Законы. Политик. М: Мысль, 1998. С. 402.

³ Махов А. Е. Musica Literaria. Идея словесной музыки в европейской поэтике. М.: INTRADA, 2005. С. 11

⁴ Ф.Шиллер, разделяя поэзию на «пластическую» и «музыкальную», отдавал преимущество «музыкальной», поскольку она «вызывает определенное состояние души, не нуждаясь для этого в определенном предмете»: Шиллер Ф. О наивной и сентиментальной поэзии. Письма об эстетическом воспитании // Шиллер Ф. Собр. соч.: В 7 т. Т.6. М.: Гослитиздат, 1957. С. 390.

- ⁵ Мережковский Д. Балаган и трагедия // Мережковский Д. Акрополь: Избранные статьи. М.: Книжная палата, 1991. С. 258.
- ⁶ Соловьев В. Общий смысл искусства // Соловьев В. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 399.
- ⁷ Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 95.
- ⁸ Шопенгауэр А. О четвероюм корне... Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Собр. соч.: В 5 т. М.: Наука, 1992. Т. 1. С. 375.
- ⁹ Шопенгауэр А. Там же. С. 381.
- ¹⁰ Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. С. 78.
- ¹¹ Многообразные авангардные идеи музыкально-поэтического синтеза, порождаемые в момент создания текста и в процессе его интерпретации, описаны С. Бирюковым: Бирюков С. Року укор. Поэтические начала. М.: РГГУ, 2003; Поэтический мастеркласс. Урок восьмой, звучарный // Топос [<http://topos.ru/article/2155>]; О музыкально-поэтических теориях // Семиотика и авангард. М.: Академический Проект; Культура, 2006. С. 574-601.
- ¹² Музыкальность // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 597.
- ¹³ Цит. по ст. Бирюков С. Поэзия: Модули и векторы. Фоническая музыка Валерия Шерстяного // Топос [<http://topos.ru/article/4450>]
- ¹⁴ Подробнее о музыкальных идеях русских поэтов начала XX века см.: Гервер Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов (первые десятилетия XX века). М.: Индрик, 2001.
- ¹⁵ Бирюков С. Поэзия: модули и векторы. Словомузыка Елизаветы Мнацакановой // [<http://topos.ru/article/3315>]
- ¹⁶ «Арс скрибенди» от латинского «скрибере», в немецком «шрайбен» да и «фритцен» означает «писать», «нацарапать», «вырезать», «надрезать». «Арс скрибенди» значит также «искусство Шерстяного», если исходить из этимологии моей фамилии: «оскребеж», «срез», «срсть», «шерстить», «шерест», «шерстяной» (Бирюков С. Поэзия: Модули и векторы. Фоническая музыка Валерия Шерстяного // Топос [<http://topos.ru/article/4450>])
- ¹⁷ Г. Айги обратился к Губайдуллиной в стихотворении «Моцарт: Кассация I» (1977), С. Губайдуллина посвятила поэту своё произведение «Теперь всегда снега, кантата на стихи Геннадия Айги» (1993), но общение не сводится к обмену посланиями, оно было плодотворным как для поэта, так и для композитора.
- ¹⁸ Куллэ В. Поэт – это несостоявшийся святой... // Литературное обозрение. 1998. № 5-6. С. 15.
- ¹⁹ Айги Г. Судьба подпольной поэзии Г. Оболдуева // Айги Г. Разговор на расстоянии. СПб.: Лимбус Пресс, 2001. С. 180.
- ²⁰ Айги Г. Разговор на расстоянии (Ответы на вопросы друга) // Айги Г. Разговор на расстоянии. С. 162.
- ²¹ Хузангай А. На пути к ангельскому сплаву // Айги. Материалы. Исследования. Эссе. М., 2006. С. 118.
- ²² О значении и способах выражения паузы у Г. Айги см.: Бирюков С. Поиск словесного ядра (Айги в авангардной проекции) // Айги. Материалы. Исследования. Эссе. С. 10 – 20.
- ²³ Греческое «*grythmos*» (мерное течение) – размеренность в протекании чего-то, общая упорядоченность.
- ²⁴ Айги Г. У нас были свои неписанные «манифесты»... // Айги Г. Разговор на расстоянии. С. 17.
- ²⁵ Янчек Дж. Поэзия молчания у Геннадия Айги // Айги. Материалы. Исследования. Эссе. С. 141.
- ²⁶ О влиянии В. Хлебникова, Божидара, А. Веберна на формирование в творчестве Айги эстетики и поэтики паузы, тишины, молчания писали как исследователи: Бирюков С. Поэзия: модули и векторы. Поиск словесного ядра // Топос [<http://topos.ru/article/3292>], Лебедев А. Принципы исполнения тишины // Топос [<http://topos.ru/article/5460>]), - так и сам поэт, см.: Амурский В. Геннадий Айги: «Была, кроме «Вех», и смена атмосфер» // Дети Ра. 2006, №11 [<http://magazines.russ.ru/ra/2006/11/am12.html>].
- ²⁷ Поспелов П. Минимализм и репетитивная техника: сравнение опыта американской и советской музыки // Советская Музыка. 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proarte.ru/ru/komposers/music-articles/spec1992/19920001.htm>
- ²⁸ Хлебников В. Наша основа // Хлебников В. Творения. М.: Советский писатель, 1986. С. 632
- ²⁹ Садок судей // Литературные манифесты от символизма до наших дней. М.: XXI век – Согласие, 2000. С. 148.
- ³⁰ Бирюкова А.С. Метаморфоза в ритмическом воплощении В. Хлебникова // Russ. Lit. 1995. Vol. XXXVIII. № 4. Р. 365.
- ³¹ Айги Г. Поля-двойники // Айги Г. Разговор на расстоянии. С. 21.
- ³² Аллюзия ко второму этапу супрематизма К. Малевича, создавшего «Красный квадрат».
- ³³ Бирюков С. Поэзия: Модули и векторы. Фоническая музыка Валерия Шерстяного // Топос [<http://topos.ru/article/4450>]
- ³⁴ Возможно, здесь звучит реминисценция со стихотворением В. Маяковского «Скрипка и немножко нервно».
- ³⁵ Адорно Т. Социология музыки. М.-СПб.: Университетская книга, 1999. С. 192
- ³⁶ Адорно Т. Социология музыки. С. 192
- ³⁷ Цит. по ст.: Поспелов П. Минимализм и репетитивная техника: сравнение опыта американской и советской музыки // Советская Музыка. 1992.
- ³⁸ Айги Г. Есть // Айги Г. Разговор на расстоянии. С. 76.
- ³⁹ Бирюков С. Поэзия: модули и векторы. Словомузыка Елизаветы Мнацакановой // [<http://topos.ru/article/3315>]
- ⁴⁰ Грюбель Р. Молчание о листопаде – новый псалом. Несколько слов об аксиологии литературы и о поэзии Айги // Айги. Материалы. Исследования. Эссе. С. 34.
- ⁴¹ Фр. «Бог был».

- ⁴² Айги Г. У нас были свои неписанные «Манифесты»... // Айги Г. Разговор на расстоянии. С. 18
- ⁴³ Новиков В. Больше чем поэт // Айги Г. Разговор на расстоянии. С. 14.
- ⁴⁴ Куллэ В. Поэт - это несостоявшийся святой... // Литературное обозрение. 1998. № 5-6. С. 16.
- ⁴⁵ «De omnibus dubitandum est» (лат.) «Во всем сомневающийся»
- ⁴⁶ Кьеркегор С. Философские крохи // Вопросы философии. 2004. № 1. С. 161-175.
- ⁴⁷ Кьеркегор С. Философские крохи // Вопросы философии. С. 162.
- ⁴⁸ Кьеркегор С. Философские крохи // Вопросы философии. С. 168.
- ⁴⁹ Кьеркегор // Новейший философский словарь. Минск: Книжный дом, 2003. С. 530.
- ⁵⁰ Кьеркегор С. Философские крохи // Вопросы философии. С. 170.
- ⁵¹ «Человеческое «я» только тогда выздоравливает и освобождается от отчаяния, когда оно – в силу все того же отчаяния – начинает прозрачно основывать себя в Боге» (С. Кьеркегор).
- ⁵² Бавильский Д. Композитор и скрипач Алексей Айги, его ансамбль «4'33''». Дискография // Новый Мир. 2007. №10. С. 210.
- ⁵³ Новиков В. Больше чем поэт // Айги Г. Разговор на расстоянии. С. 10.
- ⁵⁴ Поспелов П. Минимализм и репетитивная техника: сравнение опыта американской и советской музыки // Советская Музыка. 1992.
- ⁵⁵ Лебедев А. Принципы исполнения тишины. Беседа с А. Айги // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://topos.ru/article/5460>
- ⁵⁶ Симфония (греч. symphonia – созвучие) – «жанр симфонической инструментальной музыки многочастной канонизированной формы фундаментального мировоззренческого содержания» (Конен В. Театр и симфония. Роль оперы в формировании классической симфонии. М.: Музыка, 1975. С. 57).
- ⁵⁷ Лист написал тринадцать симфонических поэм, в основе самая известной из них, имеющей одноимённое название со стихотворением французского поэта-романтика Ламартина «Прелюды», вся человеческая жизнь, рассматриваемая как ряд эпизодов - «прелюдий», ведущих к смерти (Михеева Л. В. Музыкальный словарь в рассказах. М.: Советский композитор. 1984)
- ⁵⁸ О симфонии как «высшем жанре музыкальной словесности» на примере «Симфоний» А. Белого и поэмы «Ангелы» Хлебников см.: Гервер Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов (первые десятилетия XX века). М.: Индрик, 2001. С. 192-219.
- ⁵⁹ Лавров А. В. Юношеские дневниковые заметки Андрея Белого // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1979. Л., 1980. С. 135.
- ⁶⁰ Кукина С. Алексей Айги: «Все стили износились» // [<http://www.aigui433.com/read/nis-rev.html>]
- ⁶¹ Вили П. «4'33''» // [http://www.zhurnal.ru/willy/collect/4_33.htm#up]
- ⁶² Алексей Айги и «4'33''» // [<http://www.longarms.ru/musicians/aigi/>] www.longarms.ru – сайт фирмы грамзаписи «Длинные руки», издательская политика которой заключается в «документировании, публикации и дистрибуции разного рода новой и старой, маргинальной, забытой неизвестной или «неопознанной» музыки, включая свободную импровизационную, и новую компонированную, шумовую и электроакустическую музыки, «арс акустику», творческие межкультурные проекты, аутентичный фольклор и традиционную внеевропейскую музыку. Все проекты и релизы тем или иным образом связаны с Россией, российской музыкой или российскими музыкантами».
- ⁶³ Гагин А. Ensemble 4:33 & NETE & DJ Kubikov // <http://www.gagin.ru/internet/3/23.html>
- ⁶⁴ http://www.newsmusic.ru/news_5_1657.htm
- ⁶⁵ Бавильский Д. Композитор и скрипач Алексей Айги, его ансамбль «4' 33''». Дискография // Новый Мир. 2007. №10; Ухов Д. Алексей Айги: ближайшее будущее // Искусство кино. 1998. N12.
- ⁶⁶ Горбачев Ш. Рок-н-ролл, скрипка и французская певица // [<http://musicience.narod.ru/mix.htm>]
- ⁶⁷ Кукина С. Алексей Айги: «Все стили износились».
- ⁶⁸ Плевако М. Воскресная терапия от Айги // <http://www.fontanka.ru/2006/02/22/159000/>
- ⁶⁹ Горелик М. Айгиева коюшня // Седьмой континент, 2001, декабрь [<http://aigui433.com/read/mgorelik1.html>]
- ⁷⁰ М. Найман (1944) – известный английский композитор-минималист, музыкальный критик и теоретик, создатель музыкального жанра минималистики.
- ⁷¹ Глас Ф. (1937) – известный американский современный композитор классической музыки, относимый к минимализму.
- ⁷² Иванова Т., журнал Fuzz. // http://aigui433.com/disc/sgt_read.html
- ⁷³ Алексей Айги: «Я очень ленивый человек». Беседовала Елена Петрова. (Полный Джаз. Выпуск №12)
- ⁷⁴ Алексей Айги (информация с сайта <http://www.stratnoy.theatre.ru/friends/aigi/> - Театральный центр на Страстном).
- ⁷⁵ Иванова Т., журнал Fuzz // [http://aigui433.com/disc/433_read.html]
- ⁷⁶ Сапрыкин Ю. [<http://www.afisha.ru/cd-review/>]
- ⁷⁷ Звукарь Дед. Хендрикс на четырех струнах [<http://www.zvuki.ru/R/P/7322/>]
- ⁷⁸ Ухов Д. Алексей Айги: ближайшее будущее // Искусство кино. 1998. N12[<http://www.longarms.ru/musicians/aigi/press.php>]
- ⁷⁹ «Французский композитор и мультиинструменталист Пьер Бастьен прежде всего известен как создатель своего собственного механического «оркестра», названного «Mecanium» (1986). «Музыканты его оркестра – машины. За этим стоит очень простая, эффективная и поэтичная идея – создать оркестр из традиционных инструментов (китайская лютя, марокканский бендир, яванские саранги, кото, скрипка, кавказская лютя - саз и т.д.), а в качестве «музыкантов» использовать механизмы, собранные из деталей детского конструктора и моторов от старых проигрывателей. Эти гибриды и играющие музыкальные скульптуры воспроизводят звуки, чарующие и гипнотические (Мишель Котэ). ...В диалог с механизмами на альбоме вступил Митсуаки Матсумото, японский электронщик. Аксель Лекорт создает особую атмосферу

при помощи этнического инструмента sanza (традиционный африканский инструмент). А скрипка Алексея Айги – экспрессивная и даже немного цыганская – вдыхает в музыку энергию и жизнь» (Пьер Бастьен: вечный оркестр, воркующий дадададада... // http://www.guruken.ru/intelligent/Basten_poigral/).

⁸⁰ Леона. Немая музыка в стране глухих // <http://www.zvuki.ru/R/P/4591>

⁸¹ Цит. из переписки с А. Айги, письмо от 30.11.07.

⁸² Хузангай А. На пути к ангельскому сплаву // Айги. Материалы. Исследования. Эссе. С. 117.

⁸³ Айги Г. Поэзия-как-молчание // Айги Г. Разговор на расстоянии. С. 238.

⁸⁴ Интервью Г. Айги с С. Бирюковым «Реализм авангарда» // Разговор на расстоянии. С. 286.

⁸⁵ Бавильский Д. Композитор и скрипач Алексей Айги, его ансамбль «4'33''». Дискография // Новый Мир. 2007. №10. С. 212.

⁸⁶ Белорусец М. // Целан П. Стихотворения. Киев: Гамаюн, 1998. С. 8.

⁸⁷ Космогонические мифы // Мифы народов мира. В 2 т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 2. С. 6.

⁸⁸ Симфония // Михеева Л. Музыкальный словарь в рассказах. М.: Советский композитор, 1984. С. 213.

⁸⁹ «В средневековой Франции... рондами (от слов *rondeau* – круг и *gonde* – хоровод) назывались хороводные песни. Исполнялась ронда так: солисты-запевалы пели свою мелодию на разные строфы текста, а хор повторял припев, в котором не менялись ни слова, ни музыка. Вот от этих хороводов и ведет свое начало рондо – особая форма построения музыкального произведения. Начинается рондо с главной темы, которую называют рефреном (ее можно сравнить с припевом песни). На протяжении рондо этот припев возвращается не менее трех раз, чередуясь с другими музыкальными эпизодами. В форме рондо написано много инструментальных пьес в народном духе, бодрых и оживленных» (Рондо // Михеева Л.. Музыкальный словарь в рассказах. С. 167).

⁹⁰ «Итальянское слово *scherzo* в переводе – шутка. Издавна оно привилось в музыке для обозначения ее характера – живого, веселого, шутивного».

⁹¹ Гервер Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов (первые десятилетия XX века). С. 197.

⁹² Бавильский Д. Композитор и скрипач Алексей Айги, его ансамбль «4'33''». Дискография // Новый Мир. 2007. №10. С. 212.

Арсен МИРЗАЕВ

Комментарий к одному стихотворению поэта Геннадия Айги

Теперь всегда снега

Н. Б.

как снег Господь что есть
и есть что есть снега
когда душа что есть
снега душа и свет
а всё вот лишь о том
что те как смерть что есть
что как они и есть
признать что есть и вот
среди света тьма и есть
когда опять снега
О-Бог-Опять-Снега
как может быть что есть
а на поверку нет
как трупы есть и нет
о есть Муляж-Страна
вопроса нет что есть
когда Народ глагол
который значит нет
а что такое есть
при чем тут это есть
и Лик такой Муляж

что будто только есть
страна что Тьма-и-Лик
Эпоха-труп-такой
а есть одно что есть
когда их сразу нет
- о Бог опять снега! -
их нет как есть одно
лишь Мертвизна-Страна
есть так что есть и нет
и только этим есть
но есть что только есть
есть вихрь как чудом вмиг
нет Мертвости-Страны
о Бог опять снега
душа снега и свет
о Бог опять снега
а будь что есть их нет
снега мой друг снега
душа и свет и снег
о Бог опять снега
и есть что снег что есть

1978

Вероятно, не случайно в одном из самых известных текстов Геннадия Айги мы находим отчетливый пушкинский след ("Пора, мой друг, пора..."). И дело тут отнюдь не только в частичном - подсознательном, по-видимости, - следовании метрическому рисунку знаменитого творения А. С., которое датируется 1835 годом (Г. Н. появился на свет спустя 101 год, в 1934-м). Оба эти программных стихотворения двух пиитов, отделенные друг от друга расстоянием почти в 150 лет, - сонаправлены. И оба - о смерти и ее преодолении, о великой усталости от жизни, вернее, от борьбы с ней; о выходе за ее пределы. Две схожих во многом вертикальных поэтических конструкции. Только у Пушкина - "покой и воля". А у Айги - "душа и свет и снег"...

По собственному признанию поэта, первым стихотворением, написанном им на русском языке, был "Снег" (1959-1960 гг.). Для Геннадия Айги снег (ключевой образ его поэзии, наряду с полем, окном, лесом, оврагом) - воплощение ослепительной, немислимой белизны ("белея до символа") и чистоты, едва ли не синоним святости.

Г. А. писал о том, что сознательное отрицание какого-либо "действия" приводило его к молчанию, а, следовательно, и к тишине как символу "жизневыдерживания". "Короче, был один сон-мир, включавший в себя и сон, и явь. В таком случае, по-видимому, трудно провести границы между явью и сном", - поясняет Айги. Тема сна в творчестве Г. А. посвящено уже немало различных исследований. Впрочем, лучше прочесть его самого - эссе "Сон-и-Поэзия".

Одним из главных учителей жизнестояния (назовем еще Серена Кьеркегора, Макса Жакоба, Циприана Норвида, Пауля Целана) для Айги был Франц Кафка, которому он посвятил ряд стихотворений и текст-оммаж "О да: свет Кафки".

Из 109 афоризмов, приведенных в книге Кафки, хранящейся в домашней библиотеке Айги, Геннадий Николаевич отметил для себя только четыре. Но что именно он подчеркнул, - весьма показательно:

"Один из самых действенных соблазнов зла - призыв к борьбе.

Добро в каком-то смысле безотраднo.

Что радостнее, чем вера в бога домашнего очага.

Проверь себя на человечестве. Сомневающегося оно заставит сомневаться, верящего - верить".

Странно лишь то, что Г. А. не отметил следующий афоризм: "Безмолвие принадлежит к атрибутам совершенства". Возможно, он показался ему слишком "очевидным" или "красивым"...

"Теперь тишина стала почти абсолютной. Снег стер все знаки, он валил все гуще, заметая все вокруг, поглощая все звуки, и наконец осталось только дыхание К. и стук сердца в его груди. Он старался дышать как можно тише, беззвучно вдыхая и выдыхая воздух, попытался успокоить быстро бьющееся сердце. Тише, подумал он. Нужно уметь проигрывать, вот ты и проиграл. Он дышал легко и шептал себе: тише, тише! - ожидая вторжения снега, - писала Марианна Грубер. - ...заметаящий все снег - метафора смерти у Кафки; дорога, конец которой в пространстве "Нигде", о чем мы догадываемся по описанию первой попытки К. дойти до Замка, когда он увязает в снегу; лабиринт... Надежда устремлена к жизни. Кафка, однако же, наделяет ею надеждой, отрицать которую не может пространство смерти" (Грубер М. "В Замок". СПб., 2004). Поскольку он не в силах оставить надежду, то должен ее разрушить. "Спасение" он ищет во внятном и четком "нет".

Геннадий Айги продолжает мысль, выраженную Кафкой и подхваченную Грубер, со многим соглашаясь, но кое в чем и расходясь, решительно и бесповоротно: "...она существует. Она как снег - существует всегда. Тает, идет, но она... - есть. Она и есть снег. Поэзия сущностно не меняется. Она сохраняет себя. Что с ней происходит - другое дело. И в этом смысле она не имеет ни "сегодня", ни "завтра", ни "вчера". Поэзия... она тесно связана с проблемой смерти. Поэзия - это ведь очень серьезная вещь. Она дает чувство значительности жизни".

Собственно, об этом - стихотворение "Теперь всегда снега". Да и "Пора, мой друг, пора...", по большому счету, - тоже...

Черный рок Ухсая

*Тёнче елле хӑрушӑ!
Суран сӳрет те тӑрӑслӑх,
Сунат синче вӑсет ултавлӑх!*

Я. Ухсай. «Хура элчел».

Жизнь и творчество Константина Иванова - вот что привело Якова Ухсая осенью 1938 года в город Ульяновск. Работает в педучилище - бывшей учительской чувашской семинарии, основанной И.Я. Яковлевым, - преподает там чувашский язык. Занимается научной работой, много времени проводит в архивах, библиотеках, встречается со старожилами города, помнившими чувашскую семинарию времён И. Яковлева и К. Иванова. Собирает драгоценные воспоминания о том времени, о современниках К. Иванова и И. Яковлева, накапливает материалы скрупулезно, последовательно, настойчиво.

На основе собранного материала было написано, по свидетельству поэта, самое крупное и значительное его произведение - «Симбирская эпопея».

Яков Ухсай: «Основной книгой моей жизни остается «Симбирская эпопея» в тридцати поэмах. Я горячо надеюсь, что эта книга, продукт раздумий многих лет, не пройдет мимо сердца читателя».

Книга не издана...

Пьеса «Хура элчел» (Черная судьба) создана на основе Ульяновского материала, издана отдельной книгой в 1941 году. Произведение подверглось резкой критике².

Б. Бассаргин пишет: «В пьесе «Черная судьба», посвященной жизни Константина Иванова, Ухсаю-драматургу изменило чувство правды, и произведение было подвергнуто резкой критике. Воссоздавая в ней образ любимого поэта, Ухсай допустил крайнюю субъективность в трактовке существенного мотива, раскрывающего связь героя с просветителем Яковлевым. Субъективность поэта сказалось, прежде всего, в обрисовке Яковлева не как прогрессивного деятеля, кем он был на самом деле и как много сделал на ниве просвещения родного народа, а таким злым гением»³.

Чтобы понять Ухсая и его трактовку произведения «Хура элчел», надо знать историю оскорбленного, обездоленного, бесправного чувашского народа и различия в мировоззрениях Яковлева и Иванова.

«Хура элчел» – это трагедия лучших сынов чувашского народа. Встретились две сильные личности. На одной стороне - умудренный опытом жизни И. Яковлев. Его уникальное учебное заведение готовило учителей для чувашских школ, его питомцы получали всестороннее образование. При поступлении на службу или в другие учебные заведения России выпускникам яковлевской школы давалась высокая оценка. А К. Иванов – талантливый, светлый, с юношеским максимализмом, только начинающий жить, но уже знающий свое предназначение. Народ, Земля, Родина, вот о чем его лебединая песня - поэма «Нарспи».

Поэт с горячим сердцем Сетнера пишет:
Есть с горячей кровью сердце,
Голова есть удалая,
Конь есть, славный ургамах.
Погубить врага я смог бы...
...Есть могучих пара рук.
Но когда его погубишь,
Есть страшней: мир зла и мук.

Яков Ухсай – автор драматических произведений: «Шуйттан чури» (Раб дьявола) – о власти денег над волей и разумом человека (написана по наброскам К. Иванова); «Тутимёр» – о восстании чуваш (Тудимер – достоверная легендарная личность, сподвижник Салавата Юлаева). Инсценировка «Нарспи» – самостоятельное произведение Я. Ухсайа по мотивам одноименной поэмы К. Иванова. В пьесе «Хура элчел» изображается ульяновский период жизни К. Иванова. Все драматические произведения Якова Ухсайа – трагедии, по языку, стилю, мощи таланта они сравнимы с шекспировскими произведениями.

«Хура элчел» – трагедия не только К. Иванова и И. Яковлева, но и Я. Ухсайа, а также всего чувашского народа.

Ольга УХСАЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ. По каким соображениям «Хура элчел» не включено в Собрание сочинений в 5 томах Якова Ухсайа (Чуваш. кн. изд-во, 2001-2005 гг.) - нам неизвестно. Очевидно, заказчики и издатели преследовали с их точки зрения «благую цель» - не замарать «Житие» Просветителя, то есть современный читатель не должен знать, что в творчестве Якова Ухсайа было и такое произведение. Однако, жив курилка - т.е. советская цензура... На наш взгляд, хоть и с опозданием, можно было бы выпустить 6-й том сочинений Якова Ухсайа с включением пьесы «Хура элчел».

---

¹ Какой страшный мир!
Правда ходит пешком,
А обман на крыльях летит. (Вольный перевод).

²Данилов Н. «Хура элчел» пирки. Чăваш коммуни. 1941, 23 мая.

³Бассаргин Б. Яков Ухсай: критико-биографический очерк. - Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1965.

УХСАЙ ЯККАВЁ

Хура элчел

Пилёк актлă трагеди

Ухсай Маруҫне

Ҫапла иртрё пурăнăҫ.

К.Иванов

Вылякансем:

1. Константин Васильевич Иванов, поэт.
2. Федор Павлович Павлов, композитор.
3. Иван Яковлевич Яковлев, Чёмпёрти чăваш школĕн директорĕ.
4. Микки, школ хуралси.
5. Варфоломей Фомич Вознесенский, пуп.
6. Николай Ильич Икасов, офицер.
7. Иван Петрович Шутров, савăт хуҫи.
8. Руфина, Вознесенскин хĕрĕ.
9. Анюк, ял хĕрĕ.
10. Пулăҫă.
11. Мăн кĕрĕ.
12. Шăпăрҫă.
13. Кĕрĕ.
14. Туй халăхĕ.
15. Ачасем.

1913-1914 ҫулсенче пулса иртет.

Пёрремёш акт

Чёмпёр хулинче. Пёчĕкҫĕ тĕксĕмрех пўлĕм. Урайёнче унта та кунта кёне-кесем. Кăмака умёнче койка. Иванов сĕтел умёнче ҫыркалать, пёрмаях пирус туртать.

Пёрремёш курăну

Иванов

*Ҫулла пасар урамёнче
Ырхан артист, Китай ҫынни,
Сар питлĕскер, ҫёҫĕ хыпатчĕ.
Эп те ҫавах, хам чĕрене
Касатăп та, анчах укҫашăн,*

Ҷиес пёр татӑк ҫӑкӑршӑн
Ылханлӑ «Библи» куҫаратӑп.
/Кёнекине хупаты/.

Ҷитет!
/Уткаласа ҫўреме тытӑнаты/.
Укҫа! Укҫа ҫынна!
Шӑши кышлатӑрччӑ ӑна.
/Микки кёрет/.

Микки
И-их... Сан пўлёмў йёркесёр!
Кив пўрчӑ суккӑр юмӑҫӑн
Кунтан таса пуль Силпире?..

Иванов
Силпи... Унта эп те тасаччӑ.
Кунта вёт Чёмпёр. Чён вылять.
Пёлместён-и пёр лайӑх юрӑ:
«Чёмпёр ҫинче чён вылять,
Хусан ҫинче хут вылять».

Микки
Ман асатте ёлӑк юрлатчӑ
Ӑна.

Иванов
Халь те, пичче, нумайӑш
Юрлаҫҫӑ.

Микки
Мён ҫинчен калать
Ҷав юрӑ, Кёҫтенттин?

Иванов
Ха-а...
Куланайсем эс тўлемен-и?

Микки
Тўленӑ. Хулӑ ҫурӑм урлӑ
Иртни те пулнӑ.

Иванов
Хулӑ ҫеҫ.
Чённе ан лек, – юн сирпёнет.

Микки
«Хусан ҫинче хут вылять»
Тени мён?

Иванов
Ас тӑватӑн пулӑ,
Пире кӑвак сухал директор
Шкултан кӑларчӑ хўтерсе.
Шур хучӑ килчӑ Хусантан¹.

Микки
Ҷитет. Ӑслӑ ҫынсем каласчӑр!
Шӑлса каям-ха урайне.
/Шӑлма тытӑнаты/.

Иванов
Паян хыпар таврашӑ ҫук-и?
Кала-ха, манӑн почтальон!

Микки
Кил картинче лавсем пасар пек.
Кам ашшӑ пурлӑхлӑ, пуян, –
Ӑна хуплу та пиҫнӑ хур.
Кам ашшӑ юрлӑ – пўремес
Е кукӑль – ҫавӑ кучченеҫ.
Ҷӑпатасем ҫеҫ лавӑпе.

Иванов
Унтан турра шӑкёр. Чӑвашӑн
Телейӑ пысӑк ку енчен.
Ӑна тума эфир пёлетпёр.

Микки
Эс те?

Иванов
Пёлмесёр. Ҷич ҫултах
Хуҫаттӑм ҫӑпата.

Микки
Ӑста.

Иванов
Сурма та юраман ӑсталӑх.

Ачасенчен нумайăшĕ
Кунта ырхан та сăпаталлă.

Микки

Кунтан тухсан хисеплĕ пулĕс:
Хăшĕ – учитель, хăшĕ – пуп.

Иванов

Çĕтĕк сăхманлă ашшĕ-амăш
Кунта ертсе килнисене,
Ăшă алса-чăлха вĕсемшĕн
Çыхнисене, чунран тăван
Вĕри куçсулĕ халăхне
Манма пултарĕç-ши вĕсем?

Микки

Илтмен-и эсĕ, Кĕстенттин?
Ача чухне директор Якăлч
Хай те кĕтÿсĕ пулнă тет.

Иванов

Илтмесĕр! Илтнĕ. Çын хыпарĕ
Тĕп-тĕрĕс.

Микки

Ашшĕ-амăшне
Пĕлмест, тет, вăл, директор Якăлч.
Сар вĕлтĕрен таврашĕнче
Тупса, ачасăр чухăн çын
Усрав туса âна ўстернĕ.
Кăнна Кушки ял çыннисем²
Çапла калаççĕ.

Иванов

Ун телейĕ
Çунатлă çав, Микки пичче.
Хăватлă вăл. Пĕччен кĕтÿсĕ,
Мăнтарăн, пирĕн халăхран
Çўле çĕкленнĕ, вырăн илнĕ.
Унччен нихсан пĕр чăваша та
Çап-çутă хайĕн алăкне
Уçман Хусан университетчĕ.
Кушка чăвашĕ сес анчах,
Хăюллăскер, улпутсемпе

Ларма пултарнă юнашар.

Микки

Халь те чăпăрркине усрать, тет,
Шап-шурă пурçан ашĕнче.
Телей шăпи – кĕтÿсĕ пулнă,
А халĕ генерал.

Иванов

Çапла,
Микки пичче! Вăл ватă, чаплă,
Çапах та ĕлĕк аллисем
Тăпраллă, пылчăклă пулсан та, –
Кăвар пек пулнă тап-таса.
Халь аллисем юртан та шурă,
Çĕрри те ылттăн – пур пĕрех
Варланчăк.

Микки

Кĕстенттин, ачам!
Ку вăхăтра силлеслĕ эсĕ.
Директор Якăлч илтĕ те, –
Мĕн калĕ?

Иванов

Илтĕ. Илтĕрех!
Вăл хирĕс нимĕн те каламĕ.
Āна вăрçатăп та, анчах
Пĕлетĕн-и, Микки пичче?

Микки

Мĕскер пĕлме? Куллен ятлатăн.

Иванов

Āна чунтан саваттам эпĕ.
Вăл пулмасан нихсан та пирĕн,
Мăнтарăн ирĕксĕр чăвашан,
Хисеплĕ шулĕ те лармастчĕ
Çак аслă Чĕмпĕр варринче.
Эп ас тăватăп: вăл мана
Килне чĕнетчĕ хай патне,
Кĕнекесем çырма хушатчĕ,
Итлетчĕ ман саввăмсене.
Çухалчĕ канлĕ пурăнăç...

Хаяр хён-хурлăх ситрĕ. Лартрĕ
Мана вăл «Библи» куçарма.
Ытла усал. Çаплах кĕтĕсĕ!
Сўспе тўленĕ чапăрки
Айван, чĕлхесĕр выльăх сийĕн
Ĕлĕк вылянă шилесе,
Хура йĕрсем касса хăварнă.
Анчах та выльăх – выльăхах,
Ялан тўсет – ун тирĕ хулăн.
Вăл халĕ урăхла кĕтĕсĕ,
Пире, этемсене, кĕтет.
Суя та, ирĕк те, вăрсу та
Пурте хăватлă аллинче.
Пур пирĕн чун, чĕлхе, анчах та
Кам умĕнче сăмах тытас?
Пирте пĕччен вучах сунать-и?
Вăл кĕлленет те сїлленет.
Çаплах сунать ашра чĕремĕр,
Тĕтĕм те сук, ашши те сук.

Микки

Асу-аннў сĕрме пуян,
Çапах та саканта хён-хурлă
Иртет сан сáмрăк пурăнăç.

Иванов

Йыт мánтăр та, какайĕ унăн
Çимешкĕн юрăхсăр.

Микки

Пуяннăн
Хўри куяннăн.

Иванов

Ун пĕр пусĕ
Выртать сич чулăн айĕнче.

Микки

Эп ас тăватăп: эс ачачĕ,
Ак сакан сўллĕш.
/Аллипе кáтартаты/.
Атáллă,
Нар пекчĕ хĕрлĕ питўсем.

Иванов

Хăрушă шавлакан йăмралăх
Айне кĕтĕм те тăхăр сул
Упа пек пурăнатăп эпĕ.
*/Микки сўп-сапа сáхман арки сине
пуçтараты/.*

Микки

Куллен хăратăн, Кĕçтенттин.
Пĕччен сана кичем, тăванăм!
Чипер мáшăр тупасчĕ сан.
Утас-ха.
/Микки каяты/.

Иванов

Çак Микки кáна
Хĕл кунĕнчи кĕрĕк пек маншăн.
Кáмáл чакать-и е чĕре
Тапма пáрахнă пек сип-сивĕ –
Микки килсесĕн ашă, усă.
Каласнă хысçан юн вылять.
Е хăш-пĕр чух вĕри сáнталăк
Сунать те манăн чĕрере,
Мунча пек ялкáшать сáн-сурáм,
Куç хуралать. Микки килсен
Пурте сўнет, каллех эп лáпкá.
Ялта эп илтнĕчĕ халап:
Пушар тухсассан кáвакарчáн
Тумламáн шыв сыпа-сыпа
Тáксан сунмасть тет сын кил-сурчĕ,
Пичке тулли шывран та унăн
Хáватлă тет сáвар тумламĕ.
Сáв вáхáтрах хура сáхан,
Ĕмĕр хушши ылханлă кайăк:
– Сын сурчĕ ялкáштăр! – тесе
Хаяр кáранклатса вĕсет тет.
Тип-типĕ улáм пĕрчисем
Сўлтен тáкать тет сĕр сáтманă.
Сáханан йáвинче типсе
Чĕре сунса кĕлленĕ чух
Микки вáл манан кáвакарчáн.
Сўл ту сине хáпарнă май
Алла туя тыттарнă евĕр
Мана вáл пачĕ чĕр хáват.

Ёске ерсе чирленё сынынн
Анратнй мухмърне усма
Эрех черкки тыттарнй пек,
Эп пурәнәҫ куркисене
Ёссе вайран кайсан сәмахё
Черкке пек туйәнать мана.
Ана эп витёр анланатәп:
Мәшәр тупасчё санән тет.
Тупсан вара? Аҫта уттарәп?
Хама тўсме сук йывәр хурләх.
Хама та тәвәр пўлёмре.
Хам та телейсёр, – арәма
Хәварәп-и телей шәписёр?
Авланәп та, пыра киле
Тата ача-пәча суралё.
Аҫта, әҫта чикме пултарәп
Асап амантнй пуҫәма?
Кёрхи йёпе-сапа пулсассән,
Пуса карти шуралнй пек,
Куҫсульлё кунсенче шуралё
Кёрхи каҫ пек хура ман сўҫём.
Пулмасть!
Тёнче епле хәрушә!
Суран сўрет те тёрёслёх!
Сунат синче вёсет ултавләх.
Ак «Библи» куҫаратәп эпё.
/Кёнекине усаты/.
Ак Соломон³, вёт вәл пророк, –
Хәйён кәна пин арәм пулнә.
Святой! Юрлатпәр юррине.
Святой-и Соломон? Шуйттан-и?
Пин арәм пёр сынна анчах.
Этем-и? Ирсёр аскән, йытә!
Йыт мар. Чёлхе те тәлланать.
Е... Яковлев каларёшле:
Разбойник этак так, мошенник!
Пин арәм! Турә кёнеки!
/Кёнекине урайне вәркәтаты/.
Пёр савнә арәм сөҫ илме те
Хәратәп.
/Чўрече умне пыраты/.
Суркунне. Йәмраләх
Шавлать. Каясчё те яла
Силпи уләхёнче утасчё,

Сәл куҫё шывёпе сусан
Суталёччё шупка пит-куҫәм.
Тахсан ача чухне пёр тополь⁴
Тәван кил-сұртәм умёнче
Лартса хәварнәччё. Вәл халё
Шавлать-ши?
/Аләка шаккани илтёнет/.
Кам унта?

Вознесенский

Уҫсамәр!

Иванов

Хура сәхан килет. Кёрсемёр!
/Вознесенский кёрет/.

Иккёмёш курәну

Вознесенский

Мёнле сывлатәр, Константин
Васильевич?

Иванов

Сўлти аттемёр
Сыхлать мана, хәй чурине.
Христос ашакё⁵ пек канмасәр
Утатәп-ха. Ларасчё сирён.
*/Пукан парать. Вознесенский
лараты/.*

Вознесенский

Чёлхе сан сивёч кастарать,
Анчах та вырәнсәр.

Иванов

Ман пўлём
Пәртаксә тәвәр, савәнпа
Пурне валли те кирлё вырән
Тупаймәп.

Вознесенский

Шәпәр вырәнне
Кунта выртать иккен сан «Библи».

Иванов

Эсир килессине сиссе,
Кётмен сёртен хаварт чунланчэ,
Вал сирён сывлаш туртнипе
Сётел синчен анса сасартак
Шутарчэ алак патнелле.

Вознесенский

Чипер каласар, Константин
Васильевич!

Иванов

Питех те сапяр
Пулма таратап та, анчах
Килешмесен мана касаряр,
Варфоломей Фомич!

Вознесенский

Каллех
Эсир хаваранне юрлатяр.

Иванов

Сапла сав – хаман. Сыннанне
Илме хушман сўлти аттемёр.
Тен, сирён кеввёр лайах-тяр,
Тархасшан, юрласа катартяр.

Вознесенский

Эсир питех йёркеллеччэ.
Аста вал ёлехки тирпейлех?
Асла, йаваш та вашават.
Сире пёр сул вёрентнэ эпё
Столовай патёнчи класра.
Чи хысалта эсир лараттяр,
Алманчя ялэ ачипе
Эсир сума-сум юнашарччэ.
Сире вёрентекен Кочуров
Эсир савя пек сырнине
Пёрре ман патамра вуларё,
Вара эп сирён таланта
Туйса мухтарям.

Иванов

Анланатап:

Крылов⁶ мучи каларашле –
Куккук та автана мухтаня.
Тавах мухтавшан. Эп те хатёр
Сире итленё хыссянах
Сырма мухтавля юря-ода⁷.
Ёлех вёрентнэ чух эсир
Класа кёрсен шана вёсни те
Илтёмелле лараттамяр.
Чуречене уса алхапал
Эсир тула сурааттарччэ.
Пёрре сил вёрчэ, сирён сурчак
Турех тел пулчэ ман пите.

Вознесенский

Шала кёрсен, аташасран
Харушя пулэ, Константин
Васильевич!

Иванов

Тяхтар! Ан пўлёр!
Пире вёрентнэ чух ялан
Ыйтма тарсан: «Вёсне ситерёр!» –
Тесе хавяр калаттарччэ.
Эсир историкчэ, учитель,
«Мамай» тесе виртлемелли
Ят паняччэ сире палхавля
Пёрремеш класан ачисем.
Чянах та, нумаях тамарё.
Иртменччэ нарас уйяхё –
Эпир пусларамяр палхавяр.
Директор сурчэ тарринче
Хёрлэ ялав вёлкешнине
Эсир, тен, халеччен манман-тяр.
Кун хыссянах Мамай похочё⁸.
Пусланчэ хирёсле. Пире
Пурне те хўтерсе калартяр.

Вознесенский

Сире шелленё ун чухне.
Ялти вёри улма симе те
Тата пярса кукли чыхма,
Тўшек синче выртма асатня.
Хашне-пёрне тёрме тути
Кирлехчэ. Халь те ирёк шухаш

Вылять-мён сирён пуҫарта.

Иванов

Халь те төрме. Хёвелсёр пўлём.
Кунта вылянчак шухаш мар,
Пуҫ миминче маќ кураќ ўс,
Чёре хура кўлленчёк пулё.
Пяртак тәрсан шапа сасси
Пуҫланё манән чөрере.

Вознесенский

Тўсес пулать. Кайран хәпарё
Телей те ыра пурәнәҫ.

Иванов

Ҷапла, Варфоломей Фомич!
Пата ҫинче тўсме пултарна
Иисус. Эсир мёншён вара
Куҫатәр тепёр хваттере?
Кивви кәшт сивёрах – тўсесчё!
Шәнмассерен шур ўтёре
Тухан кашни ўпне ҫәпаншән
Сәвап вёт лешё тәнчере.

Вознесенский

Чуман лаша пекех ёнерсёр
Этем иккен.

Иванов

Тёрёс-тёкел!
Чуман лаша лексен начар вәл.
Пёрре вәл пурччё пирён те.
Аптранипе атте пустарчё.
Какайё питё тутләччё.

Вознесенский

Эсир лаша какайё ҫинё,
Тата кайман-и чўк тума?

Иванов

Тәван ҫёрте Чўк варё пур.
Унта пёрре эп пулнәччё.
Кёл тәвасса туман, ҫапах та
Тутаннә унән пәттинё.

Вознесенский

Эсир чәнах та киреметсё.
Ахаль пулсан ҫўреттёрччё
Кёлле.

Иванов

Унта ытла та пәчә,
Мёншён каяс-ха ахалех?
Кунта ман кантәкәм яр уҫә.
Кёл тунә пур сәмах тўрех
Ҷўле каять, Ҷўлти аттемёр
Итлет мана – хәй чуринё.

Вознесенский

Кун пек чурашән тамәк вучё
Ҷёлен чёлхи пек ҫуләмлә.
Нихсан сўнес ҫук шёл кәварән
Тахсан вёрет, сыхланәрччё!
Тен, «Библи» куҫарни хәтарё
Сәваплә тәвё чунәра?
Васкасчё! Лермонтов эсрелё
Вылять пуль сирён ўтёрте.
Эсир мён чухлё ҫылаһ пухна, –
Шикленёр лешё тәнчере!

Иванов

Леш тәнчене кайсан тёл пуләп
Сире, Варфоломей Фомич!
Унта калаҫәпәр, ал парәп.
Унта куратпәр: камшән тамәк,
Кама ҫәтмах унта?

Вознесенский

Ухмах!

Иванов

Ухмахшән кёнеке ҫырман.
/Ручка тытаты/.
Перо сире! Халех ак тытәр!
Хәвәр куҫарәр, әслисем!

Вознесенский

Чёлхёр усаллипе анчах
Вёсерёнчё кётмен сәмахәм.

Мана каҫарӑр, Константин
Васильевич!

Иванов

Кунтан халех
Тасалӑр, манӑн алӑк урлӑ
Ик урӑра хӑвӑрт каҫарӑр,
Кунтан чиркӗ патне куҫарӑр.

Вознесенский

Каҫарӑр!

Иванов

Урӑра каҫарӑр!
Кӑнекине хамах куҫарӑп.
/Вознесенский каяты/.
Чӑкӑлтӑша кӑместӑп тенӑччӑ.
Миҫе хутчен тупа туман-ши?
Паян каллех! Пуҫа чикме,
Шӑп ҫеҫ тӑма пултараймастӑп.
Иван Яковлевич патне
Тӑрех каять ӗнтӑ элекҫӑ.
Илет хӑйне хисеплӑ ят.
Сӑпса йӑви пекех аш-чикӑм.
Пӑр хулӑ курӑнсан кӑна
Персе тухать ҫиллес вӑй-халӑм,
Сӑхас та пӑтерес килет.
Суйма, пуҫа тайма пӑлместӑп,
Ҫавна кура хам пуҫ ҫине
Асап та инкексем тиетӑп.
Кунтан хисеплӑ ҫулпала
Тухса каяймӑп. Ырӑ вилӑм
Халех ҫитсен те – йышӑнма
Эп хатӑр.
/Алӑка шаккани илтӑнет/.
Ырӑ ҫын килсенччӑ...
/Алӑка уҫать. Руфина кӑрет/.

Виҫҫӑмӑш курӑну

Руфина */алӑ тытса/*
Чирленӑ пек вӑри-ҫке аллӑр,
Тата куҫ айӑ те чӑтрет.
Мӑн сӑлтавпа чӑрӑр хумханчӑ?

Иванов

Кӑтмен ҫӑртен темле сасартӑк
Тӑван яла тата йытта
Ас илтӑм-ха паян, Руфина.

Руфина

Вара хурлантӑн-и? Йытти
Аванччӑ пулӑ.

Иванов

Чӑн-чӑнах,
Палкан тесе ӑна чӑнетчӑҫ.
Ытла аванччӑ: ҫӑмламас
Тата куҫтарма пек хӑреллӑ.
Сӑм тӑксӑм каҫсенче вӑрсен
Сасси пӑр-пӑр чипер артист
Романс юрланӑ пек янратчӑ.
Анчах хисепсӑр вилчӑ вӑл –
Талантлӑскер, мӑнтарӑн йытӑ.
Ҫулла тыр вырнӑ вӑхӑтра
Пӑрре вӑл кӑлете кӑрсессӑн, –
Анне ӑна-кӑна сисмесӑр
Ӓна хӑварнӑ питӑрсе.
Малтан вӑл савӑннӑ пулас,
Тӑварлӑ шӑрттана пӑр татӑк
Хӑвармиччен ҫисе пӑтернӑ.
Ӓш-чикӑ ҫуннипе вӑл шывсӑр
Типсе уяр кун вилнӑ. Шел!

Руфина

Йытта шеллетӑп, тетӑн, Костя,
Ху ӑшунта кулатӑн тек.
Камран-ши? Халӑ манӑн паппӑ
Унтаччӑ. Тен, унтан?

Иванов

Ҫу-ук!
Чӑнах та йыт ҫинчен шутлатӑп.
Эп Бальмонт⁹ пек поэт пулсан
Палкан ҫинчен куллен пӑр юрӑ
Ҫырса ҫеҫ ларӑттӑм.

Руфина

Ӓстан

Куллен ҫыратан? Тема ҫитмё.

Иванов

Ҫитет! Хўри ҫинчен поэма,
Саймси пирки пёр-ик сонет¹⁰.

Руфина

Палкан таса – тапри ҫине
Куҫсуль такса, лорд Байрон¹¹ пек,
Ҫырман-и эсё эпитафи¹²?

Иванов

Карта хыҫне ахаль пытарнă.
Ҫилсем укҫа ыйтмасарах
Пупсем пек кёл туса юрларёҫ.

Руфина

Чиркў таврашё килёшмест
Сана.

Иванов

Ытла та юрататăп.
Пурне те пупсене пухса
Таварла шарттансен какайё
Парса ханалаттам, кун хыҫҫан
Хёртсе ҫитернё мунчана
Ёҫме тумлам шыв та памасар
Пурне те харас хупаттам.

Руфина

Ман паппана?

Иванов

Пёрле апа та.

Руфина

Вара аста каяс-ши ман,
Талах туратан? Пёлтём халё:
Турех килетеп сан пата.
Кичем те мар. Пулатпёр иккён.
Сана ҫапах хитре саямахшан
Пёрре ҫеҫ, Костя, чуп тавам.

/Чуп тума тараты/.

Иванов

Каҫ та пулман. Хёвел те курё.
Ҫилленё те элеклё вал турра.
Асушан тура питё ҫывах.

Руфина

Мана та тараклатан-ҫке.
Аста ман айапам? Эп саншан
Вута кёме те хатёр.

Иванов

Ан ҫиллен!
/Хулёнчен тытаты/.
Пёлместён-и, ачам, Руфина?
Партан шаранна ман чёре.

Руфина

Пёр мар, юратура чан хурҫа
Авас пек ирёлет.

Иванов

Ун хыҫҫан
Эп юлап-и чёресёр?

Руфина

Ан хара!
Ҫёнё ҫемҫе чёре шаранё.

Иванов

Чул ту ҫинче ҫарран утайман.
Кун-сулан хыта аллинче
Мёншён пулас ҫемҫе чёреллё?
Хам чёрепех кёресшён эпё
Хама ўстернё нур ҫёре.

Руфина

Санпа каласна чух, нихсан
Вёҫне ҫитеймё ман калавам.
Юри альбом эп илнеччё.
Сана ўкер-ха асанмалах.
/Альбомне сётел ҫине хураты/.

Иванов

Кайран. Ләпкә чухне ўкерёп.

Руфина

Халех. Начар пулсан та юрѐ.
Талантшӑн хаклӑрах экспромт¹³.

Иванов

Ларсамӑр профильпе, Руфина!
*/Сѐтел пѐр пуҫне Иванов, теприне
Руфина лараты/.*

Руфина

Кунта пѐр ватӑ ҫын профессор
Пѐрре вѐт килнѐччѐ.

Иванов

Пѐлетѐп.
/Пѐрмаях ўкерет/.

Руфина

Вӑл Леонардо да Винчи¹⁴
Тесе ялан сана чѐнетчѐ.
Сана илсе каяшӑнччѐ
Петербурга. Мѐншѐн каймарӑн?

Иванов

Манран килет-и? Яковлев
Хуҫа вѐт манӑн. Сӑнчӑра
Лексен ниҫта та пӑрӑнаймӑн.

Руфина

Тарар-и иккѐн? Укҫине
Тупатӑп эпѐ.

Иванов

Ытла та-ҫке
Айван шутлатӑн эс, Руфина.
Кирек аҫта кайсан та – пур пѐр
Пѐр аршӑнра тӑватӑ шит.

Руфина

Паллах, пулмасть виҫ шитлѐ аршӑн.
Мѐскер каласшӑн? Паллӑ мар.

Иванов

Эппин, калам, тўрех ӑнланӑн:

Аҫта кайсан та, пѐр пекех
Хура хӑрушӑ самана.

Руфина

Ялан ҫынсем ҫинчен шутлатӑн.
Мансамччѐ эсѐ халӑха!
Хӑвна телей шӑпи тивсессѐн –
Ҫитет.

Иванов

Ўкерчѐк акӑ. Хатѐр!
/Альбомне лараты/.

Руфина

Ай-ай! Мѐскер?.. Пѐри ман паппӑ.
Тепри...
/Шухӑшласа тӑраты/.

Иван Яковлевич!..
Пѐр йӑвара лараҫсѐ иккѐн
Епле хӑрушӑ ҫӑхансем.
Кун пек усал карикатура¹⁵
Усраймӑп хамӑн альбомра.
Минтер ҫине чѐрѐп ямаҫсѐ.
/Татса урайне пӑрахаты/.

Наркӑмӑшпа, тен, хутӑш-тӑр
Санри талантӑн вӑй-хӑвачѐ.

Иванов

Лӑплан, Руфина! Ман усалӑм
Сана тивмест.

Руфина

Унтан та мар.
Тӑпра айне пытарнӑ ылтӑн,
Хуҫи сасартӑках вилсен,
Никамӑн аллине лекмесѐр
Пѐтет. Санра талант, анчах
Кама кӑтартӑн эс ӑна?

Иванов

Талантлисем нумай. Пиншерѐн
Сухаҫӑсем уй-хирсенче.
Вѐрентчѐр вѐсене, ўстерччѐр!
Тен, ҫитмѐл ҫичѐ аслӑ Пушкин

Хирте савă сырас чухне
Суха тавасçе пулĕ.

Руфина

Пăрахсамчĕ!
Каллех те халăх, халăх сан.
Хăвна сыхла!

Иванов

Юрать, Руфина!
Така шăрттанĕ евĕр «Библи»,
Çўлти аттемĕр кĕнеки,
Кĕтет мана. Пĕр-ик йĕрке сес,
Пăртакçа куçарам-ха.

Руфина

Çитĕ!

Иванов

Сана çитет. «Васка!» – тет паппăр.
/Иванов сырма тытăнаты/.

Руфина

Çынна хушаты. Тўшек çинче
Çур тавлак хай выртаты.
*/Руфина алăка вăр-вар
çаклататы/.*

Иванов

Ун чанĕ
Укçа тавать.

Руфина

Ау-у, Костя!..
/Алăка туртни илтĕнет/.

Иванов

Руфина, ан айкаш!
/Алăка силлени илтĕнет/.

Руфина

Ан уç!
Пĕтетпĕр.

Иванов

Уçмасан халех

Çўçне те вирелле тăратĕ.
/Алăк патнелле пыраты/.

Руфина

Ан уç!
/Чарма тăраты/.

Иванов

Хурах пек, пуртăпа
Ватса кĕме пултарĕ вăл.
/Уçаты. Яковлев туяпа кĕрет/.

Таваттамĕш курăну

Яковлев

Капла киревсĕр, этак так.
Эп Вознесенскисен тымарĕ
Ясар теменчĕ. Йăнăшнă.
/Туяпа шаккаса/.
Калатăп асуна, Руфина!
/Руфина чĕр куçси çине лараты/.

Руфина

Иван Яковлевич! Тархасшăн,
Ан калăр... Шеллĕрчĕ мана...

Яковлев

Ых, намăссăр, сысна çури!
Ху мăнтăрна тўсмерĕн-и?
Сысна эс, этак так.

Руфина

Каçарăр.
Нимле те айăпа кĕмен.

Яковлев

Юрать эппин. Каламăп ёнтĕ.
Килне кай. Марш! Ну?..
/Руфина ура çине тăраты/.

Руфина

Тавтапуç!
/Пуçне усса тухса каяты/.

Яковлев

Хәвна тытма пәлместән эсә.
Ҙапла юрать-и, Константин?

Иванов

Ним те пулман. Куҗартәм эпә.
Пәхсамәр! Ҙәнә листасем.
Чернил та типеймен.

Яковлев

Ёҗленә.
Мухтатәп уншән. Чиркәве
Ҙүремелле Ҙапах пәртакҗә.
/Чансем кәрлени илтәнет/.
Хәвна Христос ашакә тетән,
Тен, Ҙавәнпа пуҗна чиксе
Тәратән пулә, Константин?

Иванов

Кичем.
/Чансем хытәрах кәрлеҗҗә/.

Яковлев

Мәншән?

Иванов

Ытла хәрушә
Чансем кәрлеҗҗә.

Яковлев

Хытәрах
Кәрлеччәр!

Иванов

Хулленрех Ҙапасчә.
/Яковлев урайәнчи хута илет/.

Яковлев

Ҙәхан-и эпә, Константин?
Юратнә тусәм, ывәләм,
Пыра-киле пәрре әнланән,
Эп те сан пекчә, ыраччә.
/Иванова хуләнчен тытаты/.

Иванов

Мана хәтарәр «Библинчен».
Хам әсәмпа хамах җырасчә.

Яковлев

Пәлетәп эпә, Константин,
Пултарән, питә лайәх җыраң,
Анчах пичетлесен пире
Пурне те җакә Чөмпөртен
Хуса кәларәҗ.

Иванов

Әнланатәп.

Яковлев

Ҙапах куҗар-ха «Библие».
Унпа патшамәр умәнче
Чее пулатпәр, ыра ятлә.
Шкула хупасшән Петербург.
Ас ту, җәханә эпә мар,
Ҙәханә пысәк, этак так.
Чаршав.

Иккәмеш акт

*Шыв хәрри. Йәмрасен айәнче. Мун-
ча курәнать. Аякра пәрмаях шәхлич
калани илтәнет. Ватә пуләҗә ларать.*

Пәрремеш курәну

Пуләҗә

Паян әнмарә ёҗ, шуйттан!
Ҙулу җинче пупа курсан
Калла уттар, ёҗе ан кай та!
Шанманччә, төрөсех иккен.
Чәнах та, хапхаран тухсан
Тәл пулчә пуп, эсрел кәрушә!
Кәлле каятчә, Ҙавәнпа
Паян лекеймә ёнтә пулә.
/Иванов кәрет, шлепкине хываты/.

Иванов

Пупа вәрҗатән, асатте!
/Пуләҗә хәраса үкет/.

Пуләҗә

Ахаль җеҗ, әнсәртран. Сисмесёр
Сәмах вёҗерёнчө.
/Хәйне хәй шәппән вәрҗса/.
Э-эх,
Ку чөлхене...

Иванов

Ан та кулянәр.
Пупа вәрҗсан та җылаҳ мар.

Пуләҗә

Ыттисене пөлместөп. Пирён
Усал җав пупё, хәямат.

Иванов

Хәть те мёнле җәхан ан пултәр, –
Пёр пек вёсем. Какай җиме
Пурте сәмсаллә.

Пуләҗә

Пирён пупё
Чәваш пулсан та – кёвёсёр.
Хам җитмёлте, төне кёменччө.
Лаша какайё җинёшён
Куланайсем мана хуртарчө.
Ик сурәхпа хәрах ута
Сутсан та саплама җитмерё.
Ав җаванта, шыв хёрринче,
Хура мунча пекки ман пурччө.
Суттарчөҗ. Унан вырәнне
Вёлтёренсем те пуснә халё.
Тёне те ирёксёр кёме
Тур килчө манән, ватә җыннан.

Иванов

Кам сирён пупәр?

Пуләҗә

Икасух
Илье. Тен, унан ывәлне
Эсир пёлетёр?

Иванов

Николай

Икасов мар-и?

Пуләҗә

Хураскер.
Ахвитсере тухса чапланчө.
Ун ашшө килёнче хёр тарҗә
Ёҗлетчө ёлөкрех. җавна
Ача тутарчө те җухалчө.

Иванов

Ачи сывах-и?

Пуләҗә

Пиллөкре.
Телейсёр җыншән пур-и вилём?
Ялтан яла җурет ун амаш,
Ыйткалакан. Илемлөччө.
Асап пётөрчө. Карчәк тейён.

Иванов

Ылханлә ашшө Николай
җап-җамрәк, хёрсемпе ёнер
Ташлатчө.

Пуләҗә

Пуләшу җинчен
Әна систерёр. Тен, сире
Вәл итлө.

Иванов

Кашкәр сурәха
Шеллемө.

Пуләҗә

Тунката җине
Ларсамәр-ха!
/Иванов лараты/.

Иванов

Вәлта вәлтатъ-и?

Пуләҗә

Кёту кайманччө, ир-ирех
Кунта килсе пёрер шурпелөх

Тытса каяс-ха тенёччө.
 Пёр пулă та пысăкраххи
 Лекмест. Ҷын мар, шывсем те чухăн.
 Хам асатте каланине
 Хальхи пек лайăх ас тăватăп:
 Кунта хура вăрманччө тет,
 Тулличчө тет упу та пурăш.
 Лере сўлте хăрăк йăмраллă,
 Хёрлө сыранлă пёр вар пур.
 Унта эп ас тăвасса та-ха
 Ҷара кăна усрав вăрманччө, –
 Мăйăр татма сўреттёмёр.
 Йёп куç шыранă пек пăхсан та
 Паян ху арăмна хёртме
 Патак таврашө те тупаймăн, –
 Ҷара. Авал хёвел сuttисёр
 Ҷара хура вăрман кашланă.
 Пăкачава савса пуç тайнă,
 Пăлханнă пирён ял унта
 Патша сарёсенчен пытаннă.
 Чёлхесёр пулнă тет вёсен
 Юратнă харсёр утаманё.
 Вăл сармăрклах тет пулнă таркăн,
 Ҷёр-шыв тăрăх нумай сўренё,
 Пёр лекнө – Кётерне патша
 Кастарнă унăн чёлхине.
 Ун ячөпе сав вырăна
 «Чёлхесёр вар» тет пирён халăх.
 Унта халь акăш-макăш пысăк
 Чулсем выртаççө хуралса.
 Пăлхавçă тимрёссен вучахө
 Унта-мён пулнă, саванпа
 Ҷалне «Хёç шывё» тенё халăх.

Иванов

Ун чух сакман-ши пупсене?

Пулăçă

Э-э, сакмасёр. Ҷакнă ёнтө
 Пупне те аслă улпутне,
 Сăртра ларать «Улпут юманё»,
 Ҷаплах калаççө халө те.
 Ҷёр улпутне саксан, виç тавлăк
 Улпут силленнө сил синче.

Ҷёрле тухать хаяр ун чунө
 Тесе ял халăхө унта
 Юсман тата йёрөх икерчө
 Тăкать. Улпут силленнипе
 Кёсен-сăпан та касă чир-чёр
 Ярать тет халăх хушшине.
 Киреметленнө унăн чунө...
 Ача-пăча килет. Сентти те
 Унтах.

Иванов

Мёншён апла ун ячө?

Пулăçă

Нарспи текен пёр хёр синчен
 Тастан вăл тупнă кёнеке.
 Ача вулать – ялти хёрарам
 Куçсуль тăкать те макăрать.
 Эп хам итленө. Питө лайăх,
 Такам сьрма пултарнă-ши?
 Унта пур камăллă ача
 Сентти. Ача та саванпа
 Ялта «Сентти» тесе чөнеççө.

Иванов /шăппăн/

Тата сырасчө ман.

*/Ачасем кёреççө. Ухăсем тытнă. Чи
 пёчөкки кёвенте утланнă/.*

Иккёмөш курăну

Пулăçă

Сан сук-и
 Леш кёнеке?

Ача

Илмен. Пёлетөп
 Ача пăхмасёр калама.

Пулăçă

Сентти, ачам, ача кам сьрнă?
 Илтмен-и эсө?

Ача

Иванов.
 Мана атте ярминккене

Илсе каясшан Чөмпөре.
Ана унта куратап эпё.

Пулаҗа

Ыр сынна́м, Чөмпөр хулинчен
Эсир килмен-и?

Иванов

Чөмпөртен.

Ача

Пөлместөр-и Иванова?

Иванов

Курман.

Пулаҗа

Сентти, каштах вула-ха
Кёнекере сырнисене.

Ача

Ҙырма юхатъ кёрлесе
Асла ялан сумёпе.
Хёвел төрө төрлесе
Вылять унан шывёпе.
Таря шыван ашёнче
Кавак пёлёт яванать,
Вата йамра тайалса
Тёсне пახса саванать.
Ава кёпер сийёнче
Старик ларать вълтапа,
Йапарт-йапарт пуллине
Улталасшан аманпа.
Ав ачасем сұл енче
Шывра ишсе сўрессё,
Пула тытан ваттине
Хирёстерме пёлессё.
Ака пёр сын кёперпе
Каҗса пыратъ сырмана;
Ҙырма урла касрё те
Кёрсе кайрё вармана.

Пулаҗа

Ман евёр пулаҗа синчен

Каланә-мөн.

*/Иванов ача патне пыратъ,
пуҗёнчен шалаты/.*

Иванов

Мерттес, таванам,
Вёрен те пысак пул.
/Уқса параты/.

Ача

Ялтан
Тухсан – каятап Чөмпөре.

Пулаҗа

Ав пёчёкки кёвентене
Утланна. Икасух ачи.

Иванов

Аннў килте-и?

Пёчёк ача

Ҙук, кайна
Ыйткалама.

Иванов

Асу сан пур-и?

Пёчёк ача

Пулман.

Иванов

Выля, ачам!
*/Уқса парать. Ачасем
шавласа каяссё/.*

Пулаҗа

Мантаран,
«Асу сан кам?» – тесен малтан
«Пуп ывалё», – текенччё въл.
Ҙакна илтсен пёрре ял пупё
Хёненё. Халё шарламасть.
/Туй шавё илтёнет/.

Иванов

Туй курапәр.

Пуләҗә

Ёнер хёрне инсе ялтан
Върланә, җаварне пусса
Тултарнә чўпёк. Хёр, мәнтарән,
Кәштах вилмен. Юрлаҗҗё те –
Хёрё йёрнисене манаҗҗё.

Иванов

Хёр пурнәҗё чәхран та йўн.

Пуләҗә

Чәхха вәрла! Тытса хёнеҗҗё,
Тёрме те сивё җёпёр пур.
Хёре вәрла! Ялта хавасләх,
Куҗҗулё вырәнне сәра.
Мёскер шутлатъ җёрти патшамәр?
*/Каччәсем алла-аллән тытәнса
ташласа кёреҗҗё/.*

Виҗҗёмёш кураңу

Каччәсем

Туя кайса тайәнма
җичё җулхи вәкәра
Уй варринче тытрамәр,
Уйәх куҗё тухиччен,
Хёвел хёмё кёриччен
Ўкертёмёр, пусрамаәр,
Вәкәр хуләм хәмине
җәка йывәҗ кёлёпе
Йәваласа виҗё кун
Вәйран-халтан кайрамаәр,
Хур җавёпе җемҗетсе
Чән-чән шапәр турамаәр.
Шапәр най-най найлатать,
Хәй сассипе мухтанать,
Хёрёх туйра пултәм тет,
Хёрёх пёрмёш туйёнче
Хёрлё питлё сар хёре
Чипер арама турама тет.
/Туй кёрлесе кёрет/.

Шапәрҗә

Асаттесем җак ват йәмраләх

Айне тәрса юрланине
Аса илер-и, ыра халәх?

Сассем

Тәрас!

Пёр сас

Йәмра җулҗи пекех
җупар-и алә?

Пуләҗә

Әх, шўрпелёх
Пулли лекмерё.

Пёр сас

Мухмаәр хыҗҗән
Шўрпелёх лекё тепёр ир.

Мән кёрў

Аса илни җичё кун,
Кунта тухни виҗё кун.
Утмәл җухрама җеҗен хир –
Шак сиккипе килтёмёр.
Утмәл җухрама сём вәрман –
Ут юрттипе тухрамаәр,
җамарта пек утсене
Чён пушши пек турамаәр.
Утмәл җухрама сём вәрман
Витёр юртса тухна чух
Хәла пәлан куртәмаәр.
Ылтән иккен мәйраки,
Чёрни вёҗё кёмёлтен.
Мәйракипе шәйәрсан
Типё тапра айёнчен
Сивё җәл куҗ уҗәлчё,
Шывё вылять уйәхпа,
җитмёл курка, сар курка,
Пире кётсе яранать,
җавна ёҗсен вәй кёчё.
Пәлан чёрни пуссанах
Йёр тавать те – җул тавать.
җав җулпала килтёмёр.
җитмёл җухрама җеҗен хир
Урлә каҗса иртнё чух

Ҷил Ҷунатлә урхамах
Мухтавлине куртәмәр.
Пуҫә лекмест пәләте,
Ури ҫәре тивеймест,
Утни-юртни сисәнмест,
Шыв пек юхатъ ярәнса,
Ҷил пек каять карәнса.
Урхамаха утланса
Туй тума та кәрлеме
Вёл вёҫтерсе килтәмәр.
Ҷеҫен хирән варринче,
Ҷавра кўлө варринче,
Ылтән юпа тәрринче
Амәрт кайәк куртәмәр.
Пәхәр ури ҫийәнче
Каллә-маллә пәхкалатъ,
Мәшәр кәмөл ҫунатне
Ләстәр-ләстәр тукалатъ,
Ылтән сәмси вай калатъ,
Вай калатъ те вай кўртет.
Ҷавән ваййи сассине
Эпир илтсе килтәмәр.

Халәх

Эпир каяс ҫул ҫине
Чакак-курак ларминччә,
Эпир илес хәрсене
Каччә алли тивминччә.
Каччә тивнә кинәмәр
Ҷурхи хәва евәрлө
Авкаланә, ватәлө
Пирән кәрү аллинче.
Каччә тивмен кинәмәр
Хура чөкеҫ чәппи пек
Ачашланә, шәләнә
Пирән кәрү умәнче.

Шәпәрҫә

Сәра ёҫсен чөлхе ҫемселө,
Ват ҫыннан пырө типнө пуль.
*/Ал шәлли витнө чөресрен алтәр
тултаратъ, пуләҫа параты/.*

Пуләҫә

Саксем тулли ача-пәчаллә
Пулма сәнетөп кәрөве!

Мән кәрү

Асаттесен йәлисене
Ан тиркөр, палламан ыр ҫыннәм!
Тавсье!
/Иванова алтәр тыттаратъ/.

Иванов

Ҷак алтәр типнө пек –
Куҫсульсөр пултәр пурәнәҫ!
/Ёҫет те алтәр төпне кәтаратъ/.

Хөрсем

Вун ик чөкеҫ пөр кашта,
Юрлан юрри пөтмерө.
Тантәшәмәр, куҫанта
Вөри куҫсуль типмерө.
*/Тутәрсем сулласа ташлама
тытәнаҫҫө/.*

Патак лексен, пуҫ шәтсан
Ҷынсен умне ан курән.
Юнна пытар, ан кәтарт,
Сурпан сырән, пул шура.
Ална ҫапса амантсан
Ан ҫүресем хән-хурән, –
Алса тәхән, ан кәтарт,
Ҷынсен умне ан курән.
*/Каччәсем чән пушәсем силлесе
ташлаҫҫө/.*

Каччәсем

Пирән инке пуласси
Хәяр татма кайнә чух
Хәяра та палламан,
Пухса килнө вөтө чул.
/Туй алә ҫупатъ, хөвөшет/.
Сылтам куҫө ку енче,
Пирән йысна умәнче,
Сулахайө, ай та хай,
Тепөр каччә ҫийәнче.
/Анюк пөркенчөкне пәрахса каяты/.

Каччәсемпе хәрсем

Йёс таканлә аттамәр
Сёвентёр тата пәртак!
Кёр кёрлетёр ташшәмәр,
Тәпәр-тәпәр-тәпәртәк!

Мән кёрү

Хёр тарнә.

Сасәсем

Вәркәнчә шыва.
/Халәх сапаланса чупкалаты/.

Мән кёрү

Вәрәм туна пек нәйлатма
Халех пәрах, тәнче ухмаһә!
/Шәпәрçә çаплах шәпәрне калаты/.

Шәпәрçә

Хәвна пөлесчә. Әслә-и?
Çак ял сынни, ман çывәх кўршә,
Пёр-ик çәпата кантри
Тәссан пулать килне çитмеләх.
Çапах та сүхрәмсем çинчен
Пәлан тытни пирки калатән.
Ху çимәк эрнинче йәлт үсёр
Выртатән тўшеккў çинче,
Шәши те курайман. Пәлан-и?

Мән кёрү

Асаттесен йәли.

Шәпәрçә

Çапла,
Тәманаран хәсан суралә
Әс-тәнлә кайәк, хурчәка?

Мән кёрү

Сәхманунта мән чухлә сапләк –
Çавна шутла!

Шәпәрçә

Хёр вырәнне
Чулсем сыхса шыва ярасчә

Сана, сатин кәпеллә йытә.

Мән кёрү

Апла иккен, чөрре кәме,
Ура хума шутлатән эсә.
Ман патәмра ёсленине
Манса кайман-и, тарçә?

Шәпәрçә

Манман-ха, çилә килнә чух
Янах çинчи кәвак сухалән
Пёрчисене шутласшән эпә.
Сәхман çинчи хам сапләка
Пәлсе тәратәп. Çирәм иккә.
/Сухаләнчен яrsa тытаты/.

Мән кёрү

Тархасшән, чарәнччә!

Сассем

Силлес!

Шәпәрçә

Халь те силлетәп-ха.
/Сухаләнчен сәтәрет/.

Мән кёрү

Типтерлә
Хәтлан.

Шәпәрçә

Пёрчисене пёрерән
Силлес-и хёр асапешән?
*/Пуләçә, Иванов тата ыттисем,
йёпеннәскерсем, Анюка çёкпесе
кёресçә/.*

Тәваттамеш курәнү

Пуләçә

Туй пек пулсанччә туйәр, – юрә.
Анчах та йывәча касса
Пура тәватпәр, пурт те хатёр.
Çын чөрине касма юрать-и?
Чипер кин туянасшән, кинёр
Вилесшән.

Мән кәрү

Авалхи йәла.
Асаттесем җапла кәтартнә.
Хам арәма вәрланәччә.
Җўрет-ха халә те сьп-сьвә.

Шәпәрҗә

Мухтан, суя җавар такмақә!
Ху арәмна хәнәнә чух
Хура вәрман патак таврашә
Епле җитерчә-ши мәнтарән?
Ху вәкәр пек, витре эрех
Ёсетән те пуслатән ташә.
«Паян-и е ыран вилес-и?» –
Тесе җўрет сан арәму,
Пёвә асат хуҗни пек кукәр.
/Анюк тәна кәрет/.

Мән кәрү

Хёр чөрәлчә. Сывал-ха, кинём,
Вайна пустар! Чёре суранә
Ләпланә юрә-кёвёре.
/Пуләҗә Анюка ура җине тәрататы/.

Анюк

Мёншён мәшкәл туса хәвартәр
Телейсёр манән чунәма?
/Йәмра җумне тайәнаты/.

Пуләҗә

Этем вәл хаклә. Җут тәнче
Вилме туман әна, тәванәм.

Мән кәрү

Туя пуслас! Кайран туй хыҗҗән
Җәнә кәрү, хай пәлнә пек,
Инкек-синкек җинчен калаҗә.
/Туй шавлама тытәнаты/.

Каччәсем

Инке усал, хәрушә.
Савнә пичче, ан хәра!
Хивре явнә чён пушә

Ялан тәтәр пәтара.

/Ташлама пуслаҗҗә/.

Мән кәрү

Сана мён тытамак тытать-и?
Мёншён вөрместён, шәпәрҗә?

Шәпәрҗә

Чуна сутман-ха шуйттана.
Вәрә этемён туйәнче
Хам сывләша та варламастәп.

Мән кәрү

Выля!

Шәпәрҗә

Пёрре җапсан – вылятән
Сысна җури пекех куҗна!

Мән кәрү

Җатан җурту пёрер кәлленә,
Хумханә кашласа хупах.

/Хёр патне пыраты/.

Айта, Анюк, пёркен пёркенчәк, –
Куҗсуль таврашә курәнмә.

Анюк

Вёлерёр, җаканта пытарәр!
Каллех пёркенчәк айәнче
Лармастәп эпә.

Мән кәрү

Тен, чён пушә
Кётетән, намәссәр ухмах!
Айта, каятпәр.
/Сётёрет. Анюк йәмрана ыталаты/.

Иванов

Чарәнәр!
Кулни җитет сире, пәрахәр!

Мән кәрү

Э-е... Хута кёме, студенсә!
Пёлетпёр, аслә патшана

Ўкересси җинчен эсир
Сәмах сарса җүретәр-и?
Кунта тәвасшән-и пәлхавәр?
Халех ченес пупа!

Пёр сас

Пуп үсәр!

Шәпәрҗә

Җавар карма пәрах, такмақә!
/Мән кәрәве чышса яраты/.
Тытма та хуптарма сан шухәш.
Кәмәл чәрнеллә пёр пәлан
Тытни те җитә.

Мән кәрү

Җәр җатман,
Чәлхү ытла та чараксәр санән.
Питү хуралнә, кәшт җуталтәр.
/Җупса яраты/.

Шәпәрҗә

Ёнсү пит мәнтар, – япәхтәр!
/Ёнсинчен җапать. Тытәҗаҗә/.
Черкке аври пекех сухалә.
/Сухаләнчен сәтәрет/.

Мән кәрү

Ай-ай... Хәтарәр, ыра халәх!

Сассем

Чарасчә, тәвансем!

Пёр сасә

Пәртакҗә
Шәртлатәр ёнтә шәпәрҗә.

Тепёр сасә

Кәштах пәхар-ха. Туй илемә
Җухалә чарсанах.

Пуләҗә

Җитет.
Суха тума вәйсем те кирлә.

/Иккешән хушшине кәрет/.

Шәпәрҗә

Ан чар-ха, ирәк пар мана.
Тәнлавәнчен пәрре җапам-ха.
Пәлетән-и? Кәҗтет ман алә.
/Шәпәрҗә урлә карәнса җапать/.

Мән кәрү

Җын тытмасан, ёнерсәрскер,
Тәр кәнтәрлах вәлерәччә.

Шәпәрҗә

Сан пеккине вәлерипе
Алла та юнламастәп әпә.

Мән кәрү

Туя пуҗласчә, ыра халәх!
Пите кәҗсе җәлетпәр-и?

Сассем

Җәленә ёнтә тахсанах.

Мән кәрү

Ыр ут та такәнать, атьсемёр.
Туйпа килни мирпе иртет.
Анюк хәрәм, пәркен пәркенчәк!

Анюк

Хәвах пәркен.

Мән кәрү

Чипер калаҗ.
Ваттисемпе тавлашаканән
Чәлхи хәрни җинчен илтмен-и?

Анюк

Хәрса үксен – питех аван.
Хурахланса вәрламәттәр
Эсир чәлхесәр вильәха.

Мән кәрү

Пиртен тухман та пирән шухәш
Йәла ал-хапәл кәларман.

Асаттесен йӑли вӑл, кинӑм!
Вӑрланӑ – саншӑн савӑнӑҫ.
Тӗпкӗҫ хуҫа пулса кӗретӗн
Пуйса мӑкланӑ кил-сӑрта.
Ҫу каткинче пулсан пӗр алӑ,
Тепри пыл каткинче, тӑванӑм!

Шӑпӑрҫӑ

Шӑши тытасшӑн ватӑ юс.

Мӑн кӗрӱ

Ёҫлес те ҫук. Тӑватӑ тарҫӑ.
Йӑмралӑх сулхӑнне туйса
Ҫӱренӗ хыҫҫӑнах канмалӑх
Шур акӑш пек тӱшек-минтерӗ
Вӗрсе хӑпартнӑ пек ҫемҫе.
Шӑл ҫемӗрсе тӗнче телейӗ
Кӗрет, тӑванӑм, ҫаварна.
Тарма юрат-и ырлӑхран?

Анюк

Ҫӑхан йӑви ҫемҫе, анчах
Унта лараймӗ кӑвакарчӑн.
Тухий пулсан хӗрне те тупӑр.
/Тухийне хывса ывӑтаты/.

Мӑн кӗрӱ

Ыраш ҫӑмахӗ ҫиекен
Ҫиме пӗлмест иккен кулачӑ.

Шӑпӑрҫӑ

Мана патша тусан та – элӗ
Пӗҫернӗ пулӑттӑм куллен
Сӗтпе юрса ыраш ҫӑмахӗ.
*/Халӑх хушшинчен ҫамрӑк кӗрӱ
тухаты/.*

Кӗрӱ

Кӗтӱҫӗ хӗрӗ умӗнче
Пуҫа тайма пире кам хушнӑ?
Юнтарнӑ-мӗн. Алри чӗн пушӑ
Ӑс кӱртӗ тен.
/Анюка ҫапаты/.

Анюк

Ҫапсан та пур пӗр,
Чуна илсесӗн те, нихсан
Сан мӑшӑру пулмастӑп элӗ.
Ҫак пӗтӗм халӑх умӗнче
Чӑн кӑмӑлпа тупа тӑватӑп:
Хама ирӗксӗр илсен ыран
Ҫухалӗ маншӑн ҫут тӗнче.

Кӗрӱ

Каш-каш кашлать юман вӑрманӗ.
Пире йӱн ӱкӗ тупӑк хакӗ.
Чар ҫаварна!

Иванов

Аллу кӗске.
Килне кайса йытна хӗне-ха!

Кӗрӱ

Сана та-и? Хула тумтирӗ
Пулсан та – пушӑ хӑрамасть.
/Иванова ҫапма тӑраты/.
Куҫу ҫамку ҫине хӑпарӗ!
*/Шӑпӑрҫӑ унӑн пушшине хыҫалтан
тытаты/.*

Шӑпӑрҫӑ

Этем тӗк мар, часах вӗҫеймӗ.
Авланаси ҫитет, ачам.
Юр пек ҫӱлтен ҫумасть хӗрарӑм.
Пӗрре авлантӑн, арӑмна
Лаша ҫумне тытса кӑкартӑн:
Хӗрте-хӗрте хиртен килне
Тавӑрӑннӑ чухне вӗлертӗн.
Тепре авлантӑн, тӑранмарӑн.
Пӗлтӗр мунча чульпе ҫапса
Куҫне кӑлартӑн, суккӑр турӑн,
Кайран ӑна та уйӑртӑн.
Ялан туйсем вӗҫӗ-хӗррисӗр
Пулсан, мана та питӗ йывӑр,
Кивелнӗ манӑн шӑпӑрӑм.
Ҫитет, ачам! Урҫа ҫынна
Чипер хӗр илмесен те юрӗ.
/Кӗрӱ пуҫне чикет/.

Мӑн кӑрӑ

Ы-их, усал! Пуҫна тур куртӑр!
Эсрел илентӑр ӱт-тирне,
Чӑрӑ ҫине хӑйне сак тутӑр,
Ура усса унта вӑл лартӑр.
Хутаҫ ҫакса килтен киле
Ыйткаласа ҫӱремелле
Телейсӑр пурӑнаҫ сан пултӑр.
Вилсен хаяр тӑпру ҫинче
Ҫӑра мӑян ӱссе кашлатӑр.

Шӑпӑрҫӑ

Сан ӗнӱсем валли мӑян
Пыратчӑ.

Мӑн кӑрӑ

Пуҫ шӑмми ҫинче
Ҫӑлен ҫӱретӑр, шӑхӑртӑр!

Шӑпӑрҫӑ

Ылхан!.. Сан ӗнӱне сӑхсан –
Сӗтне ху ӗҫӗн.

Мӑн кӑрӑ

Ырӑ халӑх,
Утар пуль хамӑр килелле.
/Каяҫҫӗ!.

Пиллӑкмӑш курӑну

Анюк

Ылханӑ мӑскӑн пуҫама
Ӑста, ӑста кайса чикем-ши?

Шӑпӑрҫӑ

Ан йӑр, хӑрӑм! Куҫсуль ҫаваймӑ
Тӑнчен шӑрш ҫапна пылчӑкне.
Асап пулсан та – сывӑ пуҫ
Хӑйне валли чипер ҫул тупӑ.

Анюк

Атте патне кайсан, – хӑвалӑ.
Пуҫ йӑтайми хисепсӑр ят
Ял хушшинче ӗнтӑ саланӑ.

Иванов

Ан кулянсам, Анюк. Пӑрле
Пыратӑн Чӑмпӑр хулине.
Ӑста пулсан та – пӑр-пӑр вырӑн
Тупма пулать.

Анюк

Юрать, ыр ҫыннаӑм.
Ӑслессинчен пӑртте шикленмӑп,
Анчах та вырӑс чӑлхине
Пӑлместӑп. Ҫавӑ ҫеҫ хӑрушӑ.

Шӑпӑрҫӑ

Ялта вилмест ҫерҫи те выҫӑ,
Хула вӑл аслӑ. Икӑ алӑ
Пур инкекрен те ҫӑмӑллатӑ.
Хуллен вӑренӗн чӑлхине.

Иванов

Ялта ҫеҫ мар, чӑваш таврашӑ
Унта та туллиех ҫӱрет.

Шӑпӑрҫӑ

Эп каччӑ чух хам та чылай
Ҫӱренӑ Чӑмпӑр хулинче.
Урамсенче кушак е йытӑ
Тыта-тыта тирне сӱсе
Сутаттӑмччӑ. Музей текен
Пӑр ҫурт-йӑр пурччӑ, – ҫавӑнта
Илсе кай манӑн шӑпӑра.
Эп вӑтӑр ҫул ӑна каланӑ
Куҫсульлӑ мӑшкӑл туйсенче.
«Курак Карукӑ шӑпӑрне
Йӑлтах пӑрахна выляма», –
Тесе ҫырса хума ан ман.
Музей курма килекенсем
Пурте вулаччӑр. Таврара
Ҫук урӑх ман пек чӑн ӑстаҫӑ.
Мухтавлӑ манӑн шӑпӑрам,
Сасси те уҫӑ янӑрать.
Итле!

/Вӑрсе хӑпартать те вылять!.

Џўлте хӕех пӕчченӕ
Епле калать.
/Џўлелле ывӕтса ярать те тытаты./
Манран парне, –
Тытсамӕр! Ме!
/Шӕпӕрне Иванова параты./

Пулӕӕ

Туйӕн халӕхне
Хӕртме туячӕ! Пысӕк пулӕ
Татса та кайнӕ вӕлтана.
Чаршав.

Виӕӕмӕш акт

*Пӕрремӕш актри пўлӕм. Кас. Чўрече
умӕнче Павлов тӕрять, «Чӕнтӕрлӕ
кӕпер» юрӕ кӕввине сӕрме купӕспа
вылӕть. Сӕтел патӕнче Руфина
ларать.*

Пӕрремӕш курӕну

Руфина

Џак пӕчӕк пўлӕме кӕрсен
Тухас килмест ниӕта та манӕн.
Кунта тем пысӕкӕш тӕнче
Килсе хӕпарнӕ пек хаваслӕ,
Илемлӕ туйӕнать мана.
Пӕрмай музыка та поэзи.

Павлов

«Џӕхан ури ӕинчи дворец» –
Тесе ят панӕ Кӕӕтенттин.

Руфина

Паян ӕста ӕўрет-ши вӕл?
Кунтан тухмасӕр лараканчӕ,
Кӕӕсал ӕухалчӕ канӕӕ.

Павлов

Хӕй, Кӕӕтенттин, каларӕшле:
Куллен ӕӕралнӕӕсем суhalӕ
Яш йӕкӕтӕн ӕӕӕ сахал-и?
Чӕре чипер хӕршӕн хӕресшӕн.

Џапла, Руфина!

Руфина

Лайӕх рифма,
Анчах та Константин чӕри
Кӕрлач пек сивӕ пулӕ маншӕн.

Павлов

Суя сӕмах. Ытла ӕемӕ
Чӕреллӕ ӕын вӕл, Кӕӕтенттин.
Имшер те лӕпкӕ ўтӕнче
Џын ӕнланми кӕрлет ӕил-тӕвӕл.

Руфина

Хуллен хӕрса пырать пулас.
Пит-куӕӕ сӕнӕсем шап-шурӕ.
Мӕншӕн вара?

Павлов

Питех те паллӕ.
Тӕлӕнмелли сӕлтав та ӕук.
Поэт пулма, ӕўлтен вӕӕме
Џуралнӕ пирӕн Кӕӕтенттин.
«Поэзи кирлӕ мар чӕвашшӕн»,
– Тесе кӕвак суhal директор
Џырма та чарчӕ. Ватӕ ӕыннӕн
Хыт кӕрӕк пек чӕри сисмест.
Шуратӕл хӕрринчи шур акӕш
Кўлленчӕк пылчӕкӕ ӕине
Ўксен – хӕӕ пек таса ӕуначӕ
Ванать те, ӕухалать ун хакӕ.

Руфина

Ахаль типсе ӕухаличчен
Кунтан каясчӕ Константинӕн.

Павлов

ӕста вӕл кайӕ Чӕмпӕртен?
Кунта ўссе, кунта пў илнӕ.

Руфина

Ақта пулсан та вёренме
Кайсан та лайах пулэ уншан.
Ҷап-Ҷамрәк, – Ҷирём виҶсёре.

Павлов

Вёренесси Ҷинчен ун шухаш,
Анчах та кирлэ аттестат¹⁶.
Ана илме телей шәпи
Лекмен ана, пёрремёш курс та
Пётереймен. Кавак суhal,
Иван Яковлевич, кунтан
Хуса каларна-Ҷке палхавшан.

Руфина

Хай тусёсем кәшт пулашсан
Хәпарёччә, вайне йёркесёр
Унта-кунта салатмёччә.
Пурне те ёлкёресшён халё:
Шкулта та вёрентет. Ҷитмест.
Ирех тытатъ те Ҷивёч пуртә
Такам валли пукан тавать,
Кәнтәрлапа сава тытса
Васка-васка чутлатъ тем те пёр.
Ырса Ҷитсен – каҶпа вара
Палитра¹⁷ унан аллинче,
Тинех пулатъ хайхи художник.
ТаҶта чупатъ? Ҷырма машинка¹⁸
Тума пуҶланә йываҶран.
Пурне те пуҶтарса тытасшан
Аста та ылтан аллипе, –
Пёрне те Ҷитермест вёҶне.

Павлов

Кам пулаштәр, Руфина? Хамәр
Юмах Иванё пек яка.
Мёскер тавасшан КёҶтенттин?
Ҷырса ҶеҶ пултәр! Уншан кирлэ
Кёнекесем каларакан.
АҶтан тупан? Чаваш пуянё,
Сәхманлә Плюшкин¹⁹ хыт кукар,
Поэзи хухёмё Ҷинчен
АҶне илме пултарё-ши?
Чәпта сутас та мул пухас,
Куллен Ҷисе тараннә хыҶҶан

Ҷу лекнё мәнтәр пурнине
Ҷулас, усал телёк курмасёр
ҶемҶе тўшек Ҷинче выртас.
Ак Ҷакә альфа та омега²⁰
Пулса тәрать пуян чавашан
Ҷёрсе мәкланнә пуҶёнче.
Орфей²¹ юррисенчен те хаклә
Ана мәкла така шәрттанё.

Руфина

Эсир вәрттан хыпар илтсен
Вай-шайан уҶакан Ҷын марччә.
Сире пёр шанчәклә секрет
Каласшан, Федор Павлович.
Ан манәрччә: пёр-пёр элекҶё
Ҷаварёнче тёрёс самахам
Ан пултәр суhәр вырәнне.
Константина чунтан саватәп,
Малта пулас телейёшён
Чура пулма та хатёр эпё,
Ҷапах та вәл ялан хәяккән,
Шәл витёр кулнә пек пәхатъ.
Вәл манан аләра пулсан
Кун-сулэ пулёччә йёркеллэ,
Хәпарёччә малашләх сулэ.

Павлов

Аван ҶеҶ шухашәр, Руфина.
Ҷапах та КёҶтенттинён сулэ
Яр уҶә пуласси Ҷинчен
Ёмётленме питех те йывәр.
ХәҶан чаваш чёлхи хәвачё
Ҷёр тәрәх ирёк янәрё –
Вара телейё унан килё.

Руфина

Эсир те, вәл та Дон Кихот²².
Малтан ас илёр хәвәра,
Хисеплэ вырән йышәнәр.
Сире пёлмесёр, сирёнсёр
Ялан Ҷакәр чәмланә халәх
Халь те ача пек йәнәшмё.

Павлов

Хаш ыраанта ларма пултарё
Хёрү чөреллө Кёстенттин?

Руфина

Сахал-и ыраан таланта?
Малтанләха хать офицер.
Пыра-киле сүле сёкленё.

Павлов

Хай амаш сёчёпе пёрлех
Унта ылыть поэзи юнё.
Саплах вэл юлтәр-ха, Руфина!
*/Аләка шаккани илтёнет. Павлов усать.
Шутровпа Икасов кёрессё!.*

Иккёмёш куряну

Икасов

Салам аликкём иксёре.
Аста уттарнә Константин?

Павлов

Нумай пулмасть, каç күлём, паçяр
Таҕта шутарчё вэл.

Икасов

Каç сүлө:
Гончаровка²³, ресторан.
Кёрен те – сәра астаран.

Руфина

Эсир илемлө калаҕма
Вёреннө, Николай Ильич!
Ытла янравлә сирён рифма
Тата аллитерацци²⁴ пур.

Икасов

Манра поэзи хал-хавалё,
Поэзи туйамё пурри
Сире, тен, парадокс, Руфина?
Айван ача чухне эп те
Пәртак кусарнә, сыраланә.
«Талант пур сирён, этак-так», –
Тесе мухтатчё хушяран
Иван Яковлевич, директор.

Ларса канма та пүлёмре
Пукан таврашё сук-мён сирён.

Руфина

Хуҕи пукан тума аста.
Ҙавна кура сәлтавё паллә.
Пушмак та атә сёлекен
Ялан сүрет сётёк кунчаллә.
Ҙурта пек түрө пуҕ тытса
Утма сире вёреннө мар-и?
Ура сунче тәрсан та юрө.
/Пукан синчен тәраты!.
Ватта хисеп, Иван Петрович.
Ларсамярчё.

Шутров

Пилленё ыраан.
Хушмаҕсё тиркеме аҕа.
/Лараты!.
Нумай кёттермё-ши художник?

Павлов

Ытла тама кирлех те марччө.
Мана кунтан асатнә май
Уйярәлу таса черкки
Йәтма мансах кайман-тәр, ахяр.

Икасов

Нумайләха каян-и, Федор,
Ыр мар-и Чөмпөр сывләшө?

Павлов

Таса та уҕа сывләшө.
Сёве хөрри, йәмраләх айё.
Кунта вёрентрём. Вёренме
Хам та каятәп Хусана.

Икасов

Пёр хуларак. Хайхи тин сывәх.
Пёрне пёри куркаләпәр.

Павлов

Аста унта хваттерёр сирён?
Пёлсен аванччө адресне.

Икасов

Унта сахал сөс пулкалатап.
Каспа театр... ресторан.

Павлов

Ун пек сөрте ытла сүреймөп.

Икасов

Укса пирки ан та шиклен.
Телефонпа мана пөлтерён, –
Укси те шәнкәрт сөс.

Павлов

Тавах
Сөмсө сәмахшән. Сөтөк-сүрәк
Пухма унта кайма тәманччө.
Ху тусанна шәлса тәма
Мана денщик тәвасшән мар-и?

Руфина

Сөрсө чөппи пекех сәмахәр
Вөсет-мөн, Николай Ильич.
Пус тайәр. Сирён пысәк айәп.

Икасов

Пус таймәп таясса. Касарәр,
Пөлменччө Федор пуянне.

Павлов

Сын умәнче мухтанассишән
Автан пек имөш офицер.

Руфина

Вәл-ку сунчен ан та каласәр.
Кәшт вәтанасчө иксөрөн
Хисеплө ват сын умәнче.

Шутров

Яш-көрөм шухәшө вылянчәк.
Пыра-киле, сүл хыссян сүл
Иртсен, хәйсем төллөн ләпланөс.
Кун пек телей илме вөсем
Көтмен. Сәвна кура хаваслә.
Хура пүртре кәвак төтөм
Сәтса пурәнакан чәвашән

Хәйөн интеллигенци пур,
Кунта хисеплө, питө пысәк
Иван Яковлевич тивлечө.
Суша ачисене вәл пачө
Культура.

/Сасартәках Иванов кәрет/.

Виçсөмөш курәну

Иванов

Сарәк вырәнне
Тыттарчө турә кәнеки.

*/Пальтопа шөлепкине хывса
сакать/.*

Ман пүлөме йөр тунәшән
Хисеп сире, Иван Петрович.
Икасов чапөпе погонө
Ман төксөм вырәна кәрсө
Сутатасса шанманччө эпө.

/Иккөшне те алә параты/.

Икасов

Хыпар-хәнарсәр сүхалса
Ку таранччен әста сүрерөн?
Куç шәрсинче кәшт сисөнөт
Шәв-шавлә ресторан илемө.

Иванов

Түрөх калап: хупах пейзажө!²⁵
Хаваслә сыпрәмәр тәваттән:
Микки, пөри Элшел чәвашө,
Тата тепри Чистай тутарө.
«Йөрек яна» тесе юрларәм.

Руфина

«Йөрек яна» тени мөн вәл?

Иванов

Ялта кәтүсө Әхметсан
Сәпла юрлатчө. Кусарсан
«Чөре сунать» тени.

Руфина

Эклога²⁶
Сырасчө сан Виргилий²⁷ пек.

Ҷав ЭҳметҶан, Силпи Тетирё,²⁸
Шӕхличё каласа вӕратё
Тётреллӕ улӕха.

Иванов

Икасов!
Ҷулла эп сирён ялӕрта
Тӕл пултӕм ӕнсӕртран куҶсульлӕ
Сентименталлӕ²⁹ пӕр сюжет.³⁰
Пӕр аскӕн Ҷамрӕк офицер
Пӕрахнӕ хӕр-упраҶ Ҷинчен
Ҷырас килет пӕр пысӕк повесу.
Ман шухӕшпа - вӕл Карамзинӕн³¹
Мӕнтарӕн Лизи евӕрлӕ.

Икасов

Ман ял Ҷинчен кайран, ёҶ хыҶҶӕн,
КалаҶӕпӕр, Иван Петрович
Кёте-кёте ырать те пулӕ.

Шутров

Яшсем калаҶнӕ вӕхӕтра
Ырма-и шухӕш ватӕ Ҷыннӕн?
КӕҶал пӕртак тӕрсассӕн эпӕ
Ҷитетӕп Ҷитмӕл пиллӕке.
Менелникре хам ывӕла
Парне туса парас килетчӕ:
Кӕвак сухаллӕ портрета.
Тен, Константин Васильевич,
Ӕста та Ҷӕмӕл аллӕр сирён
Ӕкерӕ?

Иванов

Ҷук, портрет таврашӕ
Тухаймӕ Ҷав, Иван Петрович.
Эп пушӕ вӕхӕтра анчах
Ахаль сӕрланӕччӕ. Парнелӕх
Тӕваймӕп.

Шутров

Господин Икасов
Каланӕ тӕрӕх - пысӕк-мӕн
Талантӕр сирён.

Икасов

Константин,
Мӕн туртӕнатӕн? Юрамасть.
Тупа тӕватӕп, тытӕн Ҷесу, -
Портрет чӕрӕ сӕнпа вылянӕ.

Руфина

Вылянӕ Ҷав. Эп те шанатӕп.
ӔҶленӕҶем, кӕтмен Ҷӕртен,
Тен, санӕн чӕрӕуре вӕранӕ
Сисмесӕр Ҷывӕрнӕ художник.

Иванов

Пӕчӕк ача чухне мана -
Кӕвайт кӕртсен - тетте паратпӕр
Тесе мухтатчӕҶ килтисем,
ПуҶран шӕлатчӕҶ, ачашлатчӕҶ.
Эсир те Ҷавӕн пек йӕпанчӕк,
Анчах ачалӕх иртнӕ ман.
Тӕрех калатӕп: Ҷын портречӕ
Тухмасть.

Икасов

Айван ӕс-тӕнлӕ.
Ху ӕмӕрт кайӕк пек пулсан,
Мӕншӕн ҶерҶи Ҷесу вырӕнне
Хӕвна хуратӕн, Константин?

Иванов

Манран комедири герой
Тӕвасшӕн хӕтланатӕн эсӕ.
ҶерҶи, хӕмла пӕрчи хыпсан,
ХӕҶ вырӕнне пӕр хыт-хура
Тытса хӕпарнӕ пӕлӕте,
Кӕрешӕп тенӕ, мур илесшӕ,
Хӕватлӕ ӕмӕрт кайӕкпа.
Эп те хама хам Репин³² тем-и,
Курман-илтмен портрет ёҶне
Авантюрист пек тытӕнам-и?

Шутров

Ытла та чип-чипер ӕкерчӕк
Ыйтасшӕн марччӕ эп сиртен.
Этем сӕнӕ пулсан - Ҷырлахӕ.

Ват старике ўкересси
Нумай-и вӑхӑт йышӑнӑ?
Пӑрре сӑрсен – кӑвак сухалӑ,
Тепре – сайра шап-шурӑ сӑсӑ,
Тата тепре – пулать пит-кусӑ.
Ак хатӑр те хайхи портрет.

Руфина

Мӑскер кӑна вӑл ўкермен-ши?
Тухьяллӑ хӑр, ыйткалакан,
Платник, чӑвашӑн килӑ-сӑрчӑ,
Чи лайӑххи – хура йыт кусӑ,
Тата сӑхманлӑ пӑр хресчен –
Сивил чӑвашӑ, унӑн та
Сухалӑ виӑсӑ пӑрчӑ сӑсӑ.

Иванов

Сӑпла, Руфина! Ман палитра
Хура тӑпра тӑслӑ варланчӑк.
Сӑпатапа сӑхман тусанӑ
Вӑсӑт. Ӑстан хаяр хӑюлӑх
Хӑпарӑ ман? Ыр сӑын питне
Эп хамӑн пылчӑклӑ сӑра
Епле пӑрахӑп? Ан сӑлленӑр,
Иван Петрович. Вӑренем,
Кайран ўкерӑп.

Шутров

Хӑнасем
Кӑрекерекӑ кӑтесӑсӑ пулӑ.
Пырса чыс тӑвӑр, Константин
Васильевич. Портрет пирки те
Каласӑпӑр, тен, килӑшӑр.
Пӑрле хӑна пулма чӑнетӑп,
Руфина, Федор Павлович,
Сире те, господин Икасов.

Павлов

Пит хапӑлчӑ пыма, анчах
Паян каятӑп Хусана.

Икасов

Рояль мана валли юри
Кадриль ташши вылятӑрчӑ.

Пыратӑпах, Иван Петрович!

Руфина

Эп те. Мана тустеп те юрӑ.

Иванов

Хам тусӑма ӑсатмалла.
Ӑшӑ йыхравшӑн тавтапус.

Шутров

Вӑхӑт пулсан – час-час пыркалӑр.
/Пурне те алӑ парса тухаты/.
Алло! Сыв юлӑр, сӑмрӑксем!
/Каять/.

Тӑваттӑмӑш кураӑну

Икасов

Чӑвашӑн ӑсӑ виӑсӑ сӑхрӑм
Кайра сӑурет тет хӑйӑнчен.
Сӑплах-мӑн сан та, Константин!
Сана Микки хуралсӑ мар,
Пит пысӑк савӑтан хуси.
Унпа паллашнӑ хысӑсӑн санӑн
Мала кайма сӑулу яр усӑ.
Паян каятпӑр хӑнана,
Портрет сӑрма шутла та килӑш.
Кайран хӑвах тин ўкӑнӑн.
Чавсу кунтах, анчах сӑртаймӑн.
Ӑсу сӑитмест сан, Константин!

Иванов

Санран хальччен кивсӑн илменчӑ.
Ӑссем валеснӑ вӑхӑтра
Икасов пек эп те килтечӑ.

Руфина

Пӑр-икӑ сеансра сӑраттӑн
Шутровӑн портретне. Килетчӑ
Сан алӑна укса та, чап та.

Иванов

Чёре каланине мансан
Ҷырма пултарёччэ ик алә.

Икасов

Чёре мёскер кәна каламё?
Хура ҶўҶў кәвакариччен
Итле те лар. Хуллен, чёнмесёр
Иртсе те кайё пурәнәҶ.
Ҷапах та пурәнәҶ Ҷинче
Хайма пулса ишни те кирлө.

Павлов

Мёнле хайма? Ёни аҶта?

Икасов

Ёни – культура.

Иванов

Ха, пёлменччө,
Чәваш кёнекине хыпса
Кавлекенни – культура-мён.

Икасов

Чәваш чёлхи тискер. Вәл – варвәр.
Пёр шухәша әнлантарма
Ҷитмест мён пур сәмах пуянё.

Руфина

Ыйткалакан хутаҶө пек
Питех те чухән лексиконё³³.

Икасов

Хай чёлхине пәрахәҶа
Кәларнә хыҶҶән пирён халәх
Ҷухатё варвәр сән-питне.
Ҷәпатапа чәпта пирки
Теори кәларма анчах
Чәваш чёлхи Ҷуралнә ахәр.

Иванов

Тата ялти чәваш пупне
Юрланәшән кёл тунә чух
Парать вәл шутсәр пысәк тупәш.

Икасов

Манран кулни кунтах вәл юлө.
Ҷапах та эпё калани
Суясәр шухәш, аксиома.

Павлов

Уй-хирсенчи пин-пин сухаҶә
Пёрер сәмах та вырәсла
Пёлмест. Вёсем хайсен чёлхисёр
ВиҶ хурән хушшинче аташёҶ.
Вёсен тути Ҷине, Икасов,
Ҷәра Ҷакашән-и?

Икасов

Ҷук, эпё
Вёсем пирки сәмах тытмастәп.
Культурән хаклә тёшшине
Катма пултаракан Ҷынсем,
Ман шухәшпа, – чән пирён халәх!

Иванов

Уқсәсәр тарәхса сухаҶә
Вёренеймест. Әна аҶта?

Икасов

Ытти-хытти вәл халәх Ҷүпё,
Ҷёр хурчө, просто суррогат.

Иванов

Ху – пихампар-и эс, Икасов?
Крылов сысни! Юман айне
Чаватән та, пёрех пёлместён
Ун икелне ху Ҷинине.
Чән халәхән хайми те чапё –
Хура тәпра ачи – сухаҶә.
Вёсем– чән халәх, тарән тинёс.
Карап Ҷинчи пёр мәнтар пуп
Сурса хәварнә ирсёр сурчәк...
Эс Ҷавә, господин Икасов!
Тәван чёлхе вәл халәхшән
Хура кәҶри Ҷап-Ҷутә уйәх.
Әна погонупа витеймён,
Хуплаймән эсё, гренадер!³⁵

Икасов

Санпа пёрлех вёреннэ эпё.
Ќут уйăхсăр, чăваш чёлхисёр
Малтан мала, сўлтен сўле
Каятăп-ха. Анчах та эсё
Тухман-ха Чёмпёр картинчен.

Иванов

Сётсёр те сўмсёр качака
Ту тăрринче сўренине
Лав туртакан ут пăхнă евёр,
Эпир те курăпăр сана.
Пире сўлте ытла та сивё,
Аван кунтах та, аялтах.

Руфина

Тархасшăн, ситё. Ан тавлашăр.
Эсир кунта халь килнё чух,
Тен, пароход снче истори
Пулман-и, Николай Ильич?

Икасов

Начар сёрте сўреп-и эпё?
Пёрремёш класс. Каюта уйрăм.
Кăвак сухаллă граф та унăн
Сырла пек писнё хёрёсем
Сул тăршшёпех туссемччё манăн.
Хёрёсемпе кадрили ташларăм.
«Эсир астан?» – тесен, часах
Хама хисеплё титул тупрăм,
«Якутский князь», – теме пусларăм.
«Сёсен хирте ман палансем
Сахал тесен те икё пин», –
Тесе суйма пултартам. Шанчёс.
«Манран пуян», – тет ватă граф.

Руфина

Пит-кусăр сарлака, ўт сарă.
Чăнах та, Николай Ильич,
Сирте пурах якут сăнарё.

Иванов

Сўлтен сўле, малтан мала
Кайсан пыра киле суралё

Суесё тепёр Хлестаков³⁶.

Руфина

Карамзинла пёр сёнё повеç
Сырас пирки эс, Константин,
Асăннăччё. Кёскен кала-ха!

Иванов

Геройё – офицер, чăваш.

Икасов

Шутров патне хăна пулма
Эсир пыратăр-и, Руфина?

Руфина

Кăштах итлер-ха.

Икасов

Вăхат иртё.
Пыма шантарнă сăмаха
Часах манма йăла сук манăн.
/Кайма хатёрленет/.

Руфина

Юрать эппин, кайран та итлёт.
Пырас!

/Каясчё/.

Пиллёмёш курăну

Павлов

Сасартăк Икасов
Сана итленё чух хёрелчё.
Чăнах-и эс сырасшăн повеç?

Иванов

Ахаль Икасова тёртсе
Каларăм-ске. Хăй ялёнче
Вăл пёр хёре ача тутарнă.
Ачи те сывă, амăшё
Ыйткалакан.

Павлов

Чăнах та князь.

Ултавлă сѣр сятман Икасов,
«Русалка» оперăн³⁷ геройѣ!
Этем-и вăл? Хай ашшѣ – пуп
Хѣн-хурлă халăх тинѣсне
Сурса хаварнă сарă сурчăк.
Тѣрѣс каларăн, Кѣстенттин!
Тата тепре вайна пухса
«Нарспи» пекех чипер поэма
Е ман валли либретто³⁸ сыр.
Тен, вăхăт ситѣ те пичетлѣс,
Ана, тен, курѣ сут тѣнче.

Иванов

Суха пуç хысѣнче хирте
Е шавлă ёскѣ-сикѣре
Хавассар юрлакан чавашан
Хай ассан сырнă опери
Хăсан шăранѣ-ши, Хѣветѣр?
Чаваш оперине илтсен
Эп сан синчен часах пѣр ода
Сырма пултараттам вăл кун.
Пуçламашѣ халех ак хатѣр:
«Хѣвел тухсан Хѣветѣр,
Эсир ана пѣлетѣр».

/Кулаты/.

Павлов

Паян хѣвел тухман-ха маншăн.

Иванов

Хѣвел ансан куян пекех
Сўретпѣр.

Павлов

Хам сураличчен,
Тахсан Хурахапха чавашѣ –
Сан пек талантлă Федоров³⁹
Пѣр савă сырнă ман синчен:
«Хѣвел ансан Хѣветѣр,
Эсир ана пѣлетѣр».

/Микки кѣрет/.

Улттамѣш курăну

Микки

Ку пўлемре хальччен кулни
Пулманччѣ. Шав та суй паян.

Павлов

Шав турăмăр, суй турăмăр,
Микки таван килессине
Малтан пѣлсех тăраттамăр.

Микки

Аса килни – виç сехет,
Килме тухни – сич минут.
Урам урлăш улт хăлас –
Пылчăк ашса, хѣн курса,
Ўкес пекех тайанса
Сирѣн пата утрăм эп.
Тăкарлăк патне ситсен
Ик алăклă лавккана
Ертсе кѣчѣс урасем.
Тарна майлă кѣленче
Эрне хушши эрленсе
Мана кѣтнѣ, тет, иккен.
Ун ашѣнчи эрехе
Пѣрре сыпсан, – вай кѣрет,
Иккѣ сыпсан, – куç-пуçа
Акăш-макăш курăнать,
Мачча синчи таракан
Ылтăн пекех туйăнать;
Тепре сыпсан, – имшер сын
Тайлăк-тайлăк уткалать,
Тўшек тесе саванса
Пылчăк синче сывăрать.
Сакă ыра хавата
Сире пăртак ас тивме
Кѣсье ашне чикейсе
Илсе килтѣм, тавансем.
/Сѣтел сине лартаты/.
Пушă вăхăт пулмасан –
Каçарăр.

Иванов

Хапăл такмақса!

Микки

Пўлемѣрте виç пукан,

Виҫсәшә те кивәрех.
Пёрин ҫине кәшт ларма
Ирәк памәр-ши мана?
Эпә мар, ура ыйтатъ.

Иванов

Хисеп те ирәк урәра!
/Микки лараты/.

Микки

Пирән ешәл пахчара
Хитре саслә шәпчәк пур.
Паян тәвәр пахчаран
Вәсет аслә вәрмана
ҫунаттине вылятма,
Сар кайәкпа тавлашма.
Шәпчәк та мар, хамәр ҫын.
Хәветәре әсатма
Виҫә енчен виҫ черкке
Тытма хапәл парәрччә.

Иванов

Пиртен чән хапәл ват ҫынна.

Павлов

Чәтса пулмасть, – пурте кулар-и?..
/Кулаҫсә/.

Иванов

Сан пек такмақсә, ахәртнех,
Пулман-тәр хәвәр яләрта.
Хәмлаллә пыл-сәра пәр алтәр
Әҫсен – чәлхү кәвар пекех
ҫунатчә пуль, Микки пичче?

Микки

Туй умән хам ҫүрен ута
Виҫшер әскәҫ сәлә параттәм,
Кәвак та симәс лентәсем
ҫилхи ҫине ҫакатчә арәм.
Туйра йәнер ҫинчен анмасәр
Хапхасене пушпа ҫапса
Ай-ай, хәрсе калаттәм та, –
ҫәвар карса итлетчә халәх.

Павлов

Әс те хәвна кура поэт.

Микки

Поэт кам иккенне пәлменччә.
Пәрре директор Яклчран
Ыйтма хәюләх манән ҫитрә.
«Пәлес килсен – калам эппин:
Поэт – разбойник, этак так:
Усал чәлхеллә ҫын вәл», – терә.
Пыр типнә чух пәрер тумлам
Сыпса илер-ха, шәлләмсем.

Иванов

Хәветәр, саншән ҫул курки.

Павлов

Виҫ ҫыннән тусләх куркине
Хавасләх пултәр, Кәҫтенттин!
*/Микки черккесене тултарса
валеҫет/.*

Иванов

ҫәклетпәр савәш куркине!

Микки

Әҫ-хәлсенче, ҫулсем ҫинче,
Килте, хирте, шывра телейәр
Сире ялан пәхса сыхлатәр.
Хәватлә пысәк ҫын пулма
Манран тивлет сана, Хәветәр,
Анча мана та, Миккие,
Ан ман, ҫырса тата ҫын урлә
Пәлтер, тәванәм, сывләхна.
Ман пек асап курни ан пултәр.
Тавси, юратнә шәлләмсем!
/Пурте әҫәҫсә/.

Павлов

Инҫе, инҫе таҫта кайсан та
Ман куҫамран сәну ҫухалмә,
Микки пичче.

Микки

Ан манӑр ҫав.
Икасова паян тӑл пултӑм,
Пӑхма ӱркенчӗ ман ҫине.
Кунта вӑрени чух, шуйттан,
Ача-пӑча виртленӗ хыҫҫӑн
Йӑрсе пыратчӗ ман пата.

Иванов

Ахаль ҫамах сая ан ярӑр.

Микки

Юлатпӑр иккӗн, Кӗҫтенттин.
Пӑр кун, эс чирлӗ выртнӑ чух.
Эп тухтӑра кунтан ӑсатрӑм.
Начар тет санӑн сывлӑху.

Иванов

Микки пичче, йӑретӗн мар-и?

Микки

Ӑҫсен ман кӑмӑл хуҫӑлать.
Сана шеллетӗп, Кӗҫтенттин.
Пӑрре ташлам. Выля, Хӗветӑр!
*/Павлов сӑрме купӑс калать.
Микки такмакласа ташлаты/.*

Микки

Карта хыҫне кӑнтӑрла
Капкӑн лартни аванчӗ.
ҫӑмӑр хыҫҫӑн ухмахла
Карӑш чӗппи ҫакланчӗ.
Карӑш ӑнсӑртран, юри
Ман килӑме пуйтарчӗ,
Ик ывӑла ик ури
Суха тума вӑй пачӗ.
Икӗ хӑре ик ҫунат
Качча кайса вӑҫмелӗх.
Карӑш пиҫет, пӑсланать
Туй халӑхне шӱрпелӗх.
Пуҫне кышлӑп хам хамах
Туйсем хыҫҫӑн типтерлӗ.
Тӗкӗ канса ҫывӑрма
Пӗччен пуҫа минтерлӗх.

*Яковлев хуллен кӑрет, Микки хы-
ҫалтан ҫухинчен тытать. Микки тем
калас пек кӑн-кан пӑхкалать. Яков-
лев пӑрнипе юнать те Микки алак-
ран кӑларать, хӑй кӑмака хыҫне
тӑрать/.*

Ҫичӗмӗш курау

Павлов

Микки ӑста?

Иванов

Тарланӑ хыҫҫӑн
Канать пуль сивӗ ҫил ҫинче.
Юратнӑ юрӑ пурчӗ пирӗн,
Кӑштах пароди⁴⁰ евӑрскер.
Ҫавна юрлатпӑр-и, Хӗветӑр?

Павлов

Леш Патӑрьел таврашӗнчи
Юрра аса илетӗн мар-и?
«Мана атте шур пӑрт лартса»
Текен сӑввисене ху майлӑ,
Яковлева тӑрӑхласа,
Улӑштарса калаттӑн.

Иванов

Ҫавӑ.

*/Павлов купӑс калать. Иккӗш
юрлаҫҫӗ/.*

Ивановпа Павлов

Кӗнекесем Яковлев кӑларасшӑн
Итем ҫинче чӑрӑш ӱссе ларсассӑн.
Итем ҫинче чӑрӑш ӱссе лараймӗ,
Кӗнекесем ҫут тӗнчене кӑлармӗ, –
Ирӗксӑрех кайма тивет Силпие.

Унта ҫулсем иртсесӗн Кӗҫтенттинӗн
Шӑмми ҫинче ҫурхи тӗнче картинӗ
Ҫӗкленӗ, ҫӗмӑрт тумӗ шупкаланӗ,
Сар кайӑкӑн юрри хавас шӑранӗ.
Ҫавна илтме кӗтетӗн-ши, Яковлев?

Яковлев

Мошенниксем, эрех те юрă.

Павлов

Иван Яковлевич, каçарăр!
Мана асатнă сăлтавпа
Кăштах кулкалани те пулчĕ.

Яковлев

Чăваш культури сĕрĕмĕ
Санран тухман-мĕн, Константин.
Халь те аса кĕмен ухмахăн
Çав урнă шухăш пуçенче.
Каллех перпетуум мобилĕ⁴¹.

*/Ивановăн пиншак тўмминчен
тытаты/.*

Чăваш мунчи пек пырăнта
Эрех шăрши те асçар юрă.

/Тўмминче тăпăлтарса илет/.

Иванов

Чăваш шăрши таврашĕ çукчĕ
Хысна каларнă тўммере.
Ана татма та кирлĕ марччĕ.

Яковлев

Сисмесĕр пулчĕ. Ан кўрен.
Хăвах пĕлетĕн, ансăртран.
Старик эп, этакий-такой.

Чаршав.

Тăваттăмĕш акт

*Каçхине. И.Я.Яковлевăн хăна
пўлĕмĕ. Стенасем çинче портрет-
сем. Пўлĕм варринчи сĕтел çинче
хаклă эрехсем. Малта рояль.*

*Сылтăм енчи диван çинче Яков-
левпа Шутров лараççĕ.*

Пĕрремĕш курăну

Шутров

Ман савăтăм татти-сыпписĕр

Эрех сĕç юхтарать. Çитмест.
Ытла ёсĕ пуçларĕ халăх.

Яковлев

Хăватлă вăрçă, этак так.
Çĕр-шывшăн пысăк çав инкекĕ.
Эп ўкĕтлў тĕлĕшĕпе
Чылай сĕç ялсенче сўрерĕм.
Хуйха-суйха путланнă халăх
Куçсуль тăкса ачисене
Асатнине пăхма та йывăр.

Шутров

Чăвашсенчен салтак таврашĕ
Нумай та мар-тăр. Ачаран
Кашни чăлах та суккăр куçлă.

Яковлев

Мана суратнă халăха
Ан тиркĕрччĕ, Иван Петрович!
Ун хушшинче те паттăрсем –
Юман пекхĕ тĕреклĕ ўтлĕ
Çынсем те пур, хуса ситсе
Пĕрре сарсан – вилет сар кашкăр.
Ача чух, эп ас тăвасса,
Пўркел чăвашĕ Емелкке –
Пĕр ват сун пурччĕ, улăп тейĕн,
Пĕвĕ капан пек пысăкчĕ.
Вăл сирĕм пилĕк сул хушши
Пĕрмай сўренĕ салтакра.
Кашни тĕвик-тĕвик текерлĕк
Хай шурлăхне мухтанă теççĕ.
Хам та чăваш, сарах та манăн
Калас килет, Иван Петрович,
Чăвашăн суккăр-тĕккĕр мар,
Çал пек таса куçли те пур.

Шутров

Юрланă чух та кăвакарчăн
Кăвак теме эпир вĕренĕ.
Вĕсен хушшисенче шурри те
Хутран-ситрен сайра тĕл пулĕ.
Эп сирĕн халăха хурлас
Темен, Иван Яковлевич.

Пыра киле сұхалё вӑл,
Ӑста ӑна малашлӑх сӑлӑ?

Яковлев

Хӑйне кура пӑр уйрӑм сӑл
Пулмасть, пулман аваллӑхра та.
Культурӑпа чиркӑ хӑвачӑ
Ӑна хӑтарӑ вилӑмрен.
Кӑшт ас тивме сӑтел умне
Кайса ларар, Иван Петрович.
/Хире-хирӑс лараççӑ/.
Çак Чӑмпӑрти чӑвашӑн шукулӑ
Çур ӑмӑр хушшинче чылай
Куçне уçтарчӑ халӑха.
Ик ватӑ сӑynnӑн, хамӑрӑн,
Хӑватшӑн, этак так, сӑклер.

/Ӑçеççӑ/.

Шутров

Культура халӑх ӑс-тӑнне
Кӑрессине шанмастӑп эпӑ.
Кӑçал сӑлла Рим хулинче
Пулма тӑл пулчӑ ман телейӑн.
Пӑрре каçпа чечен Венерӑн⁴²
Таса статуйӑ умӑнчен
Иртеттӑмччӑ, кӑтмен сӑртен
Сасартӑк путсӑр ӑсӑр юрӑ
Илтсен - пӑхатӑп: виç тутар
Тем тирӑ сӑтӑрсе пыраççӑ.
Ыйтса пӑлетӑп: тутарсем
Кунти енсем, Пӑва таврашӑ.
Чӑваш Рим хулине лексен
Венера илемне пӑхатӑ-и, –
Çӑпатасем сутма хӑтланӑ
Е уçӑ пыршӑ магазинӑ.

Яковлев

Эп хам та чикӑ леш енче
Пӑрре кӑна мар пулкаланӑ,
Анчах та сӑпата сутма,
Чӑпта сӑпма та тӑлленменччӑ.
Женевӑра, пӑрре ӑçсен,
Чӑнах та - чӑвашла пӑр юрӑ
Юрланӑччӑ, ӑна тунмастӑп.

Шутров

Пурне те хӑвӑр сӑйӑре
Илсе, тархасшӑн, ан кӑренӑр.
Тискер чӑваш тӑпри сӑне
Эсир культура акакан сӑн,
Тӑрех калас тӑк, ветеран⁴³.
Эсир пуçламасан, паян та
Чӑвашлӑхра чансен сасси
Кӑрлемӑччӑ, сӑплах кашлатчӑç
Киреметсен вӑрманӑсем.
Пире сӑс мар, патшашӑн паллӑ,
Хисеплӑ сирӑн ырлӑхӑр.
Эп илтнӑччӑ, тухатӑ, тет, имӑш
Кӑнекесен чӑн кӑнеки
Хӑватлӑ «Библи» чӑвашла.

Яковлев

Çак канӑсӑр ӑçе кам хаклӑ?
Сепаратизм⁴⁴ саракан
Сӑпса йӑви тесе шула
Хупасшӑнччӑ министр Витте⁴⁵.
Эп – ватӑ хурчӑка, сӑмсаллӑ,
Хама сӑрттармӑп, этак так.
Вӑçтертӑм Питӑр хулине,
Тӑрех патша патне визит.
Пӑртак калаçкаланӑ хыççӑн
Патша умне, сӑтел сӑне
Чӑвашлана куçарнӑ хулӑн
«Евангели» кӑнекине
Тӑрех шаплаттарса сӑс хутӑм:
– Ак, – терӑм, – хамӑр тунӑ ӑç!
Хӑй император Николай,
Патшамӑр, сӑкӑ аллӑма,
Çӑмлӑскере, тытса тав турӑ.
Сиен проектлӑ господин
Министр Витте сӑвӑ кун
Чике тӑршшӑ ларса та юлчӑ.
Пӑлетӑр-и, Иван Петрович,
Мана патшамӑр алӑ панӑ,
Халь сирӑнпе калаçакан
Ултавсӑр шӑмӑсӑр чӑлхесӑм
Калаçнӑ аслӑ патшапа.
Эсир пуян, анчах та урӑр
Патша йӑр тунӑ сӑр сӑне

Пусман-ха, хәмәр ҫыра куҫар
Курман патшамәр мәнлине.

Шутров

Пёрре, ярмәрккана кайсан,
Чулхулара ҫеҫ курнаҫчә.

Яковлев

Ҷапла, пәлетәп: ун чухне
Пёрлех вёт кайна иксәмөр.
Чулхулар ман шулән хорә
Патшамәр умәнче юрларә.
Каллех те Николай мана
Юри чәнсе илсе тав турә:
– Мәнле ёҫлетёр? – терә вәл.
– Ҷёрте патша, ҫўлте пёр тура
Тытса тәраҫҫә тәнчене.
Вёсен хәвачәпе чәвашән
Шәпи телейлә, – терәм эп.

Шутров

Сирте ҫитет пулас чееләх.
Ача чухне эсир сәхманлә
Кётўҫ пулса хирте ҫўренә,
Паян пуплетёр патшапа,
Авал хутаҫ ҫёкленә хул
Ҷинче те генерал мундирә.

Яковлев

Чееләхе пәлмен сар тилә
Часах лекет те капкәна –
Тирне ҫуха туса ҫакаҫҫә.

Шутров

Чееләх пулмасан эсир
Паян та тарҫә пулаттәр.

Яковлев

Тен, сирән савәтра эрех
Юхтарәттәм, Иван Петрович.
/Икасов кәрет/.

Иккәмеш курәну

Яковлев

Телейлә-мән, Икасов, эсә:
Пароходран тўрех ёҫке.

Икасов

Телейё ҫук, ыран ирех
Фронта.

Шутров

Пиртен хисеп те хапәл,
Мухтавлә пуласса кётетпёр.

Икасов

Ас тивәп нимёҫ етрине,
Мухтавләхне илеймәп ахәр.

Яковлев

Мёскер? Каяс килмест-и санән?

Икасов

Ҷап-ҫамрәк чух вилсе ҫёрме
Кам килёшә?

Яковлев

Епле хәрәвҫә!
Тумтир ҫётме те мухтама
Офицерсем тытмасть патшаләх!
Ахаль кәле ҫинче утса
Ху ўтәнтен тарна тәкмасәр
Чипер ҫўресшән, ватәлсан
Тўшек ҫинче вилесшән эсә,
Нумай укҫа пётернә, ҫинә,
Илемлә хёрсене чуп тунә.
Фронта ҫитсессән паттәрланән.
Кунта ларса черкке сыпсан
Хәрәвҫә кәмәлу ҫухалә.
Икасовән хавасёшән
Тәпне кәтарт, Иван Петрович!

Икасов

Иван Яковлевич, хавас-и?
Тен, аләсәр-урасәр юләп,
Тен манән ўтәм вырәнне
Пёр тёмеске тәпра хәпарә.

Яковлев

Хәпартәр сўлерех. Патшашән
Вәрса, эп хам вөрентнә сын,
Кайсан – мана тулли хавасләх.

Шутров

Патша хавачешән вилсен
Начар-и, господин Икасов?
/Яковлевпа Шутров ёсеҗсәй/.

Икасов

Ақта вьртать-ши сирән чун?

Яковлев

Куян пек чунәра пәхсан
Җәр-шыв тусан пекех саланә,
Кунта, Сөве сыранәнче,
Җич ют ташман лаша шаварә.
Ақта сан офицер хастарә!
Ёссе пәтер те шалт тўнтер!

Икасов

Кунта чөре ләпланә терәм.
Эрех анчах хуйха мантарә.
/Янках ёсет/.

Тата тултарәр!

Яковлев

Җавән пек
Ёҗсен, – илемлә сүт тәнче.
/Икасов ёсет/.

Икасов

Иван Петрович, маншәнах
Тата тепре тултарәрччә!

Шутров

Пәлтәр ман патәма пырсан
Эсир аван ташланәччә.

Икасов

Халь тупә шавә айәнче
Ман виләмән ташши пусланә.
/Ёсет/.

Яковлев

Вилес пирки пәрах, Икасов!
Ақта пәлетән, вәрсәра
Хастарләхна кәтартән та
Полковник титулә туянән.
/Вознесенскипе Руфина кәреҗсәй/.

Виҗсәмәш курану

Вознесенский

Кунта туссем пустарәннә.
Икасов пуласса кәтменччә.
Ытла илемлә тәл пулу.

Руфина

Иван Петрович патәнче
Пәлтәр пәрле ташланә хыҗсән
Сире курманччә, яланах
Асраччә, Николай Ильич.

Икасов

Паян сөҗ килтәм. Ыранах
Фронта әсанмалла, Руфина.

Вознесенский

Телейәр, Николай Ильич,
Сәвапә пулә вәрсәра.

Руфина

Сын пек чипер калас-ха, паппә.
Вәрса кайсан – сынна телей-и?
Епле? Е вилә, е аманә.

Вознесенский

Чәппи чәхне вөрентнә евәр
Кунта ан сүпәлтет, хәрәм.
Вәрса кайни– әтем хисепә.

Яковлев

Вөсен мөскер? Айван та сәмрәк.
Җәрле йәмрәләх айәнче
Каччи кәтет хәрне курасшән,
Хәрә курасшән каччине.

Е нимёр-и, е нимёс-и?
Вёсен нихсан сук ним ёсё.
Пёрне пёри тёл пулна хысқан
Чәп-чап чуп тавасси сес пултәр.
Ку яханта аста сухалтәр,
Варфоломей Фомич?

Вознесенский

Ялан
Рекрутсене асатна чух
Куллен молебен. Ывәнтәм.
Юрланипе сас та юлмарё.
Мәнтәрән пырам ыратать.

Яковлев

Пырне түрлетепёр. Пурте
Пустарәнәр кёрекенен.
Саплах килмерё Константин.
Сутти те сук чүречинче.

Икасов

Микки хуралса патенче
Пулас, – унта шав илтәнетчә.

Шутров

Савна салтак туса чикесчә
Чи тарән сивё окопа.
Хёвел сутти ан курәнтәр.

Яковлев

Эсир чикмесёрех апа
Тенче хёвелё суттинчен
Туберкулез ансат асатё.
Талантан ёмёрё кёске.

Шутров

Сүлти аттемёр – асла тура
Ун пек хресчен ачисене
Ахаль парать талант таврашё.
Апа парасчё ыттинен, –
Усси те пысак, пархатарла.

Руфина

Маначчё Константин таланчё!

Вара мухтавлә поэссаса
Е композитор пултәтәм.
Шопенән⁴⁶ романснене калам-ха.
/Рояль умне ларать, хуллен вылять/.

Яковлев

Чёлхёр усал, Иван Петрович,
Авас вутти пек шат та шат.
Пуян, уксалла та хисеплө, –
Ситмест, тата эсир апа
Талант та сөтесе парасшән.
Аста каять ман пек кетүсё?
Укши те сук. Талант пекки
Апа йатса сүле каларё.
Ёсрө те тавалта анчах
Пур талантсен таса сәл кусё.
Укса сес шутолкан пуянән
Яшки хуранё сийенчене
Тавал пекки каштах пасланё.

Вознесенский

Иван Петрович кун пирки
Пөрре те хирёс марччё ахар.
Улпут-и е хресчен-и! – пур пёр,
Таланчё пултәр усалла.
Чәнах та палла, Константин
Пултаракан этем, анчах
Унта хура шуйттан таланчё.

Шутров

Сапла, Варфоломей Фомич!
Эп те савна тёлленеччё.
Вәл, Иванов, ытла йәвашшән,
Ачаш ача пек пурәнать.
Апа паян сес ирөк парәр,
Укши те пултәр кёсийинчене, –
Ыран чөрин чөрни чәрмалё,
Таса чиркүсенчен вите
Тума та хатёр ун пегасё⁴⁷,
«Евангели» кёнекине
Табак туртма чәвашсене
Валесё, пирён пупсене
Хяяр пахчи мёлки тесе
Вәрәм шалса сине сактарё.

Вознесенский

Тёрёс каларӑр, ҫаксанах
Кайран лаша какайӑ ҫийӑ.

Яковлев

Алли кёске, аплах ҫакаймӑ,
Сӑмах ҫукран ытла вёҫтертӑр.

Вознесенский

Ак турӑ, ҫактарать.

Икасов

Сире
Малтан хӑй аллипе хӑй ҫакӑ.

Вознесенский

Сире те тиркесе хӑвармӑ.

Яковлев

Вӑрҫатӑп та ӑна, ҫапах
Сума сӑватӑп чӑререн.
Талант ҫеҫ мар, хӑватлӑ гений.
Тивлетлӑ амӑш – ҫут ҫанталӑк
Мӑншӑн ҫуратнине пӑлмен,
Кӑвапине кастарнӑ чух
Ӗнерсӑр пысӑк йӑнӑш тунӑ,
Ӗна чӑваш чунне парса
Ҫиҫсе тӑран хакне ҫухатнӑ.
Вӑл, вырӑс пулсанах, тӑнчешӑн
Ӱсетчӑ тепӑр улӑп – Пушкин.

Вознесенский

Ха, тупрӑр та. Кунта-мӑн Пушкин...

Яковлев

Кунта... Кунта вӑл аслӑ Пушкин,
Ман пек упу шӑтӑкӑнче.
Культурлӑ ҫӑр-шывра пулсан,
Варфоломей Фомич, сиртен
Кача пӑрни те хаклӑ унӑн.
Поэт-и кирлӑ чӑваша?
Йӑмра ҫинчи курак-чакакан
Сасси те килӑшет пире.

Вознесенский

Туман тиха юрттисене
Халех ан хаклӑр-ха, тархасшӑн.

Икасов

Мухтатӑр, ҫавӑнпа халех
Ӗна кӑнекесем ҫыртарӑр,
Ҫапса кӑларӑр тӑнчене –
Пулатӑр унӑн меценачӑ⁴⁸.

Яковлев

Чӑваш культури пуласса
Ӗненмесен те, сӑмахран,
Ун чӑрине лӑплантарма
«Нарспи» пекех ҫырнисене
Пӑр-икӑ кӑнеке кӑларӑп.
Ыран ирех: «Чӑваш шӑрши
Перет. Хурах! Пире хӑтарӑр!» –
Кӑшкӑракан Икасов пулӑ,
Тата Варфоломей Фомич.
Хайхи-майхи шулти ман алӑк
Шӑлт тӑвӑ те питӑрӑнӑ,
Ват пуҫ ҫине инкек йӑванӑ.

Шутров

Кӑнекине кӑларсанах
Сире вӑрҫни кӑна ҫитет-и,
Ҫуна хыҫне ҫыхса лартас та
Ярас сип-сивӑ Ҫӑпӑре.
Чӑваш кӑнекесем кӑларӑ.
Мунча шуйттанӑ те ийе
Кайран ухват ҫине ларса
Тип милӑк ҫулҫисем ҫине
Хӑй чӑлхипе ҫырса пичетлӑ
Ылханлӑ ирсӑр манифест.

Вознесенский

Ун пек поэзи пуласса
Ӗмӑтленни, ман шухӑшпа,
Вавилонра башня лартни вӑл⁴⁹.
Культура ҫулӑ ҫийӑнче
Чӑваш чӑлхи – ҫум курак ҫеҫ.

Яковлев

Ҷап-Ҷамрәк чәрсәр Константин
Чәваш поэзи шурампүсә
Ҷап-сүтә килессе кәтет-мән.
Мана мёскер?.. Пуп хысҗән пуп
Ёрчетёр те чансем кёрлеччёр!
Унта ман ёмётпе поэзи!
Ман патәмра сүхаличчен
Сүралмаллаччә Константинән,
Инҗе Китай сёр-шивёнче.
Унта сар питлө мандарин⁵⁰.
Пёр-пёр укҗаллә Ли-ли-Чан
Кёнекине кәларёччә.
Мана хама та пит кичем.
Роялө чәнкәр-чәнкәр сес.
Аҗа җапни пек сёмёрттер,
Шавла та кёрлеттер, Руфина!

Вознесенский

Кёрленине, шавланине
Ачаранах саватәп эпё,
Пуҗра пёр шухәш юлмасан
Мана аван, Иван Петрович.
/Рояль хытә кёрлет/.

Шутров

Ман асаттен шик! шәхәрса
Кәрккасене алхастарма
Йәли те пурччә.

Руфина

Паппә! Паппә!
Выля, тархасшән. Иксёмёр
Ташлатпәр, Николай Ильич!

Вознесенский

Епле май клавишне пёр харәс
Ҷапма та маннә аләсем.

Икасов

Пире шавне тусан та юрө.
Вәрман шавланине илтсе
Вун ик куккук, пёр карәш
Авәтнине пёр харәс

Эсир пёлетёр юрә тәрәх.
Руфина, эпё, – иккөн сес.

Вознесенский

Шавлас тесен – чёре тёреклө.
/Вылять. Ташлаҗсә/.

Шутров

Пам-пам-пав! Тинтәр-тон!
Эх, җамрәк хамән ёмёре
Кунта калла илсе килесчә!
Ти-ти! Ти-ро! Ти-ра-рай-ра!

Яковлев

Каллех те җамрәк пулнинче
Ытла тәнче илемё пур-и?

Шутров

Хитре хёрсем иртнисене
Куратәп та - җан-сүрәм тәрәх
Юн пёрхёнет, чупать чётренкө.
Тилла-тилле! Тилла-лалла!
Ти-ро-рәм!

Яковлев

Сирён җамрәк ёмёр
Ытла та аскән иртнө-тёр.

Шутров

Килте хёр тарҗәсем нумайччө.
Тупа тәватәп: аләран
Пёрне те пушә вёҗертмен.
Хёрсем җырлаччә! Тилтәр-тон!

Яковлев

Хёрсен куҗсулө хәратман.
/Чуречерен пәхаты/.
Килте сүтти пур Константинән.
Йыхрав тума вёҗстер, Икасов!
/Икасов каяты/.

Тәваттәмеш кураңу

Яковлев

Хуллен вылятър – кърлеттерёр,
Чётрет, Варфоломей Фомич!

Шутров

Чансен янранине кала!
Ун кёввипе ташлатӓп эпё.

Вознесенский

Чиркү хӓватёнчен кулни
Киревсёр ёс, Иван Петрович.

Шутров

Чиркү таврашё сирён мар.
Эпир, пуян ҫынсем, ларттарнӓ.
Чан сассинче ман ылтӓн та
Каласӓнине пёлетёр-и?
Выля!

Вознесенский

Илемсёр чӓкӓлтӓш.

Шутров

Выля! Выля! Ху ҫӓҫӓпе
Хӓвна пӓвса чунна кӓларӓп.
/Вознесенский вылять/.

Шутров

/Тайкаланса сиккелет/.

Каҫ выртан, ир тӓран.
Тан-тан!
Алӓран, ураран
Туртан.
Тӓнкӓл-тани! Тӓнкӓл-тани!
Тан-тан!

Яковлев

Вёренекен ача-пӓча илтсен,
Мёскер каламёс, этак-так.
Сётел умне!

Вознесенский

Каяр, Руфина!

Шутров

Кайтарӓп... Ларӓр ҫакӓнта.
Ҫёр тенкё банк.

/Картсем кӓларать/.

Вознесенский

Пёр пус та ҫук.
Пурри килте, Иван Петрович.

Шутров

Эсир чӓваш-и?

Вознесенский

Чӓн чӓваш.

Шутров

Ялан килте укси чӓвашӓн.
Кайсан, – унта та яп-яка.
Кивҫен паратӓп акӓ – илёр!
Ҫёр тенкё банк. Пусларӓмӓр.

Вознесенский

Малтанлӓха виҫ тенкё ҫитё.

Шутров

Ну, хыт кукар. Кассан – юн тухмё.

Яковлев

Ан хёсёрлёр, Иван Петрович!
Вун тенкё ҫитё, этак-так.
/Шутров Руфинӓна чёпётет/.

Руфина

Ай-яй...

Вознесенский

Эс те пулин ан ҫухӓр,
Чёре ахаль те тарӓхать.

Руфина

Ан иртёнёр, Иван Петрович!

Шутров

Эх, ӓтёр лайӓх та, Руфина!

Яковлев

Ури кунтан епле тасалё?

Сысна вёт, этак-так. Сысна...

Вознесенский

Кунпа ан витёр. Козырь мар.

Шутров

Хёрёх те пёр йāvаш чāvашāн
Пёр куç сeç тетчe асатте.
Чāvаш пулсан та витёрех
Курать Варфоломей Ильич.
/Руфинāна чeптeтeт/.

Руфина

Ай-яй... Киле каяр-и, паппā?

Шутров

Āста-ха кайāн? Паллā мар.
Сире, тен, паппāр выляса
Ман килелле кeсeр āсатe.
/Икасов кeрeтeт/.

Вознесенский

Вāл килчe те, тинех чун кeчe.

Икасов

Эсир мухтанā Константин
Пукан ватать те сeмeрeт.
Темле чāvаш хeрe-апайкā
Ларатчe.

Яковлев

Этакий такой!
Āна сатма синче ташлатāп.

Чаршав.

Пиллeкмeш акт

*Малтанхи актри пeлeм.
Ивановпа Анюк кeрeсeсe.*

Пeррeмeш курāну

Иванов

Ку манāн пeлeм. Лар та кан!
Малтан иртни синчен кала,
Кайран малаллине пeлтeрeн.

Анюк

Хула пулсан та – шыраса
Сире тупма питех ансам-мeн.
Эсир кунта eсe кeртсен
Савāннипе ухлах ман пуçām
Ыйтма та манā ятāра.
Эп килтeм те - кил картинче
Унта-кунта кāн-кан пāхатāп,
Пeр ачаран хайхи ыйтатāп:
– Сире вeрентекен килте-и?
– Вeсем нумай. Кам кирлe? – тет.
– Хура вāл, – тетeп, – сeллe мар.
– Апла тāk пуп, кунтачe, – тет.

Иванов

Нeхрeп пек куçлā та силхеллe,
Сысна пек мāнтāр пулātтām.

Анюк

Пулах пулсан āста кeмe...
Ура пусмастāп, тупата.
Сap-самрāкки хури, тен, сук-и? –
Тесен ача:
– Тепре те пур,
Вāл, Константин Васильевич, – тет.
Сap-сāmāл тупрām та сире.

Иванов

Кунта пeр сул пурнатāн ху,
Йыхрав тума та eркeнeтeн.

Анюк

eркeннипе мар, Константин
Васильевич.

Иванов

Ялти пек тeрe
Вичсемeр пāt та пат калас.
Сap-сутā йāлтāркка тeммeсeр
Халь сeнсемшeн манāн ятām

Кёске те уҗа: Кёҗтенттин.

Анюк

Пичче теме сире юрамё.
Хам евёр җамрәк.

Иванов

Каччә-җке.

Анюк

Сире манманччө, Кёҗтенттин.

Иванов

Мёнле сире тата? Эп саншән
Урядник-и?

Анюк

Сана эппин.
Куллен-кунах питех курасшән
Җунаттам, тав тавасшәнччө.
Җәпатама та сәхманпа
Килме җитмерё-җке хәюләх.
Тумтир илме укса пухса
Иртсе те кайрө пёр җулталәк.
Эп сирён хўттёрте сасартәк
Пёркенчөк айёнчен тарса
Тўп-тўрө Чөмпөр хулине
Килсен җире шур пир кёпеччө
Тата пуҗра пёр симёс тутәр.
Пәртак тумлантам – халё килтём.

Иванов

Чипер! Чипер! Хула пики!
Сасартәк урамра курсан
Паллаймәттәм. Ялта пулман-и?

Анюк

Ёнер җеҗ таврәнтәм килтөн.

Иванов

Тивмерёҗ-и?

Анюк

Әҗта тивме?

Эп җитнө чух яла кётў
Җәра тусан йәтса кёретчө.
Пәхатәп та: тәван атте
Җаплах мёскөн кётўҗө-мён.
Малтан мана вәл палламарё.
Киле кёрсен аннен куҗсулө
Пит-куҗө тәрәх шәпәрт җеҗ
Юхма пуҗларё, пёр самант
Пёрех сәмах та чөнеймерё.

Иванов

Җухалнә ачине курсан
Нимех те кирлө мар аннўшөн.

Анюк

Куҗне шәлать, куҗсулө витёр
Пәхать те җөнөрен йёрет.
Хам ёмёрте сана, мәнтарән,
Кураймәп, вилнө пуль тесе
Йёрсе шуралчө җўҗём тет.
Нимпе хәна тума пёлмеҗҗө.
Кашта җинчен автан тытса
Атте каҗ пусрө те, – какайө
Вёрерө җур җёр иртиччен.
Хам Чөмпөре килни җинчен,
Курни-илтни пирки каларәм,
Вёҗне тухмарё – җитрө ир.
Мана эс йывәр хёнлөхрен
Хәтарнине илтсен анне:
– Вәл җёр ачи пулман-тәр ахәр,
җўлти хәват анса сана
Сәвап тыттарнә, – тет, – ачамҗәм.

Иванов

Чәнах та, Пихампар вайне
Мана парсан вёсемшөн эпө
Телей төнчи антарәттәм.
Патша пек утәччө хирте
Тәван аҗу – пёччен кётўҗө.

Анюк

Вәл – пирёшти таврашө мар,
Ман пек ахаль җын, – тетөп эпө.

– Хаш-пёр чух турă сѳр сінче
Ыйткалакан пек сѳтѳк-сатăк
Сѳуренѳ имѳш, – тет атте.
Нумай каласнă хысѳан тин
Эс пулнă иккенне ѳненчѳс.
Кѳл тумалли кѳнекене
Ятне сѳрасчѳ, – тет анне.
Ятна пѳлме тархасласа
Каларѳс.

Иванов

Ак хăямат!
Вѳсем унта тата ман ятшăн
Пупа тѳлесшѳн куланай.
Пѳлтер: сăпса йăви – ман чунăм,
Шуйттан та, пуп та тивеймест.

Анюк

Апла сана шуйттан таврашѳ
Хăтарнă, – тейѳс шикленсе,
Така пусса чѳк ирттерѳс.

Иванов

Сѳич пуп тата тăватă дьякон
Юрласѳѳ уншăн, – те эппин.
Пупа та маншăн тѳличчен
Ун уксипе кушак ѳстерччѳр,
Шăши тытни те усăллă.

Анюк

Ял шывѳ пирѳн питѳ тутлă,
Ас тивеймен эс, Кѳсѳтенттин!
Унта ишсе сѳуренѳ хурăн
Какайѳ лайăх – тутансам.
/Сѳыххине сѳтел сине хураты/.
Кѳрхи кун какайне сисен,
Сѳемсѳ тѳккин капăш минтерѳ
Сѳитес сѳулла хăна пусне
Кѳтсе кулянѳ, – тет анне.

Иванов

Мăнтăр хура йăтма ансат.
Эп мар, кахал улпут та хатѳр.
Хура хѳн-хур пек йивăр мар

Ёсре тарланă аллисем
Хăйсем йăтасчѳ хур тукмакѳ.

Анюк

Хурне сисен алла шăлма
Шур пир те кирлѳ, – тет анне.
*/Иванов хулѳ сине ал шăлли
сакаты/.*
Ас ту, йăна хамах тѳрленѳ.

Иванов

Кун пек сѳлке пирте парасѳѳ
Ака-Туй паттăр каччине.
Кун пек парне мана мѳскершѳн?
Ёста ман паттăрлăх, Анюк?
Сѳил хытă вѳрсенех йăванăп.

Анюк

Мана вăрланă сѳын лаши
Сѳуллен малта, – йăна лекмерѳ
Сѳѳлки сѳапах.

Иванов

Ман шур хут тăрăх
Чупать лаша пек кăранташ.
Ял хыпарне пѳлесшѳн эпѳ,
Ан чарăн, малалла кала!

Анюк

Ман шăпăрсă Курак Карукѳ,
Сана шăпăр пилленѳ сѳын,
Эп килнине илтсен алхапăл
Килсе те сѳитрѳ тепѳр кун,
Хăна пулма илсе вѳстерчѳ
Аннепелен иксѳмѳре.
Шыва хам сикнѳ вырăнта
Йăмралăх айѳнче сѳурерѳм.
Хам каччă сѳенѳ арăмне
Пѳрре хѳненине курсан
Мана патакѳ айѳнчен
Хăтарнăшăн сана тав турăм.
Салам каларѳ шăпăрсă.

Иванов

Унти ял пупѳн ывăлѳ

Машкӕл кӕтартнӕ хӕр-упраӕн
Мӕнле-ши пурӕнӕӕ хыпарӕ?

Анюк

Ӕна пӕхма та пит хӕрушӕ!
Хӕй ачине хӕех пӕвса
Вӕлернӕ хысӕн ухмахланнӕ.
«Куратӕр-и, шур акӕш эпӕ», –
Тесе аллисене сулса
Чупсан вӕсӕт сап-сарӕ сӕсӕ.
Епле илемлӕ хӕр чунне
Ӕпне пуп кусӕ пӕтермерӕ?
Хӕйсен те сӕлӕ вӕрӕм мар.
Шалси-мӕн тулнӕ тахсанах.
Эп киличчен пӕр кун малтан
Пупне сӕрле такам этемӕ
Кӕнтса кӕпер айне пӕрахнӕ.
Инсех каяймӕ ывӕлӕ.
Ман туй пӕтес камичӕ умӕн
Ӕмралӕх айӕнче укса
Пӕр ачана паман-и эсӕ?

Иванов

Сентти – ун ячӕ.

Анюк

Сав ача
Пӕр лайӕх кӕнеке вуларӕ.
Нарспи сӕнчен итленӕ чух
Ӕйре-Ӕйре вӕй та юлмарӕ.
Ӕна сырса кӕларнӕ сын
Кунта тет, Чӕмпӕр хулинче.
– Ӕна пиртен салам сӕтерӕр,
Кӕнекесем тата сырма
Хушатпӕр, – терӕ леш ача.
Сав аслӕ та ӕслӕ сынна
Пӕрре кӕна курасчӕ манӕн.
Нарспи сӕнчен каланисем
Чӕнах та тӕрӕс-ши мӕн пурӕ?

Иванов

Хӕвна та Силпири пекех

Пӕркенчӕк айӕнче Ӕертмен-и?
Сан пеккисем чӕвашсенче
Пӕрре те иккӕ мар, Анюк.

Анюк

Мана ун чух инке тусан
Нарспи пек эпӕ те пулаттӕм,
Наркӕмӕшлӕ хуранӕм манӕн
Вӕретчӕ е пырне сӕртса
Тататтӕм каччӕнне, кайран,
Тен, вилнӕ пулӕттӕм. Анчах
Вилес килмест. Мӕнле сӕс Ӕвӕр
Ан пултӕр, – пурӕнӕӕ илемлӕ.
Телей ас тивеймен этем
Ӕна кӕнекере тупасшӕн.
«Нарспи» сырскана, тен, эсӕ
Пӕлетӕн пуль, ӕна кала:
Телей сӕнчен сырса пӕлтерӕр.

Иванов

Ӕстан вӕл тупӕ-ши ӕна?

Анюк

Хӕн-хур нумай, ахаль те пур.
Хӕй пусӕнчен туртса кӕлартӕр,
Анчах телейлӕ кӕнеке
Сынна пит кирлӕ, Кӕстенттин!

Иванов

Тӕнче пуян. Унта та сук.
Сын пусӕнче ӕстан вӕл пулӕ?

Анюк

Вӕл ӕслӕ сын, тастан та тупӕ.
Ӕна пӕрре курасчӕ ман.
Ӕста ун сурчӕ, Кӕстенттин?
/Икасов кӕрет/.

Иккӕмӕш курӕну

Иванов

Сӕмах сӕне хайхи Икасов
Хӕех сӕтет.

Икасов

Мёскер вара?

Иванов

Сана курса хәна тәвасшён
Кётеҗсё тет ялти җынсем.
Майна валли яваҗсё тет
Турта паявё.

Икасов

Ёмёрех
Сан чёлхунте усал сатира.
Иван Яколевич йыхравё
Кётет, тумлан та хәвәрт пыр!

Иванов

Хай ёҗтёр, этак так, шавлатәр.
Унта ахаль те пыр нумай.
Пуп пырё җеҗ хапха пек асла;
Черкке мар, шәнкәравлә тройка
Кёме пултарё хыраме.

Икасов

Санпа калаҗна вәхәтра
Кунтан чәваш хёре, чипер хёр,
Кәштах тухса җүремё-ши?

Анюк

Каям-ха. Тен, ыран та килёп.
/Хәвәрт тухать/.

Иванов

Тәхта, Анюк!
/Тухать/.

Икасов

Ялти пикешён
Вилме хавас, качча та илё,
Ансат авланё тәр ухмах.
Чәнах, Шутров каларёшле,
Мёскер тума-ши җут җанталәк
Ун пек җынна талант пилленё?
/Иванов кёрет/.

Иванов

Йёре те җук. Сана, Икасов,
Чёнменччё. Вәл паян хәначчё.

Икасов

Сәпайлә пул-ха, Константин.
Хәвна шепле. Сана, тен, урәх
Нихсан кураймап ёмёрне.
Ыран ирех фронта каятап.

Иванов

Кайни таса. Пёрремёш пуля
Тёл пултәр ирсёр кәкәрна.
җўлтен җўле чуну хәпарё.
җут тенчене нумай варларән.

Икасов

Ларать таси, чәваш поэчё.
Пуян туталлә хёрсене
Сан евёр эпё чуп туман.

Иванов

Хурах таврашё, чуп туман!..
Ху килёнти чипер хёр тарҗа
Камран туянчё инкөкне?
Санран! Кәлартән ухмаха.
Тинех тәранчё-и пуп куҗё!
Хура юну сан пытанаймё
Патша погонё айёнче!
Юхан-шәтанлә асуна
Вёлернё. Эсё те, Икасов,
Ху шәпунтан инҗе тарайман!

Икасов

Суя сәмах. Атте ман сывә.
Ана никам та вёлермен.
Хура алли йәваш чәвашән
Атте җине часах җёкленмё.

Иванов

Йәваш та җанә тавәрать,
җёкленнё җав.

Икасов

Мана җыру

Яни эрне те иртеймен.

Иванов

Суймасть, Икасов, ял хыпарё.
Ик-виçе кун çеç маларах
Çапса кёпер айне пăрахнă,
Аллисене йытсем кăшланă.
Тетте асу тепре сыраймё.

Икасов

Хавас мён эсё, Константин.
Сана мёскер этем куçсулё!

Иванов

Пупсен куçсулё тăкăнсан
Тăпра çемçелё, çарăк ўсё.

Икасов

Хăçан лăпланё çăвару?
Шăммусене кăштах ватам-и?

Иванов

Эп тарçă мар. Мана ватаймăн.
Кунтан тасал-ха, пуп шăрки!

Икасов

Çапас килмест. Ахаль те пётён.
Хуран пек путнă куçусем.

Иванов

Вилсен те хамăн ирёк вилём.
Çапса кёпер айне пăрахмёç.

Икасов

Апла, турти кёске умахăн.

Иванов

Тасал! Ёслишён алăк уçă.

Икасов

Хёрў кайнишён ан çиллен.
Каллех те килё, ачашланё.
Авланăн та, - ачу-пăчу
Хура саксем тулли сиккелё.

Иванов

Пёрре каланă, – ситё. Тух!
/Пукан йăтаты/.

Икасов

Мунча ийи пек арăму
Кашта çине кёпе-йём çакё.
/Каялла чакаты/.

Иванов

Йёпе кёпе-йём вырăнне
Кашта çине сире эп çакăп.

Икасов

Хёвел çинче кёпў шăрки
Чăваш поэчё ўт-тирне
Çисе сўренипе мухтанё.
*/Икасов тухса ёлкёрет.
Пукан алăка çапăнса ванаты/.*

Иванов

Чёре пёрмай çилленнипе
Çунать, тата кăвар сапасçё.
Кёлленёп те сұхалăп эпё.
Анюк, мăнтарăн хёр, ыран
Кунта килсен мана тупаймё.
*/Алăка çаклататы, пуçне
усса вăрахчен тăраты/.*

Пёрре тăван яла кайсан –
Çу каçё, аслă çимёк умён,
Вăй-кулăра сўренё хыççăн
Çилпе пёр харăс кашлакан
Йăмралăх айёнче утаттăм;
Çурхи шур акăш пек чёре
Таçта сўлте вёçсе сўрес пек
Хаваслă ёмётпе тулличчё;
Арман тăвайкинчен хуллен
Хăпаракан сап-сарă уйăх
Хура вăрман çинче кулатчё;
Вăта-касса кёрсен унта
Пёр ватă ўсёр кўршё сын
Пёр сұхрăм тăршшё мёлкине
Çуртсем çине йăвантарса
Урамăн варринче тăратчё,

Ҙап-сүтә ушкән Ҙалтара
Пәхса хай төллән калаҘатчә.
Ун хыҘёнче тәрса айна
Нумаи итленә хыҘҘән әпә:
– Мёншён вара ху шухәшна
Ҙалтәрсене калатән? – терём.
Мәкланнә суhalне шәлса
Вәл, ватә Ҙын, Ҙапла каларә:
– Әс Ҙамрәк-ха, ўссен әнланән.
Әтемсемпе калаҘ, вәсем
ЙәпатәҘ, – тетён-и тәванәм!
Вәсем кулса әлек салатәҘ,
КәларәҘ урәм-сүрәм ят
Е хирәҘсе түпелесен
Суйланә шәммусем ыратәҘ.
Ҙўлти сип-сивә Ҙалтәрсем
Ман ватә сассәма илтеймәҘ,
Анчах та вәсемпе пәччен
КалаҘнә хыҘҘән ыра канәҘ
Тупни пек йәпанатә чәре.
Ўссе Ҙитсен мана әнланән:
Пәччен тарәхакан әтемён
Усал кун-сүлән шәпине
Хура әлчел тесе ят панә.
Хәвеллә кун ху мөлкўнтен
Епле тарсан та хәтәлаймән;
Ҙаплах хура әлчел хәвачә
Ҙын виличчен ун патёнчен
НиҘта та пәрәнмасть, тәванәм...
Ача чухне тәван ялта
Ҙапла каланәччә вәл ватә.
Ўссе Ҙитсен, чәнах та, маншән
Хән-хурлә йивәр кунсенче
Вәл пулчә манән пихампарәм.
Ту хәрринчи таса Ҙәл шывә
Хай сипләнне парса мана
Ўстернәччә, Силпи вәрманә
ВәҘә-хәррисәр кашласа
Ўхәрнисем ман сассәмччә.
Кунта ача чухне килсе
Пурне те вәсене Ҙухатрәм,
Чие пек хәрлә питәме
Сәрсе саралнә пир пек турәм,
Хәва пек түрә пәвәме

Амантрәм, хуҘәлчә Ҙан-сүрәм.
Ылханлә виләм аләка
Шакканә чух кунтан каятәп.
Тен, тепөр хут таса Ҙәл шывә
Парнелә хайён сипләнне,
Хура вәрман, Силпи вәрманә,
Суранлә пәвәме түрлетә,
Е манән ўтәме илсе
Ҙәван хирти тәпра кәлканә
Ҙурхи Ҙил айёнче хумханә.
*/Япаласем пухма тытәнәтә.
Аләка шаккани илтёнәтә./*

Яковлев

Унта әс пур-и, Константин?
/Нумаи силленә хыҘҘән каятә./

Иванов

Тата ан килтөрччә.
*/Пәртак тәрсан каллех килет,
кәмсәртеттерет./*

Яковлев

УҘ! УҘ!
Ас ту, вататәп.

Иванов

Ваттәр. Аләк
Мана нихҘан та кирлә мар.
Әп ирәкре.
*/Яковлев хайәрса кәрет,
аллинче туя. Аләк уҘә,
Ҙил вәрет, хутсем вәҘеҘҘә./*

ВиҘҘәмәш курәну

Яковлев

Ы-ых, хурах!
Кунта вататән, этак-так.
/Ванчәк пукана тапса сирпәтетә./
Кәвак суhal Ҙине суртармәп!

Иванов

Хурах ятне Ҙәршер хутчен

Ман сийёме сапма пәрахәр,
Пёрре те сирён умәрта
Усал туса курманччә эпә.
Элексә офицер Икасов
Каланине илтсе, тархасшән,
Ан ярәр хәвәр ятәра,
Кәвак сухаләра сулса
Алләрәнта туя ан тытәр,
Ман хамән пәчәк чунәм пур,
Тата хама кура пур пуçам.
Җитет! Мана нумай кәшларәр.
Юлашкинчен пёрре ан тивёр.

Яковлев

Җавар ан кар! Хура куракән
Ялан пёр юрә-көвә сәс.
Кәранк та кранк. Җаплах та санән
Ёмётунте чәваш поэзи.
Мана әнлан-ха, сәмрәк тусәм.
Патша империнче хырсем
Хәсән йәпписене пәрахәс,
Ун чух вара хура чәвашән
Пулсан та пулө тин поэзи.

Иванов

Суя сәмах! Әста пытанә
Хәватлә халәх ёмәчә?
Чул татәкки пулсан әна
Шыва пәрахәттән.

Яковлев

Пёр юрә.
Каллех, сәплах, ялан пёр юрә.

Иванов

Пёрре сәс мар, вәсем нумай.
Пыл хурчәсем пек пин-пин юрә
Вәлле пек пысәк чәрере
Кёрлет. Чунран шанатәп эпә:
Илемлә аслә вәхәт ситә,
Җырмасенче янәракан
Чәваш юрри сүле сәкленә, –
Әна тиркемәс, әшшән итләс
Мускав та Петербург.

Яковлев

Аванччә...
Какай пулсан пәсәрән кукаль,
Чусти валли сәс сәнәх сук.

Иванов

Какайә те, чусти те пулө,
Анчах пире, иксәмәре,
Көрекере лекеймә кукаль.
Ун чух тәпрамәрсем сүнче
Сап-сарә вәлтәрен хумханә.
Пёрер хаваслә вәхәт ситә.

Яковлев

Сисетәп, Константин, юмахә
Ларать юманән тәрринче.
Юман шәтман. Силпи вәрманә
Тупма пултарә-ши икел?

Иванов

Шәтатә, Иван Яковлевич!
Сиксе кашлаçсә вәрмансем.
Каланә вәхәт ситә, ситә.
Җын хакә сүтә ылтәнран та
Сүле хәпарә ун чухне.

Яковлев

Мана каçарччә, Константин!
Ан кай.

Иванов

Вара мән тәвәпәр?
Каллех-и «Библи»?

Яковлев

Куçарасчә.

Иванов

Ан та тархасләр, чәннипе
Суратәп «Библийә» сине.

Яковлев

Ытлах сураймән, этак-так.

Иванов

Сире итлетёп-и? Суратӓп!

Яковлев

Тёрме тёрне сана пӓрахёс,
Ўтне сёс мар, шӓммусене
Хӓвармё хурт.

Иванов

Ахаль те сёрёк.
Кӓштах сёрсе пётмен чёре
Хама та кирлё пурӓнмалӓх, –
Ӓна параймӓп, шур сухал!

Яковлев

Сукран шеллерём сёлене,
Чёре патне тытса усрарӓм.
Сӓнни те пур. Сӓхма пӓхать.
Ай! Эй! Сук! Сук! Мана тивеймён!

Иванов

Апла, шеллерён, тавтапус,
Сӓпка сӓнче мана силлерён,
Анчах минтерё вырӓнне
Пицен те сарӓ вёлтёренччё.
Ак сакӓ «Библи» умёнче
Хӓртса ёмекенни эс мар-и?
Мухтавлӓ турӓ кёнеки
Таса уру патне пырса
Ӓна пӓру пекех сӓлласшӓн.
Ме! Ил!

/Сёклесё сӓпаты/.

Яковлев

Эй, чарӓн, тӓр ухлах!

Иванов

Ухлах-и эпё? Чӓннипех
Ухлах. Тёрёссине калатӓн.
Пуса ӓс ларнӓ пулсанах,
Ал лапкӓш «Библи» кусарса
Лармастӓмччё, ўпкем сёрместчё...
Кусартӓмӓр – сана сёс пултӓр
Сӓпан пек нӓрлё ун мухтавё.
Мана пёр чёттём кирлё мар.

/Кус кёски сӓне пӓхаты/.

Шупка сӓн-питём. Сӓн-и эпё?
Сӓн мар, ахаль шӓмӓ хутасё.
Кунта эп килтём ўтёмпе,
Утсан – урай та авӓнатчё,
Анчах шӓммӓмсемпе каятӓп.
Чавмастӓп хамӓн пит-куса
Хӓрушӓ!..

/Кус кёскине ывӓтаты/.

Яковлев

Сёр сӓтман пӓлхавсӓ!

Иванов

Мён авалтан пӓлхавӓр юнё
Вёренё манӓн несёлте.
Ман аслӓ асатте, пёлсе тӓр,
Пӓлханнӓ халӓхпа пёрле
Пугачева авал пус тайнӓ,
Пелепейри чиркӓсене
Ишсе таптанӓ та вут пенё,
Таса иконсене вут хутнӓ,
Нӓхреп пек куслӓ пупсене
Сакса силленё, шур сухалӓм!
Ытла телейсёр пултӓм эпё:
Чиркӓ ватма та пупсене
Сакма шӓпам мана тухмарё,
Чиркӓ таврашё вырӓнне
Пукан пулсан та ватӓп эпё.

/Тепёр пукана ывӓтаты/.

Сыв юл, сыв пул, кӓвак сухалӓм!
Каятӓп вилём йӓвинчен.

/Шёлепкине тӓхӓнаты, каяты/.

Яковлев

Мёскер? Мён пулчё, этак-так?

/Микки кёрет/.

Микки

Кайман-и?

Яковлев

Кайнӓ. Эсё мён?

Микки

Эп те ыран каятӓп, Якӓлч.

Яковлев
Эс те пӓлхавсӓ-и?

Яковлев
Пӓлхавсӓ вӓл.

Микки
Э... Э...
Пӓлхавсӓ мар-и Кӓсӓтенттин?

Микки
Ун майлӓ эплӓ.
Апла пулсан, эпл те пӓлхавсӓ.

Чаршав.

1939, Тӓрлемес ялӓ.

Автор ӓнлантарнисем

¹Чӓмпӓр шукулӓнчи пӓрремӓш класра вӓренекенсен пӓлхавне хутшӓннӓшӓн К.В.Иванова 1907сӓлта пуш уйӓхӓн 9-мӓшӓнче шукултан хӓваласа кӓларнӓ.

²И.Я.Яковлев хальхи Тутар Республикинче Кӓнна Кушки ялӓнче 1848 сӓлта сӓралнӓ.

³Соломон – сӓм авалхи еврейсен патши.

⁴К.В.Иванов Слак-Пус ялӓнче 1907сӓлта лартнӓ тополь халӓ те пур.

⁵Турӓ кӓнекисенчи юмахсем каланӓ тӓрӓх – Иисус Христос Иерусалим хулине ашак сине утланса кӓнӓ.

⁶Крылов – вырӓссен юптарусем сӓракан чаплӓ поэчӓ. Пӓр юптарӓвӓнче куккук хӓй авӓтнине мухта-нӓшӓн, алла алӓ сӓавать тенӓ пек, автана та мухтать.

⁷Ода – пӓр-пӓр ӓсе е сӓнна мухтаса сӓрнӓ сӓвӓ.

⁸Мамай – 13-мӓш ӓмӓрти монгол сӓрӓсен утаманӓ. Иванов Вознесенский пула Мамайпа танлаштарса унӓн тискерлӓхне, ирӓк шухӓша пӓталанине кӓтартать.

⁹Бальмонт – вырӓс поэчӓ. Хӓйӓн сӓввисенче сӓмахӓн янӓравӓшӓн сӓс хӓваланӓ.

¹⁰Сонет – юрату сӓнчен сӓрнӓ 14 йӓркеллӓ сӓвӓ.

¹¹Байрон – акӓлчансен 19-мӓш ӓмӓрти тӓнчипе мухтава тухнӓ поэчӓ. Вӓл Англи лорчӓсене – уллучӓсене: «Эсир йытӓ хакне тӓмастӓр», – тенӓ, хӓйӓн йытти вилсен унӓн тӓпри сине палӓк лартнӓ.

¹²Эпитафи – вилнӓ сӓнна асӓнса сӓрнӓ сӓвӓ.

¹³Экспромт – хатӓрленмесӓр, сасартӓках поэзире, музыкӓра, живописре т.ыт.те тунӓ ӓс.

¹⁴Леонардо да Винчи – 16-мӓш ӓмӓрти Италири чаплӓ художник, поэт, математик, инженер, архитектор. Унӓн ячӓпе нумай ӓсе пултаракан ӓста сӓнна каласӓсӓ.

¹⁵Карикатура – тӓрӓ шыв сине кӓларса, кулса тунӓ ӓкерчӓк.

¹⁶Аттестат – вӓренсе тухнине кӓтартакан хут.

¹⁷Палитра – художникӓн сӓрӓсем хумалли хӓми.

¹⁸К.В.Иванов пичетлекен машинкӓна йывӓсран тума тытӓннӓ. Унӓн моделӓ Пушкирт Республикинчи Пелепей хулинчи чӓваш педагогика училищинче управать.

¹⁹Плюшкин – Гоголӓн «Вилӓ чунсем» произведенийӓнчи сӓтӓк-сӓрӓк тата кивӓ кантрасем пухакан йӓтенӓ улпут, хыт кукар.

²⁰Альфӓпа омега. Альфа – грексен алфавитӓнчи малтанхи сас палли, омега – чи юлашки. Пӓрле илсе каласан – шухӓшӓн пӓтӓмӓшлӓхне, пусламӓшӓле вӓсӓне кӓтартать.

²¹Орфей – авалхи грексен юмахӓсем тӓрӓх – асамлӓ поэт-юрӓсӓ.

- ²²Дон Кихот – Сервантес писателён геройё. Нихсан та пулас сук япалана тума ёмётленнё сынна сав герой ячёпе чёнеççё.
- ²³Гончаровка – ёлэхки Чёмпёрти, халь Ульяновскри асла урам.
- ²⁴Аллитераци – пёр пек сасәсем пёр савәрах тәтәш янәрани. К.В.Иванов «Нарспи» поэминче вәр-манти тавәл шавне кәтартнә чух аллитераци әсталәхёпе усә курнә.
- ²⁵Пейзаж – сүт сәнталәка ўкерни. К.В.Иванов «хупах пейзажё» тесе кулса калать.
- ²⁶Эклога – кётүсёсен пурнәсне ытла та илемлө, телейлө кәтартса сырнә произведени.
- ²⁷Виргилий – Рим поэчө, «Энеида» поэмән тата эклогәсен авторө.
- ²⁸Тетир – Виргилий эклогин геройё, кётүсө.
- ²⁹Сентименталлә – ытла та хёрхенсе сырни.
- ³⁰Сюжет – произведенин төп шәнәрө, вәл мөн синчен каласа пани.
- ³¹Карамзин – ыраçсен сентименталлә писателө. «Мәнтарән Лиза» ятлә калавөнче пёр улпут улталанә хёр күлле сиксе вилет.
- ³²Репин – ыраçсен чаплә художникө.
- ³³Лексикон – чөлхе пуянләхө, сәмахсен шучө. Ашмарин профессор кәтартнә тәрәх, чаваш чөлхинче 50000 яхән сәмах.
- ³⁴Суррогат – сүп-сап, әпәр-тапәр.
- ³⁵Гренадер – яштак пү-силлө салтак.
- ³⁶Хлестаков – Гоголөн «Ревизор» камитөнчи герой, ултавсә, авантюрист.
- ³⁷Русалка – Пушкинән сырса пётереймен драми. Ун тәрәх Даргомыжский опера сырнә.
- ³⁸Либретто – опера валли сырнә пьеса.
- ³⁹Чаваш поэчө М.Ф.Федоров, «Арсури» авторө, Чаваш Республикинче, Октябрьски районенче, Хурапха ялөнче суралнә.
- ⁴⁰Пароди – пёр-пёр произведение урәхлатса, куләшла туса сырни.
- ⁴¹Перпетуум-мобиле – ёмөр-ёмөрех хай төллөн ёслекен машина; анчах механика саккунө тәрәхәна тума май сук. Кулленхи каласура перпетуум-мобиле тесе пулас сук ёсе тытәннине каласçө.
- ⁴²Венера – авалхи грексен илемлөх турри.
- ⁴³Ветеран – пёр-пёр ыраңта нумай ёсленө сын.
- ⁴⁴Сепаратизм – нацилөх шухәшне сарни.
- ⁴⁵Витте – Иккөмөш Николай патшан сүт ёç министрө, хаяр реакционер.
- ⁴⁶Шопен – төнчипе мухтавлә музыкант-композитор.
- ⁴⁷Пегас – поэзи урхамахө.
- ⁴⁸Меценат – авалхи Рим сынни. Вәл искусствәна юратса, талантсене хүтөлесе пурәннә. Савәнпа унән ячө ёмөрсене юлнә.
- ⁴⁹Библи кёнекинчи юмах каланә тәрәх – авалхи Вавилон сөр-шывөнче сынсем тура патне пөлө ситме башня тума тытәннә. Пулас сук япалана тиркенө чух асанса каласçө.
- ⁵⁰Мандарин – Китай улпучө.

Наш человек в Америке

Тиффани М. Де ВОС (Нью-Йорк). Впервые рубрика ХОРОШО:
Интервью с Валерием ПЕТРОВСКИМ. Август, 11, 2011. Международный журнал Gloom Cupboard.

Об авторе:

Тиффани М. Де Вос в 2004 году получила степень магистра искусств в Нью-Йоркском Университете. Поэт и автор коротких рассказов, редактор международного журнала Gloom Cupboard, где она открыла рубрику ХОРОШО для бесед с современными авторами из Восточной Европы. Она также входит в состав редакции журнала Many Mountains Moving. Ее книгу стихов недавно приняли в печать в издательстве Patasola Press. Проживает в Нью-Йорке.

Ее стихи публиковались в Hawaii Pacific Review, Painted Bride Quarterly, Pedestal, Quiddity, the Los Angeles Review, Capar Journal, Sakura Review, Bosphorus Art Project Quarterly, u Saint Ann's Review, если не называть все издания.

Ее короткие рассказы печатались в журналах HOBART, Prime Number Magazine, the Pittsburgh Flash Fiction Gazette, Global City Review, Whistling Fire, Dossier Journal, u Dark Sky Magazine.

* * *

Валерий Петровский - автор большого количества коротких рассказов, опубликованных как на английском, так и на русском языках. Я познакомилась с В. Петровским в Инете после прочтения нескольких его коротких рассказов на английском. Впечатленная его символическим языком и сжатым повествованием, я связалась с ним. И вскоре у нас завязалась литературная дружба. В ходе переписки я стала все больше интересоваться его работами, национальным контекстом в Чувашской Республике и самой Чувашией, где автор родился и живет. В последовавшем интервью В. Петровский - первый представленный автор в новой рубрике ХОРОШО - обсуждает джаз, издательскую систему, антропологию и... самый уютный город в Российской Федерации.

Т. М. Де Вос.

- Спасибо за вопросы, которые ты назвала отправными. На самом деле они покрывают всю мою жизнь, включая литературную часть, достаточно недавнюю - с 2005 года. В это время я и начал писать на одном Интернет-сайте.

Вскоре мне повезло опубликовать рассказы в еженедельнике *«Ведомости»* в Чебоксарах. Как правило, таблоиды не печатают беллетристику, а для меня они сделали исключение. В последующие два года это был хороший опыт, потому что, еще раз скажу, в печати художественную литературу не увидишь. За короткое время читатели привыкли к моей прозе. Несколько моих коротких рассказов в 2007 г. опубликовали также в журнале *КИЛ (Культура. Искусство. Литература)* в Чебоксарах. Всего за те два года напечатали около 50 моих коротких произведений.

Что касается других журналов, я никогда не публиковался в России вне Чувашской Республики, хотя это может показаться несколько странным. Впрочем, русскоязычные журналы из Израиля, Германии, США принимали мои рассказы к публикации. Но лишь одна работа была в итоге опубликована - в Германии («На хутор бабочек ловить...»).

До недавнего времени я не был знаком с термином «флэш фикшн» и вместо этого называл короткие рассказы «романсы в прозе»; не из-за романтического содержания (не везде оно присутствует), а из-за стиля, так называемой «поэтической прозы». Говорят, что на русском произведения звучат весьма поэтично, так что люди обыкновенно спрашивали меня при случайной встрече о моих «стихах». Теперь я бы назвал их «проза джаз».

- Интересно, что джаз означает для тебя, и какие элементы в своей прозе ты видишь подобными джазу? Эта схожесть - сознательная попытка стилистически подражать джазу или схожий эффект ты заметил впоследствии, принимая во внимание что-то общее в своих рассказах?

- Джаз - это ничто, как импровизация, я бы сказал. И я записываю строчки, следуя внутреннему импульсу, а не по рабочему плану, подобно тому, как свободно разбегается джаз. В то же время джаз - это музыка с внезапными переходами и поворотами, хотя и преследующая основную линию. Я нахожу в своей прозе, в некоторой степени, подобное, а мой коллег-писатель первым обозначил это в своей рецензии.

Не печатаясь в российских журналах, я решил переводить свои работы на английский, чтобы выйти на широкую аудиторию. Основную часть переводов я сделал летом 2009 г. Имея за плечами факультет иностранных языков местного пединститута, это было мое персональное задание. Все же перевод - это другая профессия, отличная от писательского дела, которое в свою очередь весьма отличается от журналистики. Говорю это, потому что окончил отделение журналистики Высшей комсомольской школы в Москве в 1987 г. Писатель - это тот, который знает отличие.

- Меня заинтриговали женские персонажи, которых ты изобразил: Марина, Люси, тоненькая девушка в поезде, женщина без имени в «Абонент временно недоступен...», воплощение матери в «Сон на коленях у матери», если назвать только часть твоих публикаций. Эти женщины выглядят скорее символами, чем реальными людьми - как будто твои рассказчики воспроизводят свою историю через женщин, которых любили. Мне любопытно узнать, как ты, автор, рассматриваешь свои женские персонажи, что они представляют для своих рассказчиков-мужчин? Что мы можем узнать о действующих лицах-мужчинах через женщин, которых они добиваются?

- Я не знаю ни одного произведения литературы, не изображающего женщину - ни в русской, ни в английской. Для этого и существует изящная литература, как и искусство в целом. И если в моих коротких рассказах находят аналогии только по одной женщине, то это скорее недостаток, их должно быть наверняка больше.

Если же серьезно, я не вижу необходимости целиком описывать женский образ, чтобы читатели любовались ею. У каждого есть свой образ в сердце, и мой женский персонаж должен только напомнить ему об этом. Для этого достаточно нескольких штрихов.

Хотя мои рассказы написаны монологом, каждый из них подразумевает диалог с читателем. Это соответствует короткой форме, я полагаю. Тогда черты героя близки к его собственным, а пространство для действия так широко, насколько позволяет его воображение. Читатель для меня - партнер моего произведения, и от него зависит потребность наделить героиню теми чертами, которые ему более всего нравятся. Ты называешь их символами... Да, каждая из них как символ любви, богиня, - и никто не знает точно, как она выглядит.

- До нашей «встречи» в интернете-форуме я ничего не знала о Чувашской Республике. Конечно, можно поискать и найти стандартные факты почти о любом месте на Земле, но мне интересно твое описание вашей культуры, истории и повседневной жизни.

- Выдающиеся люди земли чувашской главным образом известны успехами в искусстве, литературе, спорте... Чувашский поэт-авангардист Геннадий Айги неоднократно выдвигался на Нобелевскую премию по литературе. Наш земляк Андриян Николаев был третьим

космонавтом СССР, взлетев на ракете «Восток-3» (август, 11-15, 1962). Владимир Башкиров дважды покорил Эверест - в 1995 и 1997 гг. После первого Олимпийского чемпиона по боксу Валерьяна Соколова у нас их было еще пять.

Чувашский народ гордится балериной Надеждой Павловой, обладательницей Гран-при второго Московского Международного конкурса балета в 1973 г., что сделало ее известной во всем мире. В 1999 г. она приезжала в Вашингтон на открытие Российского культурного центра. Как видишь, в Чувашии мужчины отважны, а женщины привлекательны: в 1996 г. Александра Петрова получила корону Мисс России.

Составлять список великих - не лучший способ говорить о народе. Наш народ долгое время был третьим по численности в России согласно статистике - после русских и татар. Чебоксары расположены на Волге, как раз между большими городами - Нижним Новгородом и Казанью, столицей Республики Татарстан.

Что касается происхождения чувашского народа, мнения ученых разделяются. Рукописи, описывающие историю нашего племени, можно найти на персидском, армянском, древнегреческом и китайском, а также в манускриптах Византии и арабских. По внешности довольно трудно определить чуваша. Меня, например, в Европе принимали за немца.

Большое число ученых считают местом зарождения предков нашего народа в верховьях реки Селенги, между озером Байкал и монгольской границей, где родился и Чингиз-хан. Многие китайские летописи упоминают суровые племена с севера.

Позволь сказать тебе, почему Китай-China именно так называется. На моем родном чувашском «chín» означает «человек». А чувашский язык относят к отдельной болгарской ветви большой тюркской языковой семьи, и считают близким к вымершим хазарскому и гуннскому языкам.

Мой родной язык - реликтовый, и, как говорят наши люди: «Когда уйдет последний чуваш, придет конец света».

- Ты обучался в Москве и Чебоксарах. А как бы ты сравнил эти два города? Что в них «русского»?

- Конечно, Москва - великий город с 10-ю миллионами жителей. А в Чебоксарах - всего около полумиллиона. (Вместе с Новочебоксарском. - Ред.) На мой взгляд, русский вид в них в основном из-за православных церквей - их достаточно много. Они делают города колоритными и более русскими, хотя оба города сохранили советский внешний вид в целом. Потому по России легко путешествовать - многие города похожи, несмотря на огромные расстояния между ними.

Так что, Чебоксары совсем рядом с Москвой - всего 650 км!

В США все советские люди считаются русскими. Чебоксары - столица Чувашской Республики. Я по национальности чуваш, как и большинство населения в городе и республике. Повсеместно в мире около двух миллионов чуваш, более всего - внутри России. Но я уверен, много чуваш можно найти в США, в основном это женщины, которые замужем за американцами, и студенты. Мой однокурсник получил степень доктора философии в Канаде, еще один - степень магистра в Сиракузах, престижном университете.

В нашей республике на русском и чувашском говорят на равных. Все школьники внутри республики изучают чувашский язык, его изучают и за пределами республики, где много чуваш. Это в основном в прилегающих регионах. Например, в Татарии и Башкирии много чувашских поселений.

Я думаю, суть в том, чтобы сделать Чебоксары внешне более «чувашским городом». Это привлечет больше путешественников и раскроет национальную основу. Кстати, у Чебоксар есть иное имя, чувашское - Шубашкар, происходящее от Suvas-kar (Крепость чуваш).

- Что значит - выглядеть более «чувашским»? Ты имеешь в виду определенный архитектурный стиль или период?

- Я бы хотел видеть больше вывесок и рекламных щитов на чувашском по городу. К сожалению, их сегодня больше на русском. И нам нужно больше чувашских элементов в архитектурном стиле, тем более что наш чувашский народ гордится богатой традицией национальной вышивки. В целом, город мог бы выглядеть более по-восточному, как мне видится.

- Что означает для тебя быть писателем из Чувашии и в целом из Российской Федерации? Насколько ты ощущаешь национальную принадлежность или русскую литературную традицию, когда пишешь?

- Для меня было очень полезно встретить студентов разных национальностей из СССР и со всего мира во время учебы в Москве. И именно русский язык тогда нас всех объединял.

Что касается русской литературы, то она более романтическая. Посмотрите повести Бунина, Тургенева или Лермонтова. И еще позволю себе сказать: русские произведения более сентиментальны. Много места для эмоций, переживаний - от радости до слез, одно за другим. Американские произведения, на мой взгляд, более позитивны, с большей активностью, где меньше рефлексии, скажем так. Эти различия совершенно соответствуют национальным чертам. Я так думаю.

- Что ж, это имеет смысл. Литература отражает некоторые черты национального характера автора. Что касается русских людей... Что придает русской литературе большой эмоциональный диапазон, по-твоему?

- Литература есть ни что иное, как выраженное страдание. Вспомните Достоевского...

Надеюсь, что благодаря чувашскому происхождению у меня есть свой особенный взгляд на природу и общество, интересный различной аудитории. В том смысле, что «материнский язык» отпечатывает оригинальную ментальность человека, очень глубоко внутри. И это проявляется в моих произведениях. Надеюсь, даже если они написаны на русском, а затем опубликованы на английском...

- На самом деле любопытно, каким может быть чувашский взгляд на природу и общество. Можешь сказать больше о своем видении?

- Это касается верований. Даже сегодня не все чувашки - христиане. Есть еще деревни с некрещеным населением, у них свой древний взгляд на природу, начинающийся с зороастризма. Замечательная работа проф. А. Трофимова на эту тему недавно издана Чувашским книжным издательством. Насколько я слышал, чувашки имели 77 богов в нашем языческом прошлом, чуть ли не на каждое природное явление. В таком случае чувашские виды на общество можно назвать «зелеными».

В моем случае писательская деятельность - это не сознательный процесс, скорее - нечто вроде «потока сознания», и мой родной чувашский язык весьма влияет на результат. В процессе творчества для меня очень важны ритм моей прозы и внутренняя аллитерация. Взять хотя бы названия: "Last of Blossom", "Lucid Story", "Folly or Do You Follow Me", "Bees' Garden of Eden", "Little Lady", "Spiced Sprats", "St. Peter, a Fitter", "Ball Waltz Dance Class", "Corkscrew Rule", and "Witness for Defense."

- Как велика аудитория для художественной литературы и поэзии в Чувашии и во всей Российской Федерации? Как велик интерес к чтению и есть ли поддержка современных авторов?

- Еженедельник *Ведомости*, где я печатался в 2005-06 гг., имел тираж 6500. Считается, что каждый номер газеты, как правило, читают четыре человека; таким образом, мою аудиторию составляли около 30 000 читателей в неделю. Всего же было опубликовано примерно 50 рассказов.

Разумеется, читательская аудитория отличается по возрасту и статусу. Студенты предпочитают интернет-тексты на своих смарт-фонах, ридерах и мобильных. У женщин среднего возраста в России популярны детективы Донцовой и Устиновой. Подростки любят «ужасики» и «фэнтези». Это глобально, я думаю.

Очень популярно чтение для малышей, мне кажется. В СССР никогда не было столько изумительных книг для малышни с причудливыми рисунками. В каждом книжном магазине гордятся секцией аудиокниг, в том числе на иностранных языках. Все более популярны книги, переведенные с зарубежных языков. Не могу сказать то же самое о современной русской литературе: там есть небольшое число постоянно печатаемых авторов. Это зависит не от политики правительства, а от программы издательства.

Войти в контакт с ведущими издательствами в Москве или Питере непросто, в этом мне не повезло. Одно могу сказать: сборники коротких рассказов их не интересуют; изредка может выйти некая антология по итогам литературного конкурса. Думается, издать поэтический сборник еще труднее. Политика издательств проста - сделать деньги на каждой изданной книге.

Писатель Евгения Басова из Чебоксар выиграла несколько всероссийских конкурсов с 2002 года и только недавно ее книги стали печатать. Она пишет повести для детей среднего школьного возраста.

В республике довольно популярна родная литература, особенно среди студентов факультетов чувашского языка и изучающих национальное искусство. У нас есть Национальная библиотека, которая старается продвигать чувашскую литературу, и Чувашское книжное издательство, которое выпускает книги в основном на чувашском языке.

- А что делает Национальная библиотека для продвижения чувашской литературы? Ее деятельность помогает популяризации чувашской литературы в Российской Федерации, или она более сконцентрирована внутри Чувашии?

- Похоже, у тебя была хорошая практика в Публичной библиотеке Нью-Йорка! Действия Национальной библиотеки по продвижению чувашской литературы вызывают уважение: читательские конференции, авторские чтения, конференции, диспуты, презентации, экспозиции и чего только нет... Мне нравятся регулярные BiblioNights с художественной программой, куда я был однажды приглашен как автор.

И они поставляют национальные книги в сельские и школьные библиотеки вне нашей республики, всюду, где живут чувашаи, но поставки незначительны, не достаточны. И они обязаны снабжать родной литературой библиотеки Чувашии тоже, я думаю.

- А какие твои любимые произведения на чувашском? Что-нибудь из них переведено на другие языки?

- Мне нравится книга Михаила Юхмы «Шурсямга» (Молодой волк с белым пятном на лбу), которую он мне подарил. М. Юхма написал около 30 пьес и более 80 книг, переведенных почти на сто языков. Книга состоит из поэтической прозы и рассказывает о жизни волка в дикой природе и среди людей.

Хочу упомянуть и книгу Федора Уяра «Где же ты, море?» И снова проза очень поэтична, действие происходит на природе: на каникулах два мальчика направляются к морю сквозь дальневосточную тайгу и блуждают. Не огорчайтесь, там у них «хэппи энд».

И еще я был по-хорошему поражен романтическим повествованием Василия Эктеля «Лили».

- Ты бы мог послужить переводчиком для некоторых коротких работ для англоязычной аудитории?

- Сегодня я не смогу назвать интересную для меня работу - из-за своей неосведомленности, скорее всего. Как автор, пишущий на русском, я не вхож в круг чувашских писателей.

Но я бы хотел перевести некоторые чувашские народные песни на английский. Они просто великолепны, и о них знают вокруг уже около двух столетий. Это и свадебные, и солдатские, гостевые и застольные, и т.д., и т.п.

В целом их записано несколько тысяч с середины XIX в. Я задумался над этим большим материалом, начать хотя бы с дюжины...

- Как Интернет повлиял на твою читательскую аудиторию? Что пишут они тебе в ответ на твои работы или в откликах?

- Благодаря Интернету мне довелось стать писателем. Сначала я писал на своей страничке, куда решил поместить свои первые работы. Я сказал себе: «Пусть это будет просто несколько работ! Пусть - пять!» А потом там стало 15, 25, 45...

Вскоре я опубликовал их на портале rgoza.ru, который весьма популярен в России, и любой может присоединиться. Это было осенью 2004 г. С тех пор у меня там свыше 5500 читателей, около тысячи в год.

Всего же там сегодня представлено около 2 100 000 работ, написанных 120 тысячами авторов.

- Как ты переводишь работы на английский - работаешь с кем-то еще или же сам делаешь переводы? Ты сначала пишешь на русском, а потом переводишь, или же некоторые рассказы ты специально пишешь на английском?

- У меня накопилось большое количество рассказов, и я был в замешательстве, куда их в России направить.

В течение нескольких лет мои попытки опубликовать работы в печатных журналах в Москве были напрасны. А русских он-лайн журналов оказалось не так много, я нашел только несколько. В одном месте я попробовал напечататься и подвергся серьезной критике после публикации. Вышли две критические статьи, где упоминалась моя работа, многовато для начала. Так как рассказ не был ординарным, он и подвергся критике.

- Знаю, что суровая критика в начале писательской карьеры может быть весьма обескураживающей для автора. Что критического было написано о твоей работе, и в чем она отличалась от привычной формы или стиля?

- Критика была очень проста: «Я знаю, как новелла должна выглядеть. И это произведение так не выглядит...» Всерьез это трудно воспринимать, это не профессиональная литературная критика. В России всего два или три места, где обучают литературной деятельности, и всего несколько студентов обучаются там критике. Они обычно задействованы в одном из дюжины московских литературных журналов.

В моем произведении так называемые критики ожидали, я думаю, больше характеристик и определений, затем - диалог и правильное заключение. Знаешь, сколько подобной, вполне соответствующей, литературы - и не только в России - работ, похожих одно на другое как инкубаторские яйца.

- У меня другой вопрос по поводу критики: в США критический обзор подразумевает только книги. А у вас как, в писательских кругах принято рассматривать отдельные стихи или короткие рассказы, опубликованные в литературных журналах?

- Подборку стихотворений, если они вышли в одном номере, вполне могут обозревать, конечно, если они чем-то выделяются. Думаю, то же самое произойдет с подборкой коротких рассказов, если там есть что-либо примечательное. Что касается свежего выпуска журнала, никто не мешает критику писать обзор.

В моем же случае та же самая новелла скоро выходит в американском журнале! Ты должна знать эту вещь, Тиффани: «Autumn Ahead» (Перед осенью лето...) Так я начал печататься на английском.

Переводы всегда мои, хотя, боюсь, не вполне совершенны. Они близки к моему тексту на русском; потому иногда требуется редактирование. Большинство моих работ печатаются просто после корректуры, а некоторые слегка отредактированы. На мой взгляд, это ни разу не сделало произведение лучше, лишь менее эмоциональным и более гладким. Думается, для лучшего результата мне надо ближе работать с редактором.

С тех пор, как я в январе вынес свои труды на литературный рынок США, у меня, как

правило, ежемесячно публиковались по две работы. И у меня еще выходят работы в сентябре, октябре, есть подтверждения вплоть до ноября. А еще два рассказа вышли в июне в двух австралийских журналах.

- Довольно много! И сколько работ ты пишешь в месяц в среднем?

- Это все относительно. Сейчас я больше занят переводом своих работ для книжки на английском...

И я как-нибудь соберусь и начну писать на английском.

- Когда вы начали складывать свою книгу коротких рассказов ИНТИМНОЕ, вы собирали ее вокруг какой-то центральной темы или ставили произведения согласно времени их написания?

- Книга ИНТИМНОЕ - это наша совместная продукция с художником Александром Насекиным, хотя идея была моя. Она появилась после того, как я увидел его творения и предложил вместе издать их под одной обложкой. Он осторожно попросил почитать мои рассказы, а затем дал согласие. Его искусство и мои работы имеют много общего, и там, и тут изображаются мужчины и женщины.

Так что проблема была скорее не с темой, и подход был очевидным: откровенный разговор о жизни, отрывки повседневной жизни, что заставляют день светиться. Именно за это ценят читатели сборники коротких рассказов. Я говорю о рассказах Шервуда Андерсена, Дж. Сэлинджера, Эрнеста Хемингуэя. Последние два весьма высоко оценивались в Советском Союзе, а я обожаю Шервуда Андерсена. Его «Вайнсберг, штат Огайо» сильно напоминает мне Советский Союз.

- Я хорошо знаю эту книжку, читала в старших классах. Я выросла в Мичигане, рядом со штатом Огайо. Всегда полагала, что это весьма специфичный регион, другими словами, классическое воспроизведение Среднего Запада и других американских малых городов. Мне не терпится узнать, что общего у Вайнсберга с СССР?

- Во-первых, я восхищаюсь автором. Однажды я встретил знакомую, тогда студентку факультета психологии, она выглядела просто счастливой! Оказалось, она достала несколько книг Шервуда Андерсена. Я не знал, что он ей нужен. Перед этим подарил ей «Над пропастью во ржи» Сэлинджера.

В России много городков, схожих с Вайнсбергом: старики копошатся на участках, люди среднего возраста не могут найти работу, и никаких шансов там для молодых людей. И, разумеется, много вина, чтобы все выглядело как в Вайнсбурге!

Как правило, такие городки живописны: их прошлое богато историческими событиями, и у них есть свои легенды, чтобы гордиться.

Что касается книги ИНТИМНОЕ, мы с Насекиным решили, что число работ в книге должно быть удобным для чтения и приятным для просмотра. Нам понравилось число 33, возраст Христа: так мы выбрали количество моих произведений и такое же количество работ Александра, соответственно. Затем я определил для себя начальную и конечную вещи. И все! Порядок других работ особого значения не имел - по-моему, они все соответствовали друг другу.

И Александр сделал все возможное, чтобы наилучшим образом расположить свои работы соответственно списку моих рассказов. Я не знаю, как он все это сделал. Скажу, что по дизайну книга выглядела замечательно. И она была отмечена за дизайн на Всероссийской книжной выставке-ярмарке в Москве весной 2008 года.

- Как ты пришел к сотрудничеству с Александром Насекиным? В какой степени его работы перекликаются с твоими рассказами, или наоборот?

- Александр Насекин уже был известным художником в республике, когда я только начал писать. У него уже были персональные выставки в Чувашии, России и за рубежом - в Германии, Италии, Франции. Он меня знал как редактора популярного еженедельника Чувашии в конце 80-х.

Я был новичком в литературе и зависел от Александра, если он примется за совместный проект. Когда мы занялись этим, именно Александр должным образом оформил содержание книги как дизайнер. Обложку сделали известные книжные дизайнеры Джалиль и Халиль Гайнутдиновы. Так что книга ИНТИМНОЕ действительно продукт совместного производства!

Мое предложение к сотрудничеству возникло после моего делового визита к Александру, когда я увидел на стене его шедевры. Все его произведения изображали мужчин и женщин, пары здесь и там, если быть точным. Я был восхищен его искусством. Кстати, он завоевал все три призовых места на Международной выставке в Москве несколько месяцев назад!

Могу сказать, что мои короткие рассказы и подборка его картин дополняют и усиливают друг друга, и это ни в коем случае не иллюстрации.

- Весьма интересно. А что печаталось в молодежном еженедельнике, где ты был редактором в конце 80-х? Подобные публикации существуют?

- Ты должна знать, каждый номер газеты или еженедельника, или журнала хранятся в государственном архиве печати, а копию можно найти в Национальной библиотеке. Разумеется, публикации того еженедельника там хранятся. Содержание было необычное для советской газеты даже в период Перестройки в конце 80-х: мы печатали очень много писем читателей. Еженедельник стал Стеной Демократии, где каждый мог сказать все, что он думает - нечто наподобие YouTube, с письмами вместо видео. Представь себе такое в 1987 году!

Я изучал журналистику в Москве во времена Перестройки и Гласности Горбачева. Вскоре я стал редактором молодежного еженедельника в Чебоксарах. Вместе мы довели тираж газеты до 130 тысяч, который до сих пор не побит. Жителей республики тогда было 1 300 000, то есть каждый десятый выписывал наше издание.

- Впечатляет! А что сделало его таким популярным?

- Концепция была не моя, идея принадлежала Георгию Янилкину, тогда зам. редактора, известному чувашскому журналисту, выпускнику Московского университета. Это была концепция таблоида, первого в России, она была обращена к жизни простых людей: семейные события, поздравления, приветствия, рассуждения о политике, обсуждения кулинарных рецептов, истории любви, просто анекдоты от читателя для удовольствия...

В заключение литературная шутка от меня:

Чувашский поэт, Нобелевский номинант Геннадий Айги написал стихотворение: Нет мыши есть, по-английски: no mouse (it) is

Автор имел в виду, что читатель может поставить запятую, где захочет. Позвольте мне перефразировать его.

Американец бы воскликнул, по-моему:

«Нет мышей? Вау!»

Представитель Китая был бы рад отметить:

«Нет - мыши! Больше риса!»

В России могли бы сказать:

«Нет мыши! А уши?»

Чуваш бы сказал:

«Мышей нет. Шшшш...». Мой народ не любит много говорить...

Перевод с английского Валерия ПЕТРОВСКОГО.

Валерий ПЕТРОВСКИЙ

Два рассказа

Правило с задней обложки

Она даже не знает, что я хотел на ней жениться. Да и откуда ей знать? Я же ничего такого ей не говорил. Ни тогда, ни потом, когда расстались. Потом уже ее мать хотела мне что-то сказать из автобуса. Она в автобусе ехала, а я стоял на остановке. Вот тогда она мне и помахала рукой. Сильно махала, наверное, что-то важное сказать хотела. А что там было говорить: расстались, так расстались. Впрочем, я потом еще разговаривал с ее отцом. Случайно вышло, тоже на остановке. Он ничего не спрашивал, я сам к нему подошел. Сказал, какая она замечательная и что очень жаль, что так вышло. Вернее, что ничего не вышло. Не получилось. А так она чудесная девушка. На самом деле. Даже удивительно, что мы расстались.

Помню, испекла она, чтобы угостить меня, «грецких орешков». Таких сладких пирожных. Просто диво какое-то! Я подобных сроду не едал. И все один к одному. Вроде бы, сама напекла. Но больно уж хороши, даже не верится. Все такие аккуратные, ни один не помялся, ни один не раздавился. Ни капли крема нигде не выступило. Очень опрятные орешки. Не по-нашему! Оно и не удивительно – у нее бабушка немка была. Баба Ирма. Так вот, эта бабка заранее все знала. С самого начала. Еще когда я в первый раз к ним зашел. Так, говорит, сразу вслед и сказала: «Этот точно не женится...» Конечно, тогда еще у меня жениться и в голове не было. Просто зашел. То есть, не просто так, а пригласить ее с собой. Прогуляться там, и вообще.

А вообще – ничего не вышло. Даже не знаю, что мне помешало на ней жениться. Все, вроде, шло хорошо. Даже не к чему придраться. А потом – раз, и тут же и закончилось. Как бабушка и сказала наперед. Баба Ирма, по фамилии Зиберт. Это я случайно фамилию запомнил. У нее-то самой другая фамилия, простая. А у бабушки вот – Зиберт. А так я с бабкой мало разговаривал – раз или два. А что мне с ней говорить – я же не к ней пришел! Поздоровались, да и ладно. В смысле, по-русски, а не как-нибудь «Guten Tag!» Мы же все-таки в России живем.

Вроде, все так хорошо с ней начиналось. С такого густого и холодного сока манго из жестяной баночки. Я приноровился угощать ее коктейлем вроде «кровоавой Мэри». На два пальца сока в бокале – водки с палец. По краюшку ножа. Она не то чтобы выпивала со мной. Кажется, ей нравилось, как я с ней канителюсь. И, на самом деле, было интересно высматривать на свет границу сока и водки. А потом доставать сок языком со дна бокала. Да так, чтобы ничего не смешать. У нас не сразу получалось. А потом раз – и все оборвалось.... Просто непонятно получилось. Я не то, что жалею теперь, не то слово. Я сам там как-то промахнулся, без всякой помехи. Впрочем, баба Ирма как раз ни в чем и не виновата, которая Зиберт. Вообще-то ее бабка сильно на учительницу смахивала. На старенькую учительницу из начальной школы – худенькая, беленькая, в очках с толстыми стеклами. Такие только в младших классах попадают, если повезет.

Вот и у меня почти такая же была в первом классе. Не такая старенькая, но тоже пожилая. Очень чистенькая, аккуратная, нарядная. Анна Пална. И строгая. Наверное, так и положено учительницам. Она нас и в пионеры принимала. То есть, конечно, не она. Но на самом деле она была там самая главная. И весь класс приняла. А потом сказала, что мы теперь отряд, и у нас будет имя. Как будто у нас до того имени не было: а третий «А»? Чем не имя? Я так подумал, но ничего не сказал тогда. Потому что никто ничего не сказал. А может,

пионеры не должны спорить со старшими. Там были такие правила, но я их больше не помню. Они еще на задней обложке тетради были записаны. Помню: «Пионер – всем ребятам пример». И всё! И Анна Пална сказала, что мы теперь будем имени Героя летчика Федотова. Такого героя я не знал. Похоже, его вообще никто из наших не знал. Но весь класс проголосовал за него. Все сразу подняли руки, как будто сдались. А два моих друга и я руки спрятали. Потому что я договорился с ними, что мы будем имени героя-разведчика Николая Кузнецова, который в тылу у немцев сражался. Только нас никто ничего не спрашивал. Со всем ничего, а то я бы им рассказал.

Хотите, я вам теперь скажу, как звали Кузнецова у немцев в тылу?

Sibert, Paul Sibert.

Сапоги всмятку

Тогда еще стояли такие железные корытца возле зданий. Ну, чтобы ноги помыть. То есть, конечно, вовсе не ноги, а сапоги. Потому что по весне даже в центре города невесть откуда появлялись лужи. То ли асфальт проваливался, то ли еще что случилось, словом, откуда-то лезла слякоть. Хочешь, не хочешь, ненароком оступишься, если куда идти. Потому везде, где можно, стояли такие колоды с водой, наподобие коровьих поилок. Только ту воду коровы пить бы не стали. Грязная больно.

Вот и мы с матерью в город тогда в сапогах приехали. Ничего такого, все тогда так ходили. Я бы про сапоги и не вспомнил, просто мы тогда полдня проходили, пока дом 35 нашли. Тридцать пятый дом – не первый, до него топать и топать. Дом как дом, пятиэтажный, из серенького кирпича. Там вся улица такая, потому мы так долго его искали. Он очень похож на остальные. А я думал, что в нем должно было быть что-то особенное, раз меня туда направили. Вывеска крупная, или очередь какая-нибудь с улицы, чтобы попасть на прием. Вовсе ничего такого!

Очень простой дом, похожий на соседние, что ниже по улице или дальше. Просто мы очень долго его искали. Когда не знаешь, куда идти, всегда кажется, что далеко. Мама останавливала прохожих и просила помочь. Подсказать. И голос у нее был какой-то ненастоящий. Даже и не просящий, и не жалобный. А какой-то беспомощный, растерянный, что ли. Как у маленькой девочки. Как будто она была вовсе не мама мне, а вроде сестренки. Это отчего-то меня задевало, было как-то не по себе.

Только я ничего не мог придумать, а просто отворачивался. Как будто я тут случайно стою. Просто проходил мимо и остановился ненароком. Может же человек просто задержаться, сапоги почистить в луже или, скажем, очки протереть. Как раз из-за очков меня и привезли в город. И мы приехали в сапогах. Лужи уже почти просохли. Солнце блистало в намытых носках женских сапожек. Или это искрило треснувшее стекло моих недавно новых очков? Хотя в городе многие ходили в сапогах, но мои мне казались какими-то не такими. Даже если их помыть красными тряпочками из корытца. То ли голенища слишком высокие, то ли еще что-то. А если согнуть голенища, получалось вовсе нелепо. Вроде Кота в сапогах!

Только Кота в сапогах в очках не бывает. А я был в городе чуть ли не в первый раз и с мамой. И мамино новое пальто все равно как-то не по-городскому топорщилось со спины. Просто той весной или я вырос, или зрение подсело – пришлось надеть очки. И мама взяла направление, чтобы проверить мои глаза. А что их проверять – я и так вижу. Если же слегка прищуриться, то вовсе нормально. Не надо никого слушать и никого упрашивать. Мы сами найдем этот дом. Тридцать пятый! И я упрямо шагал вперед, не давая слегка потерянной матери договорить, дослушать, что люди говорят. И она спешила за мной, потому что той весной я уже стал выше мамы.

Вернее, матери, потому что, кажется, тогда я почему-то забывал называть ее мамой. Так и говорил: «мать». Конечно, я так только на улице говорил. На самом деле дома я все равно называл: мама. И вот мы с мамой все топали по этой улице. К тридцать пятому дому. А те дома в городе продолговатые, длинные, устанешь, пока пройдешь, прошагаешь. И мы зашли в какое-то кафе покушать. Кафе «Ракета», кажется. Такая «стекляшка» во все стороны. А может, мама хотела, чтобы я что-нибудь городское попробовал. Не знаю, только помню, как она каким-то жадным глазом посмотрела на свежие огурцы, которые посетитель оставил в тарелке напротив. И кусочек хлеба.

Обыкновенные зеленые огурцы, нарезанные кружочками. Под майонезом, а может, под сметаной. Я тогда и не различал, пожалуй. Просто отловил какой-то голодный мамин взгляд на забытую тарелку на столе. С зелеными огурцами по весне. Как будто она в полусне вдруг в детство впала, когда во время войны есть нечего было.

...А тот дом оказался вовсе рядом. Следующим. И табличка там прибита. Правда, мелкая: «Кабинет охраны зрения детей». Теперь здесь магазин спальных принадлежностей из Германии: то ли «Спокойной ночи», то ли «Легкого сна» называется. Что-то такое. Немецкое.

**Виталий ИВАНОВ,
Мударис САФИН ***

Малая Родина Константина Иванова в свете новых данных по его родословию

В собрании сочинений Константина Иванова, увидевшем свет в 1990 г., был опубликован небольшой рассказ "Потомки Прты" (Пӓртта ачипчи), написанный шестнадцатилетним поэтом на основе семейных преданий и воспоминаний старших¹. В этой же книге дается схема родословия К.В. Иванова начиная с прадеда Волка (Кашкӓр) и прабабушки (Пӓртта), составленная самим поэтом (см. Приложение 1).

В том же 1990 г. известный чувашский краевед из Уфы, доктор технических наук, профессор А.А. Кондратьев, заинтересовавшись генеалогией поэта, решил проверить, насколько приведенные им данные соответствуют действительности. Ему удалось обнаружить в Государственном архиве Башкирской АССР некоторые материалы, относящиеся к предкам К.В. Иванова. Как пишет А.А. Кондратьев, выявленные им архивные сведения в основном подтверждают факты, приводимые в записках юного поэта, хотя при этом в них выявились и отдельные неточности².

По рассказу Константина Иванова, пращура его рода называли Волком (Кашкӓр), и якобы от него остались двое сыновей: один - Волков Иван, другой - Волков Кузьма... Женой у Ивана Волкова была Пӓртта. Здесь, однако, следует отметить, что, согласно архивным документам, выявленным А.А. Кондратьевым, основателем рода поэта был Антон Данилов. (Родился он, как пишет А.А. Кондратьев, в 1728 г. и умер в 1785 г.). Его как раз и называли Волком. Жену его звали Марией Тимофеевной (рождения 1733 г.). По данным А.А. Кондратьева, у них было не два, а три сына: Василий (1763-1799), Михаил (1772-1798), Иван (1774-1813). Кроме того, были еще две дочери: Дарья (1764-1783) и Анна (1768-?).

Надо сказать, что А.А. Кондратьеву удалось составить в целом достаточно исчерпывающую генеалогическую схему рода поэта. Что интересно отметить: подтвердилось высказывание другого выдающегося чувашского поэта Якова Ухсяя о том, что происходит он из одного рода с Константином Ивановым (хотя, в свое время, эти слова Я. Ухсяя многие его коллеги всерьез не воспринимали (см. Приложение 2).

Таким образом, во всех сколько-нибудь научно обоснованных версиях истоков рода поэта Иванова его пращуром считается, как уже отметили, Антон Данилов, прозванный Волком. Однако до сих пор не было известно, откуда он был родом. Происхождение Антона Данилова осталось загадкой и для А.А. Кондратьева. Константин Иванов в своем рассказе о родословии пишет: "Знающих достаточно хорошо, откуда прибыл сам Волк, нет. Старики говорят, что они выходцы из Белебея, что рассеялись оттуда, когда наехали туда русские. На том месте, где сейчас расположено наше село, прежде были сплошные леса, и водилось много волков. И наш пращур, как поселился в лесу, занялся ловлей волков. Говорят, поэтому его и прозвали Волком"³.

---

* **Виталий Петрович Иванов** - доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнологии и антропологии Чувашского государственного института гуманитарных наук, директор Фонда историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова.

Мударис Харисович Сафин - историк-краевед (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан).

Для начала было бы и уместно, и полезно остановиться на некоторых исторических фактах и событиях, связанных с историей родного края нашего поэта. Действительно, наряду с общим, что характерно в целом для истории появления большинства чувашских селений в данном регионе Башкирии, возникновение Слакбаша отличается интересным своеобразием, обусловленным фактом прямой связи истории села с основанием города Белебея. Судя по материалам, собранным в свое время слакбашским учителем-краеведом Г.С. Макаровым (1890-1933), основателями села Слакбаш были чувашские крестьяне, переселившиеся в составе 12 семей в 1618 г. из с. Тупах Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Тансарино Урмарского района Чувашии)⁴. Однако первоначально мигранты поселились на местности, составляющей ныне старую часть г. Белебея.

По данным, имеющимся в Белебеевском городском музее, выясняется, что, действительно, первоначально на месте будущего города было селение, основанное беглыми чувашами в конце XVII в. В последующий период, в середине XVIII в., уже в ходе насильственного крещения чувашей, сюда, в деревню "Белебея", переселяются чуваша из Казанского, Свияжского, Цивильского уездов Казанской губернии. В зарегистрированной в Уфимской провинциальной канцелярии 19 марта 1715 г. под № 172 "Записи ясачных татар Казанской даруги..." говорится о невхождении в их вотчинные владения земель "по реке Усень до вершины речки Белебейки, где чуваша уже жили и называли свое поселение так же, как называли до них и башкиры"⁵.

Согласно опубликованным сведениям⁶, Белебей⁷ начал строиться как город примерно с 1745 г.: "Из исторических документов видно, что основателями и коренными жителями города являлись чуваша, переселившиеся из Казанской губернии, где их царское правительство стесняло и принуждало креститься. Старика-чуваша рассказывают, что в старину Белебеевский кантон представлял из себя широкое раздолье - степи, где лишь башкиры кочевали со своими табунами скота. По словам этих стариков, земля, где поселились чуваша, принадлежала карамалинским башкирам, а чуваша платили им налог - ясак. По приезде сюда чуваша стали заниматься тем же, чем они занимались в Казанской губернии, то есть земледелием, скотоводством и пчеловодством. Через тридцать пять лет деревня Белебей становится маленьким уездным городом Оренбургской губернии⁸. С этого времени город начинает расти: сюда переселяются русские и другие национальности... Чуваша были очень недовольны тем, что их деревню обратили в город. Они боялись, что русские попы и чиновники опять принудят их креститься, и, чтобы избавиться от попов, чуваша сожгли вновь выстроенную деревянную церковь. Лет через 50-60 после того, как Белебей был превращен в город, коренные жители его, чуваша, не захотели дальше оставаться здесь, переселились за версту от города и назвали свою деревню "Малой Белебейкой", где живут и до настоящего времени...". Кстати, данный исторический факт подтверждается также и современными башкирскими публикациями⁹.

По другим сведениям, одна группа белебеевских чувашей тогда же, в середине XVIII в., закупила у башкир земли в районе нынешнего Слакбаша и обосновалась здесь¹⁰. Надо, однако, заметить, что первое свое поселение основали они близ речки Сильби, в семи километрах севернее от нынешнего Слакбаша (следы этого старинного селища сохранились до наших дней). И только со временем сильбийцы переселились в верховья реки Слак, отчего селение и получило название *Слакпуз* (по-башк. Слакбаш, то есть буквально "исток реки Слак").

По всей видимости, действительно, выселившись из деревни "Белебеевка", первоначально одна из групп чувашей поселилась в местности легендарной деревни *Сильби*, хотя числились они в Слакбаше (явление это было распространенное в эпоху массовых крестьянских переселений). Более того, ни в одном архивном документе не обнаружено сведений о населенном пункте с названием Сильби/Силпи.

Судя по ряду других данных, первопоселенцами села Слакбаш были не только белебеевско-сильбийские чуваша, но также и какая-то новая группа переселенцев, принесшая с собой, в частности, название своего прежнего поселения Кавал. Дело в том, что верхняя и самая старинная часть Слакбаша, где река Слак берет свое начало, называется *Кавал*. В первые годы организации колхозов в 1928 г. в этой части села был образован колхоз под названием "Кавал". Некоторые семьи здесь издавна носили фамилию Ковалева (Ковалевы). Как отмечает краевед из Чувашии П.Е. Пряников, ссылаясь на ревизские сказки 1719 г., в 1703 г. из села Ковали (Кавал), что находится ныне на территории Урмарского района Чувашии, сбежали жители 21 домохозяйства: "В Чувашском крае было только одно село Кавал, от которого отпочковались и другие селения и выселки. Вполне вероятно, что сбежавшие в 1703 г. из села Кавал чувашские крестьяне основали одну из улиц Слакбаша..."¹¹. (В доме-музее К.В. Иванова в Слакбаше хранятся документы о покупке земли слакбашевцами у башкирских старшин Кирилландской, Илькельминской, Каилинской и Якубиллинской волостей в 1730 и 1770 гг.¹²).

А теперь вернемся к вопросу о том, откуда был родом пращур поэта Волк (Кашкӑр) - Антон Данилов. По выявленным нами сведениям, хранящимся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), выясняется, что Антон Данилов родился на территории Чувашии. На основе материалов ревизских сказок и ландрат-книги Цивильского уезда 1719, 1748 и 1762 гг.¹³ устанавливается, что Антон Данилов родился в семье ясачных крестьян в деревне Багильдино (современное название "Байгильдино", по-чув. Пайкилт), что "на Хирпосях (Хирбосях)" Второ-Тугаевской волости Цивильского уезда. Ныне деревня Багильдино/Байгильдино находится в составе Канашского района. Согласно указанным материалам, родился Антон Данилов в 1731 г., а не в 1728-м, как это утверждает А.А. Кондратьев¹⁴.

Согласно выявленным сведениям, пращуром Антона Данилова был Емей. В 1649 г. у него родился сын Ирмет (Ирляк) Емеев. Его сын Ижевара (Андрюха Ирметов) родился в 1704 г. У Ижевара родились два сына: в 1731 г. Васюк Андрюхин, по крещении - Антон Данилов, и в 1734 г. Симук Андрюхин, по крещении - Семен Данилов (см. Приложение 2).

Общеизвестно, что сразу же с началом массовой насильственной христианизации в конце 1740-х годов чувашские крестьяне активно начали переселяться за пределы своего края. В данном случае следует иметь в виду, что особенно массовой была волна переселений в промежутке именно 1752-1756 гг.

Так вот, согласно данным II ревизии (1744-1745 гг.), братья Васюк и Симук Андрюхины были еще некрещеными. А материалы III ревизии (1763 г.) свидетельствуют уже о том, что к этому времени они были крещены и выбыли в Уфимский уезд Оренбургской губернии. И, действительно, данные этой III ревизии (то есть 1763 г.) по Башкирии подтверждают, что два брата Андрюхины к этому времени уже зафиксированы в деревне "Белебеевка". Причем указано, что Васюк Андрюхин новокрещен, и имя его - Антон Данилов, что он выходец из Второ-Тугаевской волости Цивильского уезда.

Следовательно, далеким предком поэта Константина Иванова со стороны отца был выходец из деревни Байгильдино нынешнего Канашского района Антон Андреевич Данилов. Поскольку именно он в роду поэта первым появился "откуда-то из других дальних краев", то неудивительно, что потомкам было неизвестно его происхождение, и имя его обросло легендами.

Таким образом, как выясняется, основателями Слакбаша были переселенцы не из одного, а по меньшей мере трех селений - Кавал (Ковали) и соседнего Тупах (Тансарино) нынешнего Урмарского района, а также Байгильдино нынешнего Канашского района. По-видимому, в верховьях реки Слак первыми появились и осели выходцы из селения Кавал (Ковали) и, возможно также, из деревни Тупах (Тансарино), что, естественно, нашло отражение в первоначальном названии их селища (как уже отметили, верхняя часть центральной улицы Слакбаша

называется "Кавал"). Несколько позднее чувашаи-первопоселенцы будущего уездного городка Белебея, выдвинутые отсюда царской администрацией, основывают неподалеку от него селение "Белебеевка" (Малая Белебейка). Часть белебеевцев переселяется в верховья реки Слак (в их составе как раз и были багильдинцы/байгильдинцы, в том числе и Антон Данилов), а также в местность, известную нам как Сильби. Со временем сильбийцы подселяются к ковалийцам. Так, в общем плане, и образовалось собственно село Слакбаш.

Надо здесь отметить еще одну интересную деталь. Как выясняется, в истории возникновения с. Слакбаш много общего с историей образования другого крупного чувашского селения в данном регионе - с. Кош-Елга (Хушъялка), расположенного всего в 15 км от Слакбаша. Об этом селе, как и о Слакбаше и легендарном Сильби, знает, пожалуй, почти каждый чуваш. Одна из глав поэмы "Нарспи" так и называется - "Хушъялка" (В Хужалге): Аслă ял та Хушъялка - Икĕ тăвăн хушшинче... (Кош-Елга - село большое, лежит меж двух гор...). Согласно поэме, именно здесь жил богатый деревенский деспот Тăхтаман, взявший в жены юную красавицу Нарспи из Сильби¹⁵.

Согласно местным преданиям, основатели Кош-Елги переселились сюда "из-под Чебоксар, из деревень Тугаево (Тукай) и Ковали (Кавал)"¹⁶, то есть тоже, как в случае со Слакбашом, не из одной, а как минимум из двух селений Чувашского края, предположительно из уже упомянутого села Ковали нынешнего Урмарского района и из еще до конца не уточненной деревни Тугаево/Тогаево¹⁷. Подтверждается это и тем, что в Кош-Елге по сей день центральная улица села (Аслă урам) называется не иначе, как "Тукай ушкăн" (то есть Тугаевский род, Тугаевское общество)¹⁸. Есть в селе также род Ковальцовых - прямых потомков переселенцев из Ковалей¹⁹.

По нашему предположению, происхождение старинного тугаевского рода в Кош-Елге связано не с названием отатарившейся деревни Тугаево (см. примечание), а с одноименным названием ряда деревень и двух смежных волостей Цивильского уезда. Так, в составе Тугаевской волости находились две деревни под названием "Тугаево" (одна из них имела еще другое название - Чиршикасы, а в составе соседней Второ-Тугаевской волости состояли еще две деревни с аналогичным названием "Тогаева" и "Напольныя Тугаева"²⁰. Напомним, что именно во Второ-Тугаевскую волость входила и деревня Багильдино (указывается, что жители "живут в Хирбоси", в 1719 г. 10 дворов, 42 муж., в 1747 г. - 45 муж. душ). По-видимому, с территории данных смежных волостей переселилась в Башкирию достаточно значительная группа чувашей, которые и на новом месте - в данном случае в Кош-Елге - поселились кучно, кланово, одной улицей. Отсюда и "Тукай урамĕ" (Тугаевская улица), и "Тукай ушкăн" (Тугаевский род).

Вывод один - необходимы дополнительные исследования.

Таким образом, корни рода К.В. Иванова просматриваются до восьмого колена (по крайней мере, по мужской линии). Теперь имеется достаточно оснований утверждать, что легендарный для поэта его предок Кашкăр (Волк) есть не кто иной, как Васюк Андрюхин - по крещению Антон Андреевич Данилов (1731-1785), и является он уроженцем деревни Байгильдино нынешнего Канашского района Чувашской Республики.

Поиск корней родословия поэта позволил нам некоторым образом уточнить и дополнить устоявшиеся уже представления о возникновении известных крупных чувашских селений в одном из регионов Башкирии - Белебеевском крае. Вновь выявленные материалы, относящиеся к XVIII столетию, позволяют утверждать, что в царскую эпоху переселение чувашских крестьян происходило далеко не беспорядочно, что выбор местностей для основания своих поселений производился не случайным образом, а продуманно. Вероятно, что немалая часть переселенцев как до выезда, так и по прибытии на новые земли все-таки располагала каким-то минимумом сведений о месте размещения ранее эмигрировавших сородичей, земляков и

соплеменников. Скорее всего, решения принимались на основе данных предварительных разведочных поездок. Такая хотя бы минимальная информированность о предстоящем местожительстве и о его населении с учетом весьма прочных у чувашей патриархально-родовых отношений, особенно сильно выраженных у язычников, способствовала формированию в целом ряде местностей Волго-Уральского региона своеобразных локально-территориальных групп селений, основанных выходцами из определенных культурно-географических ареалов.

¹Иванов К.В. Сочинения. Чебоксары, 1990. С. 201-202.

²Родники Слакбаша: литературно-краеведческий сборник / Сост. А.А.Кондратьев. Уфа, 1996. С. 9.

³Иванов К.В. Указ. соч. С. 201.

⁴См.: Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005. С. 135.

⁵Там же.

⁶Башкирский край. Уфа. 1930.

⁷В народе бытует следующая легенда о происхождении названия Белебей. Первые поселенцы Белебей - чувашки - прозвали хозяина земель вокруг будущего города (возможно, старшину башкирской волости, на территории которой возникло новое поселение) бэлэбей, то есть злой бай, господин, приносящий беду" (См.: Белебей: от века XVIII к веку XXI. Уфа, 2006, С. 31).

⁸В самом начале 1782 года и было возведено в ранг уездного города небольшое чувашское поселение Белебей". - Там же. С. 29.

⁹Напр.: Белебей: от века XVIII к веку XXI.

¹⁰См.: Белебеевская районная газета "Вперед" от 19 сентября 1989 г.

¹¹Рукопись П.Е.Пряникова. Хранится в архивном фонде Дома-музея К.Иванова в Слакбаше.

¹²См.: Иванов В.П. Указ. соч. С. 136.

¹³Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. 4013. Л. 228, 229 об.; Д. 4019, Л. 772, 774 об.; Д. 4023. Л. 405, 408 об.

¹⁴Родники Слакбаша. С. 9.

¹⁵Надо сказать, что кош-елгинцев и слакбашевцев издревле связывали тесные родственные связи, основанные на взаимном, так сказать, "обмене невестами". К примеру, младшая сестра матери поэта К.В.Иванова была замужем за кош-елгинцем Фролом Гильдеевым. Поэтому поэт еще с детских лет часто гостил с родителями в Кош-Елге, знал местных чувашей.

Из воспоминаний старожилов известно, что дед автора "Нарспи" - Николай Семенович Иванов - учился в Кош-Елге, стал писарем и, разбогатев, сумел послать свою дочь Евгению (тетю поэта) учиться к И.Я.Яковлеву в Симбирскую чувашскую школу (см.: Иванов В.П., Архипов И.А. Из истории старинного чувашского села Кош-Елга // Чувашии Приуралья. Чебоксары, 1989. С. 126). Кстати, Е.Н.Иванова (1881-1903) стала одной из первых чувашских учительниц (см.: Иванов К. Килчэ ырă суркунне. Шупашкар, 1980. 8 с.).

¹⁶Максимов В.В. Некоторые особенности говора села Кош-Елга Белебеевского района Башкирской АССР // Материалы по чувашской диалектологии. Чебоксары, 1969. Вып. III. С. 173; Полевые материалы В.С.Григорьева. Комплексные экспедиции ЧНИИ 1987 г. // Научный архив ЧНИИ. Отд. III. Ед. хр. 873. Инв. № 6781. Л. 43.

¹⁷Имелась в виду бывшая чувашская д. Тугаево, что находится в 6-7 км от Ковалей, но уже на территории современного Татарстана. Данная деревня входила в 1721 г. в Чекуровскую волость Свяжского уезда, потом в Новоковалинскую волость; в 1921 передана в состав Татарской АССР.

¹⁸Тугай в татарском языке означает 1) "извив", "излучина" (реки); 2) "луг", "пойма", "поляна".

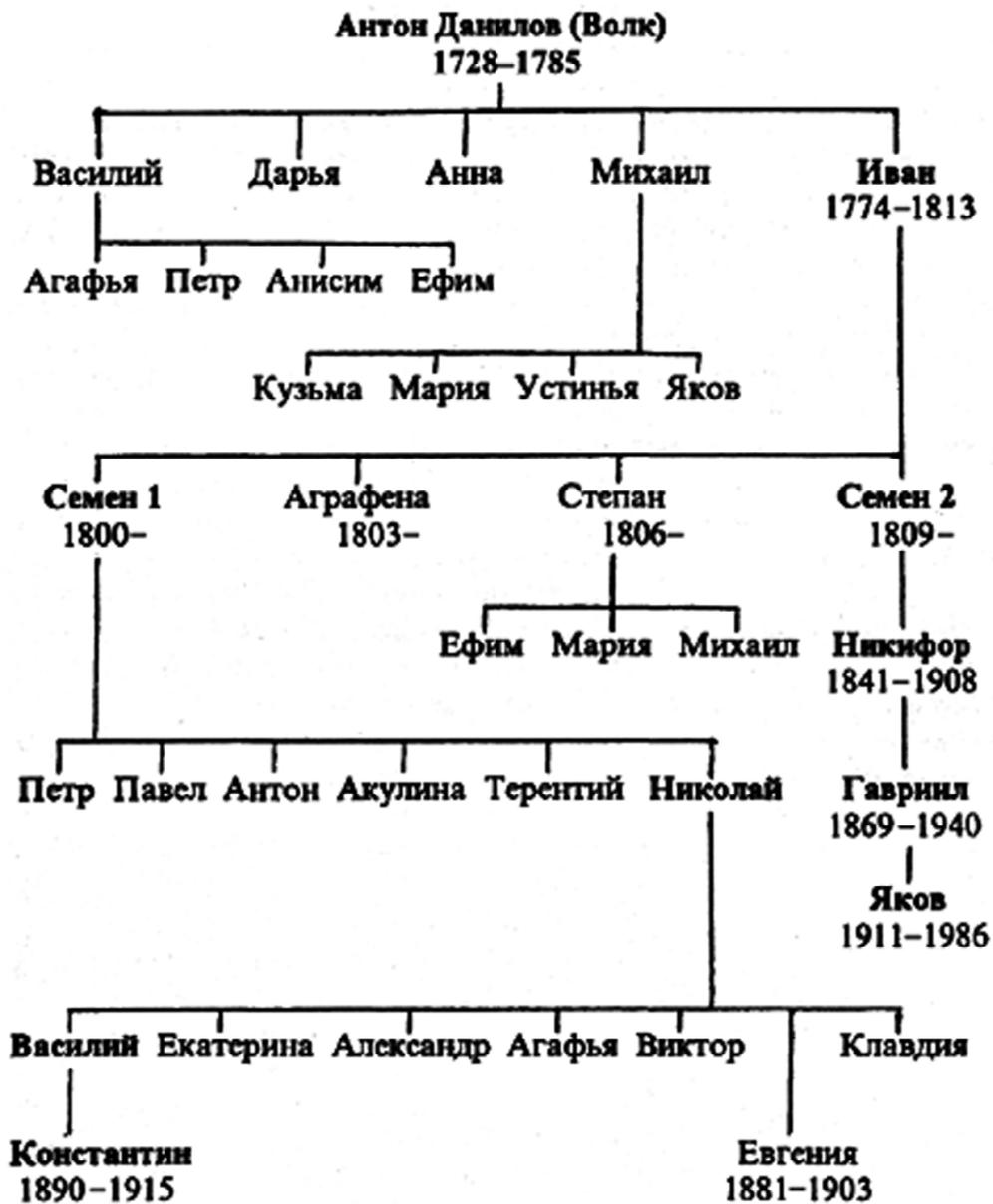
¹⁹Представляет интерес слово "Кавал". Вероятно, это языческое имя, как утверждает Н.И.Ашмарин в своем словаре (т. VI). К примеру, в одном из преданий, выявленных В.Д.Димитриевым, говорится: "В Закамье жил чуваш Кавал. У него были сыновья Семка, Кучелин, Калуга, Эльке, Симула. Кавал с сыновьями построил небольшое судно и на нем поднялись вверх по Волге, затем - вверх по Свяге, завернули на реку Ара. Остановились на речке Күлесе. Они выкорчевали участок леса и построили дом. Он стоял на том месте, которое ныне называется Кивсүрт. Так возникло селение Ковали (Кавал) Урмарского района" (Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1993. С. 60).

²⁰Димитриев В.Д. Чувашские материнские селения Свяжского, Кокшайского, Чебоксарского, Козьмодемьянского, Цивильского, Ядринского, Курмышского и Симбирского уездов первой половины XVIII века. Справочник. Чебоксары, 2006. С. 37, 38.

Приложение 1

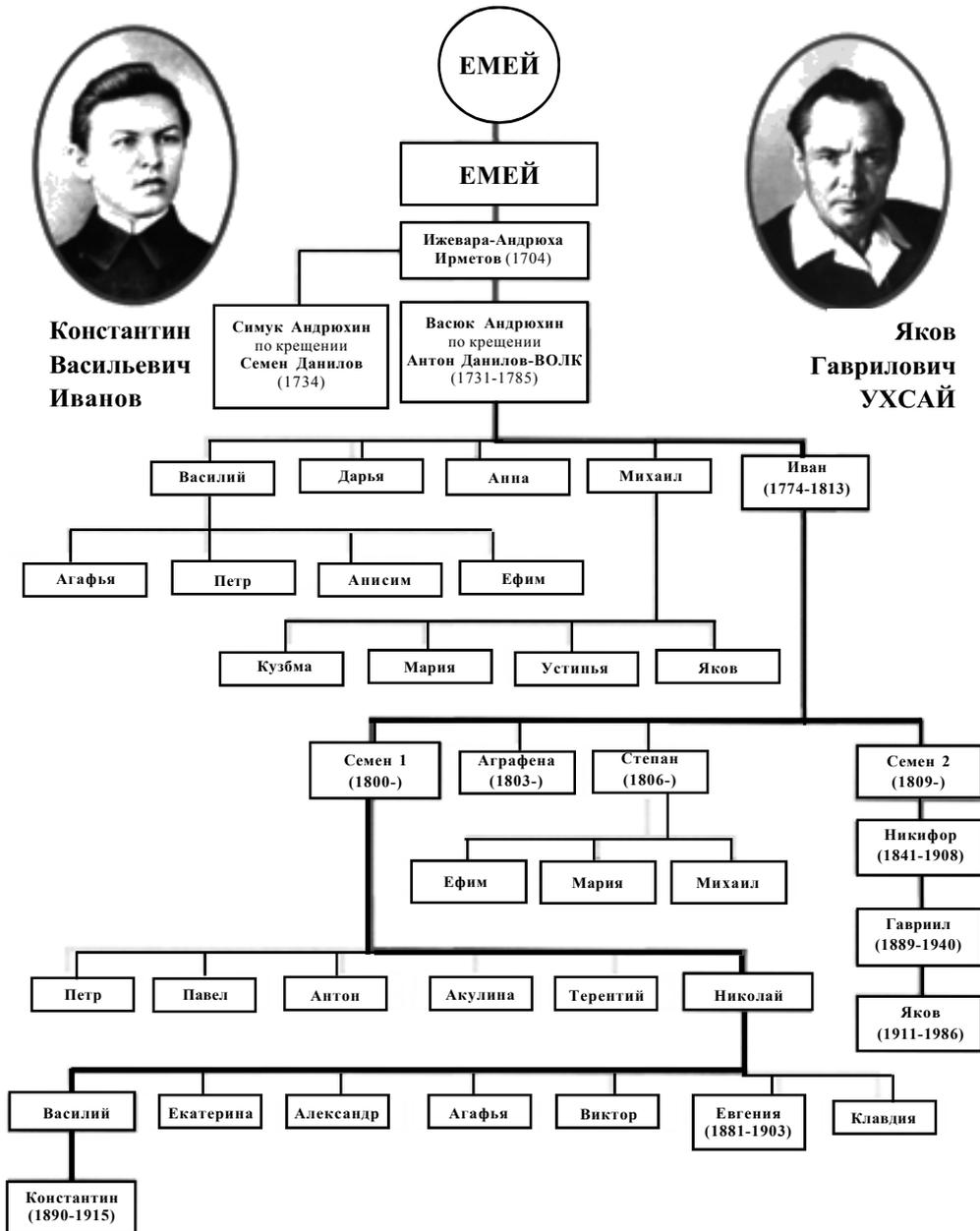
Схема родословия К.В. Иванова и Я.Г. Ухсяя по мужской линии
(Составлена А.А. Кондратьевым по данным ревизских сказок и метрических книг)*

* См.: Родники Слакбаша: литературно-краеведческий сборник. Сост.: А.А. Кондратьев. Уфа, 1996. С. 166.

Приложение 2

Генеалогия К.В. Иванова и Я.Г. Ухсяя
по мужской линии *

* Составлена В.П. Ивановым и М.Х. Сафиним на основе схемы А.А. Кондратьева, по данным ревизских сказок и ландрат-книги Цивильского уезда Казанской губернии.

Василий ДИМИТРИЕВ

Помещик Н.А. Мельников: «Чувашской культуры не бывало и не будет»

В органе Казанской губернской земской управы «Казанская газета», издававшейся с 1902 по 1914 год, от 23 февраля 2003 г. под рубрикой «Народное образование» была опубликована информация о докладе гласного (депутата) А.П. Шумилова на Ядринском уездном земском собрании и о постановлении собрания под названием «Об издании книг на инородческом языке» (см. в Приложениях № 1). Председатель Козьмодемьянской земской управы (с 09.1901 по 08.1904 г.) помещик Н.А. Мельников (по закону до Февральской революции 1917 г. председателями губернских и уездных земских управ могли быть избраны только дворяне) в той же газете от 18 апреля 1903 г. поместил ответ на доклад А. Шумилова – статью «К вопросу об издании книг на инородческих языках» (см. в Приложениях № 2).

Для правильного понимания и оценки позиций авторов доклада и статьи целесообразно получить представление об их социальном облике, трудовой и служебной деятельности. Начнем с автора доклада. По архивным документам установлено, что среди гласных X Ядринского уездного земского собрания в 1874 г. был крестьянин д. Коракиши Асакасинской волости Христофор Григорьевич Шумилов. Его сына звали Данилом. Сыновья Данила Пётр и Григорий Шумиловы выучились грамоте, стали опытными земледельцами, овощеводами и садоводами. Они поставляли хлеб в г. Васильсурск, сёла Воротынец и Лысково Нижегородской губернии. Там же покупали саженцы яблонь и других плодовых деревьев, развели в деревне сады. В конце XIX в. П.Д. Шумилов с сыновьями Афанасием (1876 г.р.), Львом (1879 (?) г.р.) и Константином (1882 г.р.), окончившими Аликовскую двухклассную школу (здесь учились 6 лет), свои полевые наделы обменяли в общине на равноценную поляну в лесу и развели здесь огромный сад с тысячами корней яблонь, груш, вишни, сливы, кустов малины, ежевики, смородины, крыжовника, между рядами яблонь, груш и кустов ягодных растений сеяли вику, клевер, люцерну, тимopheевку, люпины, сажали овощи. К 1902 г. Афанасий, Лев и Константин содержали общий сад с питомником. А.П. Шумилов в 1904 г. устроился на некоторое время рабочим на Нижегородской фабрике, где научился изготавливать варенье, джем, повидло. Каждый из братьев отделил себе участки сада и питомника, открыл заведения по плодовоариению и пивовариению. В 1902 г. А.П. Шумилов начал распространять в типографии размноженные рекламные листы, за ним и Л.П. и К.П. Шумиловы до 1918 г. ежегодно печатали рекламные листы с перечислением саженцев яблонь до 72 сортов, груши, смородины 3-х сортов, малины 5-и сортов, земляники 6-и сортов, хмеля 2-х сортов, варенья рафинадного и полусладкого из виктории, вишни, ежевики, малины, чёрной смородины, клубники, китайки и других яблок. За саженцами, вареньями и пивом к ним приезжали из Казанской, Нижегородской и Симбирской губерний. Братья Шумиловы в своём хозяйстве использовали выписываемую из-за границы технику (например, в 1902 г. получили плуг «Гена» из Германии), а также новые садоводческие и огородоводческие агротехнологии¹.

Профессор Н.В. Никольский в книге «Краткий курс этнографии чуваш» (Чебоксары, 1929) пишет: «Братья Шумиловы... пришли к более целесообразным способам разведения хмеля. Они часто разрыхляют почву; сдят на расстоянии одного и полутора аршина. «Сумели устроить так, что богемский и баварский сорта хмеля родятся даже в засуху». В 1924 г. у соседей хмеля не было, а А.П. Шумилов собрал 1,5 пуда хмеля. Понял этот хозяин, какой наносит вред хмелю мучнистая роса, и поэтому старательно уничтожают все те сорняки, которые несут ее в огород, в данном случае: крапиву, вьюнок, пустырник, растущие у загороди». В той же книге Н.В. Никольский пишет: «Мысль садоводов продолжает непрерывно творить, самостоятельно находить пути к лучшей постановке садоводства. «Я, – заявил мне А.П. Шумилов, – держал весь сад под чёрным паром. Заметил следующее: там, где были оставлены клочки площади с обычным крестьянским уходом за садом, урожай слабый, яблони выглядят уныло. Где чёрный пар, там и яблони смотрят весело и урожаем большой». У соседей яблони поражены плодояжкой, у меня чистые. Я заметил, что причина этого в тех же жёлтых листьях, которые остаются на зиму и содержат вредителей. С весны, по снегу эти листья срываю и сжигаю. Кроме того, опрыскиваю яблони. Имею теперь весь инвентарь, необходимый для садоводства». Другим садоводам-чувашам пока не удаётся во всём поступать подобно Шумилову, но у них тоже есть стремление подражать ему». Среди яблонь, – продолжает Н.В. Никольский, – наибольшим распространением пользуется анис, антоновка, титовка. В саду братьев Шумиловых имеется анис (99 %), далее идут: хорошавка, антоновка, боровинка, титовка, 2-3 яблони скрижапеля, 2 дерева белого налива, 2 дерева зелёного налива, немного пудовщины»².

Казанский губернский земский агроном осенью 1902 г., специально прибыв в д. Коракши, ознакомился с хозяйством Афанасия Петровича и увидел здесь «Задатки лучшего будущего». Так он назвал свою статью об увиденном, помещенную в «Казанской газете». Почему-то автор не указал инициалы и фамилию, ограничившись аббревиатурой Г.З.А. В статье читаем: «Прошлой зимой губернская управа получила прошение от крестьянина Ядринского уезда Афанасия Петровича Шумилова с просьбой выдать ему семена клевера для пробного посева на полевом участке. Управа нашла возможным дать ему семена бесплатно, которые и были высланы весной; во время же посева я сам поехал к Афанасию Петровичу, чтобы узнать на месте, как поступить при посеве этой кормовой травы». Приехав к д. Коракши, агроном подъехал к лучшей избе, чтобы спросить, где живёт Афанасий Петрович. Оказалось, что он подъехал как раз к его дому. «Деревня чувашская, – пишет агроном, – и в ней большинство изб топится по-чёрному; изба же Афанасия Петровича с хорошей печью, хорошо срублена, выкрашена и снаружи, и внутри масляной краской (после 1930 г. в доме раскулаченного А.П. Шумилова размещалась начальная школа. В 1943 г. в этом доме работала учительницей племянница А.П. Шумилова Лидия Нестеровна Шумилова; она вспоминает, что пол, покрашенный до 1902 г., блестел как покрашенный в 1943 г. – В.Д.). Чистота в избе такая, какой не скоро сыщешь в русской. Семья состоит из старика-отца (Петра Христофоровича. – В.Д.), двух взрослых женатых сыновей (Афанасия и Льва. – В.Д.) и одного сына-подростка (Константина. – В.Д.). Когда я зашёл в избу, то из мужиков никого не застал дома. Каково же было моё удивление, когда на столе я увидел раскрытую книгу «Садоводство и огородничество» Шредера, на комодке журналы «Сельский вестник», «Сад и огород». Через некоторое время явились Афанасий Петрович и его брат Лев Петрович (после 1902 г. Лев и Константин выделились в свои дворы. – В.Д.). Они сначала показали старый «сад на задах» двора и питомник – аккуратно устроенную школку молодых яблонек. Привитые

яблоньки были расположены по грядкам и распределены по сортам, название каждого сорта было написано красивым, чётким почерком на дощечке, покрашенной белой масляной краской. Кроме яблоневого школка и сеянцев, агроном увидел посаженные в саду овощи, а в углу сада устроенный парник для ранней выгонки (из зимних оконных рам). Затем они втроем пошли в лес, находящийся в одной версте от деревни. В этом лесу хозяева свои участки вырубали, обнесли изгородью, развели сады. (Здесь у Афанасия, Льва и Константина были свои сады и питомники, позднее – и мастерские по плодово-овощеводству и пивоварению. – В.Д.). Здесь же устроили питомники – древесный, плодовый, ягодный, а на одной площади посадили яблони, числом более сотни. «Яблони эти хорошо выращены, лет шести, хорошо окопаны, одним словом, питомник в таком порядке, – заключает агроном, – что я не верил своим глазам, что я в глухом чувашском уголке, а не в питомнике какой-нибудь министерской земледельческой школы»³.

Доходность братьев Шумиловых от садоводства и огородничества была высокой. В «Чувашском календаре на 1902 год» указано, что Шумиловы в 1901 г. продали огурцы на 100 руб., капусту на 200 руб., ягоды на 600 руб., саженцы на 300 руб. и т.д. В книге Н.В. Никольского «Краткий конспект по этнографии чуваш» (Казань, 1908, 1911, 1919) указано: «Шумиловы считают свои доходы от садов тысячами рублей»⁴.

В последующем семья самого А.П. Шумилова состояла из сыновей Петра (стал агрономом) и Василия, дочерей Ольги, Галины (стала учительницей), Марины. Л.П. и К.П. Шумиловы также были многодетными. Все основные работы по хлебопашеству, садоводству, огородничеству, скотоводству выполняли они сами и члены их семей. Только на сбор яблок, иногда ягод прибегали к ним (помочи).

А.П. Шумилов два созыва: с 1903 по 1906 г., с 1906 по 1909 г. избирался гласным Ядринского уездного земного собрания. Он считал, что гласный должен быть учителем, помощником, слугой крестьян, избравших его. Исполняя обязанности гласного, он стал одним из первых чувашских журналистов. К сожалению, пока нам стали известны его статьи в «Казанской газете» только за 1902 – 1905 гг. В ней им опубликовано 8 статей. Статья «Об учреждении общественного капустника в деревне Коракши Асакасинской волости Ядринского уезда» была опубликована в газете от 15 декабря 1902 г. (№ 50). Он же через год там же опубликовал статью «Полезьа от общественного капустника». В ней сообщается, что коракшинцы стали пользоваться общественными капустниками (по его инициативе введены в деревне в 1902 г.). Он служил для крестьян школой разведения капусты. Там крестьяне узнавали различие сортов, способ обработки почвы под капусту, методы ухода за ней, какая капуста получается от сильной ранней и от плохой поздней рассады, на каком расстоянии лучше сажать её, какой высоты делать грядки или вовсе их не делать. Автор сообщает, что первый год крестьяне посадили капусту по-разному: кто реже, кто чаще, кто делал грядки, кто не делал. Урожай получился различным. В следующий (1903) год посадили более однообразно: рассада была сильная, почву перекопали на глубину 10 – 12 вершков, расстояние между растениями сделали не менее 11 – 12 вершков (в вершине 7,4 см. – В.Д.), расстояние между растениями сделали не менее 12 и не более 16 вершков, посадили капусту в шахматном порядке, углубляя на 1,5 – 2 вершка ниже поверхности земли. Получив довольно глубокие лунки, удобные для сильной поливки, которая очень нужна капусте, защищающие от ветров молодую рассаду. У коракшинцев капусту, а также огурцы, морковь стали покупать крестьяне окрестных деревень. Для уплаты податей коракшинцы перестали продавать хлеб (зерно). 20 дворов деревни получили от продажи овощей 1397 руб. дохода. Автор рекомен-

дует заниматься овощеводством крестьянам пригородных деревень, «где капусту можно продать в 2 – 3 раза дороже, чем в деревне, на местных рынках»⁵.

А.П. Шумилов в следующей статье, опубликованной в газете в июле 1904 г., пишет о **значении кирпичного производства в чувашской деревне**. Автор сообщал, что предприимчивой крестьянин д. Чиршкасы (Яшмулкина) или околотка Чиршкасы д. Четвёртая Тансарина Асакасинской волости Ядринского уезда Егор Петрович лет 10 – 15 обжигал кирпичи один. В те годы чуваша жили в чёрных избах, где печи делались из глины, и в кирпичах не нуждались. Как на рубеже XIX – XX вв. они стали переходить на белые избы, потребность в кирпичах расширилась. Стали изготавливать кирпичи не только в Чиршкасах, но и в двух соседних деревнях. Каждая тысяча кирпича обходится производителю в 3,5 руб., а продавались высококачественные кирпичи 1000 за 10 руб., низкокачественные за 6 руб. Автор призывает чувашей увеличить производство кирпича и, зарабатывая, улучшить своё экономическое положение⁶.

В сентябре 1904 г. в «Казанской газете» появилась статья А.П. Шумилова о **пользе столярной мастерской при школе**. Автор сообщает, что заведующий Аликовским двухклассным училищем Ядринского уезда В.Н. Орлов, окончивший Симбирскую чувашскую учительскую школу (затем в 1908 – 1922 гг. работавший в ней преподавателем и заведующим сельскохозяйственной фермой), в 1890-х гг. открыл при училище столярную мастерскую. Благодаря старанию и энергии В.Н. Орлова, ежегодно в мастерской обучалось более 40 мальчиков. Обучение велось умело и систематически, «по программе и образцам, – пишет автор, – полученным из Симбирской учительской школы. Мастерами и учениками изготавливались разные принадлежности для сельских школ, как-то парты, классные доски, столы, стулья и прочее, делались и веялки-сортировки, которые продавались крестьянам. Было начато изготовление ульев системы Дадана и Левницкого, из которых порядочное количество продавалось крестьянам во время роения пчёл». «Мастерская оказала заметное влияние на развитие в народе столярного мастерства. Теперь почти в каждой деревне появились умеющие изготавливать хорошие створчатые рамы, разные столы и стулья, многие довольно чисто делают и разные шкафы». «Отсюда видно, – заключает А.П. Шумилов, – насколько полезна эта столярная мастерская при школе. Она, кроме обучения молодого поколения мастерству, ещё способствует распространению сельскохозяйственных машин и развитию пчеловодства в рамочных ульях между крестьянами»⁷.

В декабре 1904 г. в той же газете появилась статья А.П. Шумилова о **Норусовском базаре**. Село Норусово в советское время переименовано в Калинино. Оно ныне входит в Вурнарский район Чувашской Республики. Этот базар собирался в каждый четверг и считался одним из крупных в Ядринском уезде, «на него съезжались вёрст за 40 и более». Статья интересна для познания не только сельской торговли, но и ремесла и промыслов в чувашских селениях того времени. Здесь круглый год торговали продуктами сельского хозяйства. В сезоны года торговали мочалом, заготовленным по-близости Норусова. Оно вывозилось зимой в Козьмодемьянский уезд, где было сильно развито тканье рогож. Торговцы железными изделиями продавали вещи своей работы, изготовленные по своей узкой специальности. Четверо кузнецов из дд. Паик и Авир-Сирма продавали в июне – июле сделанные ими серпы по 30 – 35 коп. за штуку, другие продавали топоры, третьи – замки, четвёртые – всякую мелочь. Строевым лесом – бревнами и досками торговали весь год. Колёса для телег и телеги продавали кустари из дд. Кивьялы и Азимь-Сирмов Норусовской волости. Колёса вывозили в мае – июне – до 150 пар, в июле – до 200, в августе и сентябре – по 80 – 100 пар.

С октября сани, изготовленные в дд. Синьялы и Кивьялы Норусовский волости, а также в д. Малгачина и с. Юманаи Атаевской волости, раскупались крестьянами Курмышского уезда, осенью и зимой их продавали местным крестьянам. Прялки, изготовленные кустарями из д. Кивьялы, продавались местным крестьянам. Шерстяные изделия, валенки и подошву к ним в ноябре – январе кустары из Цивильского уезда привозили по 2 – 3 воза на каждый базар. Валенки изготовляли на продажу и крестьяне д. Ослаба Норусовской волости и д. Анат-Сорма (Сормхири ?) Асакасинской волости. Подкладки под хомуты и войлоки делали крестьяне д. Куганар той же волости. В марте – начале июня на базаре продавали сапоги, привезенные из Симбирска и Цивильска. Круглый год продавали глиняную посуду, изготовленную в д. Чиршкасы. Как видим, на Норусовском базаре в основном продавались продовольственные товары местных крестьян и кустарные изделия, изготовленные местными чувашскими мастерами⁸.

2 января 1905 г. в «Казанской газете» появилась **статья Афанасия Петровича**, в которой он сообщает, что в 1899 г. он из московской фирмы «Э. Цимер» выписал 10 фунтов (в фунте – 409,512 грамм) шатиловского овса на семена. Урожай получился сам 8, тогда как местный сорт давал сам 6. В 1902 г. он оттуда же выписал по 15 фунтов овса шведского солонционного (свалефского) и свалефского (шведского) – беляка (так написано в статье. – В.Д.). По пяти фунтов обоих сортов в 1902 г. посеяли сам А.П. Шумилов и крестьяне Григорий Данилов и Пётр Фёдоров, в 1903 и 1904 гг. они же произвели опытные посевы полученных урожаев. Все трое от трёх посевов обоих сортов получали сам 10 – 12. Автор завершает статью следующими словами: «Благодаря своим хорошим качествам эти новые сорта, в особенности беляк, в недалёком будущем вероятно будут возделываться всеми крестьянами нашего общества. Всяк вкусивший сладкого не захочет горького. Мы трое узнали, что беляк есть лучший сорт овса и более не намерены засеять местным сортом»⁹.

В той же газете от 16 января А.П. Шумилов опубликовал статью **«Простые способы приготовления пива из плодов и ягод»**, в которой поделился опытом приготовления пива в своём пивоварно-плодоваренном заведении. Приведу лишь один способ: «Из четырёх пудов резанных же сушённых яблоков и одного ведра солоду получилось 17 вёдер довольно вкусного сула. Положил 5 фунтов простого хмеля. Пиво получилось приятного вкуса и довольно крепкое, но по крепости уступало крыжовниковому. Разница в крепости, я думаю, зависит и от хмеля: в крыжовниковое пиво положено было баварского хмеля, а в яблочное – простого»¹⁰.

В декабрьском номере «Казанской газеты» 1905 г. опубликована большая статья А.П. Шумилова **о значении крестьянского кустарникового леса**. Большие леса в Чувашии принадлежали казне. Но некоторые сельские общины имели лесные участки собственного владения, для использования крестьянами. Автор статьи, анализируя уход за общинными лесами, их использование и воспроизводство (обновление), приводит положительные примеры выращивания крестьянами разных волостей Ядринского уезда кустарников и рощ с плодовыми деревьями, а также с деревьями, пригодными для строительства и заготовки дров. Автор предлагает выращивать рощи, кустарники на неудобных землях общин – в оврагах, крупных склонах, вдоль речек.

Мы не имели возможности просмотреть номера «Казанской газеты» за 1906 – 1914 гг. Возможно, в них также печатались статьи А.П. Шумилова. Но можно предполагать и другое: в годы службы Н.А. Мельникова председателем Казанской губернской земской управы (1908 – 1916) в органе управы – «Казанской газете» – запрещалось публиковать статьи А.П. Шумилова.

Вся усердная новаторская трудовая деятельность А.П. Шумилова до Октябрьской революции, его общественная деятельность в качестве гласного Ядринского уездного земского собрания и доклад «Об издании книг на инородческом языке» на заседании собрания, статьи в газете свидетельствуют о том, что он убежденно, осознанно стремился к хозяйственному, техническому, бытовому и культурному прогрессу и нерусских, и русского народов Среднего Поволжья, был добрым, благожелательным, мудрым, талантливым, культурным человеком.

А.П., Л.П. и К.П. Шумилковы благополучно вели свои хозяйства до 1930 г. В этом году все они были раскулачены. Все их имущество было конфисковано. Семьи всех трёх братьев перешли жить в бани. Они оставались единоличниками. Спецтройка при НКВД ЧАССР 25 октября 1937 г. приговорил: А.П. Шумилова «заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет, считая срок с 5 октября 1937 г.». В 1943 г. он был освобождён, вернулся к своим сыновьям и дочерям. Скончался 4 марта 1953 г. Реабилитирован 4 ноября 1989 г. Народный суд в 1931 г. приговорил К.П. Шумилова по статье 58, пункт 10 «за антисоветскую пропаганду двум годам лишения свободы с содержанием под стражей, «постановлением СПО ЧО ОГПУ от 10 июня 1932 г. перечислен содержанием за Нарсудом Аликовского района». Оставался единоличником. Спецтройка при НКВД ЧАССР 22 октября 1937 г. приговорил: К.П. Шумилова «заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет, считая срок с 5 октября 1937 г.». Освобожден в 1943 г. Сначала жил у дочери в Чувашии, в 1950-х – 1960-х в Киеве у сына, инженера В.К. Шумилова. Скончался в конце 1960-х гг. Реабилитирован 4 ноября 1989 г.¹²

* * *

Обратимся к биографии Н.А. Мельникова, ставшего «героем нынешнего времени». Сокращенный текст его воспоминаний «**19 лет земской службы**» издан в Москве в журнале «Звезда» за 2002 г., №7, с предисловием и комментариями В.Г. Чернухи. Полный текст опубликован в Йошкар-Оле в 2008 г. с вступительной статьей «Земский деятель Н.А. Мельников и его воспоминания», биографическим словариком и комментариями А.Г. Акшикова¹³. О Н.А. Мельникове появились статьи в «Татарской энциклопедии»¹⁴ и «Чувашской энциклопедии»¹⁵. По книге и энциклопедическим статьям составлена нижеследующая биографическая справка.

Николай Александрович Мельников родился 15 октября 1872 г. в с. Нижняя Серда Лаишевского уезда Казанской губернии в семье помещиков Мельниковых – коллежского секретаря Александра Михайловича и Софьи Николаевны (урожденной Марьиной). Н.А. Мельников в 1890 г. окончил вторую Казанскую гимназию, поступил на медицинский факультет Казанского университета, но в 1893 г. был исключен из него. В мае того же года обвенчался с Марией Александровной Козаковой, владевшей при д. Сергеевке Козьмодемьянского уезда имением в 176 десятин земли. У отца Н.А. Мельникова были шестеро сыновей и две дочери. Николаю надеяться на пай в имении отца не приходилось. Он поселился у жены в д. Сергеевка (ныне Моргаушского района Чувашской Республики).

Н.А. Мельников от супруги мог узнать предание её родных о том, что их давнишний предок основатель деревни И.Я. Сергеев, в 1730-х гг. канцелярит, в 1740-х гг. – с приписью подьячий в Козьмодемьянской воеводской канцелярии, а затем смотритель заповедных лесов, с первых дней своей деятельности беззастенчиво грабил чувашских и марийских крестьян. На протяжении 30 с лишним лет в Свияжскую провинциальную канцелярию и Казанскую губернскую канцелярию, в Сенат поступали десятки челобитных чувашских и марийских крестьян о жестокостях, измождении, грабеже с его стороны. Но все было напрасно.

Наоборот, он все шире развертывал свои операции. Породнившись с дворянами женитьбой на дочери чебоксарского помещика А. Жемчужникова, Сергеев в 1752 г. купил у помещицы А.Я. Микулиной поместье в д. Пущина Кокшайского уезда с 22 крестьянами муж. пола, с их жёнами и детьми. Затем он принялся за расширение своего владения. В 1755 г. захватил у чувашских крестьян дд. Шешкар, Чичикасов и Сундыря 40 десятин сенокоса, в 1759 г. завладел мельницей на речке Малом Сундыре и пашней при ней на 250 овинов, принадлежащими д. Мурзакова Чебоксарского уезда, «называя ту землю своею, якобы ему она отказана за дикое поле». В районе мельницы он основал деревню, которая до 1917 г. называлась д. Сергеевка (Мурзакова), перевёл туда крестьян и дворовых людей из д. Пущина. Крестьяне-чуваша подавали челобитную в Чебоксарскую воеводскую и Свияжскую провинциальную канцелярию, в Сенат и Синод, писали об этом в наказе в «Комиссию об уложении» 1767 г., но нигде не заступились за них: захваченные земли так и остались за помещиком из подьячих. Помещик нещадно угнетал и своих крепостных. Как докладывал И.Я. Сергеев в Свияжскую провинциальную канцелярию, крестьяне в обеих его деревнях «от него отложились и находились в прекрайнем его непослушании и в отбывательстве от его холопства (т.е. от рабства. – В.Д.) и никаких работ на него не работают, а деревни Сергеевки крестьяне уже и от подушного платежа отrekliсь и многие из них находятся в бегах». Помещик просил направить в его деревню воинскую команду, допросить его с пристрастием, выяснить, кто их возмущает (не понимал, что их он сам возмущает. – В.Д.) и наказать виновных кнутом. Присланную Свияжской провинциальной канцелярией команду крестьяне Сергеева и крестьяне другого помещика встретили с дубьем, копьями, рогатинами, топорами и, несмотря на свою малочисленность (вооруженных крестьян было не более 50 человек), прогнали высланных против них солдат. Власти были обеспокоены дружным выступлением крестьян. Через некоторое время воинская команда, усиленная солдатами из соседних уездов, вместе с самим Сергеевым повторно была направлена в ту же деревню для усмирения крестьян. Подготовившаяся к сражению воинская команда встретила в деревне неожиданную картину: крестьянские дворы были совершенно пусты. Все крестьяне с жёнами, детьми сбежали и скрывались в других помещичьих деревнях. Домой они возвращались только по ночам, запасались хлебом и необходимыми вещами и опять оставляли деревни. Помещику и властям пришлось приложить большие усилия, чтобы привести крестьян в повиновение¹⁶.

Н.А. Мельникову в 1893 г. удалось устроиться земским начальником Чебоксарского уезда, вскоре перейти на такую же должность в Козьмодемьянский уезд. «В 1898 г. Н.А. Мельников решил испытать себя на поприще земского самоуправления. По доверенности жены, предоставившей ему право участвовать в выборах земских гласных в Козьмодемьянском уезде по своему (супруги. – В.Д.) земельному цензу, он был избран гласным Козьмодемьянского уездного земского собрания. В этом же году Николай Александрович стал гласным Казанского губернского земского собрания»¹⁷.

В сентябре 1901 г. Н.А. Мельников был избран председателем Козьмодемьянской уездной земской управы. На этой должности он служил до сентября 1904 г. В периодической печати Чувашии в 1930 – 1940 гг. ошибочно писали, что статью «К вопросу об издании книг на инородческих языках» писал председатель Казанской губернской земской управы Н.А. Мельников. В действительности он эту статью опубликовал в земской «Казанской газете», будучи председателем Козьмодемьянской земской управы. В сентябре 1904 г. Н.А. Мельников поступил в Московский сельскохозяйственный институт. Проучился здесь только несколько месяцев – до закрытия института в первой половине 1905 г., и возвратился в Казань. В июле

1905 г. он был избран заведующим страховым отделом губернского земства. В конце 1905 г. вступил в партию октябристов. В 1907 г. был избран депутатом III Государственной думы. В марте 1908 г. он сложил с себя депутатские полномочия. В Казани он стал выполнять обязанности председателя губернской земской управы, а в 1909 г. был избран на эту должность земским собранием. На посту председателя находился до 1916 г. В 1915 – 1917 гг. служил главным уполномоченным по заготовкам продуктов для действующей армии, входил в состав Совета министра земледелия. В 1919 г. Н.А. Мельников – товарищ (заместитель) министра продовольствия в правительстве Колчака. С 1920 г. он находился в эмиграции в Китае, Германии, Франции. Накануне и в годы Второй мировой войны благополучно прожил во Франции, в городе Ле-Ман. Фашисты его не трогали. Здесь в 1936 – 1937 гг. написал воспоминания «19 лет на земской службе». В ней о мариинцах, чувашах и удмуртах не сказано ни одного слова. Мемуарист скончался 13 марта 1951 г. в г. Ле-Ман.

* * *

Вернёмся к публикуемым в приложениях газетной информации о докладе гласного А.П. Шумилова¹⁸ и решении Ядринского уездного земского собрания по его докладу в начале 1903 г. и статье Н.А. Мельникова против предложений А.П. Шумилова.

Доклад был продуман А.П. Шумиловым обстоятельно, предложения обоснованы. Докладчик указывает, что в уезде по решению земского собрания были открыты склады для продажи книг. Они завалены ненужными крестьянам-чувашам книгами, которые не распространялись из-за их дороговизны, малосодержательности и непонятности. Крестьянами «покупаются только книги по 1, по 2 и по 3 копейки, начиная от 5 копеек и выше книги идут очень туго». Не покупаются книги из-за их содержания и стилю изложения. Докладчик указывал, что чуваш, окончивший курс начальной школы, недостаточно знает русскую речь, «чтобы он мог осмысленно читать многие книги». К тому же надо учесть, что, согласно итогам Всероссийской, всеобщей переписи населения 1897 г., лишь 7,6 % чувашей умели читать и кое-как понимали русскую речь. До 90 % чувашей вообще были «ним бельмес» по-русски. Докладчик убеждён в том, что необходимо издавать книги «на родном чувашском языке и понятным языком». «А на таком языке для жителей, к сожалению, существуют только книги религиозно-нравственного содержания миссионерского издания». Ниже он указывает, что такие книги появились после принятия правительством в 1870 г. системы просвещения инородцев Востока, разработанной Н.И. Ильминским. А.П. Шумилов сделал очень правильный вывод, который наши учёные также стали отмечать лишь с 1990-х гг.: «Через посредство этих изданий много сделано в духовной жизни долго язычествовавшего народа по принятии им христианской веры. Все основы религиозно-нравственной жизни, наряду с вероучением христианства, проникли в среду чуваш и стали распространяться при помощи родного языка через книги, путём школы и вне её. Книга на родном языке является незаменимой насущной потребностью народа». Докладчик считает, что нужны книги не только религиозно-нравственного содержания. Для чувашских крестьян нужны книги о применении добытых опытом и наукой передовых методов и приёмов ведения всех отраслей сельского хозяйства – хлебопашества, огородничества и др., здравоохранения, домоводства и пр. Докладчик разработал программу аграрного просвещения чувашских крестьян. Он положительно отзывался об опыте подготовки и издания медицинских книг на чувашском языке Чебоксарским уездным врачом С.М. Вишневым. Однако выпущенные на личные средства книги видного врача получались дороговатыми. А.П. Шумилов предлагает готовить книги на чувашском языке в Переводческой комиссии в Казани, а издавать по дешевой цене

на средства земства. Зная содержание статей А.П. Шумилова, опубликованных в «Казанской газете» и данного доклада, можно сказать, что он был вышедшим из низов просветителем. «Ядринское уездное земское собрание, вполне согласное с докладом и принимая во внимание важность этой части в деле народного образования, поручило управе разработать этот вопрос во всех его подробностях». Собрание рекомендовало обсудить этот вопрос на других уездных земских собраниях и на губернском земском собрании. Однако после появления статьи Н.А. Мельникова этот вопрос, по всей вероятности, был снят с обсуждения уездными земскими собраниями, в том числе и Ядринским. Лишь И.Я. Яковлев в Симбирской чувашской учительской школе обучал будущих учителей сельскому хозяйству и ремёслам, а учительниц – домоводству, издавал книжки по отраслям сельского хозяйства и медицине на чувашском языке.

Приложение № 2 – статья председателя Козьмодемьянской земской управы Н.А. Мельникова «К вопросу об издании книг на инородческих языках». «Этот вопрос, – пишет автор, – обсуждался, между прочим, на последнем Ядринском собрании по докладу А. Шумилова и был разрешен в смысле желательности издания книг на чувашском языке». Изучая этот вопрос, он приходит к заключению, что едва ли даже желательно издавать книги на чувашском языке». По его разумению, 40 – 50 лет назад многие чуваша находились в полудиком состоянии, язычествовали, прятались от священников. Правда, отрицать правоту следующих его слов о чувашах не приходится: они «разбегались по лесам и оврагам, когда приезжал в деревню какой-нибудь чиновник и даже частный человек из русских». Об этом писал ещё в 1765 г. подполковник А.И. Свечин, приехавший в Нижегородскую и Казанскую губернии по поручению Екатерины II для обследования нищенского положения нерусских крестьян и ревизии корабельных лесов.

Председатель земской управы, обязанный заботиться о подъеме хозяйства и культуры крестьян, нагло клеветал на чувашей: «Они не имеют не только литературы и истории, но даже никаких преданий, ни одной песни, пословицы, сказки... Язык их очень беден, в нём всего несколько сот корней и при том он дробится на массу наречий... Симбирские чуваша говорят уже не так, что наши их мало понимают».

Всё это – злобное враньё. Чувашские исторические предания, исследованные и изданные мною, составляют целый том. Они достоверно отражают весь жизненный путь чувашского народа с древних времён до XX века. Давно стало аксиомой мудрое выражение: «У чувашей сто тысяч слов, сто тысяч песен, сто тысяч вышивок». «Словарь чувашского языка», составленный член-корреспондентом АН СССР Н.И. Ашмариним, состоит из 17 томов. В «Чувашско-русский словарь» (М.: Изд-во «Русский язык», 1982) включено 40 тысяч чувашских слов. Чувашский язык – единственный древний тюркский язык с ротацизмом и зетацизмом, язык мягкий, плавно звучащий. Его исследуют тюркологи всего мира, а поэты и писатели других тюркских народов говорят, что чувашский язык – язык влюблённых пар, язык дипломатов. К 1903 г. Симбирская чувашская учительская школа действовала 35 лет, были подготовлены и распределены по чувашским школам сотни замечательных учителей, возродились погибшая в период монголо-татарского ига национальная письменность (1871 г.), художественная литература, профессиональное искусство, появились выдающиеся ученые и просветители из чувашей (И.Я. Яковлев, Н.В. Никольский и др.). Симбирская чувашская учительская школа и Переводческая комиссия в Казани имели уже большой опыт создания национальных учебников и перевода на чувашский язык русских учебников и произведений художественной литературы. К 1903 г. оформился чувашский литературный язык на

основе низового наречия. Основоположник чувашского языкознания Н.И. Ашмарин в 1898 г. в Казани выпустил книгу о морфологии чувашского языка – «Материалы для исследования чувашского языка», а в 1903 г. он же издал I том двухтомной книги «Опыт исследования чувашского синтаксиса».

Все вранье о чувашах, клевета на них нужны были этому великодержавному шовинисту для того, чтобы заявить: «Таким образом, переводить на чувашский язык в высшей степени трудно, не говоря уже о том, что на каждый уезд, иногда и на отдельные волости, нужны особые переводческие комиссии». И это – злобная выдумка. Чуваши всех трёх основных говоров прекрасно понимали единый чувашский язык, ставший литературным.

Вторя противникам (из среды русских священников) созданного И.Я. Яковлевым при участии Н.И. Ильминского и В.А. Белилина чувашского алфавита, Н.А. Мельников заявляет: «Что такое так называемая чувашская азбука? Русские буквы, исковерканные донельзя различными значками, которые всё-таки не дают понятия о настоящем произношении известного звука. Выучить эту азбуку для того же чуваша, которому она предназначается, в несколько раз труднее, чем русскую». Не имея малейшего представления о чувашском языке, чувашской письменности, дилетант опять лепечет злобные слова. Чувашский алфавит выдержал испытание временем и 140 лет успешно функционирует.

Земец повторяет слова противников яковлевской системы просвещения чувашского народа: «Книжки на чувашском языке развивают только сепаратизм и самомнение, крайне не симпатичное и даже вредное». В действительности в чём проявились сепаратизм и самомнение чувашей? Кто-нибудь знает хоть один факт?

Доклад А.П. Шумилова на Ядринском уездном земском собрании и постановление собрания Н.А. Мельников называет напрасным увлечением. Он предлагает чувашам разговаривать только на русском языке. Если 92,5 % чувашей неграмотны, а окончившие начальное училище чуваша также еще не умеют разговаривать на русском, как им вообще разговаривать, если на родном языке предлагается не говорить! Автор против сохранения чувашского языка. Он ворчит на учителей, говорящих с учениками по-чувашски.

Самый страшный приговор земского деятеля: «Чувашской культуры не бывало и не будет». Завершая статью, автор пишет, «что всё сказанное мною относится и к другим нашим инородцам», то есть и к марийцам, удмуртам и всем нерусским народам Востока России, признавшим систему просвещения инородцев Востока России Н.И. Ильминского.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

1903 г., 16 февраля – Информация о докладе гласного А.П. Шумилова на Ядринском уездном земском собрании об издании книг на чувашском языке и о решении собрания.

Н а р о д н о е о б р а з о в а н и е

Об издании книг на инородческом языке

К числу выдающихся вопросов по народному образованию, возбужденных на нынешнем Ядринском уездном земском собрании, относится вопрос об издании книг на чувашском языке, предложенный собранию гласным [А.П.] Шумиловым. Содержание доклада таково:

Предыдущим Ядринским уездным земским собранием было постановлено: при некоторых школах в уезде открыть склады продажных книг, с целью дать возможность населению

приобретать книги вне рынка, когда завоевали себе право гражданства непригодные московские и прочие подобные им издания, основанные исключительно на наживе, и рассчитанные на нетребовательность и невзыскательность читающей публики, какую является полуграмотный народ, заполняющий свои головы, за неимением лучшего и для себя доступного материала, небылицами упомянутых изданий. Открытием складов книг земство хотело придти на помощь простому народу, предложив вместо пустых книг целую серию книг более или менее избранных, пригодных для народа, давши возможность путем чтения хороших книг упорядочить и расширить приобретаемые через начальную школу познания.

Со времени учреждения складов прошло уже более десяти лет, но книги не распроданы. Главная причина медленной продажи книг заключается, во-первых, в том, что книги неподходящи по ценам. Охотно покупаются только книги по 1, по 2 и по 3 копейки, начиная от 5 копеек и выше книги идут очень туго.

Во-вторых, книги являются несоответствующими по содержанию и изложению их потребителям. Известно, что население уезда составляют почти исключительно чуваши, для которых книга должна быть специально приноровленной. Чувашин, окончивший курс школы, обыкновенно не настолько достаточно усваивает русскую речь, чтобы он мог осмысленно читать многие книги. Если книга неупонятна, то она и не достигает своего назначения. Чтоб книга была понятной чувашскому населению Ядринского уезда, необходимо стремиться к тому, чтобы она была написана на родном чувашском языке и понятным языком. А на таком языке для жителей, к сожалению, существуют только книги религиозно-нравственного содержания миссионерского издания; через посредство этих изданий много сделано в духовной жизни долгоязычествовавшего народа по принятии им христианской веры. Все основы религиозно-нравственной жизни, наряду с вероучением христианства, проникли в среду чуваш и стали распространяться при помощи родного языка через книги, путём школы и вне ее. Книга на родном языке является незаменимой насущной потребностью народа. Как необходима книга религиозно-нравственного содержания для удовлетворения потребностей духовной жизни, так необходима книга с иным содержанием, для удовлетворения других потребностей жизни человека. Было бы в высшей степени полезно научить чуваш несколько применять добытое опытом и наукой по хлебопашеству, по огородничеству и другим отраслям сельского хозяйства. Обработай мужик огород, засади капустой, огурцами, свеклою, морковью и прочими овощами, запасы все в прок, материальное положение его значительно улучшится. Для крестьянина-чувашина Ядринского уезда все огородные овощи, даже самые потребительные, как, например, огурцы, являются роскошью; с разведением многих овощей большинство совсем незнакомы. Чувашские огороды заняты по преимуществу лугами, только небольшая часть отведена под картофель и в лучшем случае виднеется несколько грядок капусты. Что же остается ожидать после всего этого? Чахнет чувашин, питаясь почти одним сухим хлебом. Взять его в страдную пору: с раннего утра до глубокой ночи, а иногда и всю ночь, трудится бедняга, не покладая рук, но, при всем трудолюбии чуваш и их усердии, работа плохо спорится. Непроизводительность его труда заключается отчасти в его физической немощи. Питаясь он несколько лучше, и хозяйство шло бы лучше.

Плохо обставлена жизнь чуваш Ядринского уезда и в отношении охраны здоровья. Достаточно упомянуть о столь распространившейся глазной болезни – трахоме, захватившей собою почти две трети населения, чтобы представить ужасное беспомощное положение и с этой стороны.

Конечно, во всех случаях, какой бы стороны жизни ни касалось, проводников и рассадни-

ков здоровых начал, как и в области религиозно-нравственной, должна быть школа и книга. Для каждого грамотного человека нужна книга. Как пахарь без оружия, мастер без инструмента ничего из себя не представляет, таков и грамотный без книги. Книга нужна в школе и еще того более необходима она для вышедших из школы.

Без книги вне школы пропадает самый смысл обучения грамоте. Книга нужна для всех грамотных, а для непросвещенного инородца она должна быть на родном языке. В религиозно-нравственном отношении этому требованию удовлетворяют миссионерские издания. Что же касается книг прочего содержания, то ожидать их с чьей-либо стороны неоткуда. Только, как исключение в данном случае, является издание на чувашском языке книги о гигиене и брошюры о глазной болезни чебоксарского уездного врача С.М. Вишневого. Но первая прямо недоступна по своей цене для народа – стоит она 35 копеек. Хорошо бы поступил врач Вишневский, если бы эту книгу разбил на отдельные части и выпустил отдельно наподобие изданной им до этого брошюры о глазных болезнях, назначив за каждую книгу самую минимальную цену. Но во всяком случае надеяться на единичные личности недостаточно. Хорошие услуги может оказать только самопомощь народа посредством людей, приставленных к делу из среды самого народа, или органов народного самоуправления, каким является земство, которому на издание книг на родном для чуваш языке больших затрат во всяком случае не потребуется.

Потребность в издании книг на чувашском языке еще более усугубляется тем, что они необходимы для учреждаемых библиотек попечительства о народной трезвости, которых в уезде будет по одной в каждом земском участке. Кроме всего этого, во втором земском участке при всех волостных правлениях крестьянами постановлено открыть волостные библиотеки с ассигнованием на этот предмет от каждой волости из мирских капиталов по 100 рублей. Причем крестьянами было выражено желание иметь книги на родном чувашском языке, как единственные доступные для них.

Книги могут печататься в Казани, для чего следует обратиться в Переводческую комиссию, которой поручить как выбор книг для перевода, так и самый перевод. В деле перевода [могут] предложить свои услуги с великим удовольствием безвозмездно большинство учителей, вышедших из чуваш, и прочие лица, близко стоящие к делу просвещения. На долю земства будут падать только одни типографские расходы с расходами на материалы. Изданием книг на чувашском языке земство окажет громадную услугу не только населению своего уезда, но и прочим местностям, населенным чувашами. При условии хорошего подбора книг и дешевой цене – от 1 до 5 коп. – можно надеяться на быстрое распространение издания, по распродаже которого можно будет опять приступить к новому изданию, что даст возможность при небольшой затрате денег выпустить целую серию полезных книг для народа.

Ядринское уездное земское собрание, вполне соглашаясь с докладом и принимая во внимание важность этой части в деле народного образования, поручило управе разработать этот вопрос к будущему собранию во всех его подробностях с точным указанием, кому может быть поручен перевод книг, где можно печатать книги, сколько потребуется денег на переводы, на напечатание и пр., с тем, чтобы, когда все это будет разработано, ассигновать потребную сумму.

Многолетний опыт инородческого просвещения, в основу которого положена благодатная система незабвенного Н.И. Ильминского, считавшего самым мощным и единственным орудием проведения всех добрых начал жизни в темную народную массу родной язык, –

показывает полную целесообразность применяемости означенной системы. Издание книг на инородческом языке, столь симпатичное и говорящее само за себя дело, принесет огромную пользу.

Ввиду столь важного значения вопроса об издании книг на инородческом языке не мешало бы рассмотреть его и на прочих уездных земских собраниях в местностях, населенных инородцами, а еще с большею серьезностью рассмотреть его на губернском земском собрании, так как население губернии является преимущественно инородческое.

Казанская газета, 1903, 16 февраля. № 8.

№ 2

1903 г., апреля 13. – Статья председателя Козьмодемьянской уездной земской управы помещика Н.А. Мельникова по вопросу об издании книг на языках нерусских народов Среднего Поволжья.

К вопросу об издании книг на инородческих языках

В скором времени в Казани предстоит съезд учителей инородческих училищ, и было бы в высшей степени желательно, чтобы участники его так или иначе разрешили вопрос об издании книг на инородческих языках.

Этот вопрос обсуждался, между прочим, на последнем Ядринском земском собрании по докладу А. Шумилова и был разрешен в смысле желательности издания книг на чувашском языке (№ 8 «Казанской газеты»).

Я не знаю подробных оснований этого постановления, но знакомясь с жизнью наших чуваш, с их языком, посещая школы, народные чтения и беседуя со священниками и учителями о просвещении наших инородцев, я все больше и больше прихожу к заключению, что едва ли даже желательно издавать книги на чувашском языке. «Книга на родном языке является незаменимой насущной потребностью народа», – говорит г. Шумилов в своем докладе. Против этого спорить нельзя, но, чтобы применить это положение к нашим чувашам, надо, мне кажется, разобрать – что это за «народ» и что такое его «язык».

Чуваши в настоящее время населяют, и то не сплошь, дюжину уездов Волжско-Камского края (главным образом некоторые уезды Казанской и Симбирской губерний).

Они, по-видимому, остатки одного из тюркских племен, когда-то заселявших этот край.

40 – 50 лет тому назад очень многие из них были еще почти в полудиком состоянии: язычествововали, прятались в ометы соломы, когда к ним приходили священники; разбегались по лесам и оврагам, когда приезжал в деревню какой-нибудь чиновник и даже частный человек из русских.

Они не имеют не только литературы и истории, но даже никаких преданий, ни одной песни, пословицы, сказки... Язык их очень беден, в нём всего несколько сот корней и при том он дробится на массу наречий; у чуваш различных уездов Казанской губернии можно заметить не только неодинаковые названия одних и тех же предметов, но и довольно резкую разницу в произношении. Симбирские чувашы говорят уже так, что наши их мало понимают.

Таким образом, переводить на чувашский язык в высшей степени трудно, не говоря уже

о том, что на каждый уезд, а иногда и на отдельные волости нужны особые переводческие комиссии.

Допустим, что создать таковые комиссии возможно, что найдется достаточно людей, хорошо знающих как все чувашские наречия, так и русский язык. Но кто и каким способом будет следить, чтобы книга, переведённая на одно наречие, не попала в руки чуваш, говорящих на другом?

А между тем, если это случится, книга останется или совершенно непонятной, или, что еще хуже, понятой неверно.

Один из священников Чебоксарского уезда рассказывал мне, что уже есть чувашские стареры, которые появились также, как и русские, после исправления книг святого писания.

Дальше. Что такое так называемая чувашская азбука? Русские буквы, исковерканные донельзя различными значками, которые все-таки не дают понятия о настоящем произношении известного звука. Выучить эту азбуку для того же чувашина, которому она предназначена, в несколько раз труднее, чем русскую.

Однако, несмотря на все это, есть убежденные сторонники чувашской литературы. Я припоминаю, например, что один из них перевёл для народных чтений чувашам «Бедность не порок». К счастью, ни учительница, которой прислали это чтение, ни слушатели совершенно ничего не поняли из него.

От многих священников и учителей приходится слышать и то, что книжки на чувашском языке развивают только сепаратизм и самомнение, крайне не симпатичное и даже вредное: чуваша вполне удовлетворяются теми верхушками знаний и сведений, которые получают при чтении этих книг.

Все это невольно заставляет думать, не напрасное ли увлечение – доклады и постановления, подобные вышеупомянутым. Не полезнее ли было бы для самих чуваш всеми средствами и как можно скорее учить их русскому языку, давать им для чтения исключительно русские книги, в церкви, в школах, на народных чтениях говорить с ними, насколько возможно, только по-русски.

С русскими прочно связана их вера, связывают все больше и больше единство судебных, административных и всех других учреждений, интересы промышленности и торговли.

Чувашской культуры не бывало и не будет.

Не язык чувашский нам нужно сохранить, создавая несвойственную этому языку литературу и развивая в чувашах сепаратизм и самомнение, а сохранить и развивать хорошие свойства этого племени: их честность, бережливость, любознательность, любовь к земле и ко всему на ней растущему. Вот, по моему крайнему убеждению, настоящие задачи церкви и школы. Обращение к чувашам на их родном языке, ознакомление их на этом языке с молитвами и богослужений имело большое значение тогда, когда они были полудикари. Теперь же большинство из них, если не говорит, то понимают по-русски. В каждой деревне, а часто и в каждом доме, есть грамотные.

Таким образом, чувашский язык только и нужен учителям, чтобы с помощью его легче было учить русскому учеников первого года. Да и то можно указать на некоторые школы (смешанные), где учителя не знают инородческого языка, а ученики очень быстро выучиваются говорить по-русски и привыкают читать и понимают прочитанное гораздо скорее и лучше учеников тех школ, где учителя из инородцев.

Последние плохо исполняют требования приучать своих учеников к русской речи, упорно беседует с ним по-чувашски и дают выпуски значительно худшие, чем учителя, не знающие инородческого языка.

В заключение приведу два факта, свидетельствующие, что и сами чуваши начинают думать то же. Так, почти на днях, мне рассказывал один образованный и деятельный священник, что некоторые его приходом недовольны, когда он служит по-чувашски и находят, что служба в православной церкви должна совершаться на славянском языке. А один крестьянин (Акрамовской волости) передавал недовольство прихожан тем, что читают по-чувашски проповеди. «Зачем нас учить по-чувашски, что мы и сами знаем; нас по-русски надо учить».

Добавляя, что все сказанное мною относится и к другим нашим инородцам, и заканчивая этим свою заметку, я далёк от мысли, что в ней достаточно оснований к отрицательному решению поставленного в заглавии вопроса. Мне только хотелось, сообщив свои собственные наблюдения и выводы, вызвать в высшей степени желательный обмен мнений по этому серьёзному и требующему всестороннего обсуждения вопросу.

Н. МЕЛЬНИКОВ.

Казанская газета. 1903, 13 апреля. № 15.

Литература, источники, примечания

¹Чувашская Республика. Книга памяти жертв политических репрессий. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 2. С. 435; Изоркин А., Воронов К. Шумиловсем – Куракăш чăвашĕсем (Шумилковы – чувашы из д. Коракши) // Хыпар. 1994, ноябрь, 25, 26. Чувашский календарь на 1904 год. Казань, 1903. С. 40; Документы в личном архиве В.Д. Димитриева.

²Никольский Н.В. Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. Т. I. С. 163 – 166.

³Г[убернский] з[емский] а[гроном]. Задатки лучшего будущего // Казанская газета. 1902, 17 ноября.

⁴Чувашский календарь на 1902 год. Казань, 1901. С. 28; Никольский Н.В. Указ. соч. Т. I. С. 65.

⁵Шумилов А.П. Польза от общественного капустника // Казанская газета. 1903, 14 декабря. № 50.

⁶Шумилов А.П. Значение кирпичного производства // Казанская газета. 1904, 4 июля. № 27.

⁷Шумилов А.П. Польза от столярной мастерской в школах // Казанская газета. 1904, 12 сентября. № 37.

⁸Шумилов А.П. Норусовский базар // Казанская газета. 1904, 12 декабря. № 50.

⁹Шумилов А.П. Об урожаях овса: шатилковского, шведского солончионного (свалёфского) и свалёфского (шведского) – беляка // Казанская газета, 1905, 2 января. № 1.

¹⁰Шумилов А.П. Простые способы приготовления пива из плодов и ягод // Казанская газета. 1905, 16 января. № 3.

¹¹Шумилов А.П. Значение крестьянского кустарникового леса // Казанская газета. 1905, 4 декабря. № 49.

¹²Чувашская Республика. Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 2. С. 435.

¹³Мельников Н.А. 19 лет на земской службе: Автобиографический очерк и воспоминания. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2008. 244 с.

¹⁴Айнутдинова Л.М. Мельников Николай Михайлович // Татарская энциклопедия. Казань: Инс-т Тат. энциклопедии, 2008. Т. 4. С. 126 – 127.

¹⁵Бойко И.И. Мельников Николай Михайлович // Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 3. С. 78.

¹⁶Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 159. С. 70 – 71, 382 – 383.

¹⁷Акишиков А.Г. Земский деятель Н.А. Мельников и его воспоминания // Мельников Н.А. Указ. соч. С. 4.

¹⁸В статье: Изоркин А., Воронов К. Шумиловсем – Куракăш чăвашĕсем // Хыпар. 1994, ноябрь, 25, 26 – ошибочно написано, что гласным Ядринского уездного земского собрания в 1903 г. и 1906 г. избирался **Лев Петрович Шумилов**, что в «Казанской газете» № 2 (фактически № 8) 1903 г. опубликована информация о докладе Л.П. Шумилова на собрании, что ответную статью о докладе **Л.П. Шумилова** опубликовал в № 15 той же газеты **председатель Казанской губернской земской управы Мельников**.

Петр МУЛЬДИЯРОВ

Болгарская этнонимия¹

Объяснения названия *болгар/булгар* остаются спорными. Причина безуспешности поисков разгадки заключается в том, что авторы подбирают созвучное этнониму слово из того или иного языка и пытаются воспроизвести нечто осмысленное, подходящее для названия народа, то есть используется тот же подход, который лежит в основе народной этимологии. Поиск же может быть успешным только при системном подходе, то есть при условии освоения общих принципов построения имен в данном языке.

Структурный анализ скифо-сарматских (далее – скифских) этнонимов, антропонимов и топонимов с учетом правил и особенностей грамматики осетинского языка [10:232-283] и условного скифского языка [1:272-364] позволил нам составить *свод элементов скифской ономастики* (СЭСО), упрощающий работу по их этимологизации. К этим элементам относятся суффиксы множественного числа и единичности, метатезы, протезы и т.д. [11]. При анализе структуры названий скифов в языках других народов удалось показать, что все они имеют общий корень *ас*. Этноним *ас* нам известен как другое название алан, предков осетин. Гласный в нем тождествен самому распространенному гласному осетинского языка *ж*, звуку *ъ* современного болгарского языка² и чувашскому *ӓ*. Полная форма этнонима *ъсъ* кончается тем же гласным; в письменных источниках обе формы очень изменчивы. Производным от *ас* является и известное еще от Геродота самоназвание скифов *сколот*, раскладываемый на составные элементы как *ъс/к/олот*, где *ъ* – исчезнувший при стяжении слова начальный гласный корня, *к* – суффикс единичности, *олот* – составной суффикс мн.ч., соответствующий осетинскому *-ълтъ* < **-ълтъ*. Первый компонент его, *ъл*, видимо, охватывает общность, включающая говорящего. У осетин-иранцев суффикс *-ълтъ* формирует мн.ч. лишь некоторых имен родства, в более архаичном диалекте дигорцев суффикс более употребителен. Апельлатив *ъл* ‘река’ был у народа *асаны*, обитавшего в XVI-XVII вв. в Минусинской котловине. Первоначально он, видимо, означал понятие «наша река». *Асан* – это форма мн.ч. от этнонима *ас*, то есть означает «скифы». *Асаны* некогда были кетоязычны, к XVII в. тюркизированы, но их предки скифского времени, очевидно, были ираноязычными. Названия скифов в Евразии сохранились, помимо формы *ас*, в названиях *осетин*, *остяк*, *сах*, *дуулган сахата* [9:221], *сохады* [18: 62-67] и топонимов - *Асса*, *Исса*, *Аша*, *Исеть*, *Иссык*, *Иссыката* и т.д.

Этнонимы *ас* и *алан* не стали самоназванием осетин. Скифский *ас* у них превратился в *уац/уас* ‘святой/священный’, ‘божество’, Уацилла ‘святой Илья’, имя небожителя – Уастырджи. Уже у скифов термин *ас* имел культовое значение - ‘божество’, а для обозначения себя как этноса появился термин **ъс/к/ул*, который, очевидно, понимался ими как «*мы, божественный народ*». Генеалогические легенды скифов прямо направлены на

---

¹ Статья является исправленным и несколько дополненным вариантом доклада на XII Международной конференции «Ономастика Поволжья», Казань, 14 -17 сентября 2010 г. Ссылки на литературу – в квадратных скобках: первая цифра – номер в списке литературы, цифры после двоеточия означают страницы. Знаком * помечены искусственно восстановленные формы.

² Дальше в статье этот гласный обозначен болгарской буквой *ъ*.

утверждение своего божественного происхождения.

Другой скифский этноним – *паралат*. Это – название династического рода скифов (Геродот, IV, 6), в котором *-алат* тождествен тому же архаичному осетинскому суффиксу мн.ч. *-ьлтъ*. Отбросив его, получаем корень слова – *пар/пара*. В письменных источниках это название тоже очень изменчиво. В нем глухой *п* может чередоваться со звонким *б*, арийский *р* – превратиться в *л*, оба гласных – в другие гласные. Показано, что *пара/пала/бала* – название военной аристократии, правящей социальной прослойки скифов [13:105; 14:73]. По Геродоту, именно эта каста называлась *царскими скифами*.

Реки Скифии, где помещались ставки царей, назывались царскими. Нам известны от Геродота три такие реки – Борисфен, Пората/Пирет и Порита. Добавим к ним имя скифского царя – Палак. Вариации названия очевидны – *бор(и)*, *пор(а)*, *пир(е)*, *пал(а)*. Имя *Палак* – это один из вариантов названия с суффиксом единичности *-к*; значение его – *династ/вождь/царь*. Авестийское *bala* ‘сила’, осетинское *bal* ‘толпа/шайка’ [11:254] толкуется как ‘военная сила’, ‘дружина’ [1:284]. Скифы были ариями. На языке Авесты – *airya* ‘арий’, *harfiva* ‘Арея’. Геродотовы имена скифских богов – Арес, Аргимпаса, царей – Арпоксай, Ариант и рек – Оар, Аар, Герр, безусловно, отражают арийское происхождение скифов. Из приведенных имен и названий мы должны сделать заключение, что этнонимы с корнем *ар* и его фонетическими вариантами *har*, *hor*, *har*, *hor*, *gar*, *gor*, *ger*, *al*, *hal* и др. связаны с понятием *арии*. Среди скифских «племен» времени Геродота этим условиям отвечают аротеры, ализоны, герры.

Болгарская этнонимия хорошо согласуется со скифской. Пришлое население Волжской Болгарии, согласно Ибн-Русте, сложилось из трех «отделов», обычно понимаемых как племена. Это – *блкар*, *аскл* и *берсула* [17: гл.3]. *Блкары* – это, несомненно, *болгары* / *булгары*. По своей структуре этот этноним типично скифский. Корень *бол/бул* – это этноним *пор/пур/бор/бур*, в котором *р* сменился на *л*. Доказано, что переход *р > л*, осуществившийся в скифо-сарматскую эпоху, – характерная черта исторической фонетики осетинского языка [2:328].

Последовательно присоединив суффиксы единичности *-к/-г* и мн.ч. *-р*, термин *бол/бул* превращается в *болгар/булгар/балкар*. Впрочем, аль-Гарнати употребил это название без суффикса единичности – *булар* [16: 75]. В форме *белар* оно представлено в венгерском народном предании [20: 154, 172]. Отсутствие суффикса единичности на значении названия не сказывается. Термин означает ‘скифские династии / воины’. В Волжской Болгарии он употреблялся также как название столицы и страны. Этноним – *аскл* / *ьскул* – мы уже разъяснили при разборе этнонима *сколот*; его семантика (значение) – ‘скиф’. В ареале Салтово-маяцкой археологической культуры, оставленной аланами и болгарами, мы знаем реку Оскол и селение Салтово. В тождестве названий Оскол и *аскл* вряд ли кто усомнится. А топоним Салт(ово)/Бсалтъ равен названию *ьскольтъ* / *сколот* без суффикса единичности *-к*. В Северокавказской Алании, по данным Ал-Идриси, был город Ашкала в шести милях от Черного моря, жители которого назывались аланами [7:172, 177, 178]. Следовательно, *асклы/ашкалы* – это те же аланы. Третий этноним, *берсула*, имеет вариант *барсил* и раскладывается на составные элементы как *бар/бер* + *ас* + *ул/ил*. Семантика – ‘скифский царский род’.

Так же раскладывается и название *баранджар*, упоминаемый в «Рисале» Ибн-Фадлана: *бар/ан/ьдж/ар*. Основа *бар* указывает на принадлежность к военной касте скифов. Таким образом, этнонимы *булгар* и *баранджар* оказываются равными по значению. Сообщения

Эль-Бекри, что численность собственно булгар – около 500 семейств, и Ибн-Фадлана, что баранджаров – около 5 тысяч душ, выглядят вполне реальными, если под баранджарами иметь в виду совокупность всех членов 500 семейств («домочадцев»).

В население Волжской Болгарии волей или неволей были включены и бургасы. Бургасы VIII-IX вв. представляли собой объединение бывших скифских или/и сарматских племен во главе с вождями племен. Название *бургас* сложилось из тех же структурных элементов, которые лежат в основе названий скифских племен, а именно: *бур + т + ас* ‘божественные буры’.

Этноним *сван*, известный по Мешхедскому списку «Рисале» Ибн-Фадлана и вызвавший бурные споры, может быть разложен как *ъсь/в/ан*, где *-в-* аналогичный чувашскому протетический звук между гласными, а *-н* – ныне не употребляемый осетинский суффикс мн.ч.; семантика термина – ‘асы, то есть ‘скифы’’. При таком объяснении никакого его исправления (на *сувар* или *суваз*) не требуется. Название же города Сувар (по Мукаддеси – Сивар) представляет собой, как и этноним *савир / савар*, либо сложное название из этнонимов *ъсь + ър* с семантикой «божественный арий», либо форму мн.ч. этнонима *ас* с суффиксом мн.ч. *-р: ъсь/в/ър* ‘скифы’³.

В более ранних письменных источниках этноним булгар часто передается как *пургар / бургар*. Название «бургар» в VI в., например, зафиксировано Захарией Ритором [12:165]. В хронике Михаила Сирийца изложена легенда о том, как в царствование византийского императора Маврикия (582-602 гг) из внутренней Скифии вышли три брата; дойдя до реки Танаис, *Бургар* отделился и ушел к Дунаю, где обратился с просьбой к Маврикию дать землю [4:107]. В анонимной арабской рукописи «Ахбар аз-Заман» среди потомков Йафета числится народ *ал-Бургар* [7:194]. *Бургарами* называет булгар арабский писатель Аль-Масуди, писавший до 950 г. [5:127]. *Бургары*, по выражению Н.Пигулевской, «давно известное видоизменение имени булгар». Первичной, однако, следует считать форму *пурагар / бурагар*; *бургар* же – ее стяженная форма, а *булгар* – более поздняя форма, в которой *р* первого слога сменился на *л*. В Волжской Болгарии употреблялись полные и стяженные варианты этнонима, в том числе и без суффикса единичности *-г* – *бияр*. Чуваши произносят этот этноним в соответствии с законами своей орфоэпии как *пълнар / бълнар* и *пялер / бялер*. Возможно, имели хождение и варианты **бюреггар, *бюрегэр, *бюрелэр* ‘волки’; от **бюрегэр*, видимо, возник удмуртский вариант *бигер*.

Ибн-Фадлан называет население Волжской Болгарии «ас-сакалиба», форма ед.ч. *саклаб* является производным от самоназвания скифов *ъськъл/аскл*.

Таким образом, структурный анализ этнонимов блкар, аскл, берсула, баранджар, сван, сувар и бургас не оставляет никаких сомнений в их скифо-сарматском происхождении. Волжская Болгария – государство, созданное потомками скифов, сармат и алан. В XI в. волжские болгары, по сообщению Махмуда Кашгари, были тюркоязычными. За их тюркоязычие говорит и тюркский характер изменений этнонима «бургар/булгар»: *бюрегэр > бигер* и *бюрелэр > бюлер/пялер*.

Возникновение союза племен, возглавляемого болгарями, относят к V в. н.э.; это – и время появления их имени в сочинениях византийских писателей. В «Армянской географии» VII в., приписываемой М.Хоренаци, со ссылкой на сирийца Мар Абаса Катину (III в.) сообщается о вторжении в Армению, прорвавшись через Кавказские горы, булгар

³ О субстратных племенах Волжской Болгарии см. статью: Мульдьяров П.Я. Енисейские племена на Средней Волге// КИЛ (Чебоксары), 2010, № 1.

во II в. до нашей эры (149-127 гг.). Думается, это сообщение отнюдь не анахронизм. Но речь, безусловно, должна идти о скифах-сарматах с их правящей кастой *бургарми* / *болгарами*. Разумеется, название династии распространилось на подвластных. Вопрос о том, могли ли бургары во II в. до н.э. называть себя булгарами, не принципиален. М.Хоренаци в VII в. мог лично исправить «ошибочное» название народа «бургары» на уже ставшее привычным «булгары», как это делают современные переводчики арабских источников. То, что имя скифского вождя VII в. до н.э. Партатуа/Прототий содержит основу *парат / *порот, предполагает возможное употребление термина поргар уже тогда.

Традиционное обозначение дунайских болгар у арабо-персидских авторов IX-X вв. – *бурджан* [19: 96]. Так же называлось одно из племен, вошедших в состав башкир – *бурзян*. По структуре эти варианты этнонима также – типичные скифские конструкции: *бур/ъзь/ан* ‘божественные буры’.

Изложенное отрицает гипотезу об угорском происхождении болгар, основанную на предположении, что окончание ‘гар/гур’ в названиях болгар, утигур, кутригур восходит к этнониму угур/огор; предполагалось, что угры присоединились к гуннам в Западной Сибири и Приуралье [3: 83-85].

В уже упомянутом венгерском предании встречается имя аланского князя – Дула, дочери которого оказались среди болгарских жен и детей, похищенных венграми [20: 154]. Из Именника болгарских князей нам известен болгарский княжеский род Дуло. Дулать – осетинская фамилия [6: 40]. Думается, совпадение имен и пребывание дочерей аланского князя среди болгар (в гостях?) не случайны, они явно предполагают кровную близость между правящими элитами северокавказских алан и болгар IX в. – потомков царских скифов и сармат, на которых распространилось название «аланы» со времени аланского завоевания южнорусских степей.

В заключение – расшифровка с помощью СЭСО ряда антропонимов и топонимов из «Рисале» Ибн-Фадлана и русских летописей: *Алмас/Алмуш*, имя царя болгар: *Ар/м/ъш* ‘Божественный арий’; *Шилка/Шальки*, имя отца царя Алмуша: *Ъш/ил/къ* ‘Ашин’, то есть ‘скиф’; *Блтвар/Балтавар*, титул царя: *Бъль/тъ/в/ар* ‘арский династ’ / ‘царь’; *Вираг*, вождь племени: *В/ър/ъ/г* ‘Арий’; *Халджа*, местность: *Халча /Харча/ Арча* ‘река/страна ариев’; *Джаушир/Джавашир*, река: *Чъвъш/ир* ‘река/страна Чаваш’; *Ошель*, город: *Ъш/ил* ‘Страна ашей’; *Бряхимов*, город: *Бър/ах/им(ов)* ‘боры’ / ‘скифские воины’.

Из приведенных данных мы вправе заключить, что в X веке термин *бургар* / *боргар* в Волжской Болгарии еще употреблялся. Ко второй половине XII в. относится этнонимическая приставка к имени ученого болгарина *аль-Боргари* [15:75]. Потому вполне вероятно, что в какой-то мере в болгарской элите сохранялась и иранская речь. Не исключена вероятность тюркизации болгар уже на новой родине среди тюркоязычных субстратных племен, языки которых со временем развились в чувашский и татарский. Вероятность обратного крайне мала.

Еще А.П.Смирнов по данным письменных источников (Никифор Грегора) и результатам археологических исследований развивал теорию о скифско-сарматском происхождении волжских болгар [15: 10-12]. Наши данные служат лингвистическим доказательством правильности этой теории применительно не только к волжским, но и ко всем известным в истории болгарам.

Литература

1. Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Кн. 1. Ревнеиранские языки. М., 1979.
2. Абаев В.И. Избранные труды, т. II // Владикавказ, 1995.
3. Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге // М., 1964.
4. Гаркиви А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб. 1874.
5. Гуриев Т. А. К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса // Орджоникидзе, 1971.
6. Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси // М., 1999.
7. Крюков В. Т. Сообщения анонимного автора "Ахбар аз-Заман" ("Мухтасар ал-аджаиб") о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР, 1981. М., 1983. Здесь же пример "перевода" этнонима "бургар" как "булгар".
8. Ксенофоптов Г. В. Ураангхай сахалар // Иркутск, 1937.
9. Миллер В. Ф. Эпиграфические следы иранства на юге России // Жур. Мин. Нар. Пров., № 10. 1886.
10. Мульдияров П. Я. Скифо-сарматский пласт в топонимике Рязанского края // V Яхонтовские чтения. Рязань, 14-17 октября 2008 г.
11. Пигулевская Н. Сирийские источники по истории СССР // М.-Л., 1941.
12. Раевский Д. С. Неаполь или Палакий? // Вестник древней истории, 1976, № 1.
13. Скрижинская М. В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего // Киев, 1977.
14. Смирное А. Л. Волжские болгары // М., 1951.
15. Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья // Казань, 1978.
16. Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда бен Омар ибн-Дада // СПб, 1869.
17. Эрдегиев У. Э. Об этнониме "калмык" // Историческая этнография. Вып. П. М., 1983.
18. Lewicki T. Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich IX - X w. // Slavia antiqua. 1961, t. VIII.
19. Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge // Leipzig, 1903.

Евгений КАЗАКОВ

Метаморфозы истории, или Попытки превращения чуваша в савира

Однажды я написал трактат о родстве чувашей с болгарями и выслал его в один софийский журнал, откуда получил вежливый, но убийственный ответ: «Сходство некоторых элементов культуры на сходных ступенях развития двух народов не подтверждает их родство...». Из этого письма следует, что болгарская наука воздерживается признавать чувашей родственным народом. Однако чувашские историки все как один сошлись на том, что болгарское (?) племя сувары и есть чувашаи, а чувашаи есть сувары.

Но в оторопь приводит еще один не менее неожиданный, чем заявление наших историков, факт - казанские татары тоже считают себя савирами. Чувствуется, читателю становится интереснее, а мне это обстоятельство заставило относиться к этому вопросу более серьезно.

Раньше я полагал, что в науке *история* ничего забавного быть не может. Она дисциплина строгая, ответственная - допустишь ошибку, краснеть придется на весь мир: утрата авторитета и уважения читателей, словом - позор! Но в наше время это, оказывается, не совсем так. Многого мы еще не понимаем и пытаемся исходить из своих привычных представлений. Не зря сами историки определяют свой предмет так: история - это наука о прошлом, каким его хотят видеть современные правители; история - это специально подобранный календарь прошлых дней и веков, обращенный вперед как программа действий власти, любящей разглагольствовать о демократии и патриотизме; история - это, наконец, апология своих господ в прошлом, настоящем, будущем. Но проще всех ее определяли те, кто сами активно творили ее: «Если вы хотите завоевать чужие территории, то завоюйте их, а историки всегда найдут объяснение, что это исконно ваши земли».

Скажу сразу, для истории Чувашии подходит первое из упомянутых определений - как ее хотела видеть действующая власть. Варяжские наследники власти (*варяг* в переводе означает *бандит*) в чувашах видели инородцев с богопротивной суеверной религией, ковыряющихся на своих скудных землях, с которых много не сдерешь, потому оставили их вне личной зависимости от конкретного хозяина - рабовладельца, сделав смердами «государевыми». Но от этого никому лучше не было - иго эксплуатации и горечи презрения чувашаи испытывали во все времена и при всех режимах. Исключением не была и коммунистическая власть. Она как бы ставила перед народом условие, заведомо не выполнимое при бездарных руководителях-дармоедах: «Сперва постройте коммунизм, а жрать будете потом, когда всего будет навалом». Она очень хотела, чтобы чувашаи, как лучшие земледельцы Поволжья, трудились именно в своих колхозах-нпм бескорыстно во имя коммунизма, не получая, кроме соломы, ничего, и потому закрепили их к ним в специальном порядке без права выезда в иные места и города. Запрет этот был как разумеющийся сам собой по объективным причинам, поскольку как ни трудились-старались чувашаи, коммунизм никак не получался - слишком много было дармоедов произведенного продукта. При сталинской деспотии многие дети и старики умирали от голода как при варяжских царях-завоевателях, но народ все-таки сохранился.

По всем соображениям - он должен был исчезнуть еще в древние времена, так как само государство довлело над ним как Дамоклов меч. Однажды, когда с него нечего стало брать «в

уплату налогов и даров для бога Исы», период библейского ужаса наступил воочию: всем мужам рубили головы; складирова обезглавленные тела под Шупашкаром на десять верст... Старики сказывали, народу не дает вымирать его собственный Бог, который запрещен под страхом утраты головы. Он живет внутри каждого чуваша и помогает терпеть ежедневные ужасы голода, холода. Чуваша будут жить, пока есть у них собственный Бог...

Со временем разгадку чувашского феномена начали искать в происхождении народа. Был неистовый Бичурин, о котором речь пойдет попозже, был добрый малый Ашмарин, считавший это своим долгом, были и есть много-много других, о которых не будем говорить поименно, потому что вопрос этот имеет общее государственное значение. Существует поговорка, используемая всеми мудрецами мира: дорогу одолеет идущий. Она особенно важна в исторической науке. Там дороги-невидимки теряются и снова появляются в ходе только упорнейших исканий, и ничего не дается с наскока. На мой взгляд, именно в таком состоянии находится наука о происхождении чувашского народа: она остановилась на половине пути, которая вышла к тому месту, откуда началась, и след пропал...

Начатая великим Бичурином чувашская историческая наука почти на столетие потеряла свое ведущее положение в российской среде и зашевелилась лишь в середине прошлого века, когда профессор из Украины А.П.Ковалевский перевел записи Ахмеда ибн-Фадлана о путешествии в Волжско-Камскую Булгарию и издал специальную книжку с комментариями о том, как надобно читать некоторые слова, чтобы получилось толкование *сван-связ-чуваш*. В начале казалось, что в записях Фадлана на самом деле что-то есть, поскольку группа людей или какой-то народ в них обозначен словом *сван*, который отказался от принятия ислама. В силу того, что текст из-за прелести бумаги оригинала читался не полностью, создалась интрига, в связи с чем загорелись все чувашские историки и даже не историки. Ссылаясь на возможную (!) ошибку при переписании текста копировальщиком древнего Багдада, слово *сван* преобразовалось в *связ*, в результате которого и получилось в конечном итоге *связ-чуваш*. Вроде бы все это происходит по лингвистическим законам чувашского языка, органически, просто и само собой. Однако ибн-Русте, побывавший в Булгаре раньше ибн-Фадлана, в своей «Книге драгоценных сокровищ» четко расписывает племена, обитающие в нем: «Их три сорта: один называется барсула, другой эскел, третий балхар». Он определяет расстояние этих племен друг от друга, называет имена их князей, описывает географическое расположение со знанием специалиста (определение места в степном пространстве требует высокого профессионализма и большого опыта). Он сванов не видел, как не видел и города с созвучным названием, потому что его в те дни не было.

Другой крупный географ Ал-Идриси констатирует: «Город называется «Саван». Его место расположения отмечено в старинной турецкой карте на правом берегу Итиля на буртаской земле...» Таким образом, все очевидцы Булгара, своими ногами измерившие-исходившие регион, уверенно заявляют о своей правоте и никакого повода для двусмысленного толкования фактов не дают. Следовательно: гипотеза нахождения чувашей в Булгаре научно не доказано, вопрос о происхождении народа остался не выясненным.

Но вскоре свет в конце туннеля блеснул неожиданно. Обстоятельный во всем старый мудрый искусствовед, изучивший культуру своего народа во всех сферах, начиная с происхождения названий дней недели до сложнейшей философии космогонических представлений древних чувашей, все больше и больше начал убеждаться, что во всем существует таинственное чудо, подчиненное одному неуклонному закону. Будь это находки археологов, скрижали истории, мифы, легенды, предания - во всем очарование, разум, воля невидимой силы - создателя чудной мировой религии Заратуштры. Сей искусствовед в поисках места рождения огненного проповедника, где ему начало являться божественное откровение, обнаружил место расположения древнего народа «суар». Он без труда расшифровал этноним: *су* - вода,

ар - муж. Значит, *мужи вод*. Обитали они в суровой долине реки Кофес у подножия величественных гор Гиндукуша в четвертом веке до нашей эры.

Плиний Старший, ссылаясь на сочинения посла Великой иранской империи Ахеменидов Мегасфена, обозначил их на латыни «суарорум» (suarorum). Ученый искусствовед и не подозревал, что его открытие не только рассеивает прежние заблуждения науки о том, что чуваша - язычники (она шла вслед за церковью: суеверным язычникам гореть в аду вечно!), а дает новый толчок заунувшим искателям чувашских корней. Оказалось, никаких причин и тем более необходимости не было толковать слово «сван» как «сваз», а нужно «суар» читать как «сувар» и от него путем лингвистического манипулирования выводить «чуваш». Это уже доказательств не требует, является аксиомой. Настолько убедительна эта аксиома, пусть читатель решает сам. При этом обращаю внимание лишь на то, что между «суарорум» и «сван» никакой связи наукой не прослежено, а некие сувары, вплоть до 17-го века не признавшие себя русскими, большинством ученых признаются хуннами, которые в конечном итоге после болгарской эпопеи осели на *северской* земле и, как сотни других народов, несмотря на долгое сопротивление (не менее семи веков), обрусены. Поскольку наши историки считают их болгарами, мы вынуждены будем в общих чертах проследить историю болгар в том варианте, котором она является бесспорно доказанной.

Она такова.

Под натиском железных войск Поднебесной империи объединенного Китая и беспрестанных внутренних войн между племенами многие новообразованные этносы Великой хуннской империи (византийскими историками она зафиксирована именно как Великая) начали переходить на сторону Китая. Тысячелетняя твердыня степной империи рушилась. Многочисленные племена болгар, любящие буйную свободу, в числе первых тронулись на запад. Их появление в Причерноморье в первых веках новой эры обнаружилось тем, что близких от Азова кичливых готов, сармато-аланов, славян (дулебов, тиверцев, уличей) и остатков скифов сдуло с побережья как тайфуном. Пренебрегая мыслимыми и немыслимыми противниками, болгары вторглись во Фракию, чем обнаружилось, что вверглись они в войну с могущественнейшим государством мира того времени Византией. Марцеллин тогда записал в своей хронике, что к ним вторглись скифы. Но когда болгары еще раз предприняли крупный разбойничий поход, разгромив сторожевую пограничную армию, он фиксирует верное проверенное происшествие: *«Этих разбойников называют гунно-болгарами...»*

Опытные византийские политики вскоре распознали болгар и подкупами стали их племена натравливать друг на друга и использовать в войне с Персией за гегемонию во всем Востоке. Но Ахемениды обладали не меньшим политическим опытом, и, обладая державой в пространстве от верховий Инда до низовий Нила, начали поднимать болгар против эфталтов и византийцев. Одновременно болгары свыше двухсот лет непрерывно воевали между собой, с остервенением доводя друг друга до полного уничтожения. Покрытые, как и славяне, невыделенными шкурами животных, они казались звероподобными, не знающими страха, но, в действительности, как и коварные руссо-варяги, способны были лишь на разбойные набеги, пользуясь напускной храбростью. Словом, руссы всегда старались демонстрировать свирепость, пытаясь выдавать ее за храбрость, а болгары - безрассудность, и погибали как осы, ценою жизни залетающие в свой подожженный улей. Однако, когда отсутствовала организованность, они превращались в стадо баранов. В подтверждение изложенного - судьбоносное событие их панического бегства от малюсенького отряда псевдоаваров-вархонитов, которые с ходу перерезали хваленых савиров и мигмом покорили все племена болгар, попадавших на пути, до тех пор казавшихся непокоримыми. Те болгары, которые сумели отвернуться с пути вархонитов, попали в кабалу тюркского каганата. Но когда внезапно появились карательные войска Тан - и всепобеждающий Великий тюркский каганат пал в мгновение

ока, этим тут же воспользовались... нет, не многочисленные болгары, а хазарская иудейская власть, которая быстро создала самостоятельную государственность, собрала все кочевые и оседлые племена и с неожиданной яростью приступила к резне болгар. Это уже была не война, а тотальное уничтожение болгарского рода. Метнувшихся на юг догнали и уничтожили до единого человека, невзирая на возраст и пол. Искавшихся спасения на северной стороне превратили в долину-месиво из человеческих внутренностей. На западе из двух орд вырвались семьсот мужей, но их, умоливших милости у восточных немцев, отобрав оружие, перерезали как жертвенных агнцов. Чудом спаслись лишь бежавшие на Каму и ведомые Аспарухом на Дунай. Савиры, союзники Хазарии с момента разгрома их вархонитами (559 г.), закончив резню болгар, с холопской кичливостью пошли отдыхать в свои предоставленные хазарами владения. И хорошо, что чувашаи не знали их, ничего общего с ними не имели.

Сказанное выше косвенно подтверждается историком 6-го века Прокопием Кесарийским. Он дает обстоятельную справку о «сабирах»: «Вместе с ними находятся язычники болгары - варварский народ, авары, бургары, кутаргары, хасары, ефталиты, дирмары, суругуры, баграсики, куласы, абделы». Ни чувашей, ни татар он не знает. А вот другой историк 5-го века Моисей Хоренский в книге «Армянская география II века» упоминает *Чоаш*, но, к сожалению, никаких пояснений не дает. Однако это простое упоминание говорит о многом. Если фонем «Ч'аваш», переданный из возможностей армянской орфографии как *чоаш*, действительно касается *чувашей*, то это значит, что они тысячу лет раньше носили такое название и не звались суварями.

Теперь попытка превращения их в суваров абсолютно беспричинна и необоснованна, а больше всего оскорбительна и ненаучна. Историки наши никак не могут понять, что чувашаи тысячелетиями жили по законам Заратуштры. Эта религия не прозелитическая. Для того, чтобы быть огнепоклонником, надо было родиться, но нельзя было стать. Следовательно, чувашаи задолго до нашей эры находились на территории Великой персидской державы и, согласно государственной религии зороастризма, обязаны были добывать себе пропитание работой на земле еще тогда, когда другие народы, как питекантропы, только что выбравшиеся из пещеры, набрасывались друг на друга с дубинами, рвали клыками и кочевали. Чувашей приучили к обычаям и привычкам огнепоклонников. Того, чего нельзя было совершать, запрещали, наказывали и поощряли в продвижении по социальной иерархии огромнейшей державы, исходя из четких, ясных требований религии: «Один есть путь - путь Аша: ИСТИНА, ПРАВДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Остальные пути - не пути...». Обидно, когда считающие себя просвещенными ученые чувашей путают с варварами, - не представляя, что у них свои тысячелетиями выработанная мораль, свое понимание греха, не связанное ни христианством, ни иудаизмом, ни мусульманством. У них свой тонкий вкус в этике и эстетике - он не терпит грубого, общественно несправедливого; у него своя молчаливая оценка всего окружающего и во всем. Мы знаем: задолго до вступления чувашей в состав российского государства у женщин-чувашек была богатая и искусная одежда. Она тысячелетиями доводилась до высшего эстетического, религиозно воспринимаемого совершенства, тогда как в период исторического пребывания в Восточной Европе славяне, сарматы и даже некоторые племена скифов укрывались звериными шкурами без всякой выделки и выглядели звероподобными пришельцами. Мы удивляемся, как это: сотни многих народов по требованию варяжских головорезов предавали свой язык, а чувашаи умудрились сохранить свой древний язык, который сложился задолго до образования тюркских народов и лишь по недоразумению ученых мужей включен в составную тюркскую группу. Нам необходимо помнить, что на основе древнечувашского языка вся Восточная Европа понимала друг друга без переводчика, а славяне и восточные немцы общались в течение не менее двухсот лет как на своем родном языке.

Чувашаи, вынужденно вступив в состав российского государства, больше всего отлича-

лись от других его народов по духовности. Православная церковь с лютой ненавистью обрушилась на них и благословила на небывалый геноцид, что произошел в так называемое безвременье 1609 года, когда чиновничья верхушка, превратившись в ушкуйников, сплотила головорезов и, требуя даров для бога Исы, приступила к рубке голов, «складируя обезглавленные тела под Шупашкаром на десять верст...» Но в нашей истории об этом страшном геноциде - ни слова. Слово его и не было, - факт этот был засекречен под страхом смерти, рассекретили его лишь во времена Ельцина: а сейчас скрыт заново в анналах.

Преследования государства и церкви не расшатали устои зороастризма. Чуваши никогда не отказывались от своего *Сўлти Турă* (чувашское понятие Ахтуры как главного божества), от своих обычаев, привычек и от своего самоназвания. Чăваш ассоциируется словом «йăваш», что значит тихий, робкий, кроткий. Еще во времена дикости и варварства, когда все народы клыками рвали друг друга, они своим самоназванием как бы первыми сообщают о себе: «Мы миролюбивы, не хотим причинить зла никому и вы не трогайте нас...».

Болгар чуваши называют «пăлхар» и никак иначе. Название состоит из двух корней: «пăлхав» и «ар». *Пăлхав* - это мятеж, *ар* - муж. По законам языка буква «в», мешающая соединить этих двух слов, исключается и образуется *пăлхар*, что значит *мятежник*. Каким логическим доказательством пользуется Кляшторный, не знаю, но в отношении болгар он приходит к такому же выводу и объясняет название народа как мятежник.

Савиры, как видно из исторических фактов, - народ буйный, с неизвестными верованиями и разбойничьими привычками хуннов, устойчиво укоренившимися в них. Сравнить их с чувашами нельзя ни в каком отношении, это очевидно.

История суваро-болгар, как видим, неприглядна. Родниться с ними невозможно. Приверженцев этой гипотезы я могу успокоить только тем, что такова она и у русских. Они своими предками считают славян, но в то же время отцом рода провозглашают руссов. Первое, мягко говоря, спорно: второе просто уму непостижимо! Стараясь быть кратким, приводим выводы академика А.Н.Сахарова. В свое время он исследовал дипломатию руссов и написал научно-популярную книгу «Мы от рода русского», где он себя и всех современных русских считает прямыми потомками *ругов* (руссов). Однако миру известно, что руги вышли из острова Рюген (оттуда и название народа) под натиском готов и разделились на две части. Одна из них погибла сразу же в Норике, другая продержалась в Киеве до прихода варягов из Скандинавии и в X веке тоже полностью погибла. Крупный исследователь южнорусских этносов В.Т.Пашуто приводит свидетельство авторитетного арабского историка ибн-Хаукаля о том, что после разбойного набега на города Итиль и Семендер перед историком в течение нескольких дней проходили беженцы, которые рассказывали о страшных разрушениях и массовой резне. При этом он твердо и уверенно сообщает, что «руссы ушли в Рум и Андалус». Макдиси неоднократно сообщает, что «городами Хазарии то и дело завладевают владетели Джурджании и по договоренности (в союзе) с Хорезмом все население обращают в ислам. Есть источники, что владетель Ал-Мамин тоже захватывает города Хазарии и тоже обращает население в ислам. Из всего этого можно сделать лишь один вывод о том, что руссы с Святолавом вслед за Хорезмом и его союзниками совершили лишь повторный грабеж, не принесший дохода, в связи с чем окончательно ушли из Норманнского каганата, то есть из так прозванного впоследствии Киевской Руси. Причин для этого было предостаточно, основной из которых является та, что хозяевами стали не руссы, а прибывшие из Скандинавии варяги. Ибн-Масковейх и Ибн-ал-Асир своими сообщениями также подкрепляют факты, изложенные в предыдущих источниках и подчеркивают, что на кагана Хазарии нашествовали тюркские владетели и обратили в ислам самого кагана. Исходя из всего изложенного, С.П.Толстов приходит к выводу, что летописец «Повестей временных лет» (далее - ПВЛ) по политическим соображениям извращает исторический факт разгрома Хазарии руссами и позорный конец

Святослава считает последним днем руссов (печенеги из его черепа пили вино с кровью). Поскольку могущественная Византия таких разбойников, как руссы, видела тысячами и всегда их успешно уничтожала, руссы были изначально обречены, так как наступала эра оседлой жизни и жить разбоем становилось труднее, а кое-где вообще невозможно. Например, в Китае, Индии, Персии и упомянутой Византии.

Таким образом, исходя из исторической правды и одной только правды, мне остается выразить недоумение по поводу трудов почтеннейшего академика А.Н. Сахарова, заявляющего о том, что он лично сам и все современные русские являются никем иным, как руссами. Для такого вывода ему нужно было без малого в течение 50 поколений переродиться из исчезнувших руссов, не допуская в свое родословное древо ни одного сармата, славянина, скифа, татарина (наукой доказано давно, что чуть ли не каждый второй русский является потомком татаро-монгол), финно-угров, тюрков, мери, муромчон, чудов, эстов, голяди, лопарей и многих, многих других представителей народов. Что касается славян, то венеды, к кому ныне некоторые историки относят и кривичей (заведомо зная, что в Кривичской империи преобладали финно-угры и обитал разноплеменный разноязычный народ, которых путем интриг князь Олег сумел направить на завоевание славян), считают северными, а анты (роксоланы), рожденные путем смещения славян с людоедами-скифами и с людоедами-сарматами - южными. Но историк VI века Иордан, воочию изучая эти народы, четко расписывал их отличия друг от друга и в первую очередь по характерным антропологическим чертам сарматов и скифов. Первые отлавливали как скифов, так и славян, точно как руссы устраивали облавы на славян и, нагрузив их на свои ушкуи, продавали оптом на южных базарах, в первую очередь иудейским купцам Хазарии или болгарам Ханагории. Английский историк Артур Кеслер всех южнорусских этносов считает бастратами (наследниками евреев - тринадцатое колено израилево). Однако, как бы то ни было, очевиден тот факт, что северные славяне, как их не называй, ничего общего не имеют с южными, поскольку они образовались из смешения совсем других, еще более диких племен. Славяне были гонимы отовсюду. По этому историческому факту в арабском «Сборнике историй» (Муджмаль ат-Таврих - 1126 г.) есть расхожая веками прическа: «Пришел Славянин к Руссу (руги начали называться руссами с подачи арабов и тюрков. - Е.Г.), чтобы обосноваться. Однако Русс ему отвечает, место это тесное, - на двоих не хватит. Такой же ответ дают и кимвары. Не стерпел Славянин гонений, начал ссору и драку, но вскоре стал бежать и бежал до тех пор, пока не добежал до того места, где он сегодня и сказал: здесь обоснуюсь и легко всем отмщу...». Но они так и не нашли свою землю...

Авторы другого сборника «Худут ал-Алам» Гардизи и Марвази дают обстоятельное описание гонений славян отовсюду. «Как только попытается славянин обосноваться самостоятельно, руссы подъезжают к ним на кораблях и забирают в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают...». Здесь интересен тот факт, что многие путешественники и географы с наилучших сторон славян описывают и считают их виновниками вражды с соседями. Об этом подчеркивается как в «Сборнике историй», упомянутом выше, так и во многих других источниках, умно и корректно написанных. К примеру, известный «Кабус наме» в главе «Как покупать рабов» описывает характерные черты рабов по национальной принадлежности, изумительно точно определяя их особенности настолько корректно, что, казалось бы, этого сделать в письме невозможно. Однако как только описание доходит до славян, коммунистическое издательство опускает его целиком и отправляет к дореволюционным изданиям (свойство стесняться правды - явление чисто коммунистическое, связанное с их лицемерием, и отчасти антропологическое - вкуче с ложным воспитанием).

Говорят, история на Руси ничему не учит, потому что в ней много лжи. И точно, в документах руссо-варягов она порою никак не прикрыта, так как составлены они исходя из низко-

го умственного состояния мужика и его дьявольски хитрого и наглого владельца. К примеру, ПВЛ утверждает, что славяне сами пригласили Рюрика для установления порядка в своем доме. «Приходите к нам володеть, у нас порядка нет...». И пришел коварный головорез Рюрик. Почему бы не прийти... Летописцы настолько беспечны, что даже забывали об отсутствии письменности у славян тех времен.

Нам ровно тысячу лет лгали, что Киев - мать городов русских. Правда вскрылась только к концу второго тысячелетия, благодаря трудам американских и украинских историков: руссы не строили и нужника. Киев является хазарской крепостью Самватас, переименованный в честь военного министра, руководившего строительством укрепления в Куяба-Куява-Кий. Киев управлялся каганом Хазарии. Некоторые историки считают, что время от времени городом правили и руссы, но они хозяевами не были. Для того, чтобы правитель был настоящим хозяином, он должен был стать каганом, но таким на короткое время значился лишь князь Игорь и ни в коем случае не Олег. Однако небесспорно считать самостоятельным правителем и Игоря, так как он был разорван древлянами на куски за сбор двойной дани для хазарского кагана. Этот факт достоверен, и никем не оспаривается.

Возникает вопрос: как же хозяйничали руссы в Киеве при таких обстоятельствах? Арабские, персидские, византийские источники беспристрастно сообщают: «Руссы и скифы родились от одной матери и одного отца. Когда скифы обосновались в Хазарии, руссы пришли к ним поселиться, но получили разрешения жить самостоятельно в Тавриде». Моисей Хоренский это же обстоятельство описывает в своей книге «История Армении» так: «Между 193 и 213 годами толпы хазар и барсиллов, соединившись, прошли через врата Дербентского прохода (ворота Джора), перешли Куру и рассыпались на всей ее северной стороне». М.Артамонов считает это слишком ранним появлением хазар в Северном Кавказе, а Л.Гумилев, принимая сведения источника, констатирует, что во втором веке хазары уже обитали в низовьях Терека и Суллака, затем по берегу Каспия дошли до Волги. При этом многие этносы присоединялись к ним, но всегда приспособлялись к хазарам. Все им уступали: и сарматы, и тюрки, и савиры. Последних Гумилев считает гуннами.

В летописи ПВЛ близость руссов с хазарами объясняется тем важным обстоятельством, что в середине IX века они договорились между собой о сборе налогов со всех народов Восточной Европы. Народы, населяющие территорию от берегов Каспия и Черного моря до верхней Волги, включая Вятку, платят дань за свое существование хазарам, северные - ругам. При этом руссы пользовались Киевом как базой для подготовки своих грабительских походов на византийские и персидские земли, так как самой Хазарии, ведущей тонкую политику с этими могущественнейшими государствами мира, заниматься грабежами было неподручно. Из-за таких соображений с учетом интересов своего государства торговцы рабами сами разбойничать открыто не смели, а умело направляли на грабительские походы хищных руссов, получая свою при этом обязательную долю. Хазары прекрасно понимали, что руссы лишь шакалы, способные ограбить и самого хозяина, потому время от времени хорошенько их одергивали, направляя грабежи в нужное им русло. То, что оставили летописцы об Олеге, является фантастической сказкой. Олег, как изворотливый интриган, отличился лишь в подготовке Кривичской империи для войны со словенами и покорении на вечные времена обеих враждующих сторон, в результате которого открылась тысячелетняя перспектива пороть их солеными розгами, выколачивая дань. Олег Киев не брал, на врата Византии (Константинополя) щит свой не прибывал (а зачем его прибывать?). О таком простяке византийцы просто не знали-не ведали и потому его «чудные чудеса» вообще игнорировали, хотя в течение тысячелетия фиксировали любое малейшее событие, касающее безопасности и интересов своего государства. В этом отношении в мире существовали всего два государства: Китай, фиксировавший любой исторический факт, и природное явление Востока, а также Рим, отмечавший

в анналах и объяснявший каждое событие и любое явление с точки зрения Запада.

Власть на Руси во все времена действовала против своего народа, а историки всем своим духом старались изображать ее как можно в приятном виде, чтобы отверженные были оболванены настолько, что через неопределенное время начинали хвалить прежнюю, которая глумилась над ними. Слово *русский* отнюдь не существительное и оно не может стать самоназванием народа. На языках многих европейских народов оно является ругательным понятием - как «дикий», «грубый», «грязный», «пакостный», «скотский» и т.д. и т.п. 2011 года марта месяца в день 25 Радио России в «Последних известиях» сообщило, например, о ежедневных оскорблениях русского футболиста-легионера, проживающего в Финляндии. «У-у-у, русский!», - слово там настолько презрительное, что футболисту просто стало невтерпеж, так как издевательства происходят ежедневно, подчас неоднократно и по любому поводу. До появления на европейской арене арабов и тюрков славянские племена каждым народом назывались по-своему: рущин, рог, рутон, ружан, розы, россы, россоманы, россомахи, руссы, уруссы и т.д. Но этноним этот навязали покоренному народу руги-рабовладельцы. За ними по инерции последовали варяги, затем - коммунисты, а сейчас - господа демократы. В их понятии русский народ это тупая толпа, которого нужно воспитывать в нужном направлении. Руссы, как первые хозяева, считали, что этот народ надо воспитывать поркой, так как его отождествляли с «бараном», который иного языка, кроме как кнут, не понимает. Получив от русских празды правления, варяги пороли их тысячу лет. Коммунисты нашли более действенное воспитание: кроме смертельных побоев, они их расстреливали, гноили в тюрьмах и ссылках вплоть до утраты в 1990-ых годах власти. На Руси ничего не изменилось: все возвращается на круги своя. В этой связи нельзя не упомянуть профессора Пивоварова, всеми силами старающегося доказать, будто цари очень любили свой народ и страстно хотели дать ему свободу. Они, дескать, буквально страдали свободоманием, однако дать крестьянству волю, мол, никак не могли. Кто конкретно мешал, мне не понятно. Причины воздержания тоже не ясны. Выдергивая из глубин веков кратковременные периоды ослабления гнета при междоусобицах, Пивоваров создал некую схему «расширения свободы» на Руси и, раздувая факт раскрепощения крестьян при Александре II, рисует такой пузырь свободы, что видно невооруженным глазом: вот-вот лопнет. Для меня лично примечателен тот факт, что при господах-демократах такие горе-теоретики вырастают как грибы после дождя. Они, как правило, из тех, кто выбрался в люди исключительно благодаря коммунистическому тюремному режиму, прислуживая ему на задних лапках, но не в силу своего свободной мысли. Историк Пивоваров - наследственный выходец из сословия помещиков-порщиков, а не от смердов, рожденных под прелестью кнута. Но у него двойное понятие чести. Это видно во всем. Во-первых, он знает, что вопрос освобождения крестьян назрел было давно, - хотя бы потому, что вся Европа говорила и писала только об этом, как только она освободилась от Наполеона. Во-вторых, вся южнорусская житница страны с урожаем помещиков на корню полыхала в огне поджогов (после освобождения крестьян без средств производства - лошадей, сельхозорудий, необходимых строений и т.д. и умышленно отмеренными скудными землями - они горели еще страшнее). В-третьих, с отменой крепостного права палочная дисциплина какой была, такой и осталась во всех сферах. Напротив, она в негласном виде переросла в государственный масштаб. В своих мемуарах чувашский просветитель И.Я. Яковлев пишет, что дать мужику по зубам или, проезжая рядом, стегануть чуваша кнутом считалось правом и обязанностью человека важного и значительного. Не зря чеховские персонажи говорят: «При хозяевах было лучше. Хозяин если и выпорит как следует от души, то поделом, по совести. Сейчас перед тем, как слово сказать, сначала дают по зубам, а то и в каталажку законопатят...».

Пивоварову, как профессору, надо бы знать, что монархи России жили не свободомани-

ем. Они видели неизбежность своей абсолютной и ничем не ограниченной власти в господстве дворянско-помещичьего сословия над покоренным народом в содружестве с церковью, как особым составным органом государства. Отношения хозяина с крепостным крестьянином складывались по разработанному церковью уставу: «Хозяин в доме своем должен быть как апостол - учить крестьян и грозой и лаской. Если кто в чем заподозрен, лозы не жалеть до десяти раз. Явно виноват - до двадцати раз. Виноват сильно - до тридцати раз. Больше не велим...». Церкви были предоставлены неограниченные права, и она никогда свободоманьем не страдала.

Восхищаясь свежей гипотезой новомыслящего профессора, по силе свободоманья равной ересью, я должен отметить: сей муж ученый чувства реальности не имеет. Он не может не знать, во всяком случае не имеет права не знать, что царь, дворянство, церковь органически взаимосвязаны с общественно-государственным устройством страны. Пока церковь не была органом государства, Русь была лишь полугосударством - в лучшем смысле этого определения. Церковь скрепила и даже спасала его неоднократно - и в этом ее положительная роль. Но с зарождением капитализма ее тираническое отношение к народу не изменилось. Церковь стала чуждой народу из-за алчного служения мамону и, не смотря на неограниченную власть, Россию от революции не спасла. При этом беру на себя смелость заявить, что не спасет она империю и сейчас.

Пивоваров заявляет, что гарантом свободы на Руси была Екатерина II, для чего он упоминает об отправлении ею в монастырскую тюрьму душегуба Салтычихи, замучившей свыше ста своих крепостных. Но мужеубийца-авантюристка Екатерина II (Софья Фредерика Августа) известна мне как одна из крупнейших преступниц перед человечеством и особенно перед чувашским народом. Сочувствовавших Пугачеву чувашей по ее приказу вешали за скулы или за ребро и под их душераздирающие стенания отправляли на плотках по Волге для устрашения других народов. Вот такими они были - «маньяки свободы», когда реализовывали свои подлинные, ничем не ограниченные права.

Ныне свобода разрослась до неузнаваемости. Теперь всех в правах уравнили: можно умереть и с голода, тогда как при помещиках-порщиках этого права не было - хозяин должен был кормить своего раба. Эту «свободу» восхваляет не только Пивоваров, но и Нарочицкая, называющая Чехова нытиком, заявляя об этом перед молодежью.

Царь Николай II в день своего вступления на престол, с учетом этнопсихологии народа, велел раздать своим подданным глиняные бокалы с изображением собственного портрета; тогда в давке погибло свыше полутора тысяч человек. Считая это хорошим признаком (на Руси даже перед закладкой дома специально убивали кого-нибудь и хоронили его под фундаментом), новоявленный царь закатил грандиозный бал в тот же вечер. Он был счастлив, добр, свободолюбив, но народишку предоставлял свободу только после смерти. И вот, когда нищие родственники убиенных в давке составили делегацию с просьбой о помощи для похорон, счастливый царь договорился с церковью о бесплатной выдаче им маленьких карманных икон. Церковь теперь его признала святым, историки и попы произносят славословие. Но народ при жизни неоднократно восставал против него. Он ради самодержавия десятками вешал, сотнями расстреливал. В декабре 1907 года Николай II собрал высоких чинов для дачи им ценных указаний в канун нового года. Генерал-лейтенант Владивостокского гарнизона Казбек доложил, что ему удалось уладить инцидент с народным волнением путем мирных переговоров, на что царь перебил его как бешеный: «Почему не стрелял?! В бунтующих надо стрелять, генерал!». Об этом писали английская газета «Таймс» и парижский журнал «Красное Знамя».

Вот такие они - «святые» и «свободолюбивые» цари, господа профессора новейшей истории России!

Я не отрицаю, что в личном отношении Александр II был более объективным, чем

остальные. Но с утверждением, что все государи горели страстью дарования народу свободы, не соглашусь никогда. В этом отношении я не доверяю и нынешним господам- демократам. Нам необходимо учесть, что они пока вынуждены заигрывать с народишком. Покуда оно полностью закрепились у власти, - вот в чем дело. Те самые исторические варвары вполне могут вернуться, ибо государство на Руси образовалось не путем равноправного договора равных членов племени (этноса), то есть народа, а путем подчинения всех варягами-головорезами. То обстоятельство, что власть менялась (руссы ее оставили варягам, варяги - коммунистам, а коммунисты быстро перестроились в хищных демократов), в процессе правления рабским обществом никакого значения не имеет. Всегда надо знать: рабство возвращает не только правителей, но и самого раба. А раб он, кроме предательства своих же интересов, ни на что не способен. Лично сами господа-демократы не верят, что народ способен на какие-либо радикальные изменения. Он всегда ожидал явления «хорошего» царя и завсегда приобретал достойного головореза, - вот к чему приводит логика исторического мышления. Больше революций не будет, господа хорошие... Да, Ленин пытался прервать такое течение истории, но рано умер. Сейчас нам не надо его охаивать, - этим обычно занимаются те, кто больше всех холуйствовал при лжекоммунистах. Нам надо знать, что марксистский коммунизм отличен от ленинского, сталинский - от ленинского.

Историки всегда стремились и ныне стараются сделать так, чтобы *русский народ любил своих заклятых врагов - руссов*, положивших им основы рабства, а чувашаи - любили, выходит, савиро-болгар? Этот тезис чрезвычайно сложно было изучать в эпоху коммунистической диктатуры, когда патриотизм считался тождественным понятию национализма, - хотя нет ничего страшного и в последнем, если он проявляется в здравом смысле.

Для иллюстрации сказанного приведу следующее. Максим Горький пишет другу Ромэну Роллану, что неудержимо увлечен культурой тюрков, в частности, *музыкой киргизов, которые считают себя потомками чувашей* (в родословной Горького есть чувашско-тюркское наследие, о котором здесь нет возможности говорить). Обратите внимание: нетюркский народ - киргизы (у них только язык тюркский) - свое происхождение ищет в чувашах. В то же время польская историческая наука в категорической форме объявляет чувашей финно-уграми. Язык чувашский образован за тысячи лет раньше до появления в мире тюркских народов, но почему-то считается тюркским. Все народы бывшей империи СССР языки поменяли, но чувашаи сохранили свой старый щебечущий без твердых согласных язык, который позволяет и философствовать, и писать стихи.

О самих чувашах недавно стало известно, что они несколько тысяч лет воспитывались авестами великого Заратуштры. Копни чуваша поглубже, выскочит зороастризм и восточные понятия во всем их мировоззрении. Не зря мудрый Иакинф Бучурин, забыв академическое образование христианского учения, обратил свой взор на Восток. В хаосе китайских анналов он прорубил просветы в гносеологии этносов, разработал методологию китаеведения, но из-за необъятности охвата, непосильного одному человеку, да лютой ненависти христианской русской церкви (Иакинф приговорен к пожизненному заключению за свой титанический труд), не позволили ему достичь конечной цели. Бичурин так и умер с неистовым Богом в душе, оставив наследникам до сих пор по-настоящему не изученные записи, о чем недавно было заявлено востоковедами во время публичных лекций по программе «Академия».

В середине прошлого века, проходя по следам величайшего из всех китаеведов ученого-самоучки, чувашские исследователи старого закала наткнулись на иероглифы, которые общали: «Немногочисленный, но самостоятельный народ *чеши* путем кяризного орошения превратил Турфанскую пустыню в цветущий сад и построил города с пленящими храмами...». Иероглифы оказались докладной запиской путешественника правительству Китая.

Странник пешком обошел все древние Шелковые пути и Среднюю Азию. Однако восторженный доклад путешественника вызвал глубокую озабоченность. Турфанская впадина находилась в империи *сюнну* (хунну), чеши оказались *юэчжам* (индо-европейцами). Было ясно: «цветущий сад» является житницей хуннов и спасает их во время гололедов и падежа скота, которые обычно уничтожает их больше, чем самые усовершенствованные стрелы армии Поднебесной. Изучение *чеши* показало: они обитают не только в Турфанской впадине, но и по северным склонам острогов Тянь-Шаня и верховьях Иртыша (Джунгарии). Следовательно, война будет тяжелой...

Китай готовился свыше десяти лет. Для похода обучали хорошо знающих условия местности шань-шаньцев - по образцу армии дьявольского Цинь-Хуан-ди, первого императора Китая. Молодые бойцы сотня за сотней идут с небольшим разрывом друг от друга, по бокам которых, подобно римским центурионам, - ответственные за каждое десятичное подразделение с большим опытом войны. С тыла - правительственные наблюдатели. Кто струсит в бою, получает смерть от своих, и потому - спасение только в победе. Третьего не дано.

В 99-м году до нашей эры, когда изумительно зацвела степь, кочевники сообщили о появлении в чешицком направлении огромного войска. Тайные наблюдатели сбились со счета - армия со своими снаряжениями не успела пройти за полный световой день. Поднятая по тревоге конница сюнну атаковала агрессора задолго до появления на горизонте Турфана. Обычно она, наседая на противника лавиной, вскоре рассыпалась, имитируя бегство отступления, но в этой войне настойчивость противников с обеих сторон была беспрецедентной. Измотанные лавины сюнну заменялись свежими, и таким образом противник непрерывно должен был находиться в наготове к бою. Раненные бойцы хуннов просили сородичей освободить их от мучений, пронзая сердце копьем, а китайские, оставаясь лежать рядом с хуннами, показывали жестом руки свое сердце, ибо все знали - помощи не будет. На подступах к городу Турфан путь агрессора преградили чеши. Кровавое сражение продолжалось весь световой день. К вечеру железные ряды смертников остановились, сомкнулись в кучу, объявив о переговорах с противником, на что хунны потребовали в заложники ведущих воевод китайской армии и с условием, что китайские войска и конница под контролем уйдут обратно. Железные ряды смертников ушли восвояси толпой, без всякого воинского строя, ибо никто без сна и пищи не может стоять на ногах против смерти денно и ночью, - хунны не давали им покоя ни на минуту.

Чеши свою пролитую потом и кровью землю отстояли. Но война на этом не прекратилась, она перешла в золотисто-зеленые шатры из шелка и парчи китайских дипломатов. Они попытались соблазнить руководителей хуннов большой партией шелка, хлопковой мануфактуры, множеством предметов быта, включая кухонные котлы, керамические приборы с небьющейся посудой, так необходимых хуннам, поскольку они, кроме кожаных вещей, ничего другого не имели.

Необходимость перехода Турфанской впадины Китаю обосновывалось прохождением через нее древнего Шелкового пути. Разоренные вековыми войнами дороги надо было восстановить, построив колодцы для верблюжьих караванов, дома отдыха на каждом дневном переходе и сторожевые секреты. Однако чеши, участвуя в переговорах как равноправная третья сторона, ссылались на провозглашение Модэ (император сюнну в 200-176 г. до н.э.): «Земля - основание государства», - выдвинули неожиданный новый принцип в международных отношениях с цивилизованным Китаем: «Земля - основание государства - не может стать предметом договора». Это значило, что они родиной не торгуют. Поскольку чеши были самыми верными союзниками Великой хуннской империи, позиция их была поддержана, китайские дипломаты, проработав до изнеможения, свернули свои шелковые шатры и уехали.

Ожидали новую войну. В 88 году до н.э. во всей империи хуннов произошел сильный гололед и страшный падеж скота и народа. Китайская хроника зафиксировала гибель людей не менее, чем на одну треть. Китайская армия немедленно перекрыла пути на Турфан. Начался неравный поединок чеши с войсками объединенного Китая. Несмотря на героические сопротивление, Турфан пал. Но через два года свершилось чудо: хунны в взаимодействии с восставшими чеши Турфан отвоевали обратно. В общей сложности война за Турфан шла больше полувека. За это время произошло семь крупных войн, Турфан переходил из рук в руки четыре раза, и после того, как «цветущий сад» превратился в бесплодную пустыню, а племена хуннского союза один за другим начали обращать взоры на запад, чеши в 72 году еще раз полегли за свою родину и... исчезли.

Лингвистическая экспертиза приводит нас в оторопь: фонему *ч'ваши* в китайском письме невозможно передать иначе, как *чеши* или *чаши*. Тогда не были ли чеши чувашами? К сожалению, из-за отсутствия географических следов в последующие века, а также культурно-бытовых, языковых, религиозных и иных обоснований, никто об этом уверенно утверждать не может. Если гипотеза родства с савирами зиждется на одной только букве, которую заменили недобросовестным путем вопреки другим бесспорным источникам, чеши останутся в забвении из-за того, что их след простыл.

У меня лично естественно возникает вопрос: не означает ли это конъюнктура изменением научного поля для добычи научных степеней? Я чувствую, что сама постановка вопроса вызывает лютую ненависть и презрение со стороны ученых мужей: «Как он, плебей, смеет указывать на то, чего доказать не может?!».

А кто-нибудь из так называемых ученых мужей убедил нас, что для присоединения Казани к России надо было вырезать татар всех до единого, а для покорения чувашей (присоединены они были, как писал добрый-мудрый Гумилев, «силою вещей») сперва нужно было заключить коварный договор «на вечные времена», а затем рубить головы, «складируя обезглавленные тела под Шупашкар на десять верст»? Честные чуваша до сих пор исповедуются, исходя из своего понимания греха, и крестятся они лишь для отвода глаз. Даже в нынешнее время, когда еще папой Иоанном Павлом II провозглашено, что верующие всех религий после смерти будут в раю, наша православная церковь твердит: «Язычники будут гореть в аду!». В парке имени 500-летия Чебоксар, до появления мизантропической «демократической» власти, у нас стояли символы зороастрийской религии в форме столба (юба-юпа) с изображениями из авесты. Но безбожники и правоверные христиане благополучно его уничтожили. Говорят, по настоянию главы Чебоксарской и Чувашской епархии...

Здесь необходимо отметить одну странность: отношение ученых мужей к подлинной вере чувашей почему-то с давних времен не меняется. А ведь они ее не понимают, поскольку не изучают. Вероятно, за время коммунистической и мизантропической власти они стали атеистичнее самих классиков атеизма и научного коммунизма. Между тем зороастризм в изучении исторических явлений чувашей ничто иное, как компас. Он одновременно является и методом, и методологией исторического исследования фактов и их источников, потому что при хорошем владении его законами легко прослеживается искомое. Зороастризм, и как учение, и как философия, подчинен единой логике. Он - ориентир при самых безнадежных обстоятельствах. Эдуард Бернетт Тайлор убежденно предупреждал: «Для ученого, занимающегося исследованием конкретного народа, отсутствие основательного знакомства с его верованиями является столь же недопустимым, как нелепое презрение жизни низких организмов, будто не достойных научного исследования. Необходимо использовать всякий путь, способный привести к истине, постучать в любую дверь, изучить ее и убедиться, нет ли возможности открыть ее, ибо ничто не должно оставаться без внимания из отдаленности, сложности, мелочности или обыденности». Тайлор уверял, что внутри настоящего научного

мужа, в отличие от околонуучных, живет маленький, но очень важный бог. Он жжет и не дает покоя, заставляя искать и искать, пока не достигнешь цели. Греки называли его *entusiasmos* энтузиазм. Если нет его, ученый уже не научный работник. Так, не отсутствием ли Бога в душе объясняются наши неуспехи?

***

Мы знаем: нет истории, нет и свободного народа. Для этого достаточно извратить историю так, как ее хочет видеть власть. Наши историки, в попытках выделиться в рамках дозволенного, обратились к версии родства чувашей с савирами, но тех и других основательно не изучили. Они ищут родства и братства, в то время господствует антагонизм на этносом уровне. В ходе работы над статьей я все время находил параллели в исторической судьбе чуваш и славян. Одинаковы были извращения их истории, а правда осталась в вакууме небытия. Были не только умышленные сокрытия истины, но и неквалифицированные и ленивые подходы к обобщению «без Бога в душе».

Историки знают, что из Европы ушло 584 славянских племен. Не больше и не меньше. Но почему они ушли из теплого благодатного края? Не поясняют. Будущую Россию полюбили? Я ничуть не удивлюсь, если найдется такой «проницательный» теоретик, потому что для самых фантастических извращений есть предпосылки. Мое предположение: ушли они потому, что руссы, специально нанятые для этих целей, ломали им хребты, выкуривали огнем, демонстративно рубили головы и гнали как бешенных псов. Подавляющее большинство племен, особенно слабые, добравшись до Европы вслед за гуннами, вынуждены были вернуться обратно в сумрачный восток. Однако руги, не сумевшие поймать птицу счастья в Европейских странах, вновь пришли к славянам и обложили их налогом. Затем их сменили варяги, поделив как скотину в качестве рабов и запретили общаться на славянском языке: «Не калякай!»... При этом каждый хозяин внедрял тот язык, которым владел сам, будучи наемником у европейских народов.

После принятия христианства Византия готовила для славян тысячи священнослужителей, которые из слов латынских, славянских, тюркских, германских и других языков помогли этот Вавилон привести в некое однообразие. В течение нескольких веков путем регулярной порки мужика и с помощью православных попов образовался более-менее единый для всех язык. На первых порах без орфографии и стилистики. Лишь спустя столетия Екатерина II выписала немецких академиков и привела русский язык в удобоваримое состояние. Теперь нам говорят, будто язык творит сам народ, и что он меняется сам собой.

Самотеком ничего не происходит, потому что раб не заинтересован ни в каких новшествах и инициативах. Необходимо подчеркнуть: поступали так не только со славянами, но и со многими народами. Пока славянам ломали хребты, китайцы всех тюрков рубили в мелкий винегрет и перерубили до полного исчезновения несколько десятков этносов. Болгар топили в кровавом месиве, бритов уничтожали как диких зверей, арабы победоносно вышли на край западного мира, за считанные годы создав величайшую державу от Памира до Пиренеев!

Это объективная картина мира с его закономерностью. Называется она борьбой за существование. Некоторые специалисты считают: биологически этот инстинкт заложен у каждого народа по-своему, поэтому в мире есть различные по поведению народы: миролюбивые и враждебно-воинственные. Лев Гумилев объясняет это пассионарным подъемом, а христианская церковь - суеверием, хотя крестоносцы (то есть сама эта церковь) уничтожали миллионы людей - кротких и беззащитных - самыми безбожными, изуверскими способами по всему миру. На мой взгляд, люди - подобие животных, но, в отличие от них, испорченные идеологией. Среди них господствует право сильного, наглого, лицемерного, коварного, а все

остальные в той или иной форме лишь пресмыкаются перед мускулистым и хищным правителем.

Сказанное хочу подтвердить наипростейшим примером. Нет чуваша, не возмущающегося извращением названий своих городов и сел, рек и гор, фамилий и даже имен в русском языке. В прошлом году по этому вопросу по радио дали свое хитромудрое объяснение историки из Гуманитарного института: «В случае возвращения чувашских названий издевательские извращения могут стать еще более циничными и отвратительными», то есть ультра-наглыми. Что это? Мнение местных властей, обеспокоенной реальной опасностью или просто наплевательское отношение к интересам народа? Возможно, и то, и другое.

Мы из некогда гордого тюркского народа превратились в затюканное племя. Ровно тысяча лет тому назад арабский государственный чиновник Газны Ибн-Хассул считал тюрков обладателями «львиноподобных качеств» и оставил следующую характеристику: «Смелые, преданные товариществу и своему делу. Отсутствует лицемерие, нетерпимы к интригам и лести, обладают гордостью и страстью к грабежам. Выносливы, свободны от противоестественных пороков, отказываются выполнять женскую работу, стремятся к командным постам, проявляя для этого лучшие качества».

Писцы коренных народов, где появлялись тюрки, отмечали также их честолюбие, готовность к самопожертвованию, энтузиазм, творческий подход к любому делу, отстаивание своей самобытности и даже стремление к переустройству мира! Потрясающий народ. Но так ли было с болгарями? Появляясь в Причерноморье, они 300 лет уничтожали друг друга и, какими были дикарями, такими и остались, пока не оказались в пасти более опытного и коварного хищника. В гуннской демократии они чувствовали себя хорошо и естественно, потому что она исходила из равенства всех федератов и подлинной свободы без ущемления чьих-либо прав и интересов, что также хорошо прослеживается в вышеописанной истории чехи.

Сейчас в принципе мы тоже находимся на перепутье: душевно хотим идти по пути Правды, Истины, Справедливости, а идем вслепую, куда ведут авантюристы-выскочки. У нас нет ни принципа, ни воли. А ведь предки наши стояли насмерть в выборе пути. Кто теперь из нас может стать равным этим мужам?

Геннадий КЕННАМАН

Крещение Руси. Затерянная история чувашей

Геннадий Петрович Егоров (Кеннаман) стал целенаправленно интересоваться историей в 1991 году из-за несогласия с позицией историков, филологов и развиваемой ими тюркской теории происхождения чувашского народа. В мае месяце текущего года исполнилось 20 лет его исследовательской деятельности. За эти годы он издал 9 книг, имеет 48 публикаций в республиканской прессе. Он убежден, что тюркотеория, принятая по отношению к чувашскому народу, ложна и необоснована.

В 2002 году автор был готов к защите диссертации (согласно «Положения о порядке присуждения ученых степеней» любой человек с высшим образованием имеет право писать диссертацию в выбранной им области науки, защитить и получить ученую степень). Однако местные ученые не дали ему возможность закрепить даже тему научной работы.

В только что вышедшей книге «Чуваши-скифы - потомки египтян и шумеров» Г.П.Кеннаман провел всесторонний анализ чувашской истории. Предлагаем к вниманию читателей некоторые проблемные аспекты его актуальных исследований.

Принято считать, что Русь получила крещение от греков. Так учат в школах и вузах России. Но подлинные факты истории говорят о другом. Благо, начиная с 1991 года в России разрешили публиковать альтернативные материалы, касающиеся древней истории. Это дало возможность историкам и писателям «вытащить в свет» факты, лежавшие «засекреченными» в течение нескольких столетий. Благодаря этим переменам, за последние двадцать лет опубликованы десятки книг, раскрывающие скрытую историю Руси.

Крестители Руси жили в Приднепровье, вблизи Киева. Они были скифами, а не греками. Историк церкви протоиерей Стефан Ляшевский пишет: «Андрей Первозванный, апостол Христова, получил по жребию землю скифов, посетил Скифию... То, что апостол Андрей посетил скифскую землю и благословил ее, как будущее великое средоточие Христовой Церкви на земле, было возведено величайшим богословом древней Приазово-Черноморской Скифии, выходцем из которой он был - первым митрополитом (Таматархской епархии) и святителем Божиим Илларионом» (Ляшевский, 2002, с.12,53)*. Из этого сообщения следует, что скифы, жившие в Причерноморье и Приднепровье, крестились от Андрея Первозванного уже в I веке нашей эры. Принимая во внимание, что Крещение Руси состоялось в годы княжения Владимира (княжил в 980-1014 годах), у историков церкви были все основания указывать на отсутствие известий о поставлении Константинополем митрополита (если считать, что Русь получила крещение от греков) и на то, что лишь под 1039 годом, в годы княжения Ярослава Мудрого, в летописи упоминается митрополит-грек на Руси - Феопемт.

Протоиерей Стефан Ляшевский пишет далее: «Князь Владимир, приняв крещение с народом, подчинил свою иерархию не константинопольскому патриархату, как того требовали греки, а патриарху Охридскому, то есть Болгарскому, от которого получил и все богослужебные книги на церковно-славянском языке. Первосвятитель носил имя Михаил... Из Корсуни князь Владимир взял себе духовника Анастаса и епископа Иоакима для Новгорода, составителя Иоакимовской летописи и великого Первоучителя новгородцев, их крестителя и просветителя. Из хорсунцев Владимир создал первую священническую школу в Киеве... Епископ Новгородский Иоаким был корсунянин и говорил по-русски, а национальности был тавро-скиф, так и св. Иоанн. По той же причине нет у нас жития Первосвятителя Михаила. Из Новгородской летописи чья-то святотатственная рука вырвала две страницы, как раз таких, где было написано о первосвятителе Михаиле, так что сохранился только конец фразы «и

---

*Указания на источники взяты из книги Г.П.Егорова «Чуваши-скифы - потомки египтян и шумеров» согласно списку использованной литературы. - *Авт.*

уехал Михаил в Болгарию» (Ляшевский, 2002, с.260,263). Сообщение Стефана Ляшевского указывает на то, что правда о Крещении Руси присутствовала в русских летописях, коль «чья-то святотатственная рука вырвала страницы» из Новгородской летописи.

Необходимо отметить также, что «патриархат Охридский, то есть Болгарский» не относится к Дунайской Болгарии, а к древней Великой Болгарии, куда входила вся территория Восточной Европы, в том числе и Приднепровье. Сказанное, что «уехал Михаил в Болгарию» касается Восточноевропейской Скифии. (По мнению осведомленных священнослужителей, первые богослужебные книги на Руси были составлены на двух языках - на чувашском и древне-славянском. Несколько экземпляров этих книг, вывезенные из Киева, хранятся в Храме-на-Крови в Санкт-Петербурге.)

Название «охрид» означает скифов. В греческом языке Сохот рат (племя Сохот) принял вид Сохрид (Охрид). Сăхăт (Сохот) - подлинное название Египта (подробно сказано в нижеследующих страницах). Протоиерей Стефан Ляшевский упоминает первых крестителей Руси (первосвятителя Михаила, духовника Анастаса, епископа Иоакима, святого Иоанна) как хорсунцев, а по национальности они были тавро-скифами. Тавр - производное название народа Египта, сохранившееся от латинского названия египтян - Тавис рат («Лотос племя»). Под названием Корсунь Стефан Ляшевский отмечает не Херсонес, находившийся в Крыму, который в годы Крещения Руси лежал в одних развалинах. Корсунь - это скифский город Шăваш Хор (Хорсан), в годы княжения Ярослава Мудрого (1015-1054) отмеченный как Щювышегород. Город Шăваш Хор, основанный чувашским царем Хорпатов в 620-621 годах, находился севернее Киева на правом берегу Днепра и упоминается в русских летописях как Тувышегород (Чувашгород) и Вышгород.

О заложении города Шăваш Хор (Корсуни) академик Б.А.Рыбаков, основываясь на предании, пишет: «Были три брата - Кий, Щек, Хорив. Кий построил Киев, Щек - Васильев, Хорив - Хореан» (Рыбаков, 1982, с.101). По сообщению древнеболгарской летописи, были два брата - Хорпат и его младший брат, Сампат (Иман, 1993, с.17). Хорпат, царь Великой Скифии, в предании значится как Хорив, а Сампат отмечен как Кий и Щек (Чех). Хорпат (Хорив) правил в 620-660 годах, жил в столице царства в Аскале, построил город Шăваш Хор (у академика Б.А.Рыбакова - Хореан). А Сампат (жил в 602-670 годах) укрепил столицу царства, Аскал (позднее переименован в Киев), мощными каменными стенами и построил дворец-крепость, названной в честь него - Самбатов. В 622-623 годах Сампат покоряет аваров и, против воли старшего брата Хорпата, становится основателем и первым королем Чехии. Сампат, став родоначальником народа чех, получил его название из двух чувашских слов - чăваш халăх (чх - чех). За эту «прыть», что без воли царя уехал и основал новое королевство, Сампат получил от старшего брата, Хорпата, прозвище Кайнă (уехавший), а в русских летописях упоминается как Кий и Щек (Чех) одновременно.

Из приведенных выше сообщений следует, что до нашествия варягов Киев и другие города Приднепровья принадлежали скифам (чувашам). Корсунь - это чувашский город Шăваш Хор (Хорсан - Корунь). Из этого города князь Владимир «взял себе» крестителей Руси - первосвятителя Михаила, духовника Анастаса, епископа Иоакима и святого Иоанна. Резонно возникает вопрос: как получилось так, что проживание чувашей в Приднепровье до создания Киевской Руси оказалось вне поля зрения историков? Для получения полного ответа на этот вопрос обратимся к сообщениям древнегреческих историков и философов, а также к сочинениям христианских епископов, которые писали историю перед Богом и не лгали. В то же время следует подчеркнуть, что главная причина создавшейся политической ситуации состоит в том, что все скифские царства к XV веку были разрушены. Многие скифские города и села были стерты с лица земли. Территория Великой Скифии отошла к вновь образованным царствам, а тысячи скифских курганов

(усыпальницы скифских царей и цариц) были преданы разграблению и забвению.

Все древние авторы отмечают рассеянных «по лицу всей земли» египтян под названием скифы и «лотос племя». Скиф восходит к подлинному названию Египта (Сәхәт-Схит-Скиф), а «лотос племя» - к названию народа Египта (шәваш рат - чәваш рат). Греческое название народа Египта как Табис упоминается с 12 века до нашей эры. Гомер (жил в XII веке до нашей эры) пишет: «Абиси - справедливейшие люди. Они свободны, многоможны, храбры, долговечны, недоступны и непобедимы. Земля приносит им жизненные продукты. Питаются медом и молоком» (Латышев, 1947, ч.1, с.289). Абиси - это укороченное Табиси («лотос племя»). В греческом языке звуки «ч», «в», «ш» отсутствуют. Вместо них произносились «т», «б», «с»: Чәваш-Табис-Абиси.

По сообщению епископа кипрского города Констанции Эпифания (жил в 314-403 годах), уроженца города Элевтераполя в Палестине, начало истории человечества восходит к скифам. Он пишет: «Скифство от дней Ноя и последующих до построения башни и Вавилона и в следующие за построением башни время...» (Латышев, 1948, ч.3, с.244). Геродот сообщает: «Египтяне считали себя древнейшим народом на свете» (Геродот, 1972, с.80). Римлянин Марк Юниан Юстин (жил в I веке) пишет, что «скифское племя всегда считалось самым древним» (Латышев, 1949, ч.1, с.249). Французский историк Роллен Шарль (1661-1741) отмечает: «Не было во всем свете лучших конных седоков против египтян. Писание во многих местах похвалит египетскую конницу» (Роллен, 1749, с.54). Греческий историк Аммиан Марцеллин (жил в 4 веке нашей эры) пишет: «Скифы, как бы действующие в уединении... живут разбросанно на огромном пространстве» (Латышев, 1949, ч.3, с.294).

Рассеиваясь «по лицу всей земли», основная масса египтян обосновалась в Европе. По сообщению греческого поэта Пиндара (жил в 522-442 годах до нашей эры), влияние египтян распространялось от истоков Нила до Скандинавии. Он пишет: «Широки пути ваших подвигов, о эакиды, идут от истоков Нила до стран гипербореев» (Латышев, 1947, ч.1, с.310). Эакиды - искаженное имя египтян, сохранившееся от названия страны (Сәхәт-Сакиды-Эакиды). Истоки Нила находятся в Эфиопии. Гиперборейи - это северные народы, живущие на крайнем севере Европы. В качестве доказательства, что подвиги египтян «идут» от истоков Нила, сохранилось название озера Тан, находящегося в Эфиопии. Египтолог Н.С.Петровский пишет: «В гористой Абиссинии лежит в одной из долин, как в глубокой чаще, полноводное озеро Тана. Туда стремительно стекают многочисленные горные потоки, которые питаются тающими снегами высоких Абиссинских гор» (Петровский, 1973, с.97). *Тан шывё*- на чувашском вода, получающаяся от таяния льда и снега. Для озера, питающегося тающими снегами, название Тан соответствует действительности. А в подтверждение того, что египтяне дошли до стран гипербореев и широко прославились на севере, сохранилось сообщение Саги об Одине и его воинах - асах: «Одину было пророчество о величайшей славе, которую он обретет на севере. Оставив в Асгарде братьев Ве и Вили, он отправился в путь. Достигнув страны саксов, он оставил там трех сыновей: Вегдег стал править восточными саксами, Бельдег или Бальдр - Вестфалией, а Сиги - будущей страной франков. Далее Один направился в Ютландию, где поставил правителем сына Скъельда, а сам перебрался в Швецию, и ее прежний правитель Гюльви добровольно уступил ему власть. Еще был совершен поход на север, и конунгом Норвегии Один поставил сына Сэминга. В любой стране, куда приходили асы, наступал мир и процветание. Асы взяли себе местных жен и женили детей. Один стал править в Швеции, основав город Сигтуну» (Шамбаров, 2009, с.168). Один, основав город, его название связал с Египтом (Сәхәт-Сокотон-Сигитун-Сигтуна). Также весь полуостров он назвал в честь Египта: Сокотон - Скандт - Скандинавия.

Латинский писатель Помпоний Мела (жил в I веке нашей эры) отмечает: «Скифы живут с северной стороны и занимают весь Скифский берег до самого Каспийского залива» (Латы-

шев, 1949, ч.1, с.272). Академик В.В.Латышев поясняет, что под «Скифским берегом» надо понимать «побережье Скифского (или Северного) океана, который реально может быть отождествлен с Балтийским морем» (Латышев, 1949, ч.1, с.272). Латинский писатель Гай Плиний Секунд (жил в 23-79 годах) Северный Ледовитый океан называет Скифским (Латышев, 1949, ч.2, с.300), а южное побережье Балтийского моря - Скифским берегом: «На расстоянии трех дней плавания от Скифского берега лежит остров Балция (Скандинавский полуостров) огромной величины» (Латышев, 1949, ч.2, с.285). Из сообщений Мелы и Плиния следует, что в I веке нашей эры египтяне жили на большей части территории Европы, начиная от «Скифского берега до Каспийского залива (Каспийского моря)».

С I века египтяне, живущие в Европе, упоминаются уже как германцы и сарматы. Живущие от реки Вислы к западу (до Британских островов) назывались германцами, а к востоку - сарматами. Гай Плиний Секунд пишет: «Имя скифов повсюду переходит в имена сарматов и германцев, так что древнее имя осталось только за теми племенами, которые занимают самые отдаленные страны и почти неизвестны прочим смертным» (Латышев, 1949, т.2, с.279). На карте Птолемея (жил до 160 года) сарматы отмечены на территории, простирающейся от реки Вислы до Урала (с запада на восток), от Прикаспия до Северного Ледовитого океана (с юга на север).

Отмечая культурное влияние египтян на европейские народы, профессор египтологии Чикагского университета, директор Хаскельского восточного музея Джеймс Генри Брэстед пишет: «Оставить такое богатое наследие иноземным народам и такие духовные ценности всем последующим векам... Нигде на земле не сохранились настолько полно свидетельства существования великой цивилизации, как на берегах Нила. В Нильской долине, так и вне ее, западный мир ощущал в течение многих столетий глубокое влияние египетской цивилизации и заимствовал от нее все, что могла дать ее разносторонняя культура» (Брэстед, 1915, с.11,12). Египтолог М.Э.Матье отмечает: «Долина Нила - родина одной из древнейших цивилизаций, внесших огромный вклад в мировую культуру. Здесь, подчас впервые в истории, были сделаны существенно важные для человека открытия, найдены формы, получившие затем разнообразное развитие у других народов древности и средневековья, о чем наглядно свидетельствует изучение истории сельского хозяйства и ремесла, математики и астрономии, медицины и права, истории и литературы, архитектуры и изобразительного искусства. В течение почти трех тысячелетий до нашей эры существовало здесь могущественное государство, игравшее выдающуюся роль в международных отношениях своего времени. Огромная роль Древнего Египта в истории мировой культуры до сих пор еще не оценена должным образом. Ряд открытий в науке и технике все еще приписывается то грекам, то арабам, ибо мы узнаем о появлении этих открытий из античных или средневековых арабских источников, не подозревая подчас о том, что, в сущности, речь идет о плодотворном использовании культурного наследия египтян» (Матье, 1965, с.5). О вкладе египтян, культурном и языковом влиянии их на европейские народы говорит титул правителя всех без исключения западноевропейских государств - король. Все цари Египта считали себя Хор овал (сыном бога Хора), которое сохранилось в языках европейских народов как Король (*Хор овал* - Хорол - Король). Отрадно отметить также, что геномная инженерия доказала, что «каждый второй европеец носит в себе геном Тутанхамона». У Тутанхамона не было детей. Под «геномом Тутанхамона» следует понимать генетические признаки египтян. То есть сегодня каждый второй европеец может считать себя потомком египтян.

Египтяне успешно освоили также Азию. Скифия Азиатская, по сообщению Птолемея, начинается по ту стороны Меотиды (Азова) и тянется на восток до Монголии, Тибета и Китая, на юг - до Индии, на север - до неведомых земель (ЭС, 1900, т.59, с.201). Латинский писатель Помпоний Мела (жил в I веке нашей эры) пишет: «В Азии первыми с востока живут

инды, серы и скифы» (Латышев, 1949, т.1, с.272). Французский историк Роллен Шарль (1661-1741) отмечает, что «Сесострис завоевал и ту землю, которая по ту сторону реки Гангеса, и прибыл до самого Океана» (Роллен, 1749, с.77). Сесострис - это греческое имя египетского царя Рамона, правившего в 1479-1424 годах до нашей эры. Об этом царе и о египтянах, отмечая их именем *арийцы*, академик Б.Л.Смирнов пишет: «Эпоха Рамы - эпоха продвижения арийцев с севера полуострова по его западной стороне к югу... Арийцы продвинулись с северо-запада на восток до бассейна Ганги... Упоминание о голубоглазых арийцах неоднократно встречается в Махабхарате» (Махабхарата, 1957, т.3, с.25; 1958, т.4, с.560). Египтолог Т.А.Шеркова, подтверждая сказанное выше, отмечает, что «индийцы поклонялись египетским богам» (Шеркова, 1992, с.10).

За Индией к востоку простираются земли Таиланда. Разрозненные области Таиланда в 1238 году объединились в одно государство Сукотай (СИЭ, 1973, т.14, с.57). Сукот - это название Египта, ай - основа. Само название страны доказывает, что государство Сукотай основано египтянами. Первым королем Сукотая был Рамкамхенг (правил в 1275-1317 годах). В его имени присутствует Рам - имя царя Рамона. При Раматибоди, правившем в 1350-1369 годах, государство стало называться Аюти, упрощенным словом Сакути. *Раматиботи* (Рам ачипайчи) - на чувашском означает «ребенок Рама».

Название Китай сохранилось от укороченного Сукотай. Немецкий египтолог К.Лепсиус пишет: «Историк и востоковед Жозеф де Гинь (старший), который, выступая с докладом во французской Академии надписей 14 ноября 1756 года, заявил, что китайцы - это египетские колонисты» (История письма, 2002, с.49). То есть Сокот (Сокит - Кит - Китай) было названием египтян, а не местных племен Китая. Это подтверждается проживанием египтян в предгорьях Тянь-Шаня задолго до выхода китайцев на историческую арену. Греческий историк Аммиан Марцеллин (жил в IV веке), рассказывая о скифах, расселенных у отрогов Тянь-Шаня, пишет: «У самой подошвы гор, называемых Согдийскими, живут согдианы» (Латышев, 1949, т.3, с.293). Академик В.В.Латышев поясняет, что под Согдийскими горами подразумеваются отроги Тянь-Шаня, перерезающие Согдиану в северо-западном направлении (Латышев, 1949, т.3, с.293). Примечательно отметить, что название горы как Согд и страны Согдиана сохранились от подлинного названия Египта - Сокот. Согдийская гора у Плиния называется Табис (Латышев, 1949, т.2, с.307). А Табис, как выше было отмечено, - это греческое название народа Египта.

О египтянах, живших на границе с Китаем и отмеченных как номады, доктор Генрих Шурц пишет: «Номады, с которыми китайцам приходилось вести борьбу... были представителями короткоголовой расы. Китайскому народу приходилось напрягать все силы, чтобы то оттеснять номадов, наступавших на его границы, то поглощать их и, наконец, путем систематически выдвигаемых к границе земельных владений, раздроблять их и делать более миролюбивыми» (История, 1909, т.2, с.124). Доктор Г.Гельмольт отмечает, что «северная окраина (области Байкальского озера) стала ареной, где образовались важные государства номадов... Здесь гунны продержались до самого конца» (Гельмольт, 1904, т.2, с.160). Французский ученый Жозеф де Гинь, основываясь на китайские исторические хроники, пишет: «Земля хуннов, то есть Чешы Переднее и Заднее, считалось некогда славнейшим владением. Оно еще до Рождества Христова имело своих государей и разделялось на два царства, кои оба носили название *Чешы*» (Бичурин, 1950, ч.1, с.303). *Чеш* - китайское название народа Египта, идентичное «тис» в сообщении Геродота. Он пишет: «Египтяне передают следующий рассказ об оракулах у эллинов и в Ливии... Слышал я это от жрецов тиских» (Геродот, 1888, II-54,55). У Геродота тис - сокращенное греческое название народа Египта (Табис). Осваивая дальневосточные азиатские земли, египтяне обогатили язык предков тюркских народов, китайцев и монголов. В языке современных китайцев обнаружено около 500 чувашских слов, а в монгольском - около 2000.

Отрадно отметить также, что, куда бы не переселялись египтяне, там упоминается египетское название Нила *Атъл*, которое стало наименованием морей и рек. В апокрифе к Ветхому Завету сказано: «Город Таршиш лежит у моря по имени Атель» (ВДИ, 1938, ч.4, с.55). Таршиш - это город Тир в Восточном Средиземноморье, а Атель (Атъл) - египетское название Средиземного моря. От Атъл получено название Аталии (Италии). От смешанных браков египтян с коренным населением Апеннинского полуострова образовался латинский народ (Лати - обратно прочитанное Итал-Атъл). Средиземное море вытекает в океан, название которого также связано с Атъл (Атлантический). Название реки Эльба сохранилось от Атъл (Альта-Альба-Эльба). У арабских путешественников, живших в IX-XI веках, Скандинавия и Балтийское море упоминаются как Тули (Гаркави, 1873, с.2,3). Тули - производное от Атъл. И в бассейне реки Вислы жили египтяне. Древнее ее название (Вистула) образовано от слияния двух слов - Вист (Тавис) и Атъл (Тула). Персидский географ Ал-Гардизи (жил в XI веке) упоминает Днепр под названием Итил (История, 2002, т.1, с.496). Итил - это Атъл. Название Нила сохранилось сегодня только за Волгой. Чуваши называют Волгу Атъл, которое убедительно доказывает, что современные чуваши - это прямые потомки египтян, сохранившийся остаток народа Египта.

Название египтян как болгар связано с ипостасью бога Хора: Волох - Волхор - Болгар. Под именем булгар (болгар) ходили только египтяне. О болгарях епископ Магн Феликс Эннодий (жил в VI веке) пишет: «Стоит перед моими очами вождь вулгарский... Это - племя, которому прежде принадлежало все, чего оно хотело, в котором приобретал почет тот, кто покупал достоинство кровью противников, у которого поле битвы служит распространителем знатности... которое долгое время кончало войны одним набегом. Их не сдерживали по закону необходимости ни горные массы, ни встречавшиеся на пути реки, ни недостаток продовольствия... Раньше верили, что им открыт весь мир» (Латышев, 1949, т.4, с.303,304). Арабский писатель Ал-Бекри (жил в XII веке) пишет: «Они (болгары) распадаются на многие племена. Они островитяне и обладатели кораблей, могущественные на море и много вращаются на нем» (Куник, 1878, ч.1, с.11). А чувашские историки и филологи изо дня в день твердят, что чуваши - это болгарское племя, тюркоязычный народ. Основываясь на приведенных выше сообщениях, можно ли говорить, что болгары - это тюркоязычные племена? Тюрки - это «островитяне и обладатели кораблей»? Тюрки открыли весь мир?

Египтолог Н.С.Петровский пишет, что в 4 тысячелетии до нашей эры египтяне плавали на кораблях в Эгейском море (Петровский, 1973, с.124). В Эгейском море есть остров, названный в честь египтян - Тасос (производное Табис). Этот остров находится западнее устья реки Месты, в 6-7 километрах к югу от европейского берега. Главный город острова, Болгар, лежит на северном берегу на месте нынешней пристани Лимена. В 462 году до нашей эры Кимон взял город Болгар после долгой осады и заставил подчиниться Афинам. Сегодня остров Тасос официально состоит под властью египетского правительства (ЭС, 1901, т.64, с.662). Нелишне напомнить, что на карте Эфиопии отмечены города Болгар (на берегу Аденского залива), Самара и Сокота, основанные египтянами в годы правления первых царей 18 династии - в XV веке до нашей эры.

Европейский и азиатский берег пролива Босфор египтянам был известен с 4 тысячелетия до нашей эры. На азиатском берегу задолго до появления греков и римлян находился египетский город Хорасан. У греков этот город упоминается под названием Хрисополь. Приводится второе название города - Скутари, сохранившееся от Сокот рат. Надо отметить, что город Хорасан (Хрисополь-Скутари) находился у подошвы и предгорий двух горных вершин, которые называются Болгар (Булгурлу) и Джам-Лидже (ЭС, 1893, т.16, с.52). По сообщению Ибн-Хурдадбега (жил в X веке), египтяне-болгары жили на территории Франции «к северо-западу от Рума» (Туманский, 1930, с.28). Царство под названием Болгар находилось также на севере

Германии. Профессор А.Я.Гаркави, основываясь на «Историю Испании Аль-Макарии», пишет: «В нем (в северном Климате) находится остров Тули, оба острова гор и женщин, часть страны Русь, обращенная к северу, и Булгар» (Гаркави, 1873, с.8). Остров Тули - это Скандинавский полуостров. «Часть страны Русь, обращенная к северу» - это остров варягоровосов, находившийся вблизи «Скифского берега». Об этом Болгарском царстве академик А.А.Куник пишет: «Упоминаются в немецких источниках волохи и два их герцога Hornboge и Ramune? Мюлленгофф, отмечая двух волохских герцогов, говорит также об употреблении имени Vlachen в песне Нибелунгов... Можно ли считать обоих влахских герцогов двумя основателями Влахо-Болгарского царства с 1186 года? Влахи упоминаются и в Скандинавских сагах» (Куник, 1903, с.21,22). Название египтян как волохи и влахи сохранилось от волхор (болгар). Примечательны имена герцогов - Hornboge и Ramune. Первое связано с именем бога Хора (Хорн), а второе - с именем египетского царя Рамона (царствовал в 1479-1424 годах до нашей эры). Из отмеченных выше двух сообщений следует, что на территории Северной Германии находилось царство египтян под названием Булгар.

Начиная с 3 тысячелетия до нашей эры народы Европы, Азии и Африки находились под культурным и языковым влиянием египтян. Уроженец Александрии Аполлоний Родосский (жил в III веке до нашей эры при Птолемеи Эвергете, царствовавшем в 247-221 годах), пишет: «Тимонакт в первой книге сочинения «О скифах» насчитывает в Скифии пятьдесят пять народов» (Латышев, 1947, ч.3, с.295). То есть в I тысячелетии до нашей эры «55 народов» было вовлечено под культурное и языковое влияние египтян. Вот почему чувашские слова выявляются в языках разных народов, живущих на разных концах планеты - в Европе, Азии и Африке. А чувашские историки и филологи лелеют тюркотеорию. Доктор исторических наук В.Д.Димитриев пишет: «Изменение этнического состава Среднего Поволжья было связано с вторжением сюда в VII веке болгарских и в VIII веке суварских (сувазских) тюркоязычных воинственных племен с территории Северного Кавказа, где они, прибыв туда из Центральной Азии, пробыли четыре с лишним столетия» (Димитриев, 2003, с.7). Доктор исторических наук, профессор В.Ф.Каховский пишет: «Значение чувашского языка для историка определяется тем, что носители его являются по своему происхождению тюркским народом» (Каховский, 2003, с.36). Доктор исторических наук, профессор П.В.Денисов отмечает: «Тюркоязычные протоболгары» (Денисов, 1969, с.7). Доктор исторических наук В.П.Иванов пишет: «Время пребывания тюркоязычных предков чувашей в Центральной Азии отчетливо запечатлелось в культуре, особенно в языке последних» (Иванов, 2005, с.74). Доктор исторических наук Г.И.Тафаев пишет: «Древними предками чуваш являются тюркоязычные племена Алтая» (Тафаев, 2001, с.1).

Позиция чувашских филологов идентична. Они идут по одной «проторенной тюрко-тропинке». Доктор филологических наук Н.И.Егоров пишет: «Огурская эпоха (середина I тысячелетия до нашей эры - начало нашей эры) является ранним периодом истории болгаро-чувашского языка, доступным исследованию современной сравнительно-исторической тюркологии. В этот период сформировались наиболее яркие фонетические, морфологические и синтаксические черты» (Егоров, 2009, т.1, с.399). Как можно говорить об огурской эпохе и о тюркотеории, когда египетские иероглифические знаки объясняются только на чувашском языке? Болгар и чуваш - это название египтян. Известно ли историкам и филологам, что египетские иероглифы «приложены» к готовому языку? В V тысячелетии до нашей эры в Египте уже пользовались иероглифической письменностью. Это значит, что к 5 тысячелетию до нашей эры язык египтян (древних чувашей) был уже сформирован.

Египтяне разделили земную твердь на Европу, Азию и Африку. Они, как первые мореходы на планете, дали названия многим рекам, морям и океанам. Они открыли Австралию, Новую Зеландию и Америку. По сообщению латинского писателя Гая Плиния Секунда, Северный

Ледовитый океан назывался Скифским. У Гая Юлия Солина (жил в III веке нашей эры) Ледовитый океан называется Табис (Латышев, 1949, ч.3, с.242). Выше было отмечено, что Табис - это греческое название народа Египта, сохранившееся от «Лотос племя (Чăваш рат)». В начале XVI века австрийский посол С.Герберштейн писал: «Чуваши отличаются хорошим знанием судоходства» (История, 1966, т.1, с.56). Известно всем, что знания судоходства и мореходства передаются по наследству, из поколения в поколение. А присутствие в чувашском языке народных названий коралла (мерчен) и жемчуга (ахах), которые извлекаются со дна Красного моря, и средиземноморских ракушек-каури доказывают, что древнее царство чувашей находилось в Северо-Восточной Африке. Чуваши являлись народом-мореходом с древнейших времен. А тюркоязычные народы - это степняки, не знавшие ни земледелия, ни мореходства. Египтяне были мореходами уже в IV тысячелетии до нашей эры. И эти достижения в мореплавании египтянами сделаны в те далекие времена, как пишет египтолог Н.С.Петровский, «когда в Европе люди еще не вышли за пределы новокаменного века» (Петровский, 1973, с.125). Очевидно, неслучайно сохранились в памяти чувашского народа изречения: «Чăваш ситмен йёр юлман (Не осталось земли, куда не ступала бы нога чуваша)»; «Чăваш пётсен - тёнче пётет (Миру придет конец, если исчезнут чуваша)».

P.S. Никакая часть этой публикации (также теория, концепция) не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения автора.

Александр ЗЕМЛЯКОВ

Земляков Александр Егорович - доктор педагогических наук, профессор Чувашского государственного педагогического университета, заслуженный работник образования Чувашской Республики.

Воины-патриоты в народных традициях воспитания

Народная мудрость ценит силу и доброту, честность и верность, храбрость и трудолюбие человека. А все же патриотом всегда называли только того, в ком все эти прекрасные качества освящены любовью к Родине, готовностью посвятить свою жизнь служению народу, защите завоеваний своей страны. В наши дни границы патриотизма расширяются. Каждое новое поколение проходит свою школу патриотизма. Современный патриот - это тот, кто борется за мир и сохранение жизни на земле, вносит практический вклад в решение общечеловеческих проблем, ведет борьбу с терроризмом.

Примером для подражания молодежи всегда служили подвиги воинов-патриотов, легендарных богатырей-защитников Родины. Патриотизм чувашского народа проявлялся не только в привязанности к родным местам, к чувашской земле, но и в преданности к России. Чувашские воины вместе с русскими закалялись в боях за свободу и независимость своей Родины. Они активно участвовали в Ливонской войне, в крестьянском восстании Болотникова, в ополчении Минина и Пожарского, в восстаниях под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачева, в Отечественной войне 1812 года. "Народ, казавшийся забитым и робким, становился храбрым, смелым и суровым, когда дело касалось защиты Родины, - отмечает академик Г.Н.Волков. - Он проявлял в борьбе за независимость инициативу и выдвигал из своей среды таких искусных вожаков, как Васянка, Палтай, Пуртас, Пайдул и др." [1, 297]. Следовательно, патриотические чувства чувашей развивались и укреплялись в совместной борьбе с русскими и другими народами России против общих врагов.

И в современных условиях главной задачей патриотического воспитания подрастающих поколений является культивирование высших идей, связанных с нашими общественными ценностями, с существованием и защитой Родины. Именно в этом заключается настоящая созидательная сила патриотизма: с ранних лет в ребенке должна закладываться готовность бороться и выстоять, преодолеть любые трудности во имя долга, во имя духовных завоеваний наших народов. Такие важные качества невозможно сформировать только на уроках в школе. Они прививаются и дома - в семье, в обычной обстановке повседневной жизни, на примере жизни и деятельности великих деятелей, воинов-патриотов.

Для примера остановимся на жизни и деятельности простого сына чувашского народа Николая Григорьевича Князькина - Героя Советского Союза. Родился он 6 ноября 1919 года в селе Старые Алгаши Цильнинского района Ульяновской области и погиб в свой день рождения в 1943 году в бою с фашистами под Киевом. Рос он, как и все деревенские мальчишки, на традициях чувашского семейного воспитания. Учился в школе успешно, рано приучился к работе, уже после шестого класса пошел работать в колхоз. Смышленный парень выучился на тракториста, трудился в родных полях. Тяга ко всему новому привела его к желанию овладеть новой профессией - шофера.

Николая призвали в армию, здесь он возил командира полка. Затем стал танкистом, испытывал сошедшие с конвейера танки в Нижнем Тагиле. Привыкший к безупречной работе в любых условиях, за отличное выполнение своих обязанностей он получил грамоту и пре-

мию. В 1943 году он попросился на фронт, стал механиком-водителем боевого танка. Прекрасное знание материальной части боевой машины, смекаливость с малых лет давали ему возможность всегда держать грозную машину в готовности, умело маневрировать на местности и первым врываться на позиции врага, гусеницами уничтожать живую силу и технику противника. Когда в одном из боев слетела гусеница, под обстрелом врага экипаж вышел из танка и устранил неисправность.

При форсировании Днепра потребовались величайшее мастерство и героизм. Николай Князькин, как всегда, сражался отчаянно. Последний бой пришелся на его день рождения - 6 ноября, недалеко от Киева, возле Хотов. В своей родной деревне в этот день традиционно отмечали чувашский национальный праздник "Кёр сәри" (Осеннее пиво). Девушки приглашали его играть на гармонии. Он весело играл на музыкальном инструменте, лихо плясал и неплохо пел народные песни. Но в тот день недалеко от Днепра было не до веселья, хотя он не мог не вспомнить своих родителей, жену и четырехлетнюю дочурку Розу. В этот день его экипаж уничтожил несколько пулеметов и минометов, гусеницами раздавил блиндаж вместе с засевшими в нем гитлеровцами.

Однако вскоре произошло непоправимое. Прямым попаданием в башню, кроме механика-водителя, были убиты все члены экипажа. Николай пытался завести двигатель, но тщетно. Тогда он взял пулемет и начал стрелять по вражеским автоматчикам, которые пытались взять его в плен. Несколько часов длился бой. Когда сюда прибыли наши танкисты, внутри танка на броне прочитали написанные кровью слова: "Умираю, но не сдаюсь. Князькин". В этом бою он уничтожил более 40 гитлеровцев.

В этот день был освобожден Киев. Ради этой победы, ради маленькой дочери Розы, ради своего народа и любимой Родины, ради братского украинского народа отдал жизнь чувашский воин-патриот, бесстрашный танкист. Ему было всего 24 года. О подвиге героя издана книга "В бой иду за вас, родные" (2005), написанная его племянником Н. Кадебиным с использованием писем Николая Григорьевича.

Этнопедагогика героя-патриота заключается в его тесной связи с семьей, с народными патриотическими традициями, со своей родной страной, великой Отчизной. Честное отношение к труду, к воинскому долгу - это отличительная черта воинов-патриотов. А это воспринято от родного народа, от его вековых традиций жизни и деятельности.

Еще один пример героизма и мужества простого сына чувашского народа, Героя Советского Союза Семена Васильевича Коновалова - побратима знаменитого Девятаева. Как известно, Девятаев осуществил дерзкий побег из плена на захваченном немецком бомбардировщике, а Коновалов захватил немецкий танк и на нем вернулся из глубокого немецкого тыла в свою воинскую часть. Случилось это в июле 1942 года на Северном Кавказе. После ожесточенного боя тяжелый танк "КВ", которым командовал лейтенант Коновалов, из-за повреждения ходовой части отстал от своего подразделения. Укрывшись в поросшей кустарником ложине, экипаж приступил к ремонту. Однако едва танкисты отремонтировали свою машину, как на дороге показалась колонна вражеских танков. Сигналы по радиации не доходили до ушедших далеко вперед подразделений. Что делать? И командир принимает отчаянно смелое решение, поддержанное всеми членами экипажа: дать бой! Используя выгодную позицию, меткими залпами из засады были подбиты четыре танка. Ошеломленный внезапностью, противник повернул обратно. Но вскоре фашисты поняли, что путь им преградила одиночная огневая точка. Прогремели ответные выстрелы, и завязался горячий бой. Были подбиты еще несколько танков, но и фашистам удалось поджечь наш танк. Спасти удалось только троим бойцам, а трое погибли. Но в бою было уничтожено 19 немецких танков и 2 бронетранспортера.

Оказавшись в тылу врага без боевой техники, танкисты не пали духом. На восьмые сутки к

вечеру они неожиданно обнаружили стоянку немецких машин. Действовали находчиво и дерзко: тихо "сняли" часового, затем бросились к стоявшему в стороне танку с открытым люком, расправились с находившимся внутри экипажем. И на этом танке, переодевшись в немецкую форму, лейтенант Коновалов и его ратные друзья совершили боевой рейд на встречу нашим войскам. По пути они уничтожили 8 вражеских автомашин с оружием и живой силой [4, 231].

Тема преданной любви к своей родине является распространенной в устном народном творчестве. Как правило, герои сказок, совершив подвиги во имя своей страны, возвращаются к родным местам и продолжают мирную жизнь в повседневном труде. Чуваши, как отмечает Г.Н. Волков, всегда были очень сильно привязаны к родным местам. Возможно, здесь сказалось то, что они не захватывали чужих территорий, веками жили компактно, на своих землях, поэтому ценили свои обычаи и родной язык. "Родительские нивы и луга никогда не забывай", "И у воробья есть родное гнездо", "Даже у змеи есть свой язык", "И пчела не забывает, где находится ее улей", - постоянно внушали народные мудрецы. Они прилагали немало усилий для развития у молодежи чувства национального достоинства, гордости за свое племя, род, народ.

В этой связи уместно привести слова профессора Б.П.Юсова о чувашском народе: "Нацию устойчиво создают два фактора: единство территории и единство языка. Конечно, хранителем и носителем языка и культуры были те, кто жил на территории Чувашии. А чувашаи, как известно, обладают высоким уровнем духовной культуры, и у меня с давних пор создавалось впечатление, что именно через Чувашию проходит мировой культурный меридиан. В целом культура народа измеряется не количеством дымящих труб и не количеством завоеванных наций и стран. Кого покорили и кого превратили в рабство чувашаи? Таких не было. Это добрый и миролюбивый народ, живущий своим трудом. В истории такого исключительно миролюбивого народа не было. И это является характеристикой духовной культуры нации" [3, 190].

Выдающийся исследователь народов Поволжья и Урала Н.В.Никольский в своей статье "О пословицах чувашского народа" приводит примеры пословиц по многим темам жизни и деятельности народа, в том числе и на патриотическую тему: "Родная земля дороже головы", "Потерянное золото добудешь трудом, потерянную Родину добудешь кровью", "Родина слаще меда и масла", "Говори, смейся, а для врага будь молчаливым", "Чуваши и русский заодно - враг не одолеет никогда", "В труде будь усердным, в войске будь героем", "Для врага нужен штык, для Родины будь богатырем", "Сила бойца равна силе стального коня" и другие. Такие пословицы и поговорки служили и служат делу воспитания настоящих воинов-патриотов.

В воспитательной деятельности учителю необходимо четко выделить цели - это формирование интереса к политике, политических знаний, политического мышления, социальной активности в жизни своего народа, города, села и политического самоконтроля. Еще Жан-Жак Руссо рекомендовал использовать в воспитательной работе жизнь и деятельность замечательных людей. Их ратные и трудовые подвиги должны быть примером для подражания. Примеры жизни патриотической деятельности Н.Я.Бичурина, П.Е.Егорова, И.Я.Яковлева, Н.В.Никольского, Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, Героев России А.Г.Николаева, Н.М.Бударина, М.Х.Манарова, Н.Ф.Гаврилова и др., на наш взгляд, должны глубоко и всесторонне изучаться современными школьниками в клубах по интересам, политических диспутах, на вечерах вопросов и ответов, в беседах за "круглым столом", на читательских конференциях...

Легендарный воин-патриот Николай Федорович Гаврилов - Герой Российской Федерации, генерал-лейтенант, начальник управления авиации ФСБ - замечательный сын чувашско-

го народа, его национальная гордость. А знают ли наши молодые люди о его жизни и деятельности? К сожалению, далеко не все. Он частый гость Чувашской Республики, участвует во многих военно-патриотических мероприятиях, проводимых в Чебоксарах, Канаше, Ибресях. Он - участник боевых действий в Афганистане, выполнил более трех тысяч боевых вылетов. За проявленный героизм при выполнении специального задания в 2002 году полковнику Н.Ф.Гаврилову присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали "Золотая Звезда". Он воспитывался на вековых патриотических, боевых, героических традициях чувашской и русской народной педагогики. По его словам, самое счастливое время из всех других времен жизни - это время золотого детства. Именно в детстве он воспринял народную мудрость от бабушки, матери, отца и сельских умудренных старцев. Мудрость эта состояла из заповедей прадедов, дедов и родителей из своего рода: 1) трудись - труд кормит и одевает человека; 2) никогда не лги; 3) люби родных и чти людей; 4) цени хлеб - нет ничего выше хлеба; 5) стремись познать душу человека и красоту природы; 6) прадеды, деды, родители - это твои учителя; 7) роду своему поклоняйся. Эти простые педагогические заповеди были для Николая Гавриловича основными ориентирами в повседневной жизни и учебе. Ими ориентируется он и поныне.

Воспитанник И.Я.Яковлева в Симбирской чувашской учительской школе-семинарии Николай Васильевич Соколов весной 1919 года добровольно ушел на гражданскую войну, стал кадровым военным, генерал-майором инженерных войск. Он показал себя как настоящий воин-патриот. Воспитанный на этих педагогических традициях чувашского народа, Николай Соколов проявил храбрость и мужество при форсировании Вислы в районе г. Коло (Польша) в качестве командира 3-й понтонно-мостовой бригады 1-го Украинского фронта в 1944 году, за что было присвоено ему звание Героя Советского Союза. Дважды награжден орденом Ленина, четырежды орденом Красного Знамени, дважды - орденом Красной Звезды, а также орденом Кутузова 2-й степени, иностранным орденом и медалями.

Этнопедагогика воинов-патриотов проявляется и в мирном созидательном труде на благо своей Родины. В этом отношении характерен пример Героя Социалистического Труда Ивана Дмитриевича Константинова. Воспитывался он в простой трудовой чувашской многодетной семье на традициях народной мудрости, окончил сельскую школу, работал в колхозе. Когда началась Великая Отечественная война, Николай одним из первых явился в военкомат и обратился с просьбой направить его на фронт. Доброволец храбро сражался на Ленинградском, Волховском и Прибалтийском фронтах. Будучи санинструктором, вынес с поля боя сотни раненных бойцов, ходил в разведку в тыл врага, был бронбойщиком, подбивал немецкие самоходки, получил 17 ранений, после выздоровления каждый раз возвращался в строй. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, многими медалями. После войны сразу включился в сельскохозяйственную работу. В 1948 году был избран председателем колхоза. Опираясь на народную мудрость и инициативу сельчан, сумел поднять экономику до "Хозяйства высокой культуры земледелия". В 1966 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Воин-патриот - неутомимый труженик аграрной промышленности, прекрасный семьянин-воспитатель. Вместе с женой взяли двух сестер-сироток в трехмесячном возрасте и вырастили их достойными людьми.

"Долг перед Отечеством - святыня человека, - отмечает известный педагог-патриот В. А. Сухомлинский. - От нас, отцов и матерей, от воспитателей, зависит, чтобы каждый наш юный гражданин дорожил этой святыней, как дорожит честный человек своим добрым именем, достоинством своей семьи. Добиться того, чтобы воспитанника уже в детстве волновало настоящее и будущее Отчизны - одно из важнейших предпосылок предотвращения моральных срывов в годы отрочества. Гражданские мысли, чувства, тревоги, гражданский долг, гражданская ответственность - это основа человеческого достоинства" [4, 219].

Человечество уже в далекой седой древности убедилось, что кроме силы физической у человека есть сила духовная - верность своим убеждениям, уверенности в своей правоте, непоколебимость перед трудностями, бесстрашие в бою. "Понятие о силе духа, о мужестве и волевой стойкости складывалось постепенно, оно уходит в глубь истории народной мудрости. То обстоятельство, что тысячи борцов отдали свои жизни за светлое будущее человечества задолго до того, как это будущее стало действительностью, является ярким свидетельством огромной преобразующей силы передовых идей. Воодушевленные этими духовно-нравственными идеями, воины-патриоты становились сильнее, чувствовали себя непобедимыми, шли на смерть и не считали ее поражением" [2, 220].

От того, как относится человек в годы детства к героическому подвигу своих отцов и дедов, воинов-патриотов, зависит его духовно-нравственный облик, отношение к интересам своего народа, к труду на благо Родины, к защите любимого Отечества. Подвиги воинов-патриотов, воспитанных народной мудростью, вызывают детские переживания, эмоциональное отношение к героическому прошлому нашей Родины. Чувства утверждают убеждение: труд на родной земле на благо себя и окружающих тебя людей - это великое счастье, за которое люди шли на смертный бой. Сила и эффективность патриотического воспитания определяется тем, как глубоко идея Родины овладевает личностью, насколько ярко видит человек мир и самого себя глазами патриота. Воспитать настоящего человека-патриота, готового отдать жизнь за независимость своей Родины, - это значит наполнить повседневную жизнь подрастающего человека благородными чувствами, которые окрашивали бы всё, что человек в этом возрасте познает и делает. Детство и отрочество должны стать школой доброты, человечности, чуткости - от тончайшей, чувствительной заботы о матери, сестер и братьев до ненависти к врагу.

Литература

- ¹Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н.Волков. - Чебоксары: Фонд И.Я. Яковлева, 2004. - 488 с.
- ²Сухомлинский В.А. О воспитании / В.А.Сухомлинский. - М.: Политиздат, 1973. - 272 с.
- ³Петрова Т.Н. Отстаивание национальной идеи: Историческая этнопедагогика / Т. Н. Петрова. - М.: Прометей, 2000. - 201 с.
- ⁴Трофимов А.А., Угаслов Н.Ф., Афанасьев П.В., Ефимов А.Д. Чуваша Татарстана. Тугарстан чăвашсем. Татарстан чувашлары. The chuvashs of Tatarstan / А.А. Трофимов и др. - Чебоксары: ЧГИГН, 2006. - 544 с.

Алексей КОНДРАТЬЕВ

Кондратьев Алексей Александрович – доктор технических наук, профессор, автор многих книг и статей о деятелях науки, культуры, образования, общественных и государственных деятелях Поволжья и Приуралья, организатор национального возрождения чувашей Башкирии в постсоветское время.

**Видный деятель
женского движения
Антонина Нухрат**

Антонина Ивановна Матвеева (псевдоним Нухрат) родилась 15 марта 1900 г. (по старому стилю) в семье безземельного чуваша, убежденного, что лишь получение хорошего образования позволит его детям выйти в люди. Сам Иван Андреевич Матвеев имел лишь начальное образование. Вначале он работал учителем в миссионерской школе в деревне Ново-Семенкино, а затем в школе грамоты в Малом Менеузе Белебеевского уезда Уфимской губернии, где и родилась его первая дочь Антонина. В последующем он, уволенный с работы из-за отсутствия специального образования, сдал экзамены на псаломщика. В 1913 г. исполняющий должность псаломщика Никольской церкви села Месели Стерлитамакского уезда Иоанн Матвеев был принят в духовное звание [1].

После года учебы дочери в сельской школе И.А. Матвеев отвез ее учиться в уездный город Белебей. Антонину приняли во второе отделение женской приходской школы. Учительницей была родственница писателя Ивана Бунина Любовь Ивановна Бунина, имевшая большой опыт работы с детьми (она работала учительницей с 1881 г.). Как вспоминала А.И. Нухрат, до зимних каникул учительница ни разу ее не вызывала к доске, не заставляла отвечать на уроках, но следила, чтобы ученица-чувашка писала диктанты, выполняла задания по чистописанию, решала задачки наравне со всеми. На зимние каникулы отец увез дочь домой и перед всеми гостями демонстрировал ее умение читать, писать, а главное, говорить по-русски [2].

После успешного окончания приходской школы Антонина поступила в первый класс гимназии. Окончила ее в 1918 г. в Стерлитамаке и в течение полутора лет работала учительницей. О том времени Антонина Ивановна вспоминала: «Трудовую деятельность я начала в 1918 г. сельской учительницей в небольшой деревне Манеево Стерлитамакского уезда. Школу мы создали в большой крестьянской избе. Председатель Манеевского сельсовета солдат Никифоров, недавно вернувшийся с фронта, привлек меня к работе сельсовета. Обычно вечером он заходил в школу и говорил: «Учительница, пойдем-ка на собрание. Мужики просят прочитать газету». И я шла в общественную избу.

При свете лучины (керосина тогда не было) читала и переводила газеты. Так я втянулась в политику».

В то время Уфимская губерния стала ареной ожесточенной гражданской войны. Летом 1919 г. Красная Армия нанесла сокрушительное поражение колчаковцам. Наступила богатая событиями осень.

Учителя волости под руководством волисполкома и приезжавших из Уфы и Стерлитамака инструкторов проводили по деревням «Недели фронта» – сбор продовольствия, теплой одежды и обуви (валенки) для Красной Армии, участвовали в борьбе с эпидемией тифа. Инструкторы проводили политические беседы и учили петь революционные песни. Был организован профсоюз работников просвещения. Молодые учителя готовили концерты и спектакли на русском и чувашском языках, ставили их в школах при большом стечении народа.

Из Петрограда прибыл продотряд. Руководитель его организовал ячейку РКП (б). В нее

вошло несколько местных бывших фронтовиков. В «партийную неделю», которая в Башкирии проходила с 7 по 13 ноября 1919 г., вступила в партию и Антонина Матвеева [2].

В начале марта 1920 г. Стерлитамакский уездный комитет партии отозвал А.И. Матвееву для работы в уездном отделе народного образования в качестве инструктора по чувашским школам и по совместительству – инструктором отдела национальностей уездного исполкома. Здесь состоялось ее первое в жизни выступление, посвященное Международному женскому дню 8 Марта. «Готовясь к докладу, – вспоминала Антонина Ивановна об этом событии, – я впервые задумалась над женской судьбой, оглянулась в прошлое, сравнила с настоящим. И перед моими глазами встала жизнь башкирок, татарок, чувашек, среди которых я росла по-детски бездумно, но и по-детски наблюдательно. Отдельные события, факты оставили глубокий след в памяти».

Далее автор воспоминаний приводит ряд примеров детских наблюдений. Так, они с отцом зашли как-то к богатому башкиру, чтобы договориться об аренде сенокоса. Оказалось, что у него несколько жен, одна совсем молоденькая, выглядела не старше 10-12 лет... Родственницу матери Антонины Ивановны, рослую, здоровую Насьтук, насильственно украли для замужества. Мужем ее оказался полуслепой, слабогрудый парень из зажиточной семьи. Насьтук-аппа не прожила с ним и трех лет – умерла от чахотки, а скорее всего, от тоски... [3].

Весной и летом 1920 г., по указанию партийных органов, вместе с другими коммунистами Антонина Ивановна участвовала в проведении волостных беспартийных конференций крестьян, много выступала на собраниях учителей с разъяснением политики Советской власти по вопросам просвещения и развития культуры.

Вышла замуж за общественного деятеля С.В. Сухарева (1888-1942) и в течение 1920-1923 гг. носила фамилию Сухарева-Нухрат. После развода оставила фамилию (псевдоним) Нухрат. И больше ее не меняла. А слово *нухрат* означает небольшую монету круглой или овальной формы из серебра. Ее применяли чувашки для украшения, а также бросали злым духам в жертву для умилоствления.

В ноябре 1920 г. Антонина Ивановна была назначена заведующей женотделом Башкирского обкома РКП (б), при этом работала также в отделе народного образования. Она вспоминала: «Помню, как много сил мы положили, чтобы довести до сознания широких женских масс всех национальностей декрет Наркомюста Башкирии (1921 г.) о наказуемости калыма, многоженства, брака малолетних и других обычаев, закрепощавших женщину. Мы организовали первые делегатские собрания работниц; женщины-активистки шили бесплатно белье для госпиталей и детских домов, участвовали в субботниках».

В августе 1921 г. вместе с С.В. Сухаревым, который на Всероссийском съезде чувашей-коммунистов был выдвинут на работу заместителем председателя Чувашского облисполкома, выехала в Чебоксары. Ее назначили заведующей женотделом обкома РКП (б). Время было трудное. Небывалый голод, эпидемии холеры и тифа терзали Поволжье и Приуралье. Антонина Ивановна все силы отдавала делу борьбы с голодом и спасению детей. За год работы в Чебоксарах два раза ездила в Москву – на IV Всероссийское совещание женотделов и XI съезд партии [4]. В своих выступлениях на районном собрании женщин Красной Пресни, на фабрике «Трехгорная мануфактура» и перед руководством Моссовета – шефом Чувашии – она просила конкретную помощь голодающему населению Чувашии. И эта помощь была оказана. Прямо на собраниях москвички снимали с себя золотые и серебряные нательные кресты, кольца и серьги и вручали Антонине Ивановне, так как ее от души сказанные слова: «Дорогие подруги! Я говорю от имени голодных матерей и умирающих детей...» и обрисованная картина бедствия не могли не затронуть сердца слушателей. Антонина Ивановна вспоминала собрание на «Трехгорке»: «Когда председательствующая обратилась к женщинам с просьбой выразить мнение, зал долго не мог успокоиться. Вот подходит к столу президиума пожилая ткачиха: «Извините, говорить я не в силах. Примите от меня вот это...», – снимает с себя золотой крест и кладет на стол. За ней вышла вторая, третья, пятая... образо-

валась гора драгоценностей из золотых и серебряных колец, сережек и других предметов. Многие снимали с себя теплые шерстяные платки, жакеты, варежки, а некоторые клали деньги. Собрание решило: отработать одну смену сверхурочно в фонд помощи голодающим».

Моссовет отпустил вагон шерстяной пряжи и несколько вагонов ржи для женских артелей по старинной вышивке, ткачеству, вязанию варежек для Красной Армии и тем самым обеспечил работающих продовольственными пайками [5].

В сентябре 1922 г. представителей женотдела пригласили в ЦК РКП (б) для вручения переходящего Красного знамени, которым был награжден женотдел Чувашского обкома партии за лучшую постановку работы среди женщин. Так высоко была оценена деятельность женотдела и ее заведующей в период работы А.И. Нухрат в Чувашской автономной области.

После возвращения в Уфу Антонина Нухрат вновь была назначена заведующей женотделом обкома РКП(б). Избиралась членом обкома партии, ЦИК Башкирии, депутатом Уфимского горсовета. Антонине Ивановне было двадцать два года, когда она в составе башкирской делегации участвовала в работе I Всесоюзного съезда Советов и там голосовала за образование СССР.

В марте 1925 г. ЦК ВКП (б) отозвал А.И. Нухрат в свое распоряжение и назначил инструктором Центрального женотдела по Востоку. Почти два года в начале работы в Москве она непрерывно разъезжала и побывала во многих национальных республиках: в Калмыкии, Бурятии, Казахстане, Поволжье, Приуралье, республиках Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии. Об этом времени А.И. Нухрат вспоминала: «Я выросла в глухом углу Уфимской губернии, в чувашском селе, в близком общении с башкирами и татарами, язык которых я усвоила одновременно с родным чувашским. Знание этих языков очень помогло мне в последующие годы, когда я работала в Центральном Комитете партии разъездным инструктором женотдела. Я легко понимала речь узбечек и киргизок, азербайджанок и туркменок и всех, говорящих на тюрко-татарских языках». Работа в ЦК партии, изучение положения женщин непосредственно на местах, участие в работе ответственных совещаний при ЦК партии, присутствие на съездах партии, съездах Советов, на сессиях ВЦИК и ЦИК СССР, участие заместителем председателя комиссии по улучшению быта женщин при Президиумах ВЦИК и ЦИК СССР, участие в разработке законов, запрещающих калым, многоженство, умыкание девушек и т.д. – все это, как вспоминала А.И. Нухрат, стало для нее неоценимой школой, высшим университетом. Работу в государственных учреждениях и общественную деятельность А.И. Нухрат сочетает с работой журналиста. Начала ее с многочисленных статей, опубликованных в чувашской республиканской газете «Красный Урал» (г. Уфа, 1920-1921 гг.), газетах Чувобласти (г. Чебоксары, 1921-1922 гг.), в журнале «Голос трудящихся» (г. Москва, 1922-1926 гг.) и др. С 1924 по 1930 гг. в журнале «Коммунистка», двухнедельном органе отдела ЦК ВКП (б) по работе среди работниц и крестьянок (отв. ред. Н.К. Крупская) А.И. Нухрат опубликовала более 30 статей о жизни женщин в различных республиках и формах вовлечения их в общественную деятельность [6]. В 1931-1937 гг. Нухрат работает ответственным секретарем и заместителем редактора журнала «Революция и национальности» – органе Совета Национальностей ЦИК СССР, ежемесячного журнала по вопросам теории и практики национальной политики в СССР [7]. О положении женщин и национальной политике в СССР она издает брошюры «Октябрь и женщина Востока» (1927 и 1932), «Восьмое Марта на Востоке» (1928), «Степной сказ. Рассказ Алмы» (1928 и 1930), «Орты-кочевки (к работе женских «красных юрт)» (1929), «В помощь организатору женщин» (1929), «Бытовая работа потребительской кооперации в национальных районах» (1930) и др. Многие из них были переведены на чувашский язык и изданы отдельными книжками.

Сталинские репрессии не обошли стороной А.И. Нухрат. На родине преследовались ее родители. Мать была выслана в Караганду, брат расстрелян [8]. Как жена «врага народа», А.И. Нухрат была репрессирована и освобождена лишь в 1945 г. Однако ей не разрешили вернуться в Москву. Вначале она работала в аппарате Архангельского областного управле-

ния лагерей, а затем, в течение трех лет - литсотрудником газеты «Моряк Севера». С отличием окончила двухгодичный вечерний университет марксизма-ленинизма. В 1950-1954 гг. на положении высланной работала медстатистиком и уборщицей в одной из районных больниц Средней Азии. В Москву вернулась в ноябре 1954 г.; была реабилитирована и восстановлена в партии в 1955 г. С того же года Нухрат – персональный пенсионер союзного значения, награждена двумя медалями. Правительства Башкирии, Чувашии и Туркменской ССР наградили ее Почетными грамотами Верховных Советов.

Старшая дочь Антонины Ивановны, медработница, участница Великой Отечественной войны, прожила недолго, умерла в 42 года. Две дочери получили университетское образование. В годы отсутствия матери они проживали в Подмосковье, у ее незамужней сестры Анфисы Ивановны, жившей там ради воспитания племянниц. Младшая из них, Екатерина Григорьевна Мозалевская, – доктор биологических наук, профессор, специалист по лесу, автор нескольких учебников и книг, академик Академии естественных наук РФ (РАЕН), заслуженный деятель наук РФ, заведующая кафедрой экологии и защиты леса МГУЛ.

С 1957 г. А.И. Нухрат в составе инициативной группы старых коммунисток, работавших среди женщин на общественных началах, занималась литературной работой, состояла в активе журналов «Работница», «Крестьянка» и «Советская женщина». При ее участии было подготовлено и выпущено в Москве несколько сборников воспоминаний старых коммунисток: «Женщины в революции» (1959), в котором опубликованы ее статья «В селах и городах Башкирии» и несколько статей по ее литературным записям; в сборнике «Всегда с вами» (1964) ее статья «Горит Восток зарею новой»; «Товарищ Артем» (1975) – статья «Посланец Ленина» и др. Кроме того, А.И. Нухрат принимала участие в подготовке местных сборников. Со своими соратниками прошлых лет подготовила и в 1968 г. выпустила в Уфе сборник «Женщины Башкирии». Во время работы над сборником она жила в семье Ф.П. Максимова, бывшего партийного работника и директора Приуральского (Уфимского) чувашского педтехникума, в котором учились ее сестры. Антонина Нухрат неоднократно выступала там перед преподавателями и учащимися с докладами.

Активную журналистскую и общественную деятельность А.И. Нухрат продолжала более 60 лет, вплоть до начала 80-х гг., оставив нам в своих строках историю женского движения, дух и свет своей эпохи.

Будучи в Башкирии, она посетила Меселинскую среднюю школу, где в 1965 г. был открыт историко-краеведческий музей (организатор и хранитель музея – И.И. Никитин). Есть там и фотография А.И. Нухрат в старинном чувашском национальном костюме и ее биографическая справка. В Манеевской школе, как и в Месеях, была организована встреча с учащимися и их родителями. Антонина Ивановна рассказала им о начале своей трудовой и общественной деятельности, о тяжелой жизни местных жителей в начале 20-х гг.

Антонина Ивановна скончалась 10 мая 1983 г. в Москве.

Литература

¹Уфимские епархиальные ведомости. 1913, № 7. С. 145.

²Письма А.И. Нухрат родственнику В.И. Иванову (хранятся в архиве автора очерка).

³Женщины Башкирии. Уфа. Баш. кн. изд-во, 1968, 452 с. с илл.

⁴Нухрат А.И. На XI съезде партии // Встречи с Ильичем. Уфа: Баш. кн. изд-во, 1978, 128 с. с илл.

⁵Портрет в учебнике. Интервью А.И. Нухрат // Советская Чувашия. 1975, 13 марта.

⁶Нухрат А. От затворничества к производству // Коммунистка. 1929. С. 24–27.

⁷Нухрат А. К 5-летию юбилею // Журнал «Революция и национальности». 1993, № 5 (63). С. 87–92.

⁸Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан. Т. 3. Уфа, 2001. С. 473.

Две встречи с Никольским

Около полувека прошло с тех пор, но и сегодня отчетливо возникает передо мной умное и доброе лицо профессора Николая Васильевича Никольского. Будто и сейчас слышу его мягкий голос.

Безусловно, разные бывают людские встречи. Встреча с добрым, умным, ярким, талантливым человеком нас радует - почесть и благодарность им хочется выразить от всей души потому, что и нас они толкают на определенное, во всяком случае, желание выполнить какую-то достойную работу.

Считаю, что у меня были две встречи с Николаем Васильевичем. Мне они как-то напоминают о том, что я давно - как сын - ждал духовного отца, и вот они состоялись - эти встречи.

Первая встреча - заочная. Еще учеником 5-го и 6-го классов тянулся я к шурсухалу Михалкка, которому к тому времени уже было за 90 лет. Садовод сельхозартели «Правда» Михаил Гаврилович Гаврилов был организатором школы и первым учителем деревни Мокры Канашского района. Жил он у крутого берега реки Утка в подземном доме-землянке. Там всегда было тепло и уютно.

Почему он именно меня привечал? Почему только мне поведал свои тайные, может быть, сокровенные рассказы - до сих пор и не знаю. Читали мы с ним различные книжечки, выучивали маленькие стихи о боге и ангелах, разучивали молитвы.

Однажды он поведал о том, как после окончания церковно-приходского училища получил анкету - задание от Николая Васильевича Никольского. Вспоминал он о нем с любовью, как о Большом Чуваше.

Михаил Гаврилович познакомил меня с черновым вариантом своего ответа профессору. Рассказал, как, тщательно выполняя его задание, сообщил ему об этнографии, истории, природе, традициях и обычаях крестьян своей деревни, когда и какие праздники его земляки справляют, кто они по религии, каковы их одежда, пища, обувь и т.п. Ныне подлинник этого документа хранится в фонде профессора Н.В.Никольского в архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук в Чебоксарах. О нем рассказал я на страницах газет и журналов. Этот документ, несомненно, выйдет и в книге о родном селе.

Первая заочная встреча с Николаем Васильевичем оставила в моей памяти смутное представление, как этот человек, не побывав в нашей деревне, так много хочет узнать о нашей жизни, поэтому возродило во мне - наверное, наивное - желание встретиться и общаться с таким интересным человеком.

Вторая встреча - очная. Без моих усилий и совершенно случайно произошла она - встреча подростковой моей мечты. Когда я учился на втором курсе, он пришел к нам в пединститут. С первых минут встречи будущих учителей подкупил своей искренностью выдающийся ученый, первый редактор и издатель чувашской газеты «Хыпар». Говорил взволновано, и его волнение передавалось студентам. Они слушали его, затаив дыхание, но не забывая вольно или невольно вступать в диалог с профессором. Да и сам Николай Васильевич дидактично грамотно и оптимистично включал молодежь в свою беседу, ибо ученый видел в этих молодых людях будущее родного народа. Когда разговор перешел на традиции чувашских деревень, совершенно неожиданно для себя осмелился и я рассказать две легенды о названии

своей родной деревни Мокры, что не вошли в книгу профессора В.Г.Егорова о топонимике. Деревню «Мякяр» назвали потому, говорится в легенде, что застрял у жителей деревни бык в болоте. Проходя мимо, верховой чуваш закричал: «Мякяр! Мякяр!» (Бык, Бык!). Наши, услышав это, сказали: «Вот, наверное, неплохое название дал деревне, неплохое, пожалуй, будет название». А русские название «Мокры» объясняют просто: было мокрое место, т.е. болотистое.

Только я закончил этот рассказ, как Николай Васильевич восторженно воскликнул: «Эти легенды я знаю, мой респондент из вашей деревни прислал их мне еще до революции».

По окончании встречи со студентами Николай Васильевич не только задержал меня, мы с ним даже фотографировались. Подробно расспросил он о Михаиле Гавриловиче, велел ему передать привет и добрые пожелания.

Думаю, что только сейчас исполнил я задание Н.В.Никольского: вместе с руководителем сельхозартели «Канаш» В.В.Долговым завершили рукопись книги «Шесть деревень на реке Утка».

**Егор ВАСИЛЬЕВ-БУРЗУЙ,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки ЧР.**

Достойный сын чувашского народа

К 75-летию академика Г.Е. Корнилова

Когда речь заходит о Г.Е.Корнилове, случаются такие ситуации (тем более, мне посчастливилось работать с Геннадием Емельяновичем в одном диссертационном совете), возникает некое ощущение приближенности к горнему началу, - настолько велик масштаб этой личности. К нему неприменимо выражение «незаменимых нет»: академик Г.Е.Корнилов - из этого ряда, то есть незаурядный.

Я бы слукавил, если бы сказал слово «посчастливилось» только один раз. Впервые это блаженное ощущение возникло, когда, будучи студентом I и II курсов историко-филологического факультета ЧГУ им. И.Н.Ульянова, еще в середине 1970-х годов я слушал его лекционные курсы, работал на семинаре по дисциплинам «Старославянский язык» и «Диалектология», а на третьем - спецкурс «Деванагари (письменность санскрита)».

Каким образом мальчику, рожденному в русско-чувашской деревне, расположенной в Зилаирском районе Башкирской АССР, было дано достичь таких высот?! Это - дар, данность. Помнится, мой научный руководитель по кандидатской диссертации, заслуженный деятель науки РТ и РФ, рассказывал о своей учебе в аспирантуре в Москве. Научный руководитель группы аспирантов, видный советский ученый, пенял ученикам: вот, смотрите - татарин пишет лучше вас, русских. Это - дар, данность.

Слушать лекции Г.Е.Корнилова было наслаждением, и старославянский язык, бывший для большинства моих однокурсников - и выходцев из чувашской глубинки (большинство), и горожан-русских, был едва ли не карой, стал для меня на тот момент любимым предметом. Лекции Геннадия Емельяновича были не «диктантами» или унылым пересказом содержания учебников и монографий, которые и без того можно было найти в библиотеке. Его общение со студентами всегда было яркой импровизацией, построенной на широчайшей эрудированности, чувстве юмора, находчивости. Его занятия разительно отличались от иных, были в хорошем смысле направлены на совершенствование студентов, когда преподаватель всегда был готов поддержать их в интеллектуальных начинаниях.

Академик Н.М.Шанский, видный отечественный лингвист, вспоминая лекции своего учителя академика Л.В.Щербы, основоположника Ленинградской лингвистической школы, рассказывал: излагая содержание лекций, он мог вдруг «споткнуться» о слово «фряжское» (вино. - В.С.). И - все. Начиналось «лирическое отступление», длившееся порой до половины времени лекции. При этом студенты жадно слушали и записывали. Если содержание рассматриваемого вопроса можно было найти в учебниках, то о «фряжском» - нигде. Примерно таковы были занятия Г.Е.Корнилова.

Характеризуя разносторонность личности юбиляра, невозможно заикнуться на какой-либо ее грани. Пожалуй, следует отметить, что ученый в нем доминирует над педагогом и организатором науки. Хотя - опять-таки спорно: Г.Е.Корнилов был и является членом нескольких диссертационных советов, в том числе - в Ульяновске. Был научным руководителем немалого числа кандидатов наук, консультантом докторов. Нередко выступал в качестве официального оппонента. И, тем не менее, главное дело его жизни - наука. Он автор более чем 200 только основных публикаций научных трудов. Многие из них написаны на национальных языках, число их, которыми он владеет, неподъемно простому смертному. Г.Е.Корнилов - весь в мире языка, это его нормальное состояние, призвание и счастье. Помнится, напутствуя нас - студентов - в диалектологическую экспедицию в мордовскую деревню, он говорил: «Записывайте все, что покажется необычным, интересным, даже если это выходит за рамки исследовательской программы. Любое слово представляет интерес!»

Моя судьба сложилась так, что я пошел по стезе исторической науки: кандидатская, докторская, монографии, статьи - все историческое. У меня появились другие учителя, которым я очень благодарен, но заложенное Геннадием Емельяновичем всегда было со мной, помогало и поддерживало в моих начинаниях, и я никогда не забуду уроков, данных мне академиком в начале пути.

**Владимир СТЕПАНОВ,
доктор исторических
наук, профессор**

Мои встречи с Павлом Коринным

Палехское художественное училище было открыто во время войны - в 1943 году. Я тогда учился на заочных курсах рисования и живописи в Москве (Всесоюзный дом народного творчества им. Н.К.Крупской).

Осень 1943 года. Война. А мне пришло из Москвы приглашение приехать в Палех - на экзамены. Поехал. Идет война, а наша культура поддерживает талантливых, способных молодых людей. Дорога из Владимирской области (г. Меленки) до пос. Палех Ивановской области запомнилась на всю жизнь. От поезда шел пешком 25 км - дороги нет: слякоть, грязь, холод, тающий снег, ботинки мои развалились...

В учительской Художественного училища, куда меня пригласили, на столе лежали десятки моих работ. Учебный год начался, но у меня все же экзамены приняли. Началась учеба. Учащиеся Палехского художественного училища (ПХУ) содержались за государственный счет: проживание, питание, одежда, учеба. Все было нацелено на воспитание человека искусства, на развитие его творческих возможностей, заложенных природой.

Но учиться мне довелось недолго. В октябре 1943 г. призвали в армию. Попал на Дальний Восток. Служил Родине целых 7 лет.

Во время службы учился на заочных курсах в Москве: отсылал туда свои работы, был близко знаком с преподавателями.

На Курилах, по конкурсу, прошел мой проект памятника-обелиска в честь Камчатских воинов - защитников этих земель. Он был установлен в 1946 г. в г. Северо-Курильске. Это 11-метровый памятник. В 1952 г. цунами разрушило г. Северо-Курильск до основания, но памятник-обелиск уцелел. Островитяне удивлялись, как я сумел догадаться закрепить диск цепями.

В октябре 1950 г. - демобилизация. С Курил приехал в Палех учиться дальше - на второй курс. Перерыв - 7 лет. Участвовал в боях за освобождение Китая от японских милитаристов. Самураи уничтожили 600000 человек в бывшей столице Китая, в городе Нанкин (Нанцзин). Китайцы встречали нас, советских солдат, весьма восторженно. Это надо видеть: слезы от радости освобождения!

В знак памяти об этих событиях в 2003 году, будучи в Санкт-Петербурге, я подарил китайцам через консульство КНР свою картину "Встреча освободителей". Это уже третий мой подарок Китаю. (Первая была подарена мною Китаю еще в 1989 г. через Художественный фонд СССР). Эти работы сейчас хранятся в Национальном музее Китая (г. Пекин), о чем есть у меня документ. После войны мне пришлось много раз писать китайцев. Когда еще работал в пос. Палех, Художественный совет сделал мне замечание, что все герои моих работ похожи на китайцев...

А теперь - о Павле Корине. Он - всегда со мной, в моей памяти - это часть моей жизни, так же как и память о Расуле Гамзатове. Они - мои соседи по дому.

Павел Корин для меня - необыкновенная личность, пример во всем. Я был рядом с ним долгие годы, он рассказывал мне о себе то, что никогда не было в печати. Расскажу лишь о наших личных отношениях.

С приездом из Москвы в Палех Павел Дмитриевич Корин всегда посещал художественные (творческие) мастерские, обходил всех художников, общался с ними, и все очень ждали этих встреч. Я в 1954 году еще не знал, кто такой Корин! Но вскоре с ним мы близко сошлись и я стал с нетерпением ждать его приездов и бывал очень рад нашему общению, воспринимал его как своего учителя.

В мастерской мы работали вдвоем, с товарищем, и он (П.Д.Корин) с приходом садился рядом со мной и подолгу рассматривал мои рисунки, что лежали на столе. А в 1960 г он вдруг спросил меня: "Состоишь ли ты в Союзе художников СССР"? Я ответил, что у нас председатель Палехского отделения СХ - Мельников, который меня не очень-то жаловал... Тогда он просто ответил: "Понятно". И предложил мне подойти к художникам Вакурову, Буторину и Парилкову и сказать, что Корин просит их написать для меня рекомендации для вступления в Союз художников СССР. Буквально через неделю мне был вручен членский билет СХ СССР за подписью Сергея Герасимова.

Начиная с 1954 года, в Советском Союзе объявлялись конкурсы среди художников на лучшие произведения по определенной тематике, и я, как правило, участвовал в них. Газета "Неделя" объявила конкурс на лучшее произведение по творчеству А.С.Пушкина. Мою работу, графику "У Лукоморья", напечатали в газете "Неделя". Печатали мои открытки, посвященные фестивалю в Москве; печатали книгу с моими рисунками в г. Ростове. По конкурсу проходили Палехские миниатюры, получал вторые и третьи места за оригинальную миниатюру. Однажды получилось очень странно: одна моя миниатюра с изображением В.И.Ленина заняла второе место. Первое место никому не присуждалось. Комиссия по оценке работ написала мне так: таких видных деятелей, как Ленин, нельзя рисовать в малых формах (шкатулка была размером 1,5 x 2,0 см). Когда Павел Корин увидел миниатюру, смеялся от души, - ведь ясно: чем миниатюра меньше в размере, тем дороже, так как требует от художника большего мастерства. Эту миниатюру "В.И.Ленин" я подарил П.Д.Корину.

И вот жизнь снова свела меня с П.Кориным, когда я участвовал в конкурсе на лучшее оформление детской книги "Гуси-лебеди".

Мне пишут из издательства, что в Палех должен приехать П.Д.Корин, и чтобы я показал ему свои работы по этой книге. Корин дома посмотрел 30 моих рисунков, разложив их на полу в два ряда. Затем я подавал ему каждую в отдельности. Корину понравились мои работы, и он написал работнику издательства Ольховой рекомендацию на издание детской книги "Гуси-лебеди" с моими рисунками. Я был поражен доброжелательной оценкой мастера, когда прочел его рекомендации к моим 30 работам. Работы отправил в Москву. Ответ получил быстро. Впоследствии, уже проживая в Молдавии, видел по телевидению, как печатаются в России мои "Гуси-лебеди".

И еще о П.Корине. При покупке нового деревянного дома в Палехе помог мне П.Д.Корин, он дал мне 10000 руб. займа, однако потом ни за что не взял одолженные деньги. Вот такой подарок сделал мне П.Д.Корин.

Будучи в Москве в 1997 г., я посетил его жену Пашу за год до ее смерти. Она показала сумку, которая в конце 1930-ых годов - во времена сталинских репрессий - висела за дверью - на случай, если придут за художником органы НКВД. Тогда Паша каждую неделю обновляла продукты в сумке. Все было готово к аресту П.Д.Корина. Как он мог творчески работать в такой обстановке? Но, слава богу, судьба его миловала.

П.Д.Корин публично не ходил в церковь: у него в Палехе (ныне Дом-музей) было два иконостаса. Он молился дома наедине с богом. Однажды Павел Дмитриевич меня спросил: "Ты - комсомолец?". Я ответил: "Как все". Он ответил: "Так ты не просишь бога о прощении за свои проступки? А вот я помолился перед иконой и я свободен, полон энергии, сил, радости работать. А у тебя грехи накапливаются, давят на душу. Человек должен быть чист перед богом!".

К 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина в 1999 г. мною была организована персональная выставка в г.Чебоксарах. Более 100 работ хотел я подарить Чувашскому государственному художественному музею. К большому моему недоумению, работы мои почему-то не приняли. Я вынужден был отвезти их в г.Санкт-Петербург - в музей им. Пушкина на Мойке, 12. Затем они были подарены мною Санкт-Петербургу на вечное хранение.

Виктор ПАНИН.

Мастер темперной живописи Палеха

Виктор Александрович Панин - заслуженный художник Чувашской Республики (2003), член Союза художников РФ (с 1960), автор множества произведений лаковой миниатюры, графики, станковой и монументально-декоративной живописи. Он исполнил большой ряд творческих заказов на уникально-выставочную, сувенирную и печатную продукцию, исполнил ряд монументальных росписей в храмах, кафе, уголках отдыха предприятий и в других общественных зданиях в Чебоксарах и Новочебоксарске, в Тирасполе и Махачкале.

Искусству лаковой миниатюры художник обучался в Палехе, усвоив его утонченный иконописный стиль, технику темперной живописи и её красочную палитру. В своих миниатюрах и графических листах, станковых и монументальных работах он всегда был верен палехской стилизованной пластике, сложным композиционным построениям и чёткости рисунка. Всё им созданное демонстрируют профессиональный опыт и богатство творческой фантазии. Произведения лаковой миниатюры и станковой живописи Панина хранятся в пятнадцати музеях России и Зарубежья.

Родился В.А.Панин 1 марта 1926 года в городе Меленки Владимирской области. Здесь же закончил семилетку, затем - фабрично-заводское училище, где получил через два года специальность слесаря по ремонту ткацких станков. Одновременно, с тринадцати лет, он обучался на отделении рисунка и живописи Всесоюзного заочного университета искусств, а в 1943 году поступил в Палехское художественное училище имени А.М.Горького. В этом же году учебу пришлось прервать в связи с призывом в ряды Советской армии.

Военная служба на Дальнем Востоке была сопряжена в 1945 году с участием в боях в районе Маньчжурии по освобождению Северного Китая от японских интервентов. Затем его военная служба продолжилась на Курильских островах, где в 1946 году он смог возобновить своё заочное обучение изобразительному искусству теперь уже на Повышенном курсе рисунка и живописи того же Московского университета при Всесоюзном Доме народного творчества. Кроме того, несмотря на воинские обязанности, ему довелось самостоятельно уже с 1943 года выполнять творческие задания по оформлению армейских помещений. А в 1946 году в результате конкурса был утверждён для Северо-Курильска его проект пятигранного одиннадцатиметрового обелиска - памятника павшим советским воинам, освободителям Северного Китая от японских захватчиков.

Впоследствии художник узнал, что в 1952 году город Северо-Курильск был смыт волной цунами, однако памятник, установленный здесь в 1947 году, сохранился, устоял. Через 35 лет город восстановили, но разместили его на 3 км выше прежнего, перенесли туда и памятник. Кроме того, автору стало известно, что его проект памятного обелиска был осуществлён также и в Петропавловске - Камчатском.

События, которые пережил художник, воюя в Маньчжурии, а затем узнал по расска-

зам очевидцев о боях на Курильском острове Шумшу, на всю жизнь остались в памяти и, соответственно, нашли отражение в его творчестве. Этим событиям посвящены такие живописные работы, как "Память. Китай. Август 1945" (передана в Национальный музей Китая), "Высота 171", "Высадка десанта. Остров Шумшу. Август 1945". Именно здесь, на острове Шумшу, название которого, по рассказам художника, японцы произносили как Сю-му-сю, после ожесточенных боев произошла официальная капитуляция японской армии, которую принимал командир дивизии Р.Б.Воронов. Художник неоднократно обращался в своём творчестве к этому событию, отражая его и в живописных, и в графических работах. В его многофигурной композиции "Капитуляция японских войск. Остров Шумшу 1945 года" дано развернутое действие в конкретном, естественном пространстве, с достоверной передачей всех деталей, как самой процедуры, так и окружающего ландшафта с его высоченными сопками, ущельем, древней могилой. Кроме того, особенно в графическом листе, присутствует не только констатация события, но и раскрытие его психологической сути. Мы видим, как остро драматично воспринимают японские воины и представители их власти свое поражение, и видим советских воинов, полных сдержанного достоинства.

По окончании армейской службы в 1950 году Виктор Панин возобновил свою учебу в знаменитом Палехе Ивановской области, где и поселился вместе со своей семьёй по завершении учёбы в 1953 году. В 1960 году он был принят в члены Союза художников СССР и до 1966 года много работал в Мастерских Палехского отделения Художественного фонда СССР.

Искусство Палеха, как и других центров лаковой миниатюры - Федоскино, Мстёра, Холуй, уже давно приобрело широкую отечественную и мировую известность. Этот центр уникальной росписи на изделиях из папье-маше возник в 1924 году на основе богатых иконописных традиций, которые вобрали в себя элементы и основные принципы красочной иконы Великого Новгорода и Поволжья, ювелирного и богатого узорочьем московско-строгановского письма, а также письма "фрязь", т.е. с приметами зарубежного влияния. В результате сложился своеобразный декоративно-орнаментальный характер живописи, которому строго следовали иконописцы Палеха, а затем и художники советского палехского искусства с его сказочной и фольклорной тематикой миниатюрных росписей на различных бытовых и ювелирных предметах. Все представители палехской школы наряду с лаковой миниатюрой прекрасно владели искусством книжной иллюстрации, театральных декораций и декоративно-монументальных росписей.

Все эти качества были свойственны и В.А.Панину. В ранний период творчества, как и все художники Палеха, он выполнял лаковые миниатюры на пластинах и объёмных предметах. В частности, его ларцы с росписью на китайскую - "Братья Лю", и русскую темы - "Минин и Пожарский", стали экспонатами московских выставок. По заказу Дальневосточного военного округа, где его ещё помнили, он исполнил ларец с росписью на тему освобождения Северных Курил от японских милитаристов (хранится в Хабаровском краеведческом музее). Этот сюжет он неоднократно повторял впоследствии. Также им разрабатывались рисунки праздничных и фестивальных открыток, многие из которых на конкурсных просмотрах признавались лучшими. Обращался и к искусству книги: иллюстрировал сказочную литературу - "Гуси-Лебеди", "Жарптица", "Русские сказки".

В 1964 году в составе творческой бригады Палеха художник был направлен в столицу республики Дагестан город Махачкала для оформления Дворца пионеров. Настенные росписи Панина воспроизводили портреты известных поэтов - Сулеймана Стальского, Расула Гамзатова, Александра Пушкина. Причем принимал работу художника сам Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов.

В 1966 году, переехав из Палеха в Молдавию, в город Тирасполь, а позднее - в Чувашию, мастер не изменил освоенному им искусству лаковой миниатюры палехской стилистики, исполняемой яичными красками с творёным золотом, серебром и смолами. На всю жизнь он остался замороженным этими празднично-яркими на чёрном фоне красочными созвучиями, дополненными золотыми нитями контура и орнамента. В то же время в миниатюрах, наряду с любимой сказочной тематикой, художник каждый раз большое внимание уделял национальному фольклору той республики, в которой проживал.

В период своего пребывания в Молдавии (1966-1984) В.А.Панин в сюжетах своих миниатюр использует события, связанные с пребыванием А.С.Пушкина в Молдавии и интерпретирует в изобразительных образах молдавский фольклор. Так для Тираспольской фабрики сувениров он исполнил серию лаковых миниатюр под общим названием "Молдавский сувенир". В неё вошли шкатулки и плакетки с росписью под названиями: "Пастушок", "Легенда", "Пушкин в Молдавии", "Андриеш и Жар-птица", "Цыгане", "Фет-фрумос и Ляна", "Пушкин среди цыган", "Андриеш и Ветер-птица". Причем авторские экземпляры были единичны, а для массового производства более дешёвых сувенирных изделий фабрика заказывала Ленинградскому издательству "Аврора" изготавливать с авторских оригиналов репродукции, которые наклеивались на папье-маше и покрывались лаком.

Здесь же, в Тирасполе, художник неоднократно выполнял заказы на монументально-декоративные работы в общественных помещениях города. Например, для гостиницы "Каса Марэ" была исполнена композиция "Возвращение Фет-Фрумоса" и она же, но в другом варианте - для актового зала Дворца бракосочетаний. В этих росписях прозвучала тема родины, возвращение на которую приносит человеку истинное счастье и душевный покой.

Переехав в 1984 году в Новочебоксарск и влившись в коллектив Чувашского отделения Союза художников, В.А.Панин стремился постичь, как до этого молдавского, историю и культуру чувашского народа. Результатом этого интереса стала соответствующая тематика его произведений. В миниатюрах, панно и других работах художника рождаются чувашские хороводы, лирико-драматические образы поэмы Константина Иванова - Нарспи и Сетнера, а его излюбленная "Пушкиниана" пополняется эпизодом приезда А.С.Пушкина в чувашскую деревню. Для более точного воспроизведения этого момента художник изучает архивные документы местного краеведения, посещает и изучает местность села Октябрьское, бывшей деревни Исмени, в которой останавливался на своём пути поэт в поисках материалов о пугачевском восстании. Этот сюжет художник использует неоднократно, изображая в различных вариациях чувашских девушек в национальных нарядах, которые ведут хоровод перед поэтом и своими односельчанами, следуя ритму игры музыкантов. Действие происходит на фоне деревенского пейзажа, а в отдельных вариантах - на фоне речной и небесной дали и

совмещённых в один ряд известных памятников культовой архитектуры Чебоксар - города, ставшего в 1920 году столицей Чувашской автономии. Не забывается художником и его любимая сказочная тематика, в частности, сюжеты пушкинских сказок, и, конечно, сам образ поэта.

"Пушкиниана" по-прежнему продолжала быть любимой темой В.А.Панина. Воплощая в миниатюре сказочные сюжеты поэзии Пушкина, художник частенько изображает в качестве одного из героев самого автора сказок. Вот Пушкин в образе Руслана гарцует на белоснежном коне возле головы великана или вместе с царевной-лебедь в образе Гвидона встречает царя Салтана, или же просто мчится на "тройке" удалых коней, "взрывающих копытами пушистый снег" и т.д. В этих композициях, преисполненных творческой фантазией и экспрессии, разновременные сказочные события, искусно совмещённые друг с другом в единой плоскости, сливаются в сложный и гармоничный по структуре красочный узор.

В технике яичной темперы художник продолжал исполнять и свои станковые крупноформатные живописно-декоративные полотна и настенные росписи, где сохранялись композиционные принципы и красочность Палеха, а его орнаментальность автор широко использовал в обрамлении своих графических композиций, как правило, исполненных пером и тушью. В немногочисленных портретах и натюрмортах того времени, написанных опять-таки темперой, наблюдалось стремление автора к тому варианту реалистического направления, когда натура передается лессировками со всем тщанием, изящно и в подробностях деталей для достижения необходимой выразительности и узнаваемости образа. Запомнился небольшой портрет Сергея Есенина, исполненный в светло-голубом колорите. А натюрморты с красной смородиной невольно напоминали изящные акварели Ф.Толстого.

В 1990-х годах, продолжая свои искания, В.А.Панин стал использовать для миниатюрного письма точёные деревянные формы - матрёшки, пудреницы, яйцевидные формы на высоких подставках и пр.

Например, работая над тарой-упаковкой подарочного Чувашского бальзама, он обратился к образу матрёшки. Желая создать чувашский сувенир, применил известную народную форму - "матрешка одна в одну", в результате чего образовался хороший чувашский сувенир, т.к. эти популярные образы обрели вместо платочков - национальный головной убор - тухью, а роспись на их тулове - элементы орнаментального убранства чувашского народного костюма.

Точёные яйцевидные формы на подставках художник покрывал миниатюрами со сказочной тематикой или изображениями христианских канонических образов и служителей церкви. Такие же, но меньше по размерам и без подставок формы преобразовывал орнаментальной росписью в декоративные пасхальные яйца - "писанки".

Кроме того, художник нашёл применение своим способностям и в других областях творческой деятельности. Он разработал эскизы этикеток для бальзама и водки Чебоксарского ликёро-водочного завода, исполнил рисунки пером и тушью для календарей 1996 года Чувашского книжного издательства. Это рисунок "Тройка" - для общего календаря в один лист, и двенадцать композиций по сказкам Пушкина для календаря-альбома.

Все эти произведения можно было увидеть на персональной выставке Панина в

1996 году, организованной в залах Чувашского государственного художественного музея (ЧГХМ), а затем продублированной в Новочебоксарске в связи с 70-летием художника. В экспозиции этой выставки, кроме перечисленных выше произведений, были представлены миниатюры на пластинах и шкатулках. Также - натюрморты, типографские образцы промграфики и большие красочные полотна с хороводами чувашских девушек и сюжетами сказок и поэм А.С.Пушкина ("У лукоморья", "Сказка о царе Салтане", "Цыганы").

В 1997 году для центрального нефа только что построенного Новочебоксарского храма во имя святого князя Владимира В.А.Панин, по приглашению протоиерея и настоятеля храма отца Ильи, исполнил двенадцать монументальных образов святых мучеников. Эти образы, каждый из которых достигает трех метров в высоту, художник, по его выражению, выполнил собственноручно строго в стиле Палеха, по правилам и технике иконописи, органично вписав их в интерьер храма.

Этот 1997 год оказался весьма плодотворным для мастера. Ему удается успешно применить стиль и технологию палехской росписи в керамике. По договоренности с руководством Чебоксарского завода стройматериалов, он расписал керамическую вазу и несколько выпускаемых на заводе тарелочек, избрав для росписи сюжеты из поэмы "Нарспи", причем ваза вскоре же послужила прекрасным подарком для почетных гостей завода. Собственно говоря, для художника это не первый случай, когда его произведения становятся официальным сувениром. На протяжении его творческой деятельности ему неоднократно приходилось дарить от себя или выполнять специальные заказы подарочного характера.

Кроме того, в течение этого же года Панин усердно работал над "Пушкинианой" и уже весной следующего - 1998 года у него были готовы экспонаты для выставки к юбилею поэта, заказанной ему музеем А.С.Пушкина, что в Петербурге. Перед предстоящим экспонированием в Петербурге художник решил сначала показать свои работы в Чебоксарах, прибегнув к услугам Художественного музея, где и была представлена его новая "Пушкиниана".

Летом 1999 года в Музейном центре А.С.Пушкина в Санкт-Петербурге состоялась выставка произведений живописи, графики и лаковой миниатюры новочебоксарского художника Виктора Александровича Панина, посвященная 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Выставка продолжалась шесть месяцев и имела большой резонанс. Все экспонаты, в количестве 125 произведений, художник оставил в дар Центру. Его дар состоял из лаковых миниатюр на двадцати шести пластинах, на двадцати пяти керамических тарелочках, на пяти яйцевидных формах, также одной шкатулки, трех больших живописных полотен и многочисленных графических листов с пушкинской тематикой. В результате Центр запланировал создать из полученных в дар произведений "Комнату сказок".

В период выставки и далее В.А.Панин продолжал работать. Он уже давно ни на минуту не мог даже представить себя вне творчества. Как всегда, занимался миниатюрой, писал портреты. Более того, в 2001 году получил заказ на исполнение монументальных росписей стен и сводов главного алтаря, а затем и придела во имя Сергия Радонежского Чебоксарского кафедрального собора во имя Введения Пресвятой Богородицы во храм. Необходимых условий для работы предоставлено не было. Худож-

ник занимался росписями буквально на весу, стоя на обычной лестнице.

По окончании работ готовые росписи были сняты на видеофильм с комментариями художника и настоятеля храма отца Георгия, а также сделаны цветные фотографии с каждой композицией в отдельности. Этот материал послужил восстановительным работам, которые пришлось начать уже в 2004 году в связи с тем, что произошло сильное оседание храма из-за строительства рядом нового здания Епархии, и при ликвидации трещин в главном алтаре были значительно повреждены росписи.

Уже через год восстановительные работы, которые велись в прежних условиях, были завершены. Снова в окружении орнаментальных полос и обрамлений восстали на стенах более шестидесяти образов святых, архангелов, апостолов-евангелистов и персонажей канонических сюжетов: "Покров Богоматери", "Вознесение Господне", "Святая Троица", написанные крупномасштабно, объёмно, эмоционально сдержанно.

В октябре 2008 года в честь 65-летия творческого пути художника в старинном особняке, в котором расположен отдел русского и зарубежного искусства ЧГХМ, была организована небольшая персональная выставка произведений В.А.Панина, исполненных им за последние три года. Выставка получила название "Мир сказок и цветов".

Пожалуй, каждую из ранее состоявшихся выставок этого мастера-истового последователя палехского искусства и его тематики можно было назвать "Мир сказок". Вот и на этот раз его шкатулки, ларцы, тарелочки, точёные яйцевидные формы на высоких подставках были покрыты миниатюрной росписью, раскрывающей содержание и образы героев сказок П.П.Бажова "Каменный цветок", А.Н. Островского "Снегурочка", П.П.Ершова "Конёк-горбунок", А.С.Пушкина "Руслан и Людмила" и "Сказка о царе Салтане". Кроме того, художник представил несколько портретов близких ему людей и красочные натюрморты с изображением цветов. Здесь были и царственные гладиолусы, и величественные розы, и пышные пионы, букеты разнообразных полевых и садовых цветов. Причем с помощью темперы, дающей в основном локальные цвета, автор ухитрился достигнуть не только звучности цвета, но и мягкости тональных переходов, и объёмности изображения. Оставалось только порадоваться за художника, который в свои 82 года продолжал энергично работать, пополняя своё творческое наследие. Выставка продлилась до конца февраля 2009 года, а затем была организована в Новочебоксарском художественном музее, сотрудники которого всегда охотно привечали Виктора Александровича.

Известно, что большинство художников до конца дней своих остаются творцами, мыслящими образами и стремящимися их воплотить в своих произведениях. Вот и В.А.Панин, не смотря на возраст, был не в состоянии перестроиться и переключиться на какое-то другое дело или увлечение. Он скончался у себя в мастерской 21 сентября 2009 года на 84-ом году жизни, выполняя свою очередную живописную работу.

Лариса СЕМЕЧКИНА-БЕССОНОВА

